

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

6

ОГИЗ
СОЦЭКГИЗ
1935

СБЫТОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА „СТАНДАРТГИЗ“

Москва, Рыбный пер. 2, пом. 28.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1936 г.

НА ЖУРНАЛЫ:

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ОРГАН ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

Журнал разрабатывает проблемы социалистической реконструкции народного хозяйства СССР под углом зрения социалистического планирования.

Отделы журнала: Экономика и экономическая политика. Экономика районов. Капиталистический мир. Критика и библиография. Показатели развития народного хозяйства СССР. Показатели конъюнктуры капиталистических стран.

Журнал рассчитан на руководящих работников плановых и хозяйственных органов, экономистов и партийный актив.

Выходит 12 раз в год.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на год — **36** руб., на 6 мес. — **18** руб.

П Л А Н

ОРГАН ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

Журнал „ПЛАН“ является оперативным планово-экономическим органом Госплана и Центрального управления народнохозяйственного учета (ЦУНХУ) СССР.

„ПЛАН“ систематически освещает вопросы планирования и учета промышленности, сельского хозяйства, транспорта, товарооборота, финансов, кадров, труда и культурного строительства, также практику плановой и учетной работы центральных и местных органов.

„ПЛАН“ систематически дает обзор текущей работы Госплана и ЦУНХУ СССР, а также республиканских, краевых, областных и районных плановых комиссий ЦУНХУ, организуя обмен опытом их работы.

Журнал рассчитан на работников плановых и учетных органов, инженеров, техников, экономистов, учащихся планово-экономических учебных заведений.

ВЫХОДИТ 24 РАЗА В ГОД

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на год — **24** руб., на 6 мес. — **12** руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Отделениями издательства «Стандарт» — Москва. Кузнецкий мост, 20. Ленинград, ул. Герцена, 11. Киев, ул. Воровского, 29. Свердловск, Пушкинская, 1. Горький, ул. Свердлова, 9. Ростов на Дону, ул. Энгельса, 114. Представительством г. Харьков, ул. Свободн. Академии, д. 5/7, Огиз РСФСР. Уполномоченными изд-ва, а также всюду на почте.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

6

С О Ц Э К Г И З

1935

Содержание

	Стр.
Стахановское движение	3
Инж. И. Будницкий — 15 лет ГОЭЛРО	9
Д. Меерзон — Концентрация машиностроения СССР	28
А. Шахмурадов — Опыт цветной металлургии США и наши задачи	44
Инж. В. Филатов — Газ в народном хозяйстве	57
С. Соловей — Пройденный путь и важнейшие задачи автотракторной промышленности	77
С. Хейнман — Материалы к характеристике закона населения	88
В. Мельник — Продразверстка до ее декретирования	104

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

Амо Арутинян — Колониальная эксплуатация пролетариата	116
Б. Смулевич — Мальтузианство на современном этапе	142

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Г. Крумин — «История гражданской войны»	162
Л. Крицман — О новом издании смитовского „Богатства народов“	168
А. Казарин — Вопросы экономической теории в переписке Маркса и Энгельса	184
З. Романова — „Дипломированный купец“ о социалистическом строительстве Западной Сибири	195
Я. Сегалл — Новинки иностранной литературы	198
Новые книги	201
Новые иностранные книги по теоретической экономике	202
Статьи, напечатанные в журнале „Проблемы экономики“ за 1935 г.	206

Сдано в производство 29/XI—16/XII 1935 г.
 Подписано к печати 25/XII 1935 г.
 Уполн. Главлита Б—13217.
 Формат 72×105/16—Содвкгиз № 66 (п)
 Заказ типографии № 3252.
 Объем 13 п. л. 67,000 зн. в п. л.
 Тираж 13310.
 Выпускающий А. Н а л и м о в

РЕДАКЦИЯ

Г. И. Крумин (отв. редактор)
 Л. М. Гатовский
 Э. И. Квириг
 М. М. Кривицкий
 М. М. Шурыгин

Стахановское движение

Третий год второй пятилетки ознаменовался крупнейшими победами на решающем участке хозяйства социалистической страны, на участке борьбы за высокую производительность труда на основе успешного освоения передовой техники. Эти победы имеют огромное историческое значение. И раньше на этом участке борьбы одерживались победы. И раньше шло повышение производительности труда. Но дело не только в количественном изменении производительности труда, но и в качественной характеристике этого повышения. Повышение производительности труда, происходящее в конце 1935 г. во многих отраслях народного хозяйства, имеет особый характер. Оно кладет начало новому этапу борьбы, новым темпам. Новое в том, что повышение производительности труда происходит потому, что передовые рабочие и работницы «полностью овладели техникой своего дела, оседлали ее и погнали вперед» (Сталин). Новое в том, что появились такие люди, особенные люди, уже с чертами будущего человека, гордого и смелого властелина природы.

Тов. Сталин в своей гениальной по простоте и глубине речи на первом всесоюзном совещании стахановцев, характеризую стахановское движение, говорил, что «это движение ломает старые взгляды на технику, ломает старые технические нормы, старые проектные мощности, старые производственные планы и требует создания новых, более высоких технических норм, проектных мощностей, производственных планов. Оно призвано произвести в нашей промышленности революцию».

Стаханов, Бусыгин, Кривонос, Виноградовы, Муссинский и т. д. и т. д. — это не рекордсмены, а революционеры. «Это — люди новые, особенные» (Сталин). Они конкретные предвестники коммунизма, когда «жизненные условия, окружающие человечество и до сих пор над ним господствовавшие, подпадут под власть и контроль людей, которые впервые станут действительными и сознательными повелителями природы»¹.

Вот почему высокая производительность стахановцев — это производительность, которую может дать только социалистическое хозяйство, это «производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих» (Ленин). Это производительность труда рабочих, работающих на себя, на весь свободный многомиллионный коллектив трудящихся.

Такой высокой производительности не может дать капитализм, где объединение коллектива рабочих происходит под диктовку враждебной ему силы — капитала, где господствует безудержная эксплуатация рабочих. Эта высокая производительность социалистического

¹ Энгельс, Развитие социализма от утопии к науке, стр. 74, изд. 1931 г.

труда является залогом победы социализма над капитализмом. В ряде случаев передовики стахановского движения дают примеры такой высокой производительности. Приведем небольшую таблицу.

С С С Р			Капиталистические страны	
предприятие	рабочий	выработка	предприятие	норма выработки
Шахта Ирмино	Стаханов	125, 175, 227 т	Лучшие шахты Рура	16—17 т
ГАЗ	Бусыгин	127 коленч. валов в час	Американские предприятия	100 коленч. валов
«Скороход»	Сметанин	1 860 пар обу- ви (обтяж.)	Томас Батя	1 125 пар обуви (высш. норма)
4-я Киевская обувная ф-ка	Гомулько	2 582 пары обуви		
Енакиевский завод	Сталевар Мотов	20 т стали с 1 м ²	Германский завод Гентроп	7,6 т

Можно привести еще сотни примеров быть может еще более разительных. Пусть эти цифры характерны только для передовиков стахановского движения, но они далеко не случайны. Мощное развитие стахановского движения красноречиво говорит об этом. Отсталость рабочих уходит в прошлое. Эти рекордные цифры выработки конечно далеко еще не смогут в настоящем стать нормами выработки для всех рабочих. Но стахановское движение ломает старые нормы, значительно повышает общепринятые нормы выработки. Эти рекордные цифры говорят об огромных ресурсах повышения производительности труда, тающихся в самой природе социалистического хозяйства. Эти цифры — победное знамя социализма, смертный приговор капитализму.

Стахановское движение, являющееся выражением новых, более высоких технических норм, высокой производительности труда социалистического хозяйства, представляет новый этап социалистического соревнования. Этот мощный подъем социалистического соревнования основан на освоении новой техники, на овладении ею. Рабочие и работницы оседлали ее и погнали вперед.

Вот почему далеко не случайно, что большинство передовиков стахановского движения являлись и передовиками в технической учебе. Стаханов и Виноградова М., Виноградова Е., Кривонос, Дюканов и др. сдали технический экзамен на «отлично».

Лозунг «кадры решают все», данный т. Сталиным еще в мае 1935 г., предвосхищал развитие стахановского движения, сущность его и подготовлял его. «Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса» (Сталин). Стахановцы — это люди, овладевшие техникой, перевыполняющие нормы, якобы технически обоснованные, во много раз, ломающие старые взгляды на технику.

Борьба за рентабельность и движение отличников, развернувшиеся в 1935 г., по своему существу были основаны на освоении техники, на

овладении ею и были наиболее близкими предтечами стахановского движения.

В чем сущность стахановского движения и каковы его истоки?

Стахановский метод требует ритмической согласованности всех звеньев производственного процесса и ровного и бесперебойного ритма работы. Не только ровный и бесперебойный ритм работы отбойного молотка является основным требованием стахановского метода в шахте, но необходима ритмическая согласованность и всех участков работы: и крепления, и откатки, и подготовительных работ. То же самое и в машиностроении, в текстиле и в других отраслях промышленности. Этот ритм может быть достигнут только на основе хорошего овладения техникой, ее усвоения, правильной расстановки рабочей силы, подготовки рабочего места, рационального разделения труда и т. д.

Бусыгинская смена заранее осматривает все оборудование, располагает инструмент, проверяет исправность молотка, а потом начинает работать полным ходом. Все должно быть рассчитано, строго учтено. Каменщик Самарин на Заводострое, обогнавший американца Ланге, подготавливая рабочее место, так точно высчитывает расстояние подручных ящиков с раствором от стены и их высоту, чтобы не сделать ни одного лишнего движения. То же самое предельвается и с расстановкой рабочей силы.

Четкое рациональное разделение труда создает возможность максимального использования квалификации рабочего без растраты его времени на подручную и подсобную работу. Оно создает возможность также максимального использования техники. Забойщик раньше должен был и крепить и рубить, и квалификация забойщика и отбойный молоток использовались лишь на половину рабочего времени. Разделение труда забойщика и крепильщика создало возможность максимального использования того и другого.

Кое-кто говорит о возврате к функционалке. Страдающие «куриной слепотой», они не видят огромной принципиальной разницы между функционалкой и разделением труда в стахановском методе работы. Функционалка конечно тоже разделение труда, но это разделение труда основано не на освоении техники, а на деквалификации рабочего. Функционалка — это уничтожение роли квалифицированного рабочего, размен его на ряд малоквалифицированных и неквалифицированных работ, это размен полноценной золотой монеты на ряд малоценных мелких монет. Достаточно вспомнить практику функционалки в текстиле, где весь производственный процесс был раздроблен на большое количество операций.

Стахановское разделение труда — это повышение роли квалифицированного рабочего, это охрана квалифицированного труда от его расхищения по мелочам, это выделение его как ведущего и определяющего звена в производственном процессе. Выделение этого ведущего звена, более четкая и ритмически ровная работа его заставляет подтягиваться и рабочих всех остальных звеньев, заставляет их повышать свою квалификацию. Таким образом этот процесс разделения труда принципиально противоположен разделению труда при функционалке.

Разделение труда, имевшее место при функционалке, скопировано с разделения труда в условиях капитализма: с системы у Форда, Тейлора и др., где действительно происходит процесс деквалификации, в чем заинтересован капитализм.

В повышении квалификации рабочего, в процессе оседлания техники выражается начало подъема культурно-технического уровня рабочего до уровня работников инженерно-технического труда. Развитие капитализма все больше и больше отделяло друг от друга умственный и физический труд, доводя это разделение труда на умственный и физический до их полной враждебной противоположности, развитие капитализма опустошало содержание труда.

Стахановское движение содержит первые зачатки такого подъема культурно-технического уровня рабочего, который только и может «подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим» (Сталин).

Отдельные элементы такого подъема уже получают свое достаточно четкое выражение. В целом ряде цехов ГАЗ и других заводов рабочие, работающие у тех или иных станков, перестают нуждаться в наладчиках, инструкторах, без помощи которых они еще недавно не могли обойтись. Хорошее освоение станка дает возможность рабочему не только обойтись без наладчика, но и оседлать освоенную им технику, погнать ее вперед, обгоняя «технически обоснованные нормы». Совмещение с работой наладчика или инструктора экономит время, обычно уходившее на ожидание наладчика, без помощи которого рабочий не мог и не имел права пустить станок. И эти зачатки культурно-технического подъема уже языком многочисленных рекордов говорят от огромной творческой силы рабочего класса, класса—освободителя человечества от всех видов рабства, от всякой эксплуатации человека человеком. Даже в этот начальный период нового культурно-технического подъема рабочий класс проявляет чудеса и является не только учеником в освоении культурного технического наследства, но и учителем, вносящим в самый процесс освоения много нового, заставляющего пересматривать взгляды, ломающего традиции. Не случайно, что академик Гребенщиков под влиянием стахановского движения говорит о необходимости пересмотра научных методов работы. Стахановское движение ставит перед нашими инженерами и хозяйственниками задачу перестройки их взглядов и методов работы. Уже немало инженеров и хозяйственников произвели такую перестройку и стали во главе наступающих отрядов стахановцев. Все растущая и растущая армия стахановцев ведет наступление не только на отсталость, косность, которые иногда прикрываются псевдо-наукой, получившей свое яркое выражение в теории «пределов», очень удобной для саботажников. Но эта армия, борясь за высокую социалистическую производительность труда, тем самым ведет наступление и на мировой капитализм. В борьбе двух систем победа неизбежно останется за социализмом, потому что социализм может дать такую высокую производительность труда, которая невозможна в условиях капитализма.

Этим объясняется, что стахановское движение приковывает внимание почти всей буржуазной прессы. Часть ее вынуждена признать успехи стахановского движения. Другая часть буржуазной прессы ведет кампанию против стахановского движения. Особенно разнузданно ведет себя унифицированная печать фашистской Германии. Грязные потоки клеветы бегут по страницам фашистской печати. Под эгидой свастики недомыслие и подлость заключили тесный союз друг с другом. Рыцари современной инквизиции и безудержной эксплуатации рабочих говорят о стахановском методе как о потогонной системе, выдавая этим свою смертельную боязнь разоблачения яркой практикой стахан-

новского движения их собственной деятельности, порабощения трудящихся. Стахановское движение — это смертоносная критика капиталистической системы. Высокая производительность труда стахановцев основана на высокой и все растущей организованности производственного процесса и, как правило, сопровождается меньшей утомляемостью рабочего. Об этом с большой определенностью говорят сами рабочие. «А еще то замечательно, что при хорошей работе меньше устаешь, чем при плохой. Чем ровнее да спористее идет работа, тем крепче и здоровее себя чувствуешь», — говорит Бусыгин.

Бестолочь, сутолока, поиски инструмента, ожидание наладчика и т. д. и т. д. утомляли больше, чем организованная работа, и кроме того никогда не давали и не могли давать чувства удовлетворения. Потерянные для работы секунды, минуты, часы конечно не были временем отдыха, а временем усталости и раздражения. Организованная работа, экономящая драгоценные секунды и минуты, охраняющая от растраты величайшее богатство — рабочее время, — приносит меньше усталости, больше удовлетворения, расширяет базу материального благополучия страны в целом, а следовательно и уровня жизни трудящихся. Организованность работы кроме того является величайшим фактором культурно-технического воспитания рабочего.

В условиях социалистических отношений повышение производительности труда неизбежно влечет за собой повышение материального и культурного уровня трудящихся. Стахановское движение вызвало резкое повышение оплаты труда, ибо оплата труда происходит в зависимости от количества и качества труда. Во многих случаях заработная плата повысилась в 2—3 и даже большее количество раз. Повышение заработной платы создает возможность удовлетворения ряда культурных потребностей и появления новых. Об этом ярко говорит возросший спрос на предметы культурного обихода: радио, патефоны, книги, музыкальные инструменты и т. д. и т. д. Эта взаимосвязь личных и общественных интересов является сама по себе прекрасной школой социалистического отношения к труду.

Одним из важнейших корней стахановского движения является то обстоятельство, что «жить стало лучше», «жить стало веселее». В свою очередь стахановское движение создает условия еще лучшей, еще более веселой жизни. Тов. Сталин в своей исторической речи говорит о четырех корнях стахановского движения: повышение материального уровня жизни трудящихся, отсутствие эксплуатации, наличие новой техники, зарождение кадров рабочих и работниц, овладевших техникой. Совершенно ясно, что эти корни составляют одно органическое целое, что их нельзя брать обособленно друг от друга. Там, где имеется эксплуатация, жизнь не может становиться лучше, веселее. Но отсутствие эксплуатации не является достаточной базой для такой жизни. Нужна новая техника, но не только новая техника, но и люди, овладевшие техникой, ибо «техника без людей, овладевших техникой, — мертва» (Сталин). «Жить стало лучше», «жить стало веселее» является ярким показателем и отсутствия эксплуатации, и наличия новой техники, и наличия кадров, овладевших техникой. Вот почему «основой стахановского движения послужило прежде всего коренное улучшение материального положения рабочих» (Сталин).

Стахановское движение имеет огромное историческое значение, оно открывает новую главу, органически связанную с предыдущими главами социалистического строительства, оно открывает путь к переходу

ду от социализма к коммунизму. Оно открывает путь, на котором только и может быть достигнуто такое развитие производительных сил, такая высокая производительность труда, настолько возрастет богатство общества и широким потоком хлынет материальное богатство, что станет возможным переход от социализма, где каждый работает по способностям, а получает в зависимости от количества и качества затраченного труда, к коммунизму, на знамени которого написано: «От каждого по способностям, каждому по потребностям».

Стахановское движение охватывает все более и более широкие массы трудящихся. Борьба за высокую производительность труда охватывает все отрасли хозяйства. Она охватывает и сельское хозяйство, которое должно разрешить ряд важнейших задач, связанных с повышением потребления и расширением сырьевой базы промышленности. В том числе — и как одну из главных задач — доведение продукции хлеба до 7—8 млрд. пудов в 1937 г.

Конечно предстоит еще большая работа, чтобы вглубь и вширь распространить стахановское движение. Партийные организации должны брать пример с Донецкой областной организации — включиться в стахановское движение, организовать помощь ему. Хозяйственники, инженеры и техники должны перестроиться и возглавить стахановское движение.

Консерватизм и саботаж должны быть решительно сломлены. И если сопротивление со стороны консервативных элементов будет продолжаться, то необходимо «дать этим уважаемым людям слегка в зубы и вежливенько выпроводить их» (Сталин).

Классовый враг, который на некоторых участках активизируется в борьбе со стахановским движением, должен быть и будет раздавлен.

Стахановское движение ставит перед научной общественностью Союза чрезвычайно большие и чрезвычайно важные задачи: 1) преодолеть в кратчайший срок продолжающееся отставание науки от жизни; 2) связать науку крепко с жизнью; «наука, порвавшая связь с практикой, с опытом — какая же это наука!» (Сталин); 3) включиться в стахановское движение, освещая его и помогая ему в деле разработки основных проблем, вытекающих из стахановского движения и встающих перед ним, например производительность труда и освоение техники; уровень жизни рабочего, процесс уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом и т. д. и т. д.; 4) перестроить методы научной работы — актуализировать тематику, ввести четкое разделение труда, позволяющее максимально использовать квалификацию научных работников, максимально использовать рабочее время и т. д.

Стахановское движение растет вширь и вглубь. Включаются все новые и новые районы страны и новые области производства. Ставятся новые задачи. Сокращение капитальных вложений, для того чтобы максимально использовать оборудование и выжать из техники все до дна, говорит о росте стахановского движения вглубь.

Под руководством партии Ленина и Сталина, под руководством гениального вождя т. Сталина широкие трудящиеся массы Страны советов, включаясь в стахановское движение, покажут, какие чудеса могут творить трудящиеся, работающие на себя, на многомиллионный трудовой коллектив, оседлавшие технику и погнавшие ее вперед.

15 лет ГОЭЛРО

I

Конец XIX — начало XX в. знаменуют собою поворотный пункт в области перехода к широкому внедрению электрической энергии в хозяйство. Если в последние десятилетия XIX в. использование электричества ограничивалось лишь освещением и двигательным аппаратом промышленности, то в XX в. электрический ток начинает внедряться в область промышленной технологии.

Паровая техника, основная энергетическая база капиталистической промышленности, обусловив быстрое техническое развитие, одновременно вызвала целый ряд требований со стороны индустриального производства, удовлетворить которые она часто уже была неспособна. Так, наиболее передовые задачи развития техники и организации производственного процесса — непрерывный поток и полная механизация всех его (процесса) фаз — не могли быть разрешены на базе паровой энергетики. Правда, некоторое частичное разрешение вопроса имело место в ряде производств (текстильном, мельничном и др.), где свойство самого обрабатываемого материала, как например относительно легкий вес, малая плотность, сыпучесть и т. п., обеспечивало передачу его последовательно из одной стадии обработки в другую. Однако в ведущих отраслях производства, в машиностроении, металлургии и др., механизация и автоматизация не могли быть уже разрешены паровой техникой.

Существо проблемы заключалось в том, что механическая трансмиссия, важнейший и органический элемент паровой техники, не могла обслужить разветвленную систему рабочих машин, массового механизированного производства. Организация поточного и автоматического производства поставила, с одной стороны, задачу дробимости единичных мощностей агрегатов до самых малых размеров и, с другой стороны — задачу концентрации больших мощностей в одной двигательной единице, механизации внутризаводского транспорта и др. Реконструкция отдельных звеньев энергетического хозяйства (улучшение работы и усовершенствование конструкций паровых машин и т. д.), с одной стороны, и с другой — создание нового типа двигателя (внутреннего сгорания) не решают радикально новых задач.

Острая хозяйственная потребность в новом, более универсальном виде энергии заставляет все чаще обращаться к экспериментированию и исследованию в области технического применения электричества. Открытие Вольта (источник непрерывного тока), исторические работы Ампера и Кулона (применившего к электричеству и магнетизму метод математического анализа), Эрстеда (действие электрического тока на полюс), Араго (намагничивание кусков железа, помещенных вблизи тока), замечательные опыты ге-

ниального Михаила Фарадея, приведшие его к открытию (1831 г.) закона электромагнитной индукции, установление (1873 г.) Фонтеном принципа обратимости (электрический генератор может работать и как двигатель), наконец блестящие эксперименты знаменитых ученых Феррариса (Италия), Николая Тесла (Америка), Доливо-Добровольского и др. подготовили еще в последней четверти XIX столетия теоретическую базу для широкого использования электричества в производственных целях.

Важнейшим преимуществом, обеспечившим электрической энергии решительную победу над паровой техникой, является возможность и удобство передачи ее по проводам на большие расстояния к месту потребления. Систематические опыты в этом направлении были предприняты французским физиком Марселем Дебре. Эти опыты приковали к себе внимание К. Маркса и Ф. Энгельса, поразительно верно оценивших всемирноисторическое значение работ по передаче электрической энергии на расстояние. Маркс внимательно следил за экспериментами Марселя Дебре и за информацией о них в печати. Будучи уже больным, прикованным к постели, Маркс в письме к Энгельсу (8 ноября 1882 г.) писал: «Что скажешь ты об опыте Дебре на Мюнхенской электрической выставке? Уже около года Лонге обещал мне доставить работы Дебре (специально для доказательства, что электричество допускает передачу силы на большое расстояние при посредстве простой телеграфной проволоки). Близкий Дебре человек, д-р Д'Арсонваль, состоит сотрудником «Justice» и напечатал несколько статей об исследованиях Дебре»¹.

Энгельс, спустя несколько дней отвечая на это письмо, пишет (11 ноября 1882 г.): «Меня очень интересуют подробности о произведенных в Мюнхене опытах Дебре... Открытие делает возможным использование всей колоссальной массы водяной силы, пропадавшей до сих пор даром»².

В 1882 г. Энгельс глубоко исследует ряд теоретических вопросов в области электричества, что отражено в его известном труде «Диалектика природы», где дана стройная научная концепция развития природы. В главе «Электричество» указанного труда Энгельс устанавливает ряд положений о природе и свойствах электричества, имеющих исключительно большой научный и практический интерес. Здесь Энгельс предвосхищает ведущую проблему современной техники — «своеобразное взаимодействие между химизмом и электричеством».

Интерес к электричеству, проявленный основоположниками научного социализма Марксом и Энгельсом, виден из ряда их работ и писем. Так например в одном письме, адресованном Энгельсу, где дается схема и описывается установка с воздушной и подземной проводкой для применения электричества к земледелию, Маркс писал: «Я посылаю тебе вслед за этим копию статьи о применении электричества к агрикультуре, на английском языке. Будь столь добр и ответь мне сейчас же: 1) каково твое мнение об этой вещи; 2) объясни мне эту историю, так как я не вполне в ней разбираюсь, in plain German»³ (на простом немецком языке). Энгельс быстро и живое откликнулся на это письмо Маркса, отвечая, что «электричество имеет благоприятное влияние на прорастание и рост растений... впро-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXIV, стр. 584.

² Там же, стр. 587.

³ Там же, т. XXI, стр. 195.

чем, — заканчивает Энгельс, — об этой вещи нельзя судить, пока она не будет испытана и не будут иметься налицо результаты; поэтому скажи мне, где я могу найти более подробные указания об этом предмете»¹.

Этот интерес к электричеству, проявленный Марксом и Энгельсом, и данный ими гениальный прогноз тех неограниченных возможностей, которые новый вид энергии открывает перед человечеством, приобретают особое значение, если вспомнить, что в тот период электричество делало лишь первые крупные шаги в части своего промышленного применения. При жизни Маркса на европейском континенте не существовало ни одной электростанции, и целый ряд крупнейших технических изобретений (например трехфазный двигатель переменного тока, трансформатор и др.), давших возможность поставить вопрос о широком применении электричества к производству, появился или совсем незадолго до смерти Маркса или главным образом уже после его смерти. Не будем приводить известного письма Энгельса к Э. Бернштейну (27/II 1833 г., см. «Архив», кн. I, стр. 342, где изложены общие взгляды Маркса и Энгельса) по поводу тех же опытов Марселя Депре. Отметим лишь, что в этом документе, как в фокусе, отражена вся сила диалектического метода, позволившего Марксу и Энгельсу так верно и так полно на основе первых еще несовершенных попыток производственного применения электрического тока раскрыть всю технико-экономическую и социальную, революционную и зирую роль электричества.

Это письмо особенно ценно еще и тем, что в нем рисуется блестящая перспектива развития электроэнергетики, несмотря на то, что так называемое «общественное мнение» считало опыты Депре по передаче энергии на расстояние почти бесполезными из-за не совсем удачного разрешения их (что объяснялось главным образом крупными конструктивными недостатками машин постоянного тока того времени, неудобством и неумением пользоваться током высокого напряжения и др.).

Эта революционная роль новейшей и наиболее универсальной энергетики — электроэнергетики, — разгаданная Марксом и Энгельсом, была четко развита в гениальной ленинской теории электрификации, получив свое реальное воплощение в плане ГОЭЛРО.

1-я сессия ВЦИК VII созыва, работавшая 2—7 февраля 1920 г., приняла специальное постановление об электрификации и поручила ВСНХ и НКЗ разработать государственный план постройки сети электрических станций и в двухмесячный срок внести его на утверждение правительства. Для разработки такого плана была образована специальная комиссия — Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО), начавшая свою деятельность с конца февраля 1920 г.

Постановление ВЦИК совершенно четко формулировало основные вопросы, разработка которых возлагалась на ГОЭЛРО, указывая, что «для Советской России впервые представляется возможность приступить к более планомерному хозяйственному строительству, к научной выработке и последовательному проведению в жизнь государст-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXI, стр. 201.

венного плана всего народного хозяйства»¹. И далее в том же постановлении мы читаем: «Принимая во внимание первенствующее значение электрификации в деле использования основных природных запасов энергии, имеющих в пределах Советской России в колоссальных количествах в виде залежей разнообразного топлива и в водных силах; учитывая всю выгоду сосредоточения производства силовой энергии в районных электрических станциях, стоящих у этих первоисточников природной энергии и могущих наиболее совершенным образом распределить таковую сеть электропередач по всей стране; оценивая значение электрификации для промышленности, земледелия, транспорта и удовлетворения культурных нужд населения, в особенности же возможность для широких масс крестьянства Советской России воспользоваться осветительными и силовыми проводами электрической энергии для удовлетворения своих основных нужд и тем самым достигнуть могучего сдвига в приобщении деревни к культурным благам города и подъема крестьянского сельского хозяйства и крестьянских подсобных промыслов, ВЦИК постановил и т. д....»².

Советская страна в тот период находилась в условиях жестокой хозяйственной разрухи. План ГОЭЛРО явился не только научной и практической основой для ликвидации этой хозяйственной разрухи, но и могучим рычагом для коренной технической реконструкции и народного хозяйства, «но не на старой, нищенской, мелкой основе, а на основе новой, на основе крупной промышленности и электрификации»³.

Именно на основе глубочайшего критического анализа наиболее передовых путей развития мировой техники Ленин и определил электрификацию как основную линию нашего технического развития, что сжато и совершенно четко выражено всемирноизвестной ленинской формулой: «Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны». План ГОЭЛРО — восстановление и социалистическая реконструкция народного хозяйства СССР на основе электрификации — является одним из центральных разделов ленинского учения о социалистической электрификации. «Коммунизм, — писал Ленин, — предполагает Советскую власть, как политический орган, дающий возможность массе угнетенных вершить все дела, — без этого коммунизм невыносим». Далее Ленин указывает, что «этим обеспечена политическая сторона, но экономическая может быть обеспечена только тогда, когда действительно в русском пролетарском государстве будут сосредоточены все нити крупной промышленной машины, построенной на основах современной техники, а это значит — электрификация»⁴. Создание высоко развитой крупной машинной индустрии, целиком опирающейся и пронизанной электрической техникой, — таков центральный ленинский тезис единого хозяйственного плана пролетарского государства, плана ГОЭЛРО.

Ленин видел в электрификации не только передовую техническую (вернее, технологическую) идею, он своим гениальным прозорливым умом учел обобщающий характер «электрификации всей страны», т. е. широкий охват всего народного хозяйства

¹ «План электрификации РСФСР», Гостехиздат, Москва 1920 г., стр. 7.

² Там же, стр. 7—8.

³ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 128.

⁴ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 491.

разветвленной сетью высоковольтных линий электропередач, питающихся электроэнергией от крупнейших мощных районных электростанций.

Особо Ленин подчеркивал роль электрификации в сельском хозяйстве. Еще в одной из своих первых работ, «Развитие капитализма в России», анализируя данные доклада В. А. Ржевского «Электричество в сельском хозяйстве», Ленин отмечает, что «...при электрическом оборудовании получается экономия»¹ в сравнении с обычными с.-х. орудиями. Ленин еще в 1901 г. в работе «Аграрный вопрос и «критики Маркса» показал, «какую гигантскую победу крупного производства будет означать (отчасти означает уже) введение электротехники в земледелие»². В цитированной работе Ленин приводит сжатую, но вместе с тем и исчерпывающую характеристику выгод применения электричества в сельском хозяйстве: «Электрическая энергия дешевле паровой силы, она отличается большей делимостью, ее гораздо легче передавать на очень большие расстояния, ход машин при этом правильнее и спокойнее, — она гораздо удобнее поэтому применяется и к молотье, и к паханью, и к доению, и к резке корма скоту, и проч.»³.

Там же Ленин указывает на меткость замечания О. П. Прингсгейма, немецкого экономиста, занимавшегося вопросами применения электричества в земледелии, что «писатели, которые... трактовали о конкуренции мелкого и крупного производства в земледелии, игнорируя при этом роль электротехники, должны будут сызнова начать свое исследование»⁴.

После завоевания власти пролетариатом Ленин выдвинул задачу электрификации сельского хозяйства как одну из важнейших. В своем докладе на X съезде партии (март 1921 г.) по вопросу о замене разверстки продвольственным налогом Ленин с особенной силой подчеркивает решающее значение применения новейшей машинной техники, электрификации в сельском хозяйстве, «что в корне и с громадной быстротой переделало бы мелкого земледельца»⁵. Указывая на большие трудности «переработки мелкого земледельца, переработки всей его психологии и навыков», Ленин здесь же подчеркивает, что «оздоровить... всю его (мелкого земледельца. — И. Б.) психологию может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе»⁶.

План ГОЭЛРО, характеризуя преимущества применения электрической энергии «для самых разнообразных видов ремесла и кустарничества», указывал, что «таким же гибким и мощным орудием может оказаться электрическая энергия и при подходе к современным кустарным приемам сельского хозяйства и соприкасающихся с ним промыслов, а в дальнейшем уже сама логика производственного процесса будет содействовать последовательному и безболезненному переходу к высшим типам организации производственных ячеек»⁷.

Вместе с тем в плане ГОЭЛРО указывалось, что популяризация

¹ Ленин, Соч., т. III, стр. 165.

² Там же, т. IV, стр. 209.

³ Там же, стр. 208.

⁴ Там же.

⁵ Там же, т. XXVI, стр. 239.

⁶ Там же.

⁷ «План электрификации РСФСР». Гостехиздат, Москва 1920 г., стр. 99.

применения электричества в деревне должна проводиться с величайшей осмотрительностью, ибо только путем широко поставленной опытной проверки можно будет доказать осторожному и практическому уму крестьянина выгоду сельскохозяйственной электрификации.

«Мы должны, — указывается в плане ГОЭЛРО, — начинать с самого простого, ясного, несомненного и лишь постепенно переходить к разрешению все более и более сложных технических с.-х. проблем, особенно в тех случаях, когда только предварительный опыт в русских условиях, а отнюдь не средняя цифра из европейских справочников может служить прочным залогом успеха»¹.

Ленин подчеркивал, что работы в области электрификации сельского хозяйства еще требуют систематической опытной проверки.

Тов. Сталин на XVI съезде ВКП(б) выступил против прожектерских установок тех товарищей, которые считают, что трактор якобы уже отжил свой век и должен уступить свое место электроплугу: «Нельзя говорить, что мы «вплотную подошли» к делу электрификации сельского хозяйства... Все, что можно теперь сказать об электрификации сельского хозяйства, это то, что электрификация находится у нас в стадии опытной разработки. Ленин так и смотрел на это дело, поощряя опыты по электрификации сельского хозяйства. Некоторые товарищи думают, что тракторы уже отжили свой век, что пришла пора перейти от тракторов к электрификации сельского хозяйства. Это, конечно, чепуха и фантастика. Таких товарищей надо осаживать»².

Наряду с дальнейшим широким внедрением трактора как основы социалистической реконструкции сельского хозяйства все больший удельный вес будет приобретать электрификация.

Самым характерным моментом ленинской концепции социалистической электрификации является единство, неразрывная органическая взаимосвязь основных элементов плановой электроэнергетики: генерирования (производства), передачи, распределения и потребления энергии.

Ленин тесно, неразрывно связывал электрификацию как центральную идею нашей технической политики с решающими задачами технической реконструкции, с задачами всех отраслей народного хозяйства и в особенности создания мощной машинной индустрии.

Ленинское понимание вопроса и состоит в учете органической, неразрывной связи электрификации и технического перевооружения всего хозяйства страны. В докладе на VIII съезде советов Ленин этот тезис так формулировал:

«Пока мы живем в мелко-крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью деревни, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его, есть одно средство — перевести хозяйство страны, в

¹ «План электрификации РСФСР», Гостехиздат, Москва 1920 г., стр. 100.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 430—431, изд. 10-е.

том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество. Коммунизм — это есть советская власть плюс электрификация всей страны»¹.

Тов. Сталин, цитируя эти ленинские слова в своей речи на пленуме ЦК ВКП(б) 19 ноября 1928 г., дал исключительно глубокую и принципиальную характеристику задач и сущности социалистической электрификации: «Как видите, под электрификацией страны Ленин понимает не изолированное построение отдельных электростанций, а постепенный «перевод хозяйства страны, в том числе и земледелия (курсив мой. — *И. Ст.*), на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства», связанного так или иначе, прямо или косвенно, с делом электрификации»².

Тов. Сталин дал классическое определение плана ГОЭЛРО, подчеркнув, что это «единственная в наше время марксистская попытка подведения под светскую надстройку хозяйственно отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях техническо-производственной базы»³.

Государственной комиссией по электрификации России (ГОЭЛРО) был представлен VIII Всероссийскому съезду советов в декабре 1920 г. первый доклад об электрификации страны, а окончательное утверждение план ГОЭЛРО получил на IX съезде советов в декабре 1921 г.

Ленинские идеи социалистической электрификации, развитые в первом пятилетнем плане народнохозяйственного развития, блестяще осуществлялись под водительством великого Сталина.

Ленинские лозунги электрификации спустя 12 лет уже открыто цитируются с трибуны международного электротехнического конгресса даже наиболее яркими представителями буржуазного мира (выступление французского министра де Монзи на электротехническом конгрессе 1932 г.)

III

План ГОЭЛРО, составленный по инициативе и директивам Ленина и под руководством т. Кржижановского, заключал в себе три программы:

1) Программа «А» предусматривала кустование для совместной работы и рационализацию существующих электростанций, главным образом в центральных районах (Москва, Ленинград, Донбасс).

Программа «А» целиком выполнена еще до начала первой пятилетки.

2) Программа «Б» — центральный раздел плана ГОЭЛРО — намечала развернутое электростроительство новых 20 тепловых электростанций с установленной мощностью 1 100 тыс. кВт и 10 гидроэлектростанций с установленной мощностью 640 тыс. кВт. Таким образом всего необходимо было построить 30 крупных электростанций общей мощностью в 1 750 тыс. кВт.

В результате выполнения этих двух программ общая электрическая мощность страны должна была быть доведена до 2,85 млн. кВт.

¹ Ленин, Соч, т. XXVI, стр. 46.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 362, изд. 9-е.

³ «В. И. Ленин об электрификации», Партиздат, Москва 1934 г., стр. 78.

3) Программа «В» намечала перспективу электрификации ж.-д. транспорта.

Строительная программа — программа «Б» — предусматривала в качестве опорных пунктов электротехнических работ по сооружению основных электростанций 3 района:

а) северо-западный — с собственно Петроградским районом,
 б) центрально-промышленный — Москва и прилегающие к ней губернии и

в) южный район Донецкого каменноугольного бассейна с тяготеющими к нему черноземными областями юго-востока и юго-запада.

Перечислим в кратких чертах намеченные строительством по плану ГОЭЛРО электростанции.

Остановимся прежде всего на Донецком бассейне.

Здесь предполагалось безотлагательно приступить к постройке около местечка Штеровка временной станции небольшой мощности — 10 тыс. *квт* — с постепенным доведением ее до 100 тыс. *квт*. В качестве топлива намечено было использовать отбросы антрацитовых копей (штыб).

Следующей запланированной крупной районной станцией была Лисичанская электростанция — 100 тыс. *квт* — на газовой мелочи и многозольных углях (не строилась).

Особо важное значение для развития богатого Приднепровского края и Донецкого бассейна план придавал сооружению гидроэлектростанции на реке Днепре, у г. Александровска, с мощностью 200 тыс. *квт* (и доведением ее в дальнейшем до 320 тыс. л. с.).

Сооружение этой крупнейшей гидроэлектростанции решало три важнейших народнохозяйственных проблемы:

1. Снабжение электрической энергией промышленности и всего народного хозяйства Донбасса и всего южного района и создание на базе дешевого киловаттчаса (0,3 коп. в переводе на довоенные цены) широко развитой металлургической и металлообрабатывающей промышленности.

2. Радикальная реконструкция водного и железнодорожного транспорта южной угольно-металлургической базы. Сооружение плотины гидроэлектростанции и созданный этой плотиной подпор воды превращают порожистую часть Днепра в судоходный путь. Этот путь приобретает первостепенное транспортное значение, создавая прямую и обратную транспортную связь важнейших районов страны с морем и коренным образом улучшая транспортные условия богатейшего естественными ресурсами края.

Развитие этого края вызвало «необходимость, помимо чрезвычайного усиления основных магистралей, перерезывающих самый Донецкий бассейн, и целого ряда рудничных веток, — также чрезвычайного увеличения провозной способности магистралей из Донецкого района на Москву, Царицын и к Криворогскому железнорудному району»¹.

Решение этих задач намечалось путем электрификации ряда существующих магистралей и создания из них электрических сверхмагистралей.

¹ «План электрификации РСФСР», Гостехиздат, Москва 1920 г., стр. 164.

3. Орошение больших массивов черноземных земель всего южного Приднепровья, страдающих от засухи.

Постройка Днепровской гидроэлектростанции им. В. И. Ленина — ярчайшее выражение побед ленинско-сталинской политики электрификации всей страны.

Работу Днепровской гидроэлектростанции согласно плану предполагалось координировать, с одной стороны, с работой существующих станций Екатеринославского промышленного узла, а с другой стороны, — с намеченной к постройке в быстро развивающемся Гришинском угольном районе Гришинской станцией с первоначальной мощностью в 40 тыс. *квт* (станция не строилась).

Для питания электрической энергией восточной части антрацитового угольного района было намечено устройство станции в районе Белой Калитвы с первоначальной мощностью в 60 тыс. *квт*.

Топливом для Гришинской электростанции должны были служить многозольные угли и газовая мелочь, а для Белокалитвенской — антрацитовый штыб (вместо Белокалитвенской станции построена Шахтинская ГРЭС им. т. Артема мощностью 84 тыс. *квт*).

В Центрально-промышленном районе план базировал строительство электростанций на богатых массивах торфа и на подмосковном угле.

Для электрификации крупного промышленного района — Нижегородского (сейчас Горьковский) намечена была у торфяного массива вблизи г.р. Балахна постройка районной электростанции мощностью в 40 тыс. *квт*. Намечалось также, что отбросы, получающиеся при переработке леса, смогут служить дополнительным к торфу топливом.

Неподалеку от Балахнинской станции на Тейковском болоте близ в.а.н.о.-Вознесенска проектировалась постройка районной гидроэлектрической станции мощностью в 40 тыс. *квт*.

Шатурскую электростанцию, уже сооруженную в тот период, мощностью в 5 тыс. *квт*, намечено было развить, увеличив ее мощность до 40 тыс. *квт*.

Для электрификации Подмосковного каменноугольного бассейна, и одновременно опираясь на него как на топливную базу, намечено было построить две районных электростанции — Каширскую и Епифанскую, с доведением мощности каждой из них до 60 тысяч *квт* (вместо Епифанской строится Бобриковская станция мощностью 1-й очереди 200 тыс. *квт*).

План ГОЭЛРО намечал сооружение электрической станции в Белгороде, на угле, мощностью в 40 тыс. *квт* (не строилась). Работа Каширской, Епифанской станций вместе с Белгородской и станциями Донецкого бассейна должна была обеспечить электрификацию существующих железнодорожных магистралей Донбасса и линии, соединяющей этот бассейн с Москвой.

У Царицына (сейчас Сталинград) — важнейшего транспортного и промышленного пункта Волги — намечалась районная электростанция мощностью в 40 тыс. *квт* на отбросах создаваемой лесопильной промышленности и угольной мелочи, скопляющейся на складах перегрузочного пункта. В плане высказывалось предположение, что при постройке в Царицыне металлургических заводов газ доменных печей будет использован для производства электрической энергии.

У Саратова намечалась районная электростанция мощностью в 20 тыс. квт. Топливо — остатки от обработки разгружаемого здесь леса и горючие сланцы Кашпирских месторождений.

На базе этих же сланцевых разработок была запланирована Кашпирская районная электростанция мощностью в 20 тыс. квт (не строилась).

Указанные две электростанции согласно плану должны были быть связаны между собой линией электропередачи длиной в 250 километров, должны были «взаимно поддерживать друг друга и работать как одно эксплуатационное целое» (План ГОЭЛРО, стр. 204).

Перед этими станциями в связи с их расположением в важнейшем с.-х. районе были поставлены задачи обслуживания в широком масштабе нужд сельского хозяйства. Характерные сельскохозяйственные условия данного района (короткая весна, требующая своевременной обработки полей, недостаток влаги и малый запас подпочвенных вод и др.) заставили обратить особенное внимание на вопросы широкой механизации и электрификации сельского хозяйства.

Поблизости к г. Казани у Свияжска для целей электрификации казанского промышленного района намечалось устройство районной электростанции мощностью в 20 тыс. квт. Топливо — торф приволжских болот и отбросы лесопильных заводов (вместо указанной станции построена в г. Казани теплоэлектроцентраль мощностью в 21 тыс. квт).

В Северо-западном районе с его петроградским центром намечались постройкой три гидроэлектростанции и одна торфяная.

Петроградская промышленность в значительной своей части выросла благодаря дешевому иностранному, преимущественно английскому углю, вызвавшему естественное движение сырья из страны навстречу дешевому топливу.

Восстановление и реконструкция важнейшего экономического района страны не могли опираться на прежние, иностранные источники топлива (тем более в условиях длительного топливного кризиса в Западной Европе).

С другой стороны, снабжение Петрограда донецким топливом из-за дальности расстояния представляется не вполне экономичным. Отсюда решающая ленинская ставка на местные энергобазы — водную энергию и торф.

Намечалось сооружение гидроэлектростанции на р. Волхове на расстоянии 120 км от Петрограда с установленной мощностью в 30 тыс. квт. Осуществление строительства указанной станции предполагало решение задачи не только использования водной энергии волховских порогов для производства электрической энергии, но и коренное улучшение судоходных условий по Волхову.

Декретом Совнаркома от 21 декабря 1921 г. Волховская электростанция была включена в число семи электростанций первой группы, постройка которых должна была полностью развернуться в первую очередь.

В октябре 1921 г. ВЦИК признал работы по Волховстрою государственно важными.

На р. Свири на расстоянии 250 и 280 км от Петрограда намечались две гидроэлектрические станции с установленной мощностью соответственно в 60 и 40 тыс. квт.

Назначение гидроэлектрических установок на р. Свири — питание

электрической энергией Петрограда с его районом и богатых естественными ресурсами местностей вдоль южной части Мурманской железной дороги.

Предусматривалась также достройка районной электростанции под самым Петроградом в так называемой Уткиной заводи (сейчас электростанция «Красный Октябрь») мощностью в 30 тыс. *квт.* Топливо — торф и отбросы лесопильных заводов.

План ГОЭЛРО указывал на объединение, параллельную работу петроградских тепловых электростанций с гидроэлектрическими установками с целью максимально возможного использования последних.

В районе Урала, исключительно богатом по своим ископаемым и лесным ресурсам районе страны, план ГОЭЛРО наметил три тепловых электростанции и одну гидроэлектростанцию. Чрезвычайная пестрота и своеобразие уклада хозяйственной жизни Урала (наряду с округами, где широко развиты доменное, машиностроительное, химическое и другие производства, — округа с весьма устарелыми и ограниченными производствами) выдвигали в первую очередь вопросы рационального, социалистического размещения и концентрации промышленности.

«Рационализация размещения отраслей промышленности, концентрация их при помощи широкой механизации и электрификации — насущные задачи дня» (План ГОЭЛРО, «Электрификация Уральского района», стр. 8).

У Егоршинских антрацитовых копей намечалось соорудить районную электростанцию мощностью в 40 тыс. *квт.* Топливо — антрацит с перспективой в дальнейшем использовать торфяные залежи Алапаевского района.

У богатых залежей бурого угля около г. Челябинска намечалось соорудить районную электростанцию мощностью в 60 тыс. *квт.* с использованием челябинских бурых углей как топлива.

План намечал расширение сооружаемой уже в Кизеле для нужд каменноугольных копей электростанции и превращение ее в районную мощностью в 40 тыс. *квт.* Топливо — кизеловский уголь.

На р. Чусовой имелось в виду соорудить гидроэлектростанцию мощностью в 25 тыс. *квт.* (станция не строилась). Для наиболее полного использования гидроэлектростанции на р. Чусовой и удовлетворения нужд важнейшего на Урале района предполагалось, что работа указанной станции будет объединена с работой Кизеловской районной электростанции.

Колоссальные возможности развития Урала остро поставили задачу электрификации и механизации.

«На Урале, — читаем мы в плане ГОЭЛРО, — нет вопроса о потребителях электрического тока, есть лишь вопрос о возможности произвести достаточное количество электрической энергии» (План ГОЭЛРО, «Электрификация Уральского района», стр. 8).

В Кавказском районе около г. Екатеринодара (сейчас Краснодар) намечалось соорудить тепловую электростанцию мощностью в 20 тыс. *квт.*, работающую в непосредственном контакте с упомянутой выше Белокалитвенской станцией в восточном Донбассе. Топливо Краснодарской электростанции — нефть.

В верховьях реки Кубани была намечена гидроэлектрическая станция мощностью в 40 тыс. *квт.* (станция не строилась). На р. Терек предусматривалось устройство гидроэлектрической станции мощностью в 40 тыс. *квт.* Указанные две гидроэлектростанции

имели задачу снабжения электрической энергией богатейших рудами (медь, свинец, цинк, никель, хром, железо) и залежами минерального топлива (каменный и бурый уголь) районов. Дешевая электрическая энергия станций на рр. Кубани и Тереке должна была служить основой электрификации в условиях тяжелого профиля линий подъездных рельсовых веток от Владикавказской железной дороги, что является важнейшим условием освоения естественных богатств этого края.

В г. Грозном для электрификации и усиления производительности Грозненского нефтяного района предполагалось соорудить тепловую электрическую станцию мощностью в 20 тыс. *квт* на нефти. План предусматривал объединенную работу Терекской гидроэлектрической и Грозненской тепловой станций.

Для усиления электроснабжения крупнейшего нефтяного — Бакинского района имелось в виду повысить мощность существующих там электрических станций с 50 тыс. до 80 тыс. *квт*.

План ГОЭЛРО, подчеркнувший особое значение развития Кузнецкого каменноугольного бассейна, которому «предстоит быть по меньшей мере основным районом для снабжения продуктами тяжелой индустрии всей Сибири, а может быть Туркестана и Монголии» (План ГОЭЛРО, «Электрификация Западной Сибири», стр. 12), намечал постройку районной тепловой электростанции в Кузнецком районе мощностью в 40 тыс. *квт*. Топливо — кузнецкий уголь.

В Алтайском районе, который планом ГОЭЛРО охарактеризован «как район земледельческий, цветных металлов и гидравлической энергии» (там же, стр. 12), имелось в виду соорудить районную гидроэлектростанцию мощностью в 40 тыс. *квт* (сейчас Ульбинская гидроэлектростанция мощностью в 27 тыс. *квт*).

Для Средней Азии намечалась постройка в Туркестане (в Ферганской области) районной гидроэлектростанции мощностью в 40 тыс. *квт*.

Таков беглый обзор электрических станций, которые намечались «планом электрификации РСФСР» — планом ГОЭЛРО.

IV

Первый этап осуществления плана ГОЭЛРО характеризовался строительством электростанций в основных промышленных районах страны.

Трудности первого периода электростроительства в условиях страны, разоренной помещиками и капиталистами, 4-летней империалистической и 3-летней гражданской войной, были невероятно велики. Однако страна бросила и материальные и людские ресурсы для разворота работ, фиксированных планом ГОЭЛРО.

В своем письме «В президиум VIII Всероссийского электротехнического съезда», датированном 8 октября 1921 г., Ленин писал: «Как ни мучительно медленно идет вперед электрификация у нас, а все же она идет вперед. При помощи вашего съезда, при помощи всех электротехников России и ряда лучших, передовых ученых сил всего мира, при героических усилиях авангарда рабочих и трудящихся крестьян мы эту задачу осилим, мы электрификацию страны создадим»¹.

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 21.

Ленин непосредственно занимался важнейшими вопросами строительства первенцов плана ГОЭЛРО (Кашира, Шатура, Волхов и др.).

Опубликованные в XX и XXIII ленинских сборниках документы представляют глубокий интерес и блестяще иллюстрируют ленинский живой стиль руководства.

Так например в телефонограмме на имя Л. Б. Красина, датированной 17 июля 1921 г., Ленин писал:

«Прошу вас до отъезда Стомонякова¹ договориться вполне с Г. Д. Цюрупой насчет закупки в Берлине и немедленной, без малейшей проволоочки, доставки ему необходимых для достройки Каширы материалов»².

Через 3 дня в другой телефонограмме на имя Б. С. Стомонякова Ленин с особенной силой подчеркивает чрезвычайную важность заказа для Каширской электрической станции.

Ленин предлагает:

«Осведомите, как можно точнее, до Вашего отъезда насчет этих заказов и после приезда в Берлин примите все меры к ускорению и проверке аккуратности исполнения. Возлагаю это на Вашу личную ответственность. Прошу мне телеграфировать из Берлина, какие меры Вы принимаете, когда именно все заказанное будет готово и когда именно будет доставлено в Москву. Предсовнаркома Ленин»³.

Строительство Каширской электростанции особенно занимало Ленина, так как она предназначалась для питания электрическим током крупнейших заводов и фабрик столицы.

Ленин лично и близко занимался решением всех вопросов строительства: снабжение строительства оборудованием, материалами, топливом, хлебом, рабсилой, сооружение электропередачи Кашира — Москва, подготовка приемки тока с Каширы и др. вплоть до обеспечения нормальной работы Московской конторы Каширской электрической станции, не допустив перемещения конторы, поскольку это «в такое горячее для постройки время может вредно отозваться на работе»⁴.

Не меньшее внимание Ленин уделял строительству Волховской гидроэлектрической установки.

Так например, получив от т. Графтио Г. О. сообщение об отсутствии на Волховстрое денежных знаков, вследствие чего стоит работа, Ленин в весьма срочной телефонограмме (8/IX 1921 г.) на имя президиума ВСНХ и в копии НКФину и НКРКИ и инженеру Графтио предлагает «немедленно обеспечить Волховстройку необходимым количеством дензнаков для обеспечения форсированного ведения работ соответственно количеству отпущенных, согласно постановления ВЦИК от 30 мая и 5 ноября, пайков»⁵.

В цитированном XXIII Ленинском сборнике содержатся письма Ленина по вопросу о разработке проекта и строительстве намеченной планом ГОЭЛРО и упомянутой выше Иваново-вознесенской районной электростанции.

Опыт работ этого периода создал предпосылки для разработки новых, более крупных и сложных задач в плане первой пятилетки,

¹ Стомоняков Б. С. — в 1921 г. торговый представитель СССР в Германии;

² Ленинский сборник XX, стр. 213—214;

³ Там же, стр. 215.

⁴ Ленинский сборник XXIII, стр. 21.

⁵ Там же, стр. 31.

конкретизовавшем и развившем ленинский план ГОЭЛРО на новом этапе.

План первой пятилетки прежде всего включил теплофикацию, имеющую чрезвычайно актуальное значение для решения задач социалистической реконструкции теплоэнергетики. Помимо этого план включил строительство ряда новых электрических станций и мощность некоторых энергоустановок увеличил.

Первый пятилетний план народнохозяйственного развития поднял на высшую ступень и углубил центральные идеи, заложенные в плане ГОЭЛРО.

Г. М. Кржижановский — один из творцов и вдохновителей плана ГОЭЛРО — в своем докладе «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР» на V съезде советов СССР подчеркнул, что «совпадение пятилетки по основным решающим вехам с планом ГОЭЛРО, который не без оснований назывался планом Ленина, говорит, что в хозяйственном разрезе мы идем по ленинским вехам»¹.

План ГОЭЛРО в целом был выполнен уже в 1931 г., т. е. в оптимальный срок, намеченный Лениным для реализации плана.

Ниже приводим данные о производстве электрической энергии и росте мощностей электрических станций, характеризующие динамику развития социалистической электроэнергетики (главным образом по данным ЦУНХУ):

Годы	Мощность (тыс. квт)	В т. ч. район- ных станций (в %)	Выработка (млн. квтч)	В т. ч. район- ными станци- ями (в %)
1913	1 098	16,1	1 945	22,2
1916	1 192	20,6	2 575	28,3
1921	1 228	20,8	520	59,6
1922	1 247	22,2	775	61,3
1923	1 279	22,4	1 146	55,9
1924	1 308	23,5	1 562	44,9
1925	1 397	26,3	2 925	32,0
1926	1 586	28,7	3 508	33,9
1927	1 698	30,9	4 205	36,7
1928	1 905	32,8	5 007	40,0
1929	2 296	40,9	6 224	44,8
1930	2 876	49,3	8 368	54,3
1931	3 972	59,8	10 687	60,6
1932	4 677	64,6	13 540	68,1
1933	5 579	66,6	16 366	70,3
1934	6 212	66,9	20 520	74,2

К концу 1935 г. мощность всех электростанций СССР превысит 7 млн. квт.

Первым и наиболее крупным успехом выполнения плана электрификации являются концентрация производственных мощностей и централизация выработки электрической энергии.

Последовательное выполнение основного принципа плана ГОЭЛРО — строительство крупных районных электрических станций — выдвинуло СССР по коэффициенту централизации электро-

¹ Г. М. Кржижановский, Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР, стр. 15, изд. «Плановое хозяйство СССР», 1929 г.

энергии (удельный вес производства на станциях общего пользования во всем производстве) в один ряд с США, оставив позади все европейские страны.

Коэффициент централизации возрос с 45% в 1924 г. до 74,2% в 1934 г.

Чрезвычайно показательным является тот факт, что при приросте электробаланса страны за первую пятилетку в 8,4 млрд. *квтч* на долю районных электрических станций приходится около 7 млрд. *квтч*.

Царская Россия не знала ни одной мощной районной электрической станции.

Советский союз к концу 1932 г. уже имел 10 станций с мощностью от 100 тыс. *квт* и выше каждая, а к началу 1936 г. наша страна будет обладать 16 подобными станциями с суммарной мощностью около 2,5 млн. *квт*.

Горьковская ГРЭС является самой крупной в мире торфяной станцией.

Царская Россия не знала ни одной крупной гидроэлектрической станции общего пользования.

В СССР гидроэлектростроительство развернулось широким фронтом, решая жизненные задачи социалистического строительства: энергетические, транспортные и ирригационные.

Вместе с тем гидроэлектростанции являются фактором комбинации на энергетической основе глубоко связанного между собой ряда производств, что имеет своим конечным устремлением экономическое районирование страны на электроэнергетическом базисе.

План ГОЭЛРО предусматривал сооружение 10 гидроэлектрических станций на общую мощность 640 тыс. *квт*.

В 1929 г. суммарная мощность наших действующих гидроэлектрических станций составляла около 100 тыс. *квт*, к концу 1933 г. — около 700 тыс. *квт*. и в 1935 г. достигает около 850 тыс. *квт* с выработкой свыше 3 млрд. *квтч*.

Строительство крупных теплоэлектроцентралей (ТЭЦ), обуславливающее огромные масштабы централизованной выработки электрической и тепловой энергии (что требует регламентации и планирования развития потребителей этой энергии), получило в нашей стране широкое развитие.

Широкое применение комбинированных тепловых процессов наиболее гармонично решает проблему использования энергетических ресурсов, значительно повышая эффективность работы энергоустановок.

Пионером советской теплофикации является 3-я Ленинградская ГЭС, от которой был подведен теплопровод к Обуховской больнице. Следующий этап — сооружение Краснопресненской, Орехово-зубовской и других ТЭЦ и одновременно установка теплофикационных агрегатов на ряде конденсационных электрических станций.

Крупнейшую историческую роль в развитии теплофикации сыграло известное решение июньского (1931 г.) пленума ЦК ВКП(б), указавшее, чем «в дальнейшем плане электрификации страны должна быть во всем объеме учтена задача развернутого строительства мощных теплоэлектроцентралей, в первую очередь в крупных промышленных

центрах как старых (Москва, Ленинград, Харьков и др.), так и новых (Челябинск, Сталинград и др.)»¹.

Последние годы характеризуются строительством крупнейших ТЭЦ, имеющих районное значение, как-то: ТЭЦ ГАЗ, Березниковская ТЭЦ, ТЭЦ ХТЗ и др.

Особо следует отметить ТЭЦ Всесоюзного теплотехнического института (Москва) с давлением в 130 атм, являющейся одной из немногих установок подобного типа в мировом энергохозяйстве.

Мощность ТЭЦ, составлявшая в 1928 г. 55 тыс. кВт., в 1931 г. 200 тыс. кВт. (на начало года), возрастает в 1935 г. (на начало года) до 807 тыс. кВт и к концу года до 1,0 млн. кВт.

Одновременно выросла длина всех тепловых сетей, составляющая цифру порядка 200 км.

Советская теплофикация шла самостоятельным путем и добилась крупных успехов, не опираясь на иностранный опыт, который для наших масштабов и условий не мог служить образцом.

Необходимо отметить рост сетевого строительства, органически связанного с строительством районных электроцентралей.

Электрический ток по широко разветвленной сети проникает в самые глухие уголки необъятного СССР, вызывая к жизни новые районы, новые отрасли производства, новые сырьевые ресурсы. Уже к концу 1932 г. в СССР было сооружено 10 200 км высоковольтных линий передач на 22—161 киловольт, в том числе 5 300 км на напряжение 110 киловольт.

В 1935 г. уже эксплуатируется 240 км сетей с напряжением 220 киловольт.

По протяженности высоковольтных линий передач наше электрохозяйство еще отстает от США и Германии, но интенсивность использования сетей в СССР значительно выше, чем в капиталистических странах.

Крупный интерес представляет тот факт, что около 70% поверхности нагрева паровых котлов и около 80% суммарной мощности турбин вступило в эксплуатацию в период первой пятилетки.

Сопоставление коэффициента обновления основных фондов электростанций с другими отраслями промышленности показывает, что ни в одной отрасли (исключая такие, как автотракторная, авиационная и др., вовсе не существовавшие в дореволюционной России) этот коэффициент обновления не является таким высоким, как на электрических станциях.

Наше электростроительство в первые годы первой пятилетки вынуждено было базироваться в основном на импортном энергооборудовании.

Партия и лично т. Сталин уделяли развитию советского машиностроения исключительное внимание.

В итоге мощного развития советского энергомашиностроения с 1932 г. начинается резкое снижение — не только относительное, но и абсолютное — импорта энергооборудования. Так например импорт паровых котлов, экономайзеров и частей к ним снизился с 22,2 млн. руб. в 1931 г. до 9,7 млн. руб. в 1932 г.

В 1934 г. мы полностью освободились от импорта котлов.

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, стр. 715, Партиздат, Москва 1933 г.

Что касается турбин, то импорт соответственно снизился с 9,0 млн. руб. до 3,2 млн. руб.

Подавляющее большинство (по мощности) введенных за последнее время в эксплуатацию на ГРЭС Главэнерго турбин советского производства.

В 1923/24 г. завод им. Сталина выпустил первую турбину мощностью в 2 тыс. *квт*, а в 1934 г. — в 50 тыс. *квт*.

Генераторы, вводимые за последние годы в эксплуатацию на ГРЭС Главэнерго, почти все советского производства. Суммарная мощность импортных генераторов ко всей введенной мощности генераторов составила в 1934 г. 0,9% против 81,6% еще в 1932 г.

До революции Россия не производила ни турбогенераторов, ни гидрогенераторов.

Предельная мощность турбогенератора завода «Электросила» составила в 1928 г. 10 тыс. *квт*, в 1932 г. выпущено 3 турбогенератора по 50 тыс. *квт* и кроме того этим заводом выпущен турбогенератор для Днепровской ГРЭС мощностью в 62 тыс. *квт*.

Электротехническая промышленность организовала и освоила производство сложнейшей и первоклассной аппаратуры и приборов. Выпуск продукции вырос за период первой пятилетки с 208 млн. руб. до 1 222 млн. руб.

Вместо полукустарных мастерских дореволюционной России, находившихся в полуколониальной зависимости от иностранного капитала, создана передовая по своему материально-техническому вооружению первоклассная электротехническая промышленность — техническая база социалистической электрификации.

Электрификация всей страны невозможна без всесторонне развитой для нее электромашинной базы, и эта высококачественная по своему уровню мощная база в СССР создана.

Крупным успехом работы электроэнергетического хозяйства является систематическое снижение удельного расхода топлива на выработку 1 *квтч*. В 1913 г. удельный расход условного топлива на районных электростанциях составлял 1,06 *кг*, в 1927 г. — 0,89 *кг*, в 1934 г. он снизился до 0,687 *кг*. В 1935 г. удельный расход топлива приблизился к передовым показателям крупнейших американских электрических станций.

Широко известно, что средний годовой коэффициент использования мощности электростанций в СССР значительно выше по сравнению с заграничными электроустановками.

Средний коэффициент использования мощности на всех станциях России в 1913 г. не превышал 1 920 часов (по данным проф. В. Вейца), в 1933 г. он достиг 3 950 часов, в 1935 г. — по РЭС — около 4 500 часов.

На отдельных станциях в 1934 г.:

Кашира — 6 430 часов, Шатура — 6 325 часов, Зуевка — 6 450 часов, Челябинка — 6 740 часов.

За период первой пятилетки имело место значительное снижение потерь в сетях — с 13,7% в 1928 г. до 9,7% в 1932 г. от всей произведенной энергии.

В области использования наших энергетических ресурсов для производства энергии достигнуты крупнейшие успехи. Структура топливного баланса радикально изменилась в направлении осво-

бождения от дальнепривозного топлива и решительного перехода к использованию местных энергетических баз.

Как известно, крупные электростанции дореволюционной России работали на дорогом высококалорийном (60% мазута и 40% донецкого угля) топливе, нерационально и хищнически используя энергетические ресурсы страны. К концу 1932 г. потребление привозного топлива составило 29,7%. В 1935 г. потребление высококалорийного привозного топлива на ГРЭС составляет лишь около 20% их топливного баланса.

Весьма показательным является например то, что за период первой пятилетки потребление подмосковного угля увеличилось в 4 раза.

Электрические станции сыграли несомненно крупную революционную роль в использовании местных топлив — лишь после освоения электроцентралями местного топлива последнее начинало широко внедряться в другие отрасли.

Эти огромные прогрессивные сдвиги в энергетической базе электрохозяйства Союза еще раз демонстрируют неуклонное выполнение важнейшего принципа плана ГОЭЛРО и могучую силу нашего планового хозяйства.

Переход к использованию местных топлив послужил толчком к решению советскими энергетиками ряда крупных теплотехнических проблем (размол топлива, сжигание фрезерного и кускового торфа и др.).

Электрификация решает наиболее крупные и важные народнохозяйственные проблемы — комбинированного, комплексного, наиболее рационального использования всей массы сырья и превращения его в высокие промышленные ценности.

Центральная идея комбинирования — создание высоких ценностей путем применения совершеннейших технических методов с минимальной затратой средств и энергии.

Исключительно богатые возможности максимально эффективного использования производительных сил открываются на базе комбинирования электроэнергетики и химии.

Здесь электричество выступает не только как сила, трансформирующая энергию, но и как универсальный инструмент для трансформации самого вещества, его химизации и радикального превращения.

Важнейшим итогом за истекший период является широкая электрификация промышленности. Использование в крупном масштабе электрической энергии как двигательной силы для рабочих машин явилось фактором технического прогресса не только в энергетике предприятия, но имело крупное организационно-производственное значение, создав технические предпосылки для непрерывности производственных процессов. Электрификация — важнейший фактор коренной реконструкции и технической модернизации орудий труда самой различной конструкции и назначения. Отсюда и новая постановка проблемы технического единства.

Внедрение в производственный процесс всех современных достижений электроавтоматики создает возможность автоматизации законченных циклов производства и создания электроавтоматизированного предприятия.

Фронт социалистической электрификации — это вместе с тем фронт

ожесточенной классовой борьбы. Методы и формы контрреволюционного вредительства классового врага в электроэнергетике — базе социалистической индустриализации — весьма разнообразны: от вредительства в области плана до прямой порчи агрегатов на электростанциях.

Еще с периода плана ГОЭЛРО имели место уклоны от генеральной линии партии и извращения ленинской концепции электрификации как в теории, так и на практике.

Великий Сталин был верным помощником Ленина в деле реализации первого единого народнохозяйственного плана — плана ГОЭЛРО.

Тов. Сталин в своем письме Ленину (март 1921 г.) по поводу плана ГОЭЛРО резко выступил против Троцкого, пытавшегося противопоставить ленинскому плану ГОЭЛРО свой убогий «план хозяйственного возрождения» России.

В том же письме т. Сталин жестоко бичует Рыкова «все еще «критикующего» Гоэлро и по уши погрязшего в рутине...»¹.

Тов. Сталин определяет электрификацию как один из основных и решающих факторов нашей победы.

«Нам нужно, — говорит т. Сталин, — миллионов 15—20 индустриальных пролетариев, электрификация основных районов нашей страны, кооперированное сельское хозяйство и высоко развитая металлическая промышленность. И тогда нам не страшны никакие опасности. И тогда мы победим в международном масштабе»².

Установка, данная т. Сталиным о том, что на данном этапе «кадры решают все», имеет глубокие исторические корни и поднимает на высшую ступень марксистско-ленинскую теорию технического развития.

Приведем строки Энгельса Бебелю о проблеме технически грамотных кадров после завоевания власти пролетариатом:

«Для того, чтобы овладеть производительными силами и пустить их в ход, нам нужны технически подготовленные люди, — и множество таких людей»³.

Могучее народное движение передовых людей рабочего класса — стахановцев — показывает, что такие люди у нас есть и что армия их все ширится.

«Перед вами люди, вроде тт. Стаханова, Бусыгина, Сметанина; Кривоноса, Пронина, Виноградовых и многих других, люди новые, рабочие и работницы, которые полностью овладели техникой своего дела, оседлали ее и погнали вперед»⁴.

Стахановское движение раскрывает огромные резервы электроэнергетического хозяйства.

Новая высокая производительность труда (образцы которой в энергетике мы имеем уже на Челябинске, Зугресе и других станциях) резко сокращает сроки ремонта оборудования, увеличивает число часов использования оборудования, снижает удельный расход условного топлива и т. д.

Поэтому с особенной силой и резкостью необходимо выступить против инженерно-технических работников энергохозяйства, цепляющихся за старые нормы и пытающихся защищать их, как это делает инж. Котомин (см. журнал «Электричество», № 17 за 1935 г.).

¹ „В. И. Ленин об электрификации“, стр. 78, изд. 1934 г.

² Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 133, изд. 9-е.

³ Маркс и Энгельс, Письма, Соцэргиз. 1931 г., стр. 390.

⁴ Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев 17 ноября 1935 г., стр. 6, Партиздат, 1935 г.

Концентрация машиностроения СССР¹

В своей исторической речи на XIV съезде партии т. Сталин с исключительной четкостью определил, какое огромное значение имеет концентрированность нашей промышленности. «Доля социалистической промышленности растет, — сказал т. Сталин, — так что эта промышленность, пользуясь своей концентрированностью, пользуясь своей организованностью, пользуясь тем, что у нас есть диктатура пролетариата, пользуясь тем, что транспорт в руках государства, пользуясь тем, что кредитная система — наша и банки — наши, пользуясь всем этим, наша социалистическая промышленность, доля которой во всем объеме народного производства растет шаг за шагом, час за часом, эта промышленность, идя вперед, начинает подчинять себе частную промышленность, приспособлять к себе и вести за собой все остальные уклады хозяйства»².

Эта мысль о концентрированности нашей социалистической индустрии как об одном из важнейших условий усиления ее ведущей роли во всем народном хозяйстве и успешного наступления на частную капиталистическую промышленность высказывалась т. Сталиным неоднократно.

В политотчете ЦК на XV съезде в конце 1927 г. т. Сталин отмечает наличие у нас самой крупной и самой концентрированной в мире промышленности, как одно из основных условий небывалых темпов развития нашей социалистической индустрии³. В 1931 г. в докладе «О задачах хозяйственников» т. Сталин дает развернутую формулировку значения концентрации промышленности СССР как важнейшего преимущества в борьбе двух систем. «Мы — страна самой концентрированной промышленности. Это значит, что мы можем строить нашу промышленность на основе самой лучшей техники и обеспечить благодаря этому невиданную производительность труда, невиданный темп накопления»⁴.

Высокий уровень концентрации промышленности СССР — и результат и исходный пункт стремительных темпов и грандиозных масштабов индустриализации. В отличие от концентрации производства в капиталистических странах, подчиненной стихии ожесточенной конкурентной борьбы и частной наживы, концентрация промышленности в СССР происходит в плановом порядке и подчинена задачам усиления

¹ Настоящая статья представляет часть работы о концентрации тяжелой индустрии, подготовляемой в ИПЭИ НКТП.

² Стенографический отчет XIV съезда ВКП(б), стр. 34. Подчеркнуто нами.

³ См. Стенографический отчет XV съезда ВКП(б), стр. 54.

⁴ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 442, изд. 10-е.

ния командной роли крупной промышленности в социалистической реконструкции всего народного хозяйства.

Довоенная Россия была, как отмечает т. Сталин, страной небывалой концентрации промышленности¹. Однако целый ряд обстоятельств, из которых наиболее существенными были протекционистская политика царского правительства и дешевизна рабочей силы, обусловили отставание русской промышленности в технико-экономическом отношении. Отсюда две своеобразных черты концентрации крупной промышленности довоенной России: 1) относительное отставание степени концентрации основного капитала от степени концентрации рабочей силы, 2) более низкий, чем для отдельных отраслей легкой индустрии, уровень концентрации металлообрабатывающей промышленности. Так, в текстильной промышленности в 1931 г. 63,3% рабочих были заняты на предприятиях-гигантах (т. е. имеющих свыше 1 тыс. рабочих каждое), в металлообрабатывающей—всего 42,1%².

Проведенная в течение восстановительного периода в соответствии с постановлениями высших партийных органов (Всесоюзная конференция РКП(б) в декабре 1921 г., XII съезд РКП(б), пленум ЦК в августе 1924 г., XIII съезд ВКП(б) концентрация значительно преобразила распыленную и технически отсталую машиностроительную индустрию, полученную пролетариатом в наследство от царской России. Число предприятий-гигантов увеличилось на 1/1 1927 г. по сравнению с 1913 г. с 35 до 77. Удельный вес этих предприятий по числу рабочих возрос с 55,6 до 69,3%³. Путем уменьшения абсолютного числа действующих предприятий были достигнуты значительное увеличение нагрузки и снижение себестоимости в машиностроении.

В борьбе с капитулянтским паролем «жесткой концентрации» Троцкого, предлагавшего закрыть такие крепости социалистической индустрии, как Путиловский и другие заводы, партия сумела уже в годы первого оживления промышленности добиться сохранения и расширения ряда важнейших в политическом и экономическом отношении старых гигантов машиностроения. Тем самым были спасены и укреплены решающие для дальнейших побед социализма гнезда производственно-технического опыта и квалифицированных кадров.

Концентрация сопровождалась специализацией производства, механизацией трудоемких процессов, значительным усовершенствованием оборудования. В отдельных случаях концентрация принимала характер организации новых предприятий путем использования старых зданий и собранных с разных мест станков и приспособлений. Наибольшей реорганизации подверглись две отрасли, имеющие исключительное значение для перевода всего хозяйства страны на техническую базу современного крупного производства: сельскохозяйственное машиностроение и электромашиностроение.

В с.-х. машиностроении из 729 заводов были отобраны 45 наиболее крупных и технически передовых, на которых и было сосредоточено массовое и крупносерийное производство и организован частич-

¹ Там же, стр. 36, изд. 10-е.

² «Свод отчетов фабричных инспекторов», стр. 81. Данные взяты только по предприятиям, имеющим свыше 50 рабочих каждое.

³ Данные за 1913 г. по «Своду отчетов фабричных инспекторов». На 1/1 1927 г. данные сектора труда ЦУНХУ.

но выпуск сложных машин вместо простого конного и ручного инвентаря.

В электромашиностроении среднесписочное число рабочих (включая младший обслуживающий персонал) по 9 крупнейшим заводам увеличилось с 1921/22 по 1925/26 г. с 3 665 до 14 736 чел., т. е. в 4 раза¹. Производственная площадь завода «Электросила» расширяется путем присоединения площадей соседних пустующих заводов: б. Зигеля, б. Рексе и б. Артур Коппель с 14 960 м² до 37 425 м² в 1926 г.² Хаотически построенная сборочная мастерская немецкого акционерного общества Сименс-Шуккерт вырастает в крупный завод трансформаторов и машин.

Уровень концентрации машиностроения СССР к концу восстановительного периода по сравнению с такой передовой капиталистической страной, как Германия, рисуют следующие данные³.

Концентрация в машиностроительной промышленности СССР и Германии⁴

Группы предприятий по численности занятого персонала	СССР на 1/1 1927 г.				Германия в 1925 г.			
	число предприятий		численность занятого персонала		число предприятий		численность занятого персонала	
	абсолютно	в %	абсолютно	в %	абсолютно	в %	абсолютно	в %
51—500	331	69,7	61 083	16,8	4 033	88,1	568 500	40,2
101—1 000	67	14,1	48 476	13,3	295	6,4	205 420	14,5
1 001—5 000	64	13,5	136 485	37,5	225	4,9	430 720	30,5
Свыше 5 000	13	2,7	117 842	32,4	25	0,6	209 380	14,8
Итого	475	100,0	363 886	100,0	4 578	100,0	1 414 020	100,0

Из четырех с половиной тысяч предприятий машиностроения Германии, имеющих свыше 50 чел. каждое, почти четыре тысячи (88,1%) представляют собой относительно небольшие заводы, насчитывающие менее 500 чел. Эта группа охватывает две пятых (40,2%) общего числа лиц, занятых в машиностроении. Предприятия, имеющие свыше 1 000 чел. персонала каждое, охватывают лишь немногим больше 45,3%; по СССР — 69,9%. Еще отчетливее видно превосходство СССР, если взять высшую группу предприятий, имеющих свыше 5 тыс. чел. каждое. Удельный вес этой группы — 32,4% в СССР и всего лишь 14,8% в Германии. В среднем на одно предприятие в СССР приходилось 766, а в Германии — 309 чел. Абсолютное количество предприятий с численностью занятого персонала свыше 50 чел. в Германии было выше.

Однако сравнение уровней концентрации производства по численности занятого персонала без учета энерговооруженности труда является чрезвычайно условным. В то время как в СССР в 1926/27 г. в среднем на одно предприятие-гигант (т. е. имеющее свыше 1000 чел.

¹ Взятые следующие заводы: Харьковский, «Электроприбор», «Динамо», им. Кулакова, «Электрик», Электрозавод, «Красная заря», «Светлана», им. Казицкого.

² «Архив науки и техники» № 8, Д. К. Ефремов, Техническая эволюция завода «Электросила», стр. 3.

³ Данные по Германии взяты из «Statistik des deutschen Reiches», 413; I, по СССР — по материалам сектора труда ЦУНХУ.

⁴ Данные по Германии получены суммированием групп «машиностроение и средства передвижения» и «электрика, точная механика и оптика».

персонала) машиностроения (без электротехники и точной механики) приходилось 567 л. с. установленной мощности механических двигателей, в Германии — 3 672 л. с., т. е. в шесть с лишним раз больше¹.

Эти цифры ярко свидетельствуют о технической отсталости индустриальной базы СССР, о чуждости основных фондов машиностроения к концу восстановительного периода, когда т. Сталиным во всю ширь был поставлен вопрос о создании собственного первоклассного производства орудий производства.

Наша задача заключается в том, чтобы проследить динамику концентрации машиностроения за истекшие со времени XIV съезда 10 лет.

★

Этапы концентрации машиностроения совпадают с этапами социалистической индустриализации страны.

Уже в первые два года реконструктивного периода развитие машиностроения значительно обгоняет довоенный уровень. Примерно с 1926 г. характерный особенно для первых лет восстановительного периода процесс сокращения числа действующих предприятий сменяется в машиностроении заметным увеличением их числа. Так, по крупной (свыше 50 занятых лиц) металлообрабатывающей промышленности общее число заводов с января 1927 г. по январь 1929 г. возрастает с 813 до 856.

В решающих отраслях машиностроения (с.-х. машиностроение, электромашиностроение, станкостроение, авто-и авиостроение), на основе радикального переоборудования старых и строительства новых крупнейших заводов происходят заметные концентрационные сдвиги. Общее число гигантов металлообрабатывающей промышленности увеличивается с 103 до 125².

Достигнутый к началу первой пятилетки уровень концентрации машиностроения СССР в сопоставлении с США характеризуют следующие данные³:

Концентрация машиностроения в СССР и США

Группы предприятий по численности занятого в них персонала	СССР на 1/1 1929 г.				США — 1929 г.			
	предприятий	персонала	в % к итогу		предприятий	рабочих	в % к итогу	
			предприятий	персонала			предприятий	рабочих
От 51 до 500	344	73 445	66,3	15,5	3 401	517 768	84,6	34,0
» 501 до 1 000	76	55 594	14,6	11,8	344	239 654	8,6	15,7
Свыше 1 000	99	343 901	19,1	72,7	275	764 684	6,8	50,3
Итого	519	472 940	100,0	100,0	4 020	1 522 106	100,0	100,0
В среднем на 1 предприятие	—	911,3	—	—	—	378,6	—	—

¹ Данные взяты из статьи т. Мендельсона, журн. «Плановое хозяйство», № 8 за 1929 г., стр. 84. При сравнении необходимо учесть большой коэффициент нагрузки двигателей и сменности в машиностроении СССР.

² Данные сектора труда ЦУНХУ Госплана СССР.

³ По СССР данные сектора труда ЦУНХУ. По США данные Fifteenth Census of the United States Manufactures, 1929, vol. I, p. 62. Взяты группы: а) машиностроение, б) транспортное оборудование. Группировка по США по числу рабочих.

Приведенные данные говорят о значительно более высоком уровне концентрации производства в машиностроении СССР (по удельному весу предприятий-гигантов в общем числе предприятий и в общем числе занятых) по сравнению с США. Однако абсолютное число предприятий-гигантов в машиностроении СССР почти в 3 раза меньше. 99 предприятиям, имеющим свыше 1 тыс. рабочих в СССР, противостоят 275 в США.

Выполнение решающей задачи первого пятилетнего плана — создание собственной технической базы для социалистической реконструкции всего народного хозяйства — означает переход на качественно новую ступень концентрации производства, прежде всего машиностроения.

Тенденция к концентрации производства, к расширению и интенсификации технологических процессов во всех отраслях народного хозяйства находит свое воплощение в применении все более мощных типов машин, аппаратов, приспособлений и следовательно предполагает ведущую роль концентрации производства самого машиностроения.

Возрастание объемов и мощностей агрегатов на всех участках народного хозяйства, необходимость создания колоссов металлургического и энергетического оборудования — блюмингов, прокатных станов, турбин мощностью в 50 тыс. квт — требует строительства ускоренными темпами гигантов тяжелого машиностроения, опирающихся на укрупненную заготовительную базу, оснащенных циклопическими машинами, способными лить, ковать, резать, сверлить монолитные глыбы металла. Достаточно указать, что блюминг — даже без запасных частей — это 1650 т металла, отлитого в огромные станины, валы и рамы. Общая длина блюминга 75 м. Некоторые детали блюминга, как например станины рабочей клетки, весят по 65—75 т. Главный мотор имеет мощность 7500 л. с., т. е. мощность электрической станции, обслуживающей город средних размеров¹.

Понятно поэтому, что уже на 10/IV 1932 г. 9,8% станочного парка тяжелого машиностроения составляли металлорежущие машины мощностью свыше 10 л. с. Среди машин, установленных с 10/IV 1932 г. по 1/I 1933 г., машины мощностью свыше 10 л. с. составляют уже 17,4%. Среди машин, установленных за 1933 г., — 24,4%².

Ряд станков, установленных на наших заводах, является станками-уникумами, насчитывающимися единицами в мировом машиностроении. На Харьковском турбогенераторном заводе (ХТГЗ) имеется токарно-центровый станок, приводимый в движение мотором в 175 л. с., токарно-карусельный станок весом в 470 т, мостовой кран мощностью в 200 т. На Луганском паровозостроительном имеются строгальные станки длиной строгания до 15 м. На Ленинградском заводе им. Сталина имеется карусельный станок с диаметром стана 12 м и с раздвижными колоннами, дающими возможность обрабатывать турбины диаметром 16 м. Краматорский машиностроительный завод имеет пресс мощного давления в 10 тыс. т, огромный сдвоенный токарный станок весом в 260 т, сверлильно-расточный станок с кнопочным управлением длиной в 51 м и длиной расточки в 18 м и др.

¹ Иванов и Антоненко, Тяжелая артиллерия советской металлургии. «15 лет борьбы за советское машиностроение», стр. 35.

² «Социалистическое строительство СССР», 1935 г., стр. 89.

Уже в первом полугодии 1932 г. заводы массового производства дали 68,6% всей продукции машиностроения, в том числе заводы массового поточного производства — 35,1%. Заводы массового и крупносерийного производства вместе дали 74,4% машиностроительной продукции¹.

Машиностроение выдвигается в шеренгу передовых по уровню концентрации отраслей. В то время как в среднем на одно предприятие крупной тяжелой промышленности на 1/1 1934 г. приходится 1 млн. руб. производственных основных фондов и 230 рабочих, а на одно предприятие крупной текстильной промышленности — 0,967 млн. руб. основных фондов и 309 рабочих, на одно предприятие в машиностроении приходится 3,4 млн. руб. производственных фондов и 676 рабочих².

Пафос нового строительства — главная характерная черта первой пятилетки. «Первая пятилетка была пятилеткой строительства новых заводов, представляющих новую техническую базу промышленности для реконструкции всего народного хозяйства»³.

Резкое ускорение темпов концентрации машиностроения, крутое, резкое увеличение числа предприятий-гигантов. За четыре года (с января 1929 по январь 1933) число машиностроительных предприятий-гигантов, т. е. имеющих свыше 1 тыс. человек, увеличивается почти в 3 раза (с 125 до 358). Число предприятий, имеющих свыше 5 тыс. рабочих, возрастает в 4 раза (с 18 до 72). По абсолютному числу крупнейших предприятий СССР становится страной самого концентрированного в мире машиностроения. 126 предприятий, имеющих свыше 3 тыс. чел. персонала, в СССР на 1/1 1933 г. противостоят всего 86 предприятий, имеющих свыше 2 500 рабочих, в США в 1929 г.⁴

Это превосходство СССР — важнейший итог первой пятилетки в области концентрации машиностроения. Этот итог — прямой результат перевыполнения грандиозной строительной программы первого пятилетнего плана великих работ.

Используя сосредоточенную в его руках огромную политическую и экономическую мощь, пролетарское государство путем планомерной мобилизации и распределения всех хозяйственных ресурсов создало в короткий срок гигантские, законченные предприятия. Мировые гиганты машиностроения СТЗ и ХТЗ, «Шарикоподшипник» № 1, ХТГЗ, «Калибр», «Фрезер» и другие были построены и введены в эксплуатацию в течение одного, двух, трех лет.

Радикально модернизированы были и старые заводы.

Главнейшие линии реконструкции машиностроения в период первой пятилетки характеризуются, во-первых, форсированным развертыванием нового строительства, во-вторых, изменением типа реконструкции действующих предприятий. Если до первой пятилетки реконструкция в большинстве случаев проходила под знаком макси-

¹ «Итоги выполнения пятилетнего плана», стр. 67.

² Данные взяты из неопубликованной работы т. Локшина «Основные фонды машиностроения СССР». Вычислены данные по материалам статистического сборника «Социалистическое строительство СССР», стр. 7, 13, М. 1935 г.

³ Из резолюции январского объединенного пленума ЦК и ЦКК по докладу т. Сталина «Итоги первой пятилетки».

⁴ По США данные взяты по группам: а) машиностроение и б) транспортное оборудование (см. Fifteenth Census of the United States Manufactures, 1929, vol. I, p. 62—63). По СССР данные сектора труда ЦУНХУ Госплана СССР: а) машиностроение, б) точная механика и в) электротехника.

мального использования наличных основных фондов, расшивки «узких мест», то теперь она приобретает размах, в корне меняющий производственно-техническое лицо, тип, мощность предприятия.

Насколько глубока была реконструкция большинства старых заводов, показывают следующие примеры. Основные фонды харьковского завода «Серп и молот» составляли до пятилетки 6,7 млн. руб., на 1/1 1933 г. — 21,5 млн. руб.; завода «Красная звезда» — соответственно 9,1 и 16,2 млн. руб.; завода «Коммунар» — 9,4 и 21,1 млн. руб. Основные фонды Электрозавода и завода «Динамо» возросли в течение пятилетки в два раза; заводов им. Лепсе, «Электроаппарата», «Электрика», «Светланы», им. Казицкого и им. Ленина — в три-четыре раза. История автозавода им. Сталина, заводов «Котлоаппарат», «Самоточка», «Электросила», «Красный пролетарий» и многих, многих других — это история чудесного превращения пролетариатом полукустарных, ветхих мастерских в крупнейшие социалистические предприятия, дающие на десятки и сотни миллионов рублей продукции в год.

Общие итоги восьмилетнего процесса концентрации машиностроения, вытекающего из провозглашенной на XIV съезде партии политики всесторонней и форсированной индустриализации рисуют следующие данные:

Концентрация машиностроения СССР на 1/X 1925 г. и на 1/1 1934 г.¹

Группы предприятий по объему основных фондов (в тыс. руб.)	1/X 1925 г.				1/1 1934 г.			
	предприятий		основных фондов		предприятий		основных фондов	
	абсолютн. число	в % к итогу	в тыс. руб.	в % к итогу	абсолютн. число	в % к итогу	в тыс. руб.	в % к итогу
До 99,9	178	36,7	6 905	0,1	518	38,0	33 363	0,7
От 100 до 999	207	42,4	76 531	8,7	425	31,2	160 960	3,4
» 1 000 до 9 999	81	16,7	281 020	30,1	319	23,5	1 034 453	21,9
» 10 000 до 24 999	11	2,2	207 196	22,2	62	4,5	218 766	25,8
» 25 000 до 49 999	4	1,0	132 268	14,2	20	1,5	707 773	15,0
50 000 и свыше	4	1,0	231 316	24,7	19	1,3	568 190	33,2
Всего	485	100,0	935 266	100,0	1 363	100,0	4 723 505	100,0

В конце 1925 г. было восемь предприятий машиностроения, имеющих свыше 25 млн. руб. основных фондов каждое; в начале 1934 г. — 39; на этих предприятиях было сконцентрировано в конце 1925 г. 363,6 млн. руб. основных фондов; в начале 1934 г. — 2 275,9 млн. руб., т. е. в шесть с лишним раз больше. Удельный вес предприятий, имеющих свыше 50 млн. руб. основных фондов каждое, повысился с 24,7 до 33,2%.

Уже в начале 1934 г. примерно три четверти (74,0%) производственных фондов, три четверти (76,0%) мощности двигателей, обслуживающих рабочие машины, и две трети (62,2%) рабочих были сосредоточены на предприятиях-гигантах,

¹ Данные на 1/X 1925 г. взяты из сборника ЦСУ «Фабрично-заводская промышленность», вып. VI. На 1/1 1934 г. — данные Бюро переписи оборудования промсектора ЦУНХУ Госплана СССР.

имеющих основные фонды стоимостью свыше 10 млн. руб. каждое, 19 предприятий машиностроения имели основные фонды стоимостью свыше 50 млн. руб. Такие предприятия насчитываются единицами в машиностроении самых передовых капиталистических стран — Германии и США. У нас — это СТЗ, ХТЗ, ГАЗ, ЗИС, Уралмаш и другие наши наиболее мощные и технически совершенные заводы. Эта ведущая по типу концентрации группа предприятий концентрировала у себя треть основных фондов и мощности механических двигателей, обслуживающих рабочие машины, и четверть всех рабочих, занятых в машиностроении¹. Большая часть этой группы состоит из новых предприятий, которые обязаны своим возникновением инициативе и гениальному повседневному руководству т. Сталина.

Введение в строй этих мощных источников материально-технического перевооружения означает коренные сдвиги в структуре народного хозяйства. Постройка и пуск Горьковского автозавода обуславливают, как отметил т. Сталин, подлинную революцию во всех смежных отраслях, которые прямо или косвенно соприкасаются с автомобилестроением. Сотни тысяч тракторов СТЗ сыграли, по выражению т. Сталина, роль сотен тысяч снарядов, ломающих старые отношения в деревне.

Строительство и трудный период «нерентабельного» детства каждого из этих заводов проходили в напряженной борьбе с контрреволюционным троцкизмом, вредителями и подпевающими им уклонистами всех мастей. Провозглашая законы ограниченной капиталистической концентрации непреодолимыми законами природы, техники и рентабельности, вредители пытались распылить капитальные вложения между множеством второстепенных объектов, затормозить победный рост гигантов молодой социалистической индустрии, пытались превратить СССР во второразрядное государство, каким была довоенная Россия.

В ряде случаев вредители навязывали машиностроению СССР типы заводов, являющиеся пройденными этапами для передовой части не только американской, но и западноевропейской промышленности. Вредитель Гартван в составленном им генеральном плане проектировал авто- и тракторозаводы мощностью в 10 тыс. единиц в год, т. е. мощностью во много раз меньше, чем мощность ХТЗ, СТЗ, ГАЗ. Вредитель Чарновский определял программу «Шарикоподшипника» всего лишь в 11,9 млн. шт. Под влиянием Чарновского первоначально был составлен заводом негодный вариант проекта инструментального гиганта «Фрезер». В этом варианте пропускная способность цехов не соответствовала размаху всего производственного процесса².

Успешно завершив первую пятилетку, рабочий класс далеко перешагнул через нормы и ограничения, намеченные вредителями. Наметки оптимального варианта первого пятилетнего плана в области концентрации производства были значительно перевыполнены. В практической борьбе были преодолены технический консерватизм и узость масштабов первоначальных проектов.

В течение первой пятилетки создание заново производственной базы машиностроения потребовало роста проектных мощностей преимущественно за счет увеличения капитальных вложений. Во второй пяти-

¹ Данные промсектора ЦУНХУ.

² «Советский фрезер», стр. 15.

летке производственные мощности заводов подлежат новому пересмотру в сторону существенного увеличения на основе процессов освоения техники, на основе ломающего старые нормы стахановско-бусыгинского движения.

К концу восстановительного периода, когда заседал XIV съезд партии, СССР, обладая машиностроительной индустрией, стоящей на первом месте по удельному весу рабочих, сосредоточенных на крупнейших предприятиях, значительно отставал однако, как мы видели, по концентрации мощности двигателей, обслуживающих рабочие машины. В этих своеобразных «ножницах» резко сказывался недостаток основных фондов, низкий уровень механизации даже передовых предприятий машиностроения нашей страны.

Первая пятилетка, увеличив в два с лишним раза мощность двигателей, обслуживающих рабочие машины, и количество потребленной в промышленности энергии, создала решающий перелом в качественной характеристике уровня концентрации.

Концентрация рабочей силы и мощности двигателей в машиностроительной промышленности СССР и США

Группа предприятий по числу рабочих	СССР в 1923 г.					США в 1929 г.				
	Число предприятий		Установленная мощность двигателей, обслуживающих рабочие машины		мощность на одно предпр. в среднем <i>квт.</i>	число предприятий		Мощность первичных двигателей и электромоторов, приводимых в движение покупной энергией		мощность на одно предпр. в среднем <i>квт.</i>
	абсолютно	в % к итогу	<i>квт.</i>	в % к итогу		абсолютно	в % к итогу	<i>квт.</i>	в % к итогу	
От 51 до 500	735	67,6	66 260	5,6	90,1	3 084	84,4	1 378 886	37,1	447,1
„ 501 „ 1000	150	13,8	89 078	7,6	593,9	312	8,5	552 463	14,9	1 770,7
„ 1001 и больше	202	18,6	1 020 434	86,8	5 051,7	260	7,1	1 785 735	48,0	6 868,2
Всего	1 087	100,0	1 175 772	100,0	1 081,7	3 656	100,0	3 717 084	100,0	1 016,7

Примечание. Данные по СССР по материалам сектора промышленности ЦУНХУ Госплана СССР.

Данные по США получены суммированием по 15 отраслям машиностроительной промышленности, приведенным в табл. 9 гл. VI первого тома, 15 тома США (Fifteenth Census of the United States Manufactures, 1929, vol. I, p. 148—155). Охвачено 90,9% предприятий и 93,7% общей мощности двигателей по группам машиностроения и транспортного оборудования.

Как свидетельствуют приведенные данные, средняя мощность двигателей, обслуживающих рабочие машины, на одно предприятие крупной машиностроительной промышленности в СССР даже несколько выше, чем в США. Предприятия-гиганты сосредоточивают в СССР 86,8%, т. е. чуть ли не девять десятых всей мощности двигателей, обслуживающих рабочие машины, в США — меньше половины (48%). Мощность механических двигателей на одно предприятие-гигант увеличилась в СССР по сравнению с 1926—27 г. более чем в 10 раз и начинает догонять мощность двигателей на одно предприятие-гигант в США.

Несомненно, что значительная часть производственного аппарата машиностроения СССР, созданного в течение нескольких лет буквально на голом месте, превосходит в отношении совершенства оборудования лучшие образцы мировой техники. Заводов, равных ЧТЗ,

СТЗ, ХТЗ, «Шарикоподшипнику», Ростсельмашу, Луганскому паровозостроительному, нет в мире. А именно эти заводы начинают определять лицо советского машиностроения. Однако наряду с этими предприятиями известный удельный вес сохраняют небольшие предприятия нижней и средней групп. В отношении энерговооруженности этих предприятий машиностроения отставание СССР от США огромно. Между тем в течение второй пятилетки число предприятий этих групп заметно увеличивается.

Распределение ценовых предприятий металлообрабатывающей промышленности СССР и занятого в них персонала по размерам предприятий¹

Группы предприятий по численности занятого персонала	На 1/1 1933 г.		На 1/1 1935 г.	
	число предприятий	численность занятого персонала	число предприятий	численность занятого персонала
в абсолютных цифрах				
51— 500	989	196 421	1 712	292 276
501—1 000	270	191 303	282	201 156
1 001—5 000	286	581 644	287	590 924
Свыше 5 000	72	823 598	71	787 449
Всего	1 617	1 792 966	2 352	1 871 805
в % к общему итогу				
51— 500	61,2	11,0	72,8	15,6
501—1 000	16,7	10,7	12,0	10,7
1 001—5 000	17,7	32,4	12,2	31,6
Свыше 5 000	4,4	45,9	3,0	42,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Богатство и сложность форм, размеров и типов даже стандартизованной машиностроительной продукции требуют в условиях растущей специализации значительного разнообразия в величине предприятий. Роль мелкосерийного и индивидуального производства даже в легком и среднем машиностроении никогда не может быть сведена к нулю.

Максимально гибкое использование производственных мощностей небольших заводов освобождает огромные средства для осуществления концентрации капитальных вложений на ограниченном числе решающих объектов.

Приспособление относительно мелких заводов и мастерских к производству простейших видов приборов и машин вскрывает значительные резервы производственной мощности в ряде отраслей машиностроения и позволяет частично разгрузить основные предприятия от производства менее квалифицированной продукции. Более

¹ Таблица составлена по материалам сектора труда ЦУНХУ. Для данных на 1/1 1933 г. объединены группы: машиностроение, производство предметов точной механики, метиз, электротехника. Для данных на 1/1 1935 г. объединены группы машиностроения, производство металлических изделий, железных конструкций и сварочных работ и самостоятельные ремонтные заводы и мастерские.

того, небольшие заводы, как показывает опыт, иногда играют пионерскую роль в овладении производством специальных видов высококачественной продукции.

Бесперебойная работа каждого из гигантов требует создания сложной сети снабжающих и обслуживающих, так называемых «смежных» и вспомогательных предприятий, резко различающихся по степени концентрации¹. Усиление насыщенности страны механизмами обуславливает появление с о т е н ремонтных заводов и мастерских.

И наконец необходимость использовать многообразные местные сырьевые ресурсы и отходы крупной промышленности, а также необходимость производства изделий местного ассортимента и оборудования, удовлетворяющего нужды местного строительства, приводят к значительному росту предприятий местной промышленности.

Таковы основные формы принципиально нового соотношения между крупной и относительно мелкой машиностроительной промышленностью в СССР. Волчьи законы конкуренции определяют насильственное подчинение в капиталистических странах мелких предприятий крупным. Плановые директивы обеспечивают продуманное сотрудничество гигантов и небольших предприятий в СССР.

★

Перейдем к анализу темпов и уровня концентрации машиностроения в отраслевом разрезе. Как мы отмечали выше, возрастание размеров предприятий в любой ветви народного хозяйства обуславливает необходимость лучшего использования старых или создания новых мощностей в обслуживающей ее оборудованной отрасли машиностроения.

СССР уже в период первой пятилетки — страна самого концентрированного в мире земледелия. Особенно высок поэтому сравнительный уровень концентрации с.-х. машиностроения. Половина (50%) предприятий с.-х. машиностроения являются на 1/1 1933 г. предприятиями, имеющими свыше 1 тыс. чел. персонала. Эти предприятия сосредоточивают у себя почти девять десятых (87,0%) всех занятых в отрасли лиц. В США в 1929 г. соответственно только 13,0% предприятий и 57% рабочих.

Абсолютное число предприятий-гигантов в с.-х. машиностроении СССР — 30, в США — 10. Численность персонала на этих предприятиях в СССР — 91,8 тыс. чел., в США — 22,3 тыс. чел.

Такой высокий уровень концентрации с.-х. машиностроения был достигнут на основе многократного увеличения производственной мощности отрасли, на основе превращения ее в отрасль массового производства.

Один Ростсельмаш дал в 1934 г. примерно столько продукции, сколько все заводы с.-х. машиностроения вместе взятые дали в 1925/26 г. При этом необходимо учесть, что качественный состав продукции с.-х. машиностроения как новых, так и старых, генерально реконструированных заводов уже в

¹ С учетом связи «смежных» заводов с другими специализированными предприятиями число заводов-поставщиков на автотракторную промышленность достигает 130. В общей сложности эти заводы производят до 30 групп различных изделий: электрооборудование, шоферный инструмент, болто-заклепочные изделия, фары, резину, стекло, краски и т. д. См. статью М. Кагановича «Опыт технического планирования в машиностроении», журнал «Плановое хозяйство» № 3 за 1935 г., стр. 33.

первой пятилетке коренным образом отличается от состава ее в конце восстановительного периода. Необходимость технического перевооружения крупного социалистического земледелия властно продиктовала переход к несравненно более производительным, мощным, сложным машинам. Место примитивных ручных и конных орудий занимает массовое производство механизированного тракторного прицепного инвентаря, комбайнов, культиваторов, льнотеребилок и т. п. В 1932 г. старые машины, изготовлявшиеся до 1927/28 г., в продукции с.-х. машиностроения составляют всего 9,2%¹.

Отсюда радикальное изменение технического профиля заводов, их типов и размеров. Архаичные, старые заводы, изготовлявшие наиболее грубые и несложные виды с.-х. орудий, сменяются гигантами современного, технически передового, специализированного с.-х. машиностроения. СССР — страна самых крупных в мире заводов комбайностроения. Перекрытая проектная мощность Саркомбайна — 15 тыс. шт. в год, «Коммунара» — 10 тыс. шт.

Тракторостроение — самая концентрированная отрасль машиностроения СССР. В среднем на одно предприятие крупной машиностроительной промышленности приходится на 1/1 1934 г. 3,4 млн. руб. производственных основных фондов, в тракторостроении же — 106,0 млн. руб., т. е. в 30 с лишним раз больше. Вся отрасль, по размерам выпускаемой продукции идущая на первом месте в мире, состоит из трех предприятий с числом рабочих свыше 12 тыс. в каждом.

СССР обладает сейчас самыми мощными тракторными заводами. Значительно перекрытая проектная мощность годового выпуска наших Сталинградского и Харьковского тракторных заводов составляет по 750 тыс. тяговых л. с., а мощность ЧТЗ должна была быть равна по проекту 2,4 млн. тяговых л. с. Мощность же крупнейшего тракторного завода США в Мильдоке равна 600 тыс. л. с., завода Катерпиллер в Пеории — 500 тыс. л. с.².

Автостроение, как и тракторостроение, относится к отраслям, целиком заново созданным завоевавшим власть пролетариатом. Как и тракторостроение, автостроение, состоящее из 5 крупнейших заводов, в полном смысле слова может быть названо отраслью гигантов.

Мощность производственных основных фондов, приходящихся в среднем на предприятие автомобильной промышленности, 68,0 млн. руб., число рабочих 7 544.

ГАЗ и ЗИС, отставая по своим размерам от таких гигантов автостроения, как заводы Форд и Дженерал моторс в США, стоят все же в первом ряду крупнейших автомобильных заводов Европы. Производственные основные фонды ГАЗ на 1/1 1935 г. составляют 270,5 млн. руб., число рабочих в 1934 г. — 22,9 тыс. чел., ЗИС — соответственно 100,2 млн. руб. и 13,8 тыс. рабочих. Выпуск ГАЗ в 1935 г. по плану, без учета резервов, вскрытых стахановским движением, 59,5 тыс. шт.; ЗИС — 30,0 тыс. шт.³. Продукция автомобильной фирмы Европы Ситроен (Франция) в 1927 г., в год ее максимального производства,

¹ Измайловская и Фишер, Итоги выполнения первого пятилетнего плана с.-х. машиностроения, ИПЭИ НКТП, стр. 25.

² Ежегодник Амторга за 1932 г.

³ «Народнохозяйственный план за 1935 г.», стр. 511.

составила 75 тыс. автомобилей; Опель (Германия) в 1930 г. — 25,5 тыс.; Фиат (Италия) в 1930 г. — 25,8 тыс.

Электромашиностроение, решающее звено выполнения ленинско-сталинского плана электрификации всей страны, росло чрезвычайно бурными темпами. Выпуск 1932 г. в 10—11 раз превышает выпуск 1925/26 г. Уже на 1/1 1932 г. несколько крупнейших предприятий, имевших каждое свыше 15 млн. руб. основных фондов, сосредоточили у себя две пятых рабочих и основных фондов, т. е. определяли в основном лицо советского электромашиностроения. Это такие заводы, как ХЭМЗ, «Электрик», Электрозавод, «Севкабель», «Светлана». Продукция 3 крупнейших заводов — ХЭМЗ, «Электросила» и «Динамо» — в течение первой пятилетки учетверилась (с 64 млн. руб. в год по ценам 1926/27 г. в 1928/29 г. до 232 млн. руб. в 1932 г.)¹.

Вторая пятилетка дала ряд новых гигантов. Это в первую очередь Харьковский турбогенераторный завод, производственная мощность которого равна 1 500 квт, а объем здания составляет 1 млн. м³.

Станкостроение — движущий нерв самого машиностроения. В этой отрасли буквально в течение нескольких лет была создана группа величайших в мире заводов. Выпуск каждого из них превысил выпуск всего станкостроения СССР в 1925/26 г. К этой группе относится завод токарных станков «Красный пролетарчй», производственная мощность которого в 1935 г. составляет 3—3,5 тыс. станков, в то время как выпуск крупнейшего завода токарных станков Джон Лонг в Англии в периоды наиболее благоприятной конъюнктуры достигал всего 1 500—1 800 штук. Затем Горьковский завод фрезерных станков, который после завершения в 1936 г. строительства будет давать в год 5 тыс. станков, т. е. примерно в три раза больше максимального выпуска крупнейшего американского завода фрезерных станков фирмы Цинцинати — Милинг. Мировыми гигантами являются также Московский завод револьверных станков им. Орджоникидзе, полная годовая мощность которого определяется в 3 400 сложных станков, и Харьковский завод сверлильных станков, полная сметная стоимость которого после окончания в 1937 г. строительства должна составить 129 млн. руб.² Таковы плановые наброски. Стахановско-бусыгинское движение вносит в эти наброски значительные поправки. Так, по заводу им. Орджоникидзе в ценностном выражении уже в 1935 г. перекрывается проектная мощность.

Всего по отрасли производства станков и инструментов уже на I/I 1933 г. имелось 15 предприятий с числом занятых свыше 1 тыс. В США в 1929 г. было только 6 предприятий с числом рабочих свыше 1 тыс.³

В отличие от станкостроения капиталистических стран, распыленного по громадному числу мелких и средних предприятий, в СССР наряду с использованием относительно небольших предприятий в станкоинструментальной промышленности создана мощная группа крупных заводов, носителей передовой технической культуры.

Локомотиво-вагоностроение по уровню концентрации

¹ См. статистические материалы ИПЭИ «Итоги выполнения первого пятилетнего плана советского машиностроения».

² «Народнохозяйственный план на 1935 г.», стр. 810—811.

³ Данные по СССР сектора труда ЦУНХУ Госплана СССР. По США данные Fifteenth Census of the United States Manufactures, 1929, vol. I.

занимает третье место среди отраслей машиностроения. В среднем на одно предприятие на 1/1 1934 г. приходится 28,5 млн. руб. производственных основных фондов и 6 057 рабочих. В этой отрасли было много старейших заводов русского машиностроения, которые в результате крайней пестроты и изменчивости номенклатуры в дореволюционное время имели характер хаотического конгломерата надстроек и пристроек и требовали генеральной реконструкции. Наиболее крупным заводом паровозостроения является Луганский завод, годовая мощность которого равна 1 080 паровозам ФД плюс 300 паровозов Э. Луганский завод — второй в мире и первый в Европе по своей мощности. Производственные основные фонды его составляют на 1/1 1935 г. 132 млн. руб. Число рабочих в 1934 г. — 17,2 тыс. Уступая по масштабам производства американскому заводу Болдвина, выстроенному еще 100 лет назад, Луганский завод по своей технической оснащенности, стройной конфигурации и продуманности внутривозовых связей является наиболее совершенным паровозостроительным заводом в мире.

Из новостроек следует отметить Орский паровозостроительный завод, который должен дать после завершения строительства в 1937 г. 540 паровозов и 540 тепловозов и полная сметная стоимость которого должна составить 365 млн. руб.¹ Производственная мощность Нижнетагильского вагоностроительного завода после завершения 2-й очереди строительства должна составить 54 тыс. 4-осных вагонов в год, т. е. больше, чем весь выпуск товарных вагонов в США в 1929 г.

В отличие от США и других капиталистических стран, где в результате длительного исторического развития сложилась мощная база тяжелого машиностроения на металлургических горных и других предприятиях и на различного рода вспомогательных заводах, в СССР отрасли тяжелого машиностроения были созданы концентрированным путем, в течение нескольких лет.

Сам характер технологических процессов в тяжелом машиностроении требует громадных масштабов производства. Проектная мощность двух великанов комплексного металлургического оборудования — Уралмашзавода и Краммашзавода — равна 250 тыс. т в год. Эти два завода являются воплощением созданной пролетариатом новой техники, новых мощностей, выходящих за пределы того, что создал капитализм.

Проект Уралмашзавода рассчитан на выпуск ежегодно от четырех до шести комплектов мощного доменного оборудования, 20 комплектов мартеновских печей емкостью по 150 т, 12 прокатных станов (из них два блюминга), 50 газогенераторов и т. д. Краммашзавода — ежегодно на 6 комплектов доменного оборудования, до 30 комплектов мартеновских печей, около 40 тыс. т прокатного оборудования, из них 3 блюминга, два непрерывных стана, рельсобалочный стан и т. д., 16 комплектов газозовоздуховных машин, оборудование для коксовых установок, турбины, роторы, мощные подъемные краны и т. д.

Полное использование созданных за истекшее десятилетие колоссальных мощностей — основная задача в т о р о й п я т и л е т к и, поэто-

¹ «Народнохозяйственный план на 1935 г.», стр. 308—309.

му во втором пятилетии темпы роста промышленной продукции обгоняют темпы роста технической мощности оборудования. Так, в автомобильной промышленности мощности возрастают в 3,9 раза, продукция — в 8,4 раза; по с.-х. машиностроению мощности возрастают в 1,2 раза, продукция — в 2,2 раза¹. В среднем на одно машиностроительное предприятие НКТП выпускаемая продукция возрастает с 10 млн. руб. в 1932 г. до 20 млн. руб. в 1937 г. (в неизменных ценах 1926/27)².

В первой пятилетке в итоге гигантского размаха строительства мы имели резкое возрастание концентрации основных фондов и рабочей силы при относительном отставании вследствие недостаточного освоения новой техники концентрации выпуска продукции. Во втором пятилетии, идущем под знаком крутого подъема производительности труда в первую очередь на осваиваемых предприятиях-гигантах с их в корне модернизированным оборудованием, основной формой концентрации промышленности становится резкое возрастание удельного веса продукции крупнейших, новых и целиком реконструированных заводов. По 27 крупнейшим заводам машиностроения, насчитывающим свыше 4 тыс. рабочих каждый, валовая продукция в ценах 1926/27 г. в среднем на одного рабочего возросла за два года второй пятилетки примерно на столько же, на сколько за 4½ года первой пятилетки, а именно на 2,9 тыс. руб.³.

При росте производительности труда в среднем по машиностроению (по сопоставимому кругу) на 85% рост производительности труда по важнейшим новым предприятиям запроектирован более чем в 2—2½ раза. Выпуск тракторов 4 заводами СССР в 1937 г. по мощности составит 74,8% выпуска тракторов 12 основными заводами США в 1929 г.⁴.

Таковы наметки второго пятилетнего плана.

Борьба за кадры, оседлавшие новую технику, увеличивающие вдвое и вчетверо получаемый эффект, борьба, развертывающаяся на наших глазах чудесами мощного народного стахановско-бусыгинского движения, делает реальными значительно более высокие показатели.

С непреодолимой силой, с ураганной быстротой пламя стахановского движения за подлинно социалистическую производительность труда охватило всю страну. Тем самым старые технические нормы, существовавшие проектные мощности, производственные программы и балансы были подвергнуты величайшей исторической критике прак-

¹ «Второй пятилетний план», стр. 61—62.

² Там же, стр. 62, 93.

³ Взяты следующие заводы: 1) Электрокомбинат, 2) «Динамо», 3) ХЭМЗ, 4) «Электросила», 5) Невский машиностроительный завод им. Ленина, 6) Луганский паровозостроительный завод им. Октябрьской революции, 7) Коломенский машиностроительный завод, 8) Паровозо-вагоностроительный завод «Красный Профинтерн», 9) Калининский вагоностроительный завод, 10) ЗИС, 11) Харьковский завод «Серп и молот», 12) завод «Красная звезда», 13) Люберецкий завод им. Ухтомского, 14) Златоустовский завод-комбинат им. Ленина, 15) Воткинский машиностроительный завод, 16) Ленинградский завод им. К. Маркса, 17) «Светлана», 18) «Красная заря», 19) «Радиоаппаратный завод им. Казицкого», 20) Подольский механический завод, 21) Машиностроительный и металлургический завод им. Кирова в Ленинграде, 22) Ижорский завод, 23) «Коммунар», 24) СТЗ, 25) ЧТЗ, 26) Ростсельмаш и 27) «Шарикоподшипник». Данные за 1928/29 г. и 1932 г. взяты из сборника «Статистические материалы по итогам выполнения первого пятилетнего плана машиностроения», ИПЭИ, разд. VII, стр. 283.

⁴ «Второй пятилетний план»:

тической деятельностью сегодня тысяч, а завтра миллионов рабочих и работниц.

Эта мысль с огромной силой выражена т. Сталиным в исторической речи на I Всесоюзном совещании стахановцев: «Новые люди, новые времена — новые технические нормы». «Стахановское движение, как выражение новых, более высоких технических норм, представляет собой образец той высокой производительности труда, которую может дать только социализм и чего не может дать капитализм».

«Это движение ломает старые взгляды на технику, ломает старые технические нормы, старые проектные мощности, старые производственные планы и требует создания новых, более высоких технических норм, проектных мощностей, производственных планов. Оно призвано произвести в нашей промышленности революцию».

В ответ на речь вождя целые заводы один за другим переходят на стахановские методы работы. Горьковский автозавод им. Молотова предложил, учитывая как выявленные уже резервы, так и те резервы, которые бусыгинское движение вскроет в ближайшие месяцы, увеличить программу, заданную на 1936 г., с 105 до 140 тыс. моторам и с 80 тыс. до 100 тыс. по машинам. Автозавод им. Сталина обязался после расширения и реконструкции завода вместо запроектированных 70 тыс. грузовых и 10 тыс. легковых машин дать стране 95 тыс. грузовых и 16 тыс. легковых, т. е. на 31 тыс. машин больше, чем предусмотрено в проекте. Челябинский тракторный обязался на основе широкого применения стахановских методов работы в четвертом году второй пятилетки превысить установленный для последнего года второй пятилетки план выпуска тракторов «Сталинец». Завод им. Кирова даст в 1936 г. продукции на 350 млн. руб., т. е. на 90 млн. руб. больше того, что было спроектировано на последний год второй пятилетки, «Шарикоподшипник» им. Кагановича — 36 млн. штук вместо 24 млн. по проектной мощности. Выполнена досрочно утроенная по сравнению с 1934 г. программа вагоностроения 1935 г. (80 тыс. вагонов). С конвейера Харьковского тракторного завода сняты 200 тракторов за 7-часовую смену при проектной мощности 72 трактора.

Это многократное перевыполнение норм и перекрытие производственных мощностей в результате критического освоения стахановцами современной передовой техники уже сегодня позволяет сделать важнейшие выводы в отношении содержания процессов концентрации машиностроения во вторую пятилетку.

Если в течение первой пятилетки СССР стал страной самого концентрированного в мире машиностроения по абсолютному числу предприятий, насчитывающих свыше 3 тыс. чел. каждое, то к десятилетию выступления т. Сталина на XIV съезде, еще до завершения второй пятилетки в решающих отраслях, СССР становится страной самой концентрированной в мире машиностроительной промышленности по размерам валовой продукции на одно предприятие-гигант.

А именно размер выпускаемой на одно предприятие продукции является, как отмечал Ленин, в отличие от числа рабочих прямым, непосредственным показателем достигнутого уровня концентрации производства¹.

---

¹ Ленин, Империализм, как последний этап капитализма, т. XIX, стр. 81.

Опыт цветной металлургии США и наши задачи

Цветная металлургия является одной из ведущих отраслей промышленности в США. Вплоть до последних лет уровень производства цветных металлов в этой стране казался недостижимым для других стран. Однако кризис, который вот уже шестой год потрясает всю экономику этой мощной капиталистической страны, в первую голову нанес удар цветной металлургии. Насколько глубоко поражена кризисом вся экономика страны, показывает сопоставление основных народнохозяйственных показателей США за 1929 г. (наилучший год для экономики США) с 1933 и 1934 гг.:

	1929 г.	1933 г.	1934 г.
Количество населения (в тыс.)	121 526	125 693	126 425
Национальный доход (в млрд. долл.)	83,4	41,3	47,2
Индекс рабочих, занятых на предприятиях (1923—1925 гг. берутся за 100)	104,8	69,0	78,8
Индекс зарплаты	225	174	181
Гражданское строительство (в млн. кв. футов площади)	870	164	170
Количество построенных автомобилей (в тыс.)	5 358	1 920	2 753
Перевозки железных дорог (в млрд. тонно-миль)	429,3	249,2	269,0
Выплавка меди (в метрических тоннах)	931 103	211 966	210 742
» свинца » »	624 154	265 395	300 202
» цинка » »	572 988	294 572	332 882

Особенно пострадала от кризиса медная промышленность. Уже в 1934 г. США потеряли первое место в мире по выплавке меди, уступив это место Чили. По выплавке свинца уровня США почти достигла Австралия. Лишь по цинку США все еще продолжают занимать первое место, хотя и этой отрасли кризис нанес весьма ощутительные удары. Положение усугубляется еще тем, что на складах цветных предприятий США накопились огромные запасы рафинированной меди, рафинированного свинца и чушкового цинка. Так например запасы рафинированной меди на складах медеафинировочных заводов США на 1/1 1935 г. составляли свыше 300 тыс. т. В области цветной металлургии США являлись страной замкнутого хозяйства, т. е. потребление цветных металлов находилось примерно на уровне собственного производства. Поэтому сокращение внутреннего потребления этих металлов в связи с кризисом сыграло значительную роль в катастрофическом падении выплавки их.

Потребление меди, свинца и цинка составляло (в тоннах):

	1929 г.	1933 г.	1934 г.
Медь	1 015 500	346 300	378 400
Свинец	659 800	234 100	302 300
Цинк	540 900	313 600	321 000

За эти же годы произошли также некоторые изменения в удельном весе отдельных цветных компаний США. Так например мощнейшая медная компания штата Юта Каппер с первого места передвинулась на второе, Анаконда со второго места перешла на третье, а компания Фелпс Додж — с третьего места на первое. Это произошло главным образом потому, что в связи с низкими ценами на цветные металлы, в особенности на медь, предприятия Анаконды оказались менее рентабельными: на этих предприятиях доминируют старые методы горных работ, а система переработки руд отличается большой сложностью. Предприятия Каппер, имеющие огромные производственные мощности и вынужденные в связи с кризисом загружать оборудование не более чем на 20—30%, оказались также сравнительно менее рентабельными. В связи с этим же произошли очень серьезные изменения в оценке рентабельности цветных руд. Поскольку основным критерием в оценке промышленной руды является цена извлекаемых металлов в цветных рудах и поскольку цены стремительно падали, американцы вынуждены были все больше и больше повышать среднее содержание металлов в руде, иначе — перейти к разработке более богатых месторождений, а следовательно еще больше по сравнению с выплавкой металлов уменьшить выдачу цветных руд. Сказанное иллюстрируется следующей таблицей:

Г о д ы	Руда, идущая прямо в плавку		Руда, идущая на обогащение	
	количество (в тоннах)	содержание меди	количество (в тоннах)	содержание меди
1929	4 235 192	4,60	59 727 536	1,22
1930	2 983 912	4,57	41 327 237	1,23
1931	1 519 915	5,38	30 056 857	1,33
1932	758 623	6,98	10 964 749	1,51
1933	872 033	6,30	7 475 988	1,63

В США в 1929 г. находились в работе 23 ватержакетных печи, 52 отражательных печи и 87 конвертеров. В 1933 г. количество ватержакетных печей упало до 10, отражательных — до 45 и конвертеров — до 68, а в 1934 г. количество действующего основного оборудования было еще меньше, а именно: 7 ватержакетных печей, 42 отражательных печи и 64 конвертера. Основными потребителями меди в США в 1934 г. попрежнему были электропромышленность (21,72%), кабельная промышленность (18,2%), автопромышленность (13,55%). В свинцовой промышленности в 1929 г. в работе находилось 48 ватержакетных печей общей производительностью 3 510 тыс. т шихты. В 1934 г. находилось в работе 39 ватержакетных печей общей производительностью 3 150 тыс. т шихты. Эти цифры показывают, что в

свинцовой промышленности США перешли на переработку более бедной шихты, и одновременно, что производительность ватержетных печей сильно поднята. Основными потребителями свинца попрежнему остаются: аккумуляторная промышленность (34,19%), производство свинцовых красок (13,53%), производство предметов снаряжения (7,3%), кабельная промышленность (7,15%) и т. д. Сильно изменилось соотношение между электролитным цинком и дестилляционным цинком, а именно: в 1929 г. было выплавлено в коротких тоннах электролитного цинка 156 235 т и дестилляционного цинка — 516 560 т; в 1934 г. было выплавлено электролитного цинка 76 567 т и дестилляционного — 306 624 т. В 1935 г. видимо это соотношение будет еще более выгодным для дестилляционного цинка. Это связано с тем, что более мощные предприятия (а электролитные заводы, как правило, обладают большей производственной мощностью, чем дестилляционные) невыгодно эксплуатировать с незначительной нагрузкой, а эксплуатировать их на полную нагрузку невозможно в связи с сокращением потребления. Кроме того электролитные заводы связаны с работой мощных районных электростанций, сильно пострадавших от кризиса, что в свою очередь также сильно отразилось на цинковом производстве. К концу 1934 г. общее количество реторт по всем дестилляционным печам США составляло 99 012 с пропускной способностью 1 257 800 коротких тонн шихты. Однако заводы работали с нагрузкой менее чем на 50%. Цены на цветные металлы настолько упали, что более половины современных предприятий США оказались нерентабельными; поэтому в настоящее время в работе остаются наилучшие и наиболее экономичные предприятия США. Среднегодовые цены на медь, свинец и цинк приводятся ниже (в центах за английский фунт):

	1929 г.	1933 г.	1934 г.
Медь	18,107	7,25	8,428
Свинец	6,833	3,869	3,860
Цинк	6,512	4,029	4,158

1935 год, как это будет видно из дальнейшего изложения, не принес особых улучшений цветной металлургии США. Впервые мы посетили цветные предприятия США в 1929 г.¹, в годы наилучшей работы цветных предприятий этой страны. За шесть лет произошли огромные перемены, главным образом перемены, связанные с глубоким кризисом хозяйства страны. Именно в связи с этими переменами было чрезвычайно интересно наблюдать, как американские цветники достигают экономических результатов, в особенности в области производительности труда и лучшего извлечения металлов из руд. Ряд мероприятий, проводимых в цветных предприятиях, дает им возможность продолжать работу даже при сложившемся тяжелом положении, при огромной недогрузке и т. п. Борьба за рентабельность, за баснословно низкую себестоимость, за максимальную производительность труда поставлена несравненно шире, чем в 1929 г., когда цены были высокие и когда даже при плохой работе предприятия получали огром-

¹ См. А. Шахмурадов, Цветная металлопромышленность в США, 1930 г.

ные прибыли. В последний наш приезд нам удалось побывать в основных районах добычи меди, свинца и цинка (штат Юта, районы Джаплина и Сан-Луиса). В огромном большинстве случаев директора предприятий этих районов отнеслись к нам вполне дружелюбно. Многие из них были заинтересованы в посещении цветных предприятий Советского союза. Мы не можем не отметить это обстоятельство как положительный фактор, сближающий хозяйственные и технические круги цветных предприятий обеих стран.

Один из знатоков цветной металлургии США, мистер А. Г. Макензи, в статье, посвященной горному конгрессу, заседавшему в конце сентября в Чикаго, писал: «Я не знаю, каковы перспективы цветной металлургии штата Юта, и не верю, что кто-нибудь знает это. Раньше я знал и давал ответы на такие вопросы, но сейчас я не пытаюсь делать это».

Штат Юта — лишь один из основных районов медной и свинцовой промышленности Соединенных штатов. Однако крайне пессимистическая оценка перспектив, данная м-ром Макензи, справедлива и для других штатов, в особенности для Аризоны, где сосредоточено большинство медеплавильных предприятий страны. Огромная часть этих заводов в настоящее время бездействует.

Некоторые промышленные деятели Америки питают надежды на улучшение положения в связи с угрозой европейской войны. Действительно, после того как раздались первые выстрелы в Абиссинии, цены свинца и цинка повысились на несколько пунктов. Вполне возможно, что именно под влиянием этого обстоятельства на отдельных заводах начались кое-какие восстановительные и реконструктивные работы.

Но все же районы гор. Окра, Пичера, Бантера, из которых каждый в отдельности уже дал цветных металлов свыше чем на миллиард долларов, сейчас очень слабо загружены работой. Мощности предприятий используются на 20—30%, редко — на 50%.

В общем положение цветной металлургии США в текущем году не улучшилось. По всей вероятности добыча меди, свинца и цинка останется на уровне 1934 г. А этот уровень был очень низок по сравнению с производственными возможностями.

По данным на 1 января 1935 г., США располагали возможностью выплавлять в год 1 млн. т меди, 850 тыс. т цинка и 900 тыс. т свинца, а добыто было в 1934 г., как мы видели, всего лишь 211 тыс. т меди, 333 тыс. т цинка и 300 тыс. т свинца.

Быплавка цветных металлов во всем мире сильно отстает от производственных возможностей. Все страны мира вместе взятые могли бы выплавлять в год 2 200 тыс. т меди, а добыто было в 1934 г. лишь 1 254 тыс. т.

Но своеобразие положения США заключается в том, что здесь выплавка меди упала даже по сравнению с 1933 г. Между тем мировое производство меди по сравнению с 1933 г. возросло почти на 20%.

Чем это объясняется? Среди других причин сильно сказывается то, что прочие страны, в особенности Африка, работают на более богатых рудах. Руды важнейших месторождений Африки содержат: Катанга — 4,41% меди, Кансанши — 4,34, Муфулира — 4,14, Н'Чанга — 4,63, Н'Кана — 4, Чингола — 7, Роан Антелоп — 3,43, Мессина — 2,25%. Таким образом в Африке самая бедная руда содержит 2,25% меди, а в США большинство компаний работает на рудах, содержащих 1—1,4%. В Африке медь обходится значительно дешевле, и даже при

весьма низких ценах африканские компании продолжают производить значительное количество меди, несмотря на огромные складские запасы (свыше 500 тыс. т).

В невыгодном положении находятся и свинцово-цинковые предприятия США. В настоящее время им приходится работать на значительно более бедных рудах, чем в 1929 г. (год наивысшего расцвета американской цветной металлургии). В районе Джаплина раньше перерабатывались руды, содержащие 8—10% цинка, а сейчас перерабатываются руды, содержащие лишь 7—7,5%. В районе Бантера раньше содержание свинца в руде доходило до 10%, а сейчас оно колеблется на уровне 3,5—4%.

Для того чтобы выдержать конкурентную борьбу, чтобы приспособиться к создавшимся условиям, американской цветной металлургии приходится проявлять огромную изворотливость.

Многие медеплавильные и свинцовые предприятия США добывают в настоящее время главным образом золото и серебро. Причины этого явления крайне просты: при существующих низких ценах на медь и свинец цены на золото и серебро высоки. Мы были очевидцами того, как на заводе Ледвил (Колорадо) в свинцовую ватержетную печь специально сажали привозной веркблей в качестве коллектора для извлечения золота и серебра из руд. По существу добыча золота и серебра определяет сейчас финансовое благополучие завода Ледвил. Множество рудников, расположенных вокруг Ледвила, посылает золотистую руду на этот завод для переработки. Очень часто с отдельных рудников отгружается в неделю лишь по несколько вагонов руды. Но даже такие рудники могут продолжать работу ввиду высоких цен на благородные металлы.

Прекрасный медеплавильный завод в городе Эль Пасо (Техас) совсем недавно прекратил выплавку металлической меди и производит только белый матт, который посылается в Мексику. В Мексике этот белый матт, содержащий до 65—70% меди, сажают в ватержетные печи вместе со свежей золотистой рудой, получая в результате снова белый матт. Его посылают на другой завод, где операцию повторяют, прибавляя свежую золотистую руду. В результате всех этих операций получается медь с большим содержанием золота и серебра. Лишь после этого медь подвергается электролитическому рафинированию для получения благородных металлов и металлической меди.

Завод «Такома», перерабатывающий золотосодержащее сырье Советского союза, по сути дела тоже является золотым предприятием.

Переработка золотосодержащих руд и флюсов не является новым делом для цветной металлургии. Однако превращение заводов цветной металлургии в предприятия, которые по существу заняты добычей золота и серебра, представляет собой из ряда вон выходящее явление. Оно объясняется громадными запасами цветных металлов на складах заводов и низкими ценами на них.

Добычей золота и серебра поддерживают себя не только медные предприятия. Если взять основные районы добычи цинка и свинца, то в тех районах, где руда содержит только эти два металла (например районы Джаплина и Бантера), положение очень тяжелое. Там же, где руда наряду с цинком и свинцом включает золото и серебро (Парк-Сити, Медвел), предприятия работают с довольно солидной нагрузкой.

Депрессия создает ряд моментов в организации работы, которые безусловно удорожают продукцию. Например на предприятиях Сан-

Джозеф, являющихся основными поставщиками свинца в США, работа построена следующим образом: одну неделю работает одна группа рудников и фабрик, другую неделю — другая группа. При этом баснословно мощный водоотлив действует все время, что связано с добавочными расходами. Такая система объясняется стремлением сохранить основные рабочие кадры, которые понадобятся, как только положение улучшится.

Хозяевами положения в области цветных металлов в Америке являются компании, поставляющие руду и концентрат, т. е. компании, владеющие рудниками и обогатительными фабриками. Они стараются большую часть выручки за цветные металлы удержать в своих руках. Это заставляет плавильные и рафинировочные заводы еще больше изощряться в изыскании путей к снижению себестоимости. Только при этих условиях они могут уложиться в тот ограниченный лимит, который образуется между рыночными ценами на цветные металлы и стоимостью покупаемых концентратов и руд. Тут принимаются в расчет сотые и тысячные доли доллара. В качестве примера приведем расчет цинкового завода Блэквел (штат Оклахома).

В сентябре 1935 г. завод платил за тонну 60-процентного цинкового концентрата Джаплина 29 долл. Погрузка и провоз с Джаплина до завода обходились в 2,5 долл. Таким образом тонна концентрата франко-завод Блэквел стоила 31,5 долл. Продажная цена цинка в Ист-Сан-Луисе в это время была 4,6 цента за фунт. Погрузка и провоз ст завода Блэквел до Ист-Сан-Луиса стоили 0,2 цента за фунт. Следовательно за фунт цинка завод мог выручить 4,4 цента. В тонне цинкового концентрата содержится 1 200 фунтов цинка. Извлечение составляет 87%, т. е. завод мог из тонны концентрата извлечь 1 044 фунта цинка и выручить $1\,044 \times 4,4 = 45,936$ долл. Расходы же на руду, как было указано, составляли 31,5 долл. Таким образом все заводские расходы (или, как их называют в Америке, «воркинг марджин») на тонну цинковых концентратов должны были составлять не более 14,436 долл. Вот тот лимит, которым должен был ограничиться завод Блэквел. В настоящее время завод укладывается в 10 долл. и следовательно даже при низких ценах на цинк имеет очень большой процент прибыли. Однако следует указать, что это один из лучших цинковых дистилляционных заводов в Америке.

Главное внимание обращается на сокращение заработной платы. Многие рудники и обогатительные фабрики в Америке работают с ничтожным количеством людей. Обогатительная фабрика в Ледвуде, компании Сан-Джозеф, перерабатывает в сутки 4 500—5 000 т руды, а обходится всего 60 рабочими. Обогатительная фабрика Парк-Сити перерабатывает в сутки 800—900 т руды и имеет штат всего лишь в 23 человека. Рудник фирмы Юта Каппер на Бингаме дает в сутки при открытых работах 18—20 тыс. т руды и имеет всего 680 чел. Обогатительная фабрика Магна, перерабатывающая эту руду, насчитывает 500 рабочих. Рудник фирмы Ю. С. Майнс на Бингаме добывает подземными работами 500—550 т руды в сутки, имея всего 450 рабочих. На медеплавильном заводе Гарфильда 700 рабочих дают в месяц около 6 тыс. т меди. Завод «Федерал» при 250—260 рабочих выдает в месяц 7—8 тыс. т свинца (горновая плавка). Цинковый дистилляционный завод Амарилло имеет 280 рабочих и выдает в месяц 1 200 т цинка. Наконец медеелектролитический завод Николс компании в Эль-Пасо, производящий около 80 тыс. т меди в год, насчитывает всего лишь 250 рабочих.

В 1929 г. во всей медной промышленности США было занято 65 тыс. чел., в свинцовой — 20 тыс. чел., в цинковой — 25 тыс. чел., а произведено было в этом году расцвета цветной металлургии США 931 тыс. т меди, 573 тыс. т цинка и 624 тыс. т свинца.

Такая большая выработка при сравнительно небольшом числе занятых рабочих не может быть объяснена лишь совершенством оборудования. Можно твердо заявить, что по оборудованию наши предприятия в огромной своей массе стоят выше предприятий США. Но надо отдать справедливость американцам — они умеют нередко и на плохом оборудовании и на устарелых предприятиях давать дешевый и хороший металл.

Какими путями они этого достигают? Этот вопрос заслуживает особого освещения. Главным орудием в руках американцев являются широкое использование всевозможных приспособлений, исключительная забота о том, чтобы из добытой руды было извлечено решительно все ценное, блестящая постановка улавливания ценных металлов из пыли, паров и газов.

Раз руда добыта из-под земли, надо извлечь из нее все, что можно, — таков основной закон, которым руководствуются американские заводы цветной металлургии. В этом — секрет многих их успехов.

Пожалуй, ни в чем действие этого закона не проявляется так ярко, как в заботах об улавливании пыли, металлических паров и газов. На крупных заводах у директора имеется специальный помощник, ведающий пылеулавливанием.

В Америке не допускают, чтобы пыль, металлические газы и пары, представляющие ценность, уходили в воздух. Как правило, ко всем местам, где они выделяются, подведены трубы, из которых они попадают затем в очистительные установки Коттреля или баггаузы.

Система боровов на американских заводах цветной металлургии поражает своей разветвленностью и большими размерами. Все борова и пылеуловители снабжены тягомерами, термометрами, приборами для опробования газов, встряхивателями и т. д. В ряде случаев газы до осаждения подвергаются специальной обработке (орошение водой, серной кислотой, введение известковой пыли и т. д.). В общем пылеулавливание представляет собой большое и сложное хозяйство. По заявлениям многих директоров, они, несмотря на наличие специальных помощников, значительную часть своего времени посвящают вопросам пылеулавливания и газовому хозяйству.

Совершенно исключительное внимание американцы уделяют подготовке руды. Всем известны бешеные темпы американской промышленной жизни, но в области подготовки руды американцы не проявляют торопливости. На обогатительных фабриках установлено множество классификаторов. Флотация — многостепенная. Если первая флотация оказывается недостаточной и концентрат содержит мало металла, он подвергается новой флотации (перечистке).

Идет ли речь о дроблении руды и флюсов или о лучшем перемешивании компонентов шихты, прежде чем они попадут на плавку, на обжиг, на спекание, — во всех этих операциях не проявляется поспешности.

При выпуске шлаков из свинцовых ватержакетных печей на большинстве заводов устанавливается 2—3, а на заводе Ледвил даже 4 сетлера. Все это делается для того, чтобы максимально уменьшить содержание свинца в шлаке. Неудивительно, что отвальные шлаки содержат лишь 0,5—0,7% свинца.

У нас цинковые заводы считают верхом рационализации сокращение количества выгребов, переход на два выгреба, якобы увеличивающий производительность. В Америке пошли по противоположному пути. На лучших дестиляционных заводах установлено 4—5 выгребов. Длительность процесса вместо 24 часов увеличили до 28 часов. Там рассуждают так: раз материал, хорошо подготовленный, загружен в реторты и основные расходы сделаны, незачем спешить и выгружать раймовку, которая содержит еще много цинка. В результате американцы значительно повысили извлечение цинка. У них в раймовке цинка содержится лишь 6—7% взамен обычных у нас 12—13%.

Даже тогда, когда отход наконец выпущен из основного металлургического агрегата, он не выпадает из поля зрения производственников. Его еще продолжают обрабатывать, чтобы извлечь из него все ценные компоненты, а если это невозможно, то по крайней мере весь основной металл. Это относится также к промежуточным продуктам, переработка которых непосредственно в основных металлургических агрегатах сильно ухудшила бы производственный процесс.

Для неутомимости американца в этой области очень показательна судьба раймовки на цинковых заводах. Хотя она беднее цинком, чем наша раймовка, все же почти на любом американском цинковом заводе имеются специальные установки для обогащения раймовки. Из нее извлекается не только цинковый концентрат, но и 50% антрацита. На всех свинцовых заводах Америки, в особенности на таких, которые работают на рудах, засоренных всевозможными примесями (вроде руд наших основных месторождений), установлены печи для переработки дроссов. В результате ватержетные печи не засоряются, а из дроссов извлекается весь свинец. Если содержание меди в дроссах достаточное, то получается большое количество медного штейна, который отправляется на медеплавильные заводы. Лишь шлак этих печей возвращается обратно в ватержетную плавку.

На медеплавильных заводах все отходы производства перерабатываются в основных металлургических приборах, но все же даже огромный рудник Бингам, добывающий 18—20 тыс. т руды в сутки, не пренебрегает извлечением меди из рудничных вод. Количество этих вод искусственно увеличивают, орошая отвалы низкопроцентной руды, которой за многие годы эксплуатации рудника накопилось десятки миллионов тонн.

Обогатительная фабрика «Магна» построила огромные желоба с днищами, покрытыми обыкновенной мешковиной, для извлечения золота из хвостов. Это делается, несмотря на то, что содержание золота в медных рудах Бингама значительно ниже, чем в наших рудах. Эффект получается огромный, так как установка пропускает колоссальное количество хвостов. Мы уже не говорим о том, что в Пичере работают десятки обогатительных фабрик, перерабатывающие старые хвосты. 25—30% цинковых концентратов района получается с этих установок.

Американский опыт учит, что нам надо коренным образом изменить наше отношение к руде.

Приходится еще и еще раз подчеркнуть, что максимального извлечения металлов американцы достигают сплошь и рядом на оборудовании, уступающем по совершенству нашему. Нам приходилось встречать в Америке обжиговые печи Раппа, которые у нас считаются уже техническим анахронизмом. Мы видели на руднике фирмы

Ю. С. Майнес такой редкий «экспонат», как локомотивы, работающие сжатым воздухом. Американцы не пренебрегают старым оборудованием, если оно может принести пользу.

В тесной связи с «почтительным» отношением американцев к старому оборудованию находится подлинный культ приспособлений и усовершенствований.

Характерно, что все эти машины и приспособления изобретены и введены в практику не машиностроительными фирмами, а инженерами, квалифицированными рабочими самих предприятий цветной промышленности. И нам нужно усвоить, что установка тех или иных новых агрегатов не исчерпывает проблемы механизации производства. Надо развернуть широкую борьбу за приспособления, которые в состоянии умножить производственные возможности основного оборудования.

Следует упомянуть также об организации управления на американских заводах. Конечно руководство предприятием сильно облегчается тем, что на предприятиях занято относительно небольшое количество людей. Дело упрощается также и тем, что среди рабочих преобладают люди, работающие на данном предприятии 12, 15 и 20 лет. Но нам кажется, что задача руководства облегчается и тем, что... самих руководителей на каждом заводе очень мало.

Обслуживающий персонал на американских заводах цветной металлургии ничтожен. В конторах управлений рудников, заводов и особенно больших обогатительных фабрик можно видеть на работе одного-двух бухгалтеров, конторщика, нескольких табельщиков. Остальной персонал занят непосредственно на производстве.

Это вовсе не значит, что американцы пренебрежительно относятся к своей переписке. Наоборот, то, что пишется в отчетах и докладах, предварительно досконально проверяется. Всякая письменная работа высоко чтится и считается работой особой важности. В связи с небольшим письмом на имя компании или главного управляющего, состоящим из нескольких предложений, директор завода или его помощник могут затратить полдня и мобилизовать в помощь весь заводской «актив». Но бумаг, как правило, пишется мало. Каждый цех обязан ежедневно давать рапорт о своей работе (бланки рапорта заранее напечатаны, и мастеру, или старшему рабочему, или цеховому инженеру остается только ответить на вопрос). Никаких письменных объяснений к отчету цех не прилагает. Эти объяснения даются устно директору завода или его помощнику. На основе ежедневных рапортов управление производственным предприятием составляет ежедневный отчет.

Помимо помощников директора на заводах средней величины людей с высшим образованием — 3—5 чел. На рудниках, заводах и обогатительных фабриках первого ранга — всего 5—7, редко 10 чел. с высшим образованием. Основные производственные должности занимают мастера и старшие рабочие, преимущественно из опытных рабочих.

На вопрос, поставленный директору одного из наших цинковых заводов — т. Луцку, почему содержание металла в электролитическом цинке не превышает 99,96%, он ответил, что завод, мол, не имеет никаких рекламаций, его продукцию берут и так. Этот же директор заявил, что если, на 1936 г. ему не будет установлен большой объем капитальных работ, ему нечего будет делать на заводе. Между тем завод этот пущен в эксплуатацию недавно, он

еще не достиг проектной мощности, несмотря на то, что завершено строительством полностью и в состоянии дать цинк высокого качества (не ниже 99,99%). Именно сейчас наступило самое интересное время для работы на этом заводе: нужно дать высококачественный цинк и на основе широкого применения стахановско-бусыгинских методов работы опровергнуть все так называемые технические нормы и не только достигнуть проектной мощности завода, но и значительно перекрыть ее. Другой директор — т. М я к и н е н к о в (Садонское рудоуправление) на поставленный ему вопрос, может ли он прорвать фронт саботажа стахановских методов работы и достичь производительности труда на Мизурской обогатительной фабрике не ниже, чем на аналогичной фабрике Парк-Сити (США), ответил утвердительно. Обязательство чрезвычайной важности, поскольку на Мизурской фабрике занято около 250 чел., а на Парк-Сити — 23 чел., причем мощность этих фабрик, технологический процесс и установленное оборудование аналогичны.

Лучший опыт организации труда и использования механизмов в США мы должны помножить на те громадные ресурсы, которые кроются в социалистическом производстве, в творческом энтузиазме освободившихся от эксплуатации масс. Опираясь на стахановцев-цветников, мы можем удвоить и утроить выплавку цветных металлов. Самые робкие шаги, сделанные в этом направлении на наших предприятиях, уже дали положительные результаты. Так например на Карабашском заводе начальник отражательного цеха инженер К и б а л и н в августе блестяще организовал ремонт отражательной печи, потратив на него вместе с разогревом всего 19 суток. Мастер отражательного цеха т. М а с п а н и н перевыполнил в сентябре свой план. В октябре т. М а с п а н и н был переброшен в отстающую смену, которую он сильно подтянул, дав за 20 дней октября 136,6% плана, а содержание меди в отвальном шлаке довел до 0,36. Плавильщик отражательного цеха т. Л и с и ц и н добился за 6 часов проплавки в 104 т вместо плановых 75 т. Мастер конвертерного цеха т. О в ч и н н и к о в выполнил план по обработке медесодержащей шихты на 125%. Это — первые стахановцы цветной металлургии. Если Карабашский завод от первых, еще несмелых шагов перейдет к широкому внедрению стахановских методов работы, то к концу года он выйдет с перевыполнением увеличенной годовой программы в 14 тыс. т меди. Нет сомнения, что существующее количество рабочих и служащих на наших предприятиях при лучшей организации труда может обеспечить выплавку двойного и тройного количества металлов. Обладая прекрасными предприятиями, оборудованными по последнему слову техники, внедряя стахановские методы работы, мы можем делать чудеса. В этом заключается наша генеральная задача. Разумеется и сейчас мы имеем немало успехов. Сошлемся хотя бы на резкий подъем выплавки меди по сравнению с предыдущими годами, на образцовую работу медеэлектролитных заводов (а ведь всего год назад мы переживали огромные затруднения с освоением производства вайербарсов на Пышминском электролитном заводе), на значительное улучшение работы цинковых заводов, дающее основание быть уверенными в выполнении годового плана по цинку и т. д. Но это — только первые достижения, нам предстоит немало работ впереди. В тесной связи с генеральной задачей находится надлежащая организация работ во вспомогательных цехах наших предприятий. Опробование руд, предварительное дробление всех компонентов

шихты, надлежащее смешивание и спекание там, где это нужно, должны находиться в центре внимания руководства данного предприятия. Недопустимо такое позорное явление, когда директор не знает своих весовщиков, пробоотборщиков, работников пылеуловительных устройств и т. д. Директор должен организовать актив вспомогательных цехов, внушить ему важность роли этих цехов и регулярно инструктировать их о дальнейшей работе. Не случайно, что на американских заводах молодой инженер, поступая на завод, начинает свою работу с должности пробоотборщика.

Должны быть немедленно пересмотрены штаты поверхностных рабочих с целью их дальнейшего сокращения. Основное внимание руководителей рудников должно быть обращено на подземные работы, уход за перфораторами и воздушными линиями, надлежащее качество буровой стали, применение взамен динамита аммонала и сольвенита, на механизацию погрузки, в частности применение механических «грузчиков», исправное состояние электровозов и подземных путей. Эти вопросы в конце концов решают судьбу рудника.

На обогатительных фабриках должен быть расширен фронт флотации. За счет расширения фронта флотации должны быть подняты коэффициенты извлечения металлов, а также улучшено качество концентратов. Увеличенная пропускная способность фабрики в тоннаже — это еще полдела. Необходимо добиться увеличения выходов металла в концентратах на одного рабочего и на затраченную энергию. Только в этом случае мы можем увеличить выплавку металла наряду с достаточно сильным снижением себестоимости. Лишний классификатор и лишняя флотационная машина особых расходов по эксплуатации не потребуют, но зато облегчат работу всей фабрики и поднимут техно-экономические показатели.

Мы должны, по примеру Америки, еще больше внедрить использование флюсов с содержанием благородных металлов. Мы должны внушить уральским медникам, что на ватержакетах придется работать еще долго, поэтому дальнейшее улучшение работы уральских ватержакетов, всевозможные приспособления, которые должны облегчить их работу, лучшее использование пыли, повышение содержания меди в штейнах и т. д. — безусловно необходимы. В отражательной плавке мы должны сделать следующий шаг вперед, а именно довести съем с квадратного метра пода печи до 5 т шихты на обожженном материале. Предварительный обжиг для высокосернистых концентратов Урала перед отражательной плавкой должен сохраниться, как это делается на лучших американских заводах. Основными установками в медной практике должны оставаться: при выдаче руды — минимум пустой породы и разубоживания, при обогащении — наиболее высокое содержание в концентратах, без ущерба для коэффициентов извлечения, при получении штейнов — наиболее богатые штейны, т. е. более высокое сокращение в ватержакетных печах, при изготовлении анодов — высокое содержание металла в анодах и безупречная отливка. Как правило, американцы не работают на анодах из первичной меди ниже чем 99% металла. На лучших же заводах они работают с анодом с содержанием 99,3—99,4% меди. Это сильно удешевляет электролиз, а также обеспечивает высокое качество вайербарсов. При выпуске готовой продукции необходимо организовать тщательный контроль за выпуском вайербарсов. Мы были очевидцами, когда малейшее пятно или

царапица на теле вайербарсов на заводе Перт Амбой снимались пневматическими зубилами.

Свинцовые заводы на Риддере, Орджоникидзе и Тетюхе немедленно должны приступить к строительству небольших отражательных печей для переработки дроссов. Этот материал должен быть изъят из шихты ватержакетных печей. Все поступающее на свинцовый завод сырье должно содержаться отдельно, с подробным химическим анализом и шихтоваться по заданию директора завода для изготовления определенных сортов свинца. Как правило, все наши свинцовые заводы должны выпускать свинец нескольких сортов. Вторые и третьи сорта металла также найдут соответствующего потребителя. Нет никакой нужды отпускать кабельной промышленности высокочистый свинец, затрачивая на это излишнее количество материальных ценностей. В то же время для аккумуляторной промышленности мы всегда в состоянии давать высококачественный свинец. Фронт рафинировочных цехов должен быть значительно расширен, и для этой цели мы должны иметь на каждом заводе достаточное количество котлов и рафинировочных печей. Богатые свинцовые руды, как правило, должны посылаться непосредственно на свинцовые заводы, минуя обогащение. Таких руд будет много на всех наших свинцовых предприятиях. Мы должны немедленно установить переработку экзотических электродных заводов и раймовки цинковых дестилляционных заводов с большим содержанием свинца на свинцовых заводах. Это даст нам дополнительное количество свинца и благородных металлов. Точно так же конвертерная пыль медеплавильных заводов там, где перерабатываются штейны свинцовых печей, должна перерабатываться на свинцовых заводах с целью извлечения свинца. Должно быть ускорено строительство шлаковой установки на Риддере, окончание вель-цехов Челябинского и Орджоникидзенского цинковых заводов с целью увеличения количества цинкового сырья, а следовательно в конечном счете увеличения производства цинка. Поскольку мы в состоянии на основных свинцовых заводах дать свинец лучшей чистоты, нет особой нужды в строительстве новых электродных свинцовых цехов. К тому же в Америке этот процесс почти оставлен. Многие электродные свинцовые цехи разрушены. Но имеющийся цех на Чимкентском свинцовом заводе мы должны полностью освоить и в будущем году перекрыть его проектную мощность.

По линии цинковых заводов нам придется наряду с дальнейшим улучшением работы молодых электродных заводов — Орджоникидзенского и Челябинского — особое внимание обратить на дестилляционные заводы. За счет небольших рационализаторских мероприятий мы можем значительно поднять производство цинка на этих заводах. К тому же строительство новых печей, если мы это произведем по примеру американских заводов, мы можем осуществить очень дешево и быстро. В Америке, как правило, цехи строятся деревянные, очень несложной конструкции, и в каждом таком цехе (похожем на обыкновенный сарай для высушки кирпича-сырца) располагается не более двух цинковых дестилляционных печей. В результате цех стоит недорого, и работа в нем во всех отношениях очень удобна. Но и на существующих печах мы можем увеличить производительность за счет введения американских способов загрузки реторт, разлива металлического цинка, увеличения количества выгребов, а также улучшения качества цинковых концентратов на обогатительных фабриках. Это даст нам возможность сильно поднять производ-

ство цинка на действующих заводах. Если бы например нам удалось довести содержание серы в шихте дестилляционных реторт до 0,2—0,3%, как это делается на лучших американских заводах, то за счет одного этого мы могли бы получить лишних 1 500 т цинка, а таких возможностей много. Большое количество цинковых дестилляционных заводов в Америке работает на натуральном газе, причем газ подводится на расстоянии 500—1 000—1 500 км. Это приносит огромные прибыли и очень облегчает дестилляционный процесс. Мы имеем полное право претендовать на постройку газопроводов из Грозного в Орджоникидзе. Тогда мы могли бы отказаться от дорогого мазута (кстати сжигаемого в количестве около 30 тыс. т ежегодно) и сильно расширить Орджоникидзенский дестилляционный завод.

Особое значение для увеличения выплавки цветных металлов имеет газовое хозяйство. Хорошо поставленное газовое хозяйство не только увеличивает выплавку цветных металлов, но и содействует оздоровлению условий труда на плавильных заводах. Мы в ближайшее время введем институт помощников директоров по пылеулавливанию на медеплавильных, свинцовых и цинковых заводах. Но этого недостаточно. Надо, чтобы весь заводской персонал понял, что огромным источником получения добавочного количества цветных металлов являются пыль и газы. Все наши коттрели и бакгаузы должны быть приведены в надлежащий порядок. Фронт бакгаузов (мешочных фильтров) должен быть расширен в 2—3 раза. Своевременная очистка боровов, пылеуловителей, устройство надлежащей тяги для всех мест, где образуются газы, дым, водяные пары, пыль и т. д., должны быть произведены в самое ближайшее время.

Многие из этих задач поставлены были перед нами в прошлом году т. Орджоникидзе при его поездке по уральским цветным предприятиям, в частности вопросы оздоровления труда на наших предприятиях. Мы сделали не все для выполнения указаний нашего наркома. Именно поэтому мы считаем нужным еще раз подчеркнуть их, чтобы сделать следующий, крупный шаг вперед по пути увеличения выплавки цветных металлов в нашей стране. Важнейшим новым орудием в руках наших директоров является народное стахановско-бусыгинское движение. Будет позором для наших директоров, если мы им будем посылать на помощь стахановцев из Донбасса. Мы уверены, что на каждом предприятии, на каждом руднике есть десятки, сотни лучших пролетариев, преданных нашей советской родине рабочих, специалистов, которые при надлежащей организации труда, надлежащем внимании к ним могут поднять знамя Стаханова—Бусыгина на своих предприятиях. Роль командного состава нашей отрасли огромна, и мы призываем действительных командиров цветной металлургии по-настоящему руководить стахановским движением, стать во главе его и во всеоружии встретить 1936 год, не забывая ни на одну минуту, что мы должны и в состоянии в ближайшие годы догнать и перегнать США в области цветной металлургии.

Газ в народном хозяйстве

I. Газ в Европе и Америке

Газ начали применять в конце XVIII в., широкое распространение он получил в XIX в., но вся ценность и значимость газификации стала выявляться лишь после империалистической войны, когда развернулось дальнейшее газоснабжение. В 1913 г. в Англии было 1 700 газовых заводов, их производство — 6 млрд. м³, на одного жителя приходилось 110 м³. В Германии заводов было 1 400, производство — 2 500 млн. м³, на жителя приходилось 50 м³. В послевоенный период потребление газа быстро растет и характеризуется для 1928 г. следующими цифрами:

Страны	Годовая продукция (в млн. м ³)	Расход на 1 жителя в год (в м ³)
США	13 000 ¹	150
Англия	8 460	178
Германия	3 660	51
Франция	1 770	40
Голландия	200	68

Газ получает все большее и большее распространение. Благодаря точности регулировки подачи топлива сокращается его расход, продукты получают чище, брака меньше. В металлургии газ употребляется при плавке металла, термической обработке, закалке и т. д. Выплавка ряда руд, например свинцовых, на газе не только экономичнее, но дает и лучшую продукцию. Исключительно удобен газ для обработки таких дорогих металлов, как золото и платина, для покрытия эмалью стальных, чугунных и других изделий, для обжига кирпича, черепицы, извести, клинкера, цемента, фарфора и т. д. В стекольной промышленности газ применяется из-за точной дозировки и высокой температуры пламени. В Америке пользуются газом для таких специальных нагревов, как поднятие пара в паровозах перед отправкой: это дешево, быстро и бездымно. Наконец огромное количество газа потребляют газомоторы, которые экономичнее паровых машин и двигателей внутреннего сгорания и по коэффициенту полезного действия уступают только дизельмоторам. За границей строят газовые двигатели мощностью от 1 до 20 тыс. л. с.

При развитии жестокой конкуренции и отсутствии в ряде высокопромышленных европейских стран своей нефти целый ряд печей (термические, кузнечные и др.) и котельных стали переводить на газ.

¹ Эта цифра показывает производство искусственного газа; в том же 1928 г. в США было еще добыто 44 500 млн. м³ натурального газа.

Все это выдвинуло вопрос о широкой постановке производства дешевого газа.

В США всего лишь тысяча городских газовых заводов, ибо производство газа старыми методами в настоящее время невыгодно. Газовое хозяйство Америки приходится рассматривать особо — там главную роль играет естественный газ. На 1932 г. общее количество потребителей бытового газа составляло 16 млн. чел., и расходовали они в год 18 млрд. м³, из которых 35% падает на естественный газ с калорийностью 10—11 тыс. кал/м³. Утилизируется естественный газ также в Италии, Румынии и других странах.

Состав естественного газа различен, но обычно преобладают метан, его гомологи и небольшое количество других газов, из которых особого внимания заслуживает гелий, необходимый для наполнения дирижаблей. В Америке гелий добывается выделением его из естественного газа. Естественный газ обладает большими достоинствами по сравнению с искусственным: он безвреден, не имеет запаха, обладает высокой калорийностью. Удельный вес его колеблется от 0,5 до 0,9. Использование естественного газа сыграло огромную роль в развитии американской металлургии благодаря тому, что в настоящее время он передается на огромные расстояния.

Европейские страны, в частности Германия, идут другим путем: там развиты добыча газа из низкосортных углей и использование газа коксовых печей, который является отходом основного производства. В настоящее время Германия расходует для газовой и коксовой промышленности 50 млн. т угля в год, что составляет 33% всей ее добычи. Промышленный кризис относительно мало отразился на газовой промышленности.

В Англии именно вследствие кризиса газ стал завоевывать новые области. «The Gas Journal» в январе 1933 г. писал: «В силу общего упадка и острой конкуренции наши потребители-промышленники должны доводить до минимума стоимость производства. Во многих случаях главную часть эксплуатационных расходов составляет стоимость тепловой обработки. При применении газа следует стремиться продавать его на наиболее выгодных условиях и следить, чтобы он потреблялся с наибольшей эффективностью».

Дальше речь идет о возможностях для Бристольского газового общества конкурировать с электричеством. Автор Строттер Дэвис на ряде примеров показывает, что газ при правильном расходовании выгоднее всех других видов топлива. Бристольское газовое общество охватывает 100 различных отраслей промышленности, куда входит свыше тысячи предприятий. Но конкуренция велика, и газ стараются внедрить во всевозможные отрасли, которые могут явиться хотя бы мелкими потребителями. Так, в последние годы газ направляется для сушки табака, для запайки коробок, плавки металла в типографиях, покрытия эмалью дверных ручек.

Совершенно такая же работа проводится в 1930—1933 гг. Бирмингэмской газовой компанией в специальной исследовательской лаборатории. В Бирмингэме потребление газа промышленностью повысилось с 608 млн. м³ в 1913 г. до 3 210 млн. м³ в 1930 г. С марта 1930 г. идет усиленное внедрение газа в самые разнообразные области, главным образом в металлургическую промышленность.

По использованию сырья газовое производство стоит очень высоко.

Так, для производства тысячи калорий в электрической энергии требуется 0,8 кг угля, в газе — лишь 0,16 кг.

Особенно резко видно превосходство газа в быту, например при приготовлении пищи:

	Коэффициент полезного действия (в %)	Расход услов- ного топлива в среднем (в кг)	На 1 чел. в сутки (в кал)
На обыкновенной плите	15	0,88	6 350
На электроплите	80	0,48	3 300
На газовой плите	80	0,16	1 000

В Европе и США газ завоевал серьезные позиции в области обслуживания бытовых нужд и промышленности.

По данным, опубликованным горным департаментом США, соотношение разных видов топлива теплоцентралей изменилось в Соединенных штатах за 10 лет следующим образом (в %):

	Уголь	Нефть	Газ
1920 г.	90,0	7,4	2,6
1925 г.	90,1	5,4	4,5
1930 г.	84,6	4,4	11,0

Очевиден рост газа за счет жидкого топлива и угля.

До сих пор речь шла о высококалорийном газе. Но и потребление низкокалорийного генераторного газа велико в Германии, где он заменяет жидкое топливо, во Франции и в Англии. В США, где имеются свое жидкое топливо и натуральный газ, число газогенераторов все-таки огромно:

	Число газогене- раторов
Сталелитейная промышленность	6 500
Стекольная	1 500
Керамическая и обжиг извести	1 500
Силовые станции	1 000
Металлургическая и химическая промышленность	500

Всего 11 000

Полных данных о количестве перерабатываемого угля нет, но сталелитейная промышленность США газифицирует в год около 15 млн. т угля.

II. Передача газа на расстояние

С развитием газовой промышленности встал в 80-х годах XIX в. вопрос о транспорте газа. Самую развитую сеть дальнего газоснабжения имеют США и Германия. Системы газоснабжения этих стран разнятся между собой главным образом в силу различного характера газа: в Америке на большие расстояния передается почти исключи-

тельно естественный газ калорийностью в среднем 10 тыс. кал./м³, в Германии искусственный коксовый газ — 4 200 кал./м³.

В Германии при передаче газа преобладают низкие давления — 3—5—6—8 атм, в Америке высокие давления; есть передача под давлением 45—50 атм. Давлением определяются диаметр трубопровода, толщина стенок, размеры и количество компрессорных станций и т. д., т. е. капиталовложения и эксплуатационные расходы, короче — экономичность транспорта газа.

Вопрос, какой метод выгоднее, очень сложен и определяется массой условий, но то, что дальнейшее газоснабжение выгодно, доказывается его успехом. Даже Франция, которая по газовой промышленности отстает не только от США, но и от Англии и Германии, начинает прокладывать газопроводы. В «Génie Civil» от 6 июля 1935 г. описаны две газовых сети, охватывающие район города Тулона и район коммуны Киберон (45 км); эти сети работают под давлением 8 атм.

В Германии, пока газ требовался преимущественно для бытовых нужд, удовлетворялись местными газовыми заводами. К началу XX в. относится быстрое развитие металлургии; возникла опасность быть отрезанными от жидкого топлива (что и случилось во время войны 1914—1918 гг.). В связи с этим начинаются усиленные попытки дальнего газоснабжения. Остановимся на одном из первых газопроводов Саарской области—между городами Барр и Мюнциг. Длина его 22 км, обслуживает он 10 городов и местечек. Передается 1 млн. м³ газа в год теплотворной способности 4 200 кал./м³ под давлением 3 атм. Главный газопровод 800 мм в диаметре из цельнотянутых стальных труб, свинчивающихся и изолированных асфальтом. За 20 лет существования газопровода не было ни одной порчи. Средняя утечка газа 2 м³ в год на 1 пог. м, всего 44 тыс. м³, т. е. 4,4% пропущенного газа. Такую потерю надо признать очень высокой; американская практика при сварных трубах дает гораздо более низкий процент потерь.

К этой сети высокого давления примыкает распределительная сеть низкого давления в 33 км длиной. Переход из первой сети во вторую производится при помощи мембранных регуляторов, редуцирующих давление в 30 тыс. мм водяного столба до 60 мм. Везде эта сеть обходится без газгольдеров.

Ряд больших городов — Гамбург, Франкфурт на Майне, Берлин — снабжает все свои окрестности газом со своих газовых заводов с подачей до 60 км. При этом газопроводы могут быть разделены на два типа: 1) цельнотянутые стальные трубы малого диаметра, по которым газ идет под высоким давлением — 3—5 атм, и 2) чугунные трубы большого диаметра до 1 200 мм при давлении 600—3 000 мм водяного столба; они следовательно приближаются к обычным распределительным сетям с немного повышенным давлением. Дают они меньшую утечку и вполне рентабельную подачу до 60 км.

Стоимость передачи 1 м³ газа в копейках в зависимости от количества и расстояния (цифры Р. Ф. Штарке) следующая:

	10 км	50 км	100 км
1 тыс. м ³ в час	0,365	0,91	1,6
5 » » » »	0,175	0,374	0,564
10 » « » »	0,148	0,302	0,444

Как видим, количество газа играет главную роль в экономичности передачи на дальние расстояния.

Для дальних передач светильный газ оказался дорог, и его конкурентом выступил коксовый газ. В Германии коксуется около 30% всего добываемого угля. С улучшением конструкции коксовых печей их обогрев стал требовать все меньше и меньше газа; теперь — всего 45—50% от получаемого. Сначала остаточный газ потреблялся окрестными металлургическими заводами, но так как почти вся германская коксовая промышленность сосредоточена в одном районе — Рур — Рейн (90%), то очень скоро оказался избыточный газ, который было выгодно продавать на сторону, а печи отапливать более дешевыми сортами топлива, например генераторным газом.

Западная Германия (Рур — Рейнская область) покрыта коксовыми печами, которые снабжают газом все окрестные заводы, города и местечки. Там около 40 крупных коксовых установок с районом снабжения до 40 км. Такое положение привело к жестокой конкуренции между коксовым и светильным газом и вынудило остановить ряд газовых заводов. Одни закрыли заводы, другие стали покупать газ у крупных газовых обществ и распределять его по своим потребителям. Тогда в Кельне возникло Общество изучения дальнего газоснабжения, которое поставило своей задачей организовать и объединить производителей газа и подготовить потребление газа в тех огромных размерах, какие могла дать Западная Германия.

Как показывает западноевропейская практика, при дальнем газовом снабжении всегда необходимо иметь аварийные резервы. У фирмы Тиссен в Гамборне есть специальная газовая станция на случай аварии коксовых печей. Станция оборудована 7 газогенераторами с пропускной способностью каждого 45 т в сутки для получения водяного карбюрированного газа вместе с 14 генераторами для воздушного газа, который идет на обогрев коксовых печей. Они работают на мелочи (на отсеке), что дает возможность весь коксовый газ пустить на дальнюю передачу.

На основе имеющихся газовых сетей и вновь проведенных началось быстрое развитие в Германии дальнего газового снабжения. Его взяло на себя общество Рургаз (Ruhrigas), которое объединило 33 больших коксовых установки Западной Германии. В конце 1933 г. длина всех газопроводов Германии достигла 1620 км, Рургаза — 900 км при максимальной длине одного газопровода 300 км.

В 1932 г. ими было подано газа:

Промышленности	935 млн. м ³
Мелкой промышленности	93 » »
Коммунальному хозяйству	328 » »

Итого . . . 1 356 » »

Средняя цена 3,5 пф. за 1 м³ (вместо обычных 16 пф. за 1 м³) при теплотворной способности 4800 кал/м³. Весь рурский газ подается франко городской регулятор давления.

Промышленный потребитель газа в Германии — понятие условное. Это всякий потребитель, который расходует не менее 125 тыс. м³ газа в год. Для этой группы газ отпускается по 3 пф. за 1 м³. За газ, потребляемый в ночные часы, устанавливается скидка, зависящая от различных условий.

Победоносное шествие рурского газа вызвало тревогу в некоторых

муниципалитетах. Во Франкфурте на Майне, в Мангейме и Оффенбахе образовалось Юго-западное германское общество дальнего газового снабжения. Это общество закупило в Рурском бассейне угольные копи, чтобы конкурировать с Рургазом.

Подача газа вместо перевозки угля отозвалась конечно на грузообороте железных дорог. Поэтому дальнейшее газовое снабжение имеет в капиталистических странах непримиримых врагов в лице железнодорожных обществ. В борьбе с газовыми обществами они между прочим обложили сбором каждый кубический метр газа при проходе газопроводов под полотном железных дорог.

Насколько выгодно дальнейшее газовое снабжение, можно судить по следующим цифрам: город Ганновер в 1927 г. заключил с Рургазом договор на 30 лет на покупку газа франко городской газгольдер. Раньше газ в среднем стоил 18 пф. за 1 м³ и его расходовалось 40 млн. м³ в год, с 1928 г. цена газа упала до 3,5 пф. за 1 м³, и расход увеличился до 160 млн. м³ в год.

В Германии образовалось еще два общества дальнего газоснабжения: Эшвейдерское горное объединение в районе города Аахена и общество «Вестфалия». Таким образом рурский коксовый газ в Германии играет ту же роль, что и естественный газ в Америке.

В Америке в год наивысшего расцвета — в 1929 г. — было добыто 55 млрд. м³ только натурального газа. По месторождениям эта добыча распределялась так: Техас — 27%, Оклогамма — 18, Калифорния — 17, Луизиана — 14 и т. д. В 1930 г., с началом кризиса, добыча пала всего на 1,3%, в 1934 г. добыча опять поднялась до 60 млрд. м³. Однако, по данным «Oil and Gas Journal» (1934 г., № 37), постройка новых газопроводов почти прекратилась, проведено лишь несколько небольших газопроводов.

Общая сеть газопроводов Америки определяется более чем в 100 тыс. км. Из них 40% падает на распределительные (низкого давления) и 60% на транспортирующие (высокого давления). Первое место в США по длине газопроводов занимает штат Пенсильвания с крупным металлургическим центром — Питсбургом — 26,6 тыс. км с пропускной способностью в 11,3 млн. м³ в сутки при числе распределительных точек (снабжающих потребителей) 365; второе место занимает рядом расположенный Огайо — 19,5 тыс. км газопроводов с пропускной способностью 9,4 млн. м³ в сутки при 395 распределительных пунктах. Оба эти штата снабжаются из собственных газоносных полей, захватывающих территорию Пенсильвании, Огайо и Вирджинии. Здесь длинных транспортирующих линий нет.

Самым крупным газопроводом является линия Амарилло (штат Техас) — Чикаго: 1 600 км диаметром 600 мм, под давлением 20 атм, с пропускной способностью 8 млн. м³ в сутки. Мощность компрессорных станций — 100 тыс. л. с., из них главная в Амарилло — 12 тыс. л. с. Все они оборудованы газовыми двигателями. Газопровод проведен по прямой линии, ибо выгодней преодолевать рельеф местности, чем удлинять газопровод. Обошелся он в 100 млн. долл. Расчеты показывают, что передача того же количества энергии по проволоке в виде электротока стоила бы в три раза дороже. В Чикаго же находится величайший в мире газгольдер емкостью 56 тыс. м³ газа; газгольдер сухого типа (безводный).

В том же направлении развивается и газовое хозяйство Канады; там построен газопровод из Турнер — Валлей (газовое месторожде-

ние) до Виннипега длиной в 800 км с пропускной способностью 6 млн. м³ в сутки. Обошлось это в 40 млн. долл.

В Румынии в связи с добычей нефти получается порядочное количество естественного газа, но используется он очень слабо.

Потребление естественного газа (в млн. м³)

1919 г.	144,3	1923 г.	287,1
1920 »	170,5	1924 »	361,7
1921 »	180,5	1925 »	369,8
1922 »	250,1	1926 »	376,9

Надо иметь в виду, что потребление в 1919 г. составляло 4% добычи и в 1925 г. поднялось до 9%. Само потребление еще поставлено очень плохо: в США отношение промышленного потребления к бытовому 3 : 1, в Румынии в промышленность идет 92% газа, в Австрии есть один небольшой газопровод, начинают строить газопроводы в Англии, но пока небольшие.

За последние 15—20 лет развивается еще новый вид транспорта газа — в баллонах и цистернах. Это жидкие газы пропано-бутановой фракции. Баллоны приняты емкостью в 25 и 50 л, есть до 150 л при давлении 20—200 атм. Цистерны бывают железнодорожные, судовые и самые распространенные — автомобильные. Ввиду высокой калорийности этих газов их транспорт оказывается очень выгодным, и они получили широкое применение в быту. Теперь они начинают проникать в автомобильное дело, заменяя бензин.

Автомобили на компримированных газах начинают работать и в Европе — в Германии и Франции. В 1934 г. омнибусы Берлина переведены на газ.

О развитии потребления жидких газов в Америке можно судить по следующим цифрам (в л):

В 1923 г.	104 тыс.	В 1929 г.	37 млн.
» 1926 г.	1 750 »	» 1930 г.	62 »

Производство жидких и компримированных газов растет с исключительной быстротой, ибо они очень удобны по своей компактности в транспорте для автомобилей, для обогащения бедного генераторного газа на небольших станциях с целью превратить его в бытовой газ; жидкие газы находят применение в быту как топливо там, куда невыгодно вести газопровод.

III. Натуральный газ в СССР¹

СССР располагает крупнейшими месторождениями естественных горючих газов. В большей своей части они связаны с нефтяными месторождениями, но есть и ряд чисто газовых районов. Все эти месторождения до сих пор эксплуатируются далеко не достаточно.

Попробуйте выяснить запасы наших газовых месторождений так же четко, как запасы угля или нефти, — это не удастся. Между тем в Америке напр. запасы газа устанавливаются так же точно, как любого горючего. Вначале там был ряд ошибок в оценке газовых запасов, но это, во-первых, бывает в отношении всех ископаемых, а,

¹ Ниже дается ряд проектировок по использованию газа и строительству газопроводов в СССР. Считаю нужным подчеркнуть условность этих проектировок — они приводятся для иллюстрации некоторых положений статьи.—*Авт.*

во-вторых, теперь эти ошибки случаются гораздо реже. Используя уже испытанные в США методы, мы могли бы действовать довольно уверенно.

С 1924 по 1933 г. Азнефтью добыто 2 440 тыс. т натурального газа, Грознефтью с 1925 по 1933 г. — 1 600 тыс. т, Майнефтью с 1929 по 1933 г. — 1 590 тыс. т. В Майкопском районе газовый фактор составляет 30% к весу нефти, и обычно к концу работы скважины нефть заменяется газом.

Из чисто газовых месторождений надо отметить Малгобекский район, где в 1929 г. бил фонтан газа с дебетом 125—150 тыс. м³ газа в сутки при давлении 40—50 атм и содержании 98% углеводородов. Дагестанское чисто газовое месторождение, в основе которого лежит антиклинальная складка длиной в 70 км, разбивается на ряд местных месторождений: Дузлак, в 4 км от станции Мамед-Калад, — его запасы оцениваются в 15 млрд. м³, наиболее известная группа «Дагогни», или «Вечные огни», — ее запасы раньше оценивались в 6 млрд. м³, теперь ввиду больших нарушений их оценивают в 3 млрд. м³. Там еще в старое время был построен стекольный завод, который восстановлен в 1923 г., теперь строятся сажевые заводы, намечаются оранжереи и другие предприятия для использования естественного газа, который например в 1928 г. при опытном бурении дал фонтан в 280 м при давлении до 30 атм и с дебетом 125—180 тыс. м³ в сутки.

Необходимо поставить как можно серьезней разведку, оконтурить газовые месторождения и определить их запасы с распределением по категориям А, В и С, чтобы подготовить базу для проектировки использования наших чисто газовых месторождений.

В СССР находится один из древнейших известным человечеству источников натурального газа — Сураханы на Апшеронском полуострове, в 6 км от Баку. На этом расстоянии проложен газопровод. Часть газа используется в самих Сураханах. Общий дебет Бакинского района определяется такими цифрами:

Добыча природного газа в районе азербайджанских нефтяных месторождений
(в тыс. т)¹

1924/25 г.	84	1932 г.	450
1927/28 »	160	1933 »	615
1931 г.	388	1934 »	1 000

Большей частью это отъемный газ, получаемый как побочный продукт при добыче нефти. В настоящее время Главнефть проектирует закладку специальных скважин по образцу Америки для добычи газа. Всего запланировано: на 1935 г. — 2 410 тыс. т газа, на 1936 г. — 3 112 тыс. т, на 1937 г. — 4 512 тыс. т.

Этот район мог бы дать гораздо больше газа. Вместе с тем приходится отметить, что газ недостаточно используется. На этом старейшем и крупнейшем месторождении можно конкретно показать всю убыточность нашего отставания в области газификации.

Возьмем кругло 3 млн. т в 1936 г. Это — 3 390 млн. м³ натурального газа калорийностью 10 тыс. кал/м³, что составит приблизительно 4,5 млн. т условного топлива. Так как газ сжигается при минимальном избытке воздуха и поддается самой точной регулировке, то 1 газовая калория равноценна 1,5 кал твердого топлива. Следовательно

¹ 1 т газа равна 1 130 м³ натурального газа; эта цифра меняется в зависимости от удельного веса газа.

добычу 3 млн. т газа можно считать равной добыче 6 750 млн. т самого высококачественного каменного угля по 7 тыс. кал/кг.

И вот возникает вопрос: выгодно ли нам ограничиваться добычей твердого топлива, когда опыт Америки и самые элементарные расчеты показывают всю выгоду развития добычи газового топлива, которое у нас частенько выпускается на воздух и во всяком случае используется недостаточно продуктивно.

Получение газа в хозяйстве Азнефти началось в 1924 г., и за 10 лет оно возросло с 26 тыс. т до 1 млн. т. В 1934 г. бакинские электростанции 72% своего топливного расхода покрыли за счет газа. На промыслах газ почти целиком покрывает все топливные нужды (94%).

И все же общая постановка газового хозяйства и здесь невысока, что отмечает в своих постановлениях конференция по газовому хозяйству Азнефти (18—19 июня 1934 г.). Оно продолжает оставаться на весьма низком уровне. Например нефтеперегонные заводы Баку должны иметь в сутки 1 465 т газа, а получают лишь 600 т. Газ поступает с различным давлением, что влечет пережоги. Иногда поступление газа и совсем прекращается, — тогда приходится переходить на мазут. При правильной же и полной газификации Бакинского района получилась бы, по данным конференции, экономия от 1 до 1,5 млн. т жидкого топлива.

Простое сжигание газа конечно неправильно. Прежде всего из газа должен быть извлечен газовый бензин (газолин). За бакинскими газами установилась репутация, что они «сухие», но все-таки они содержат 15—60 г газолина в 1 м³, что составит для 1934 г. очень внушительную цифру — всего газа 3 863 млн. м³ и в нем газолина около 150 тыс. т; 50% его мы могли бы извлечь без особого труда.

Естественный газ мы можем иметь из двух источников: из нефтяных месторождений — отъемный газ — и из чисто газовых месторождений. Добычу отъемного газа форсировать нельзя — она определяется добычей нефти, — но у нас не обращают достаточного внимания на потери газа при добыче нефти. Главнефти и Главгазу необходимо совместно так поставить дело, чтобы газ не терялся, чтобы проводился отъем газового бензина и чтобы в эксплуатацию шел уже обедненный газ. В дальнейшем необходимо будет организовать отъем и пропано-бутановой фракции для получения жидких газов в баллонах по образцу Америки. Этот сжиженный газ может быть использован и для бытовых нужд и для автомобильного транспорта.

При эксплуатации чисто газовых месторождений встанет конечно вопрос о выгодуности. Выгодность вложения капиталов в эксплуатацию естественного газа должна решаться конкретно для каждого отдельного месторождения, причем то, что невыгодно сегодня, через 3—5 лет может стать, в зависимости от развития соседних районов, рентабельным. Так что принципиальных затруднений к промышленной эксплуатации чисто газовых месторождений нет. Много могут дать только четыре кавказских месторождения, которые изучены. Там же есть еще ряд малоисследованных месторождений, дающих газ, в том числе Сочинское месторождение, которое может обслужить курорты.

Если мы учтем экономию транспорта, повышение коэффициента полезного действия печей на газе, экономию работы в шахтах, то рен-

табельность добычи газа станет очевидной. Нужно только осуществлять ее не по старым рецептам, как у нас все делается в газовой промышленности, а на уровне последних достижений науки и техники, и не бояться шагнуть дальше капиталистических стран.

По данным «Пайп-лайн ньюс», стоимость сооружения газопровода в Америке за последние 7 лет упала на 35%, а расходы по эксплуатации — на 50%. По ориентировочным подсчетам, стоимость наших трубопроводов к 1942 г. по сравнению с 1934 г. должна снизиться на 46%, в дальнейшем и капиталовложения и эксплуатационные расходы будут быстро падать.

Другим важным районом является Таманский полуостров с его грязевыми вулканами. В Мелитопольском районе газ уже утилизируется для местных нужд. Здесь первые газоносные пласты расположены очень неглубоко — 95—120 м от поверхности. Более глубокие горизонты богаче газом, и четвертый дает до 2 тыс. м³ газа в сутки на скважину. Все это месторождение занимает более 1 тыс. км² и тянется в направлении Бердянска и Геническа. На последний район в настоящее время возлагаются особенно большие надежды.

Несомненно крупные газовые поля имеются в Урало-эмбенском районе. В Доссере и Макоте били газовые фонтаны с давлением до 70 атм. Такое высокое давление говорит о благонадежности месторождения. Газ калорийностью 8,8—10 тыс. кал/м³ в огромном количестве пускают на воздух. Должен быть поставлен вопрос об использовании этого газа.

Имеет газовые поля и весь район Волги и Астрахани до Казани. Еще в дореволюционное время в районе Самары, на хуторе Мельникова, на натуральном газе работали стекольный и кирпичный заводы. Выходы газов имеются по Чусовой и на Ухте, в районе озера Байкал, на острове Сахалин. Сибирь так мало изучена и так разнообразна геологически, что там конечно найдется целый ряд газовых районов. Выходы газов и даже газовые фонтаны находим в Средней Азии, например в Шорс-су, Санто, Чимган, Чадай и др.¹ Вообще Азия в этом отношении изучена очень мало, но перспективы нахождения там естественных газов велики.

Этот беглый обзор естественных углеводородистых газов СССР показывает, что мы располагаем колоссальными источниками высококалорийного газа.

Вопрос упирается в дальнейшее газоснабжение, т. е. в газопроводы. С Апшеронского полуострова можно наметить две трассы: Баку—Ганджа—Тифлис—535 км и Баку—Дербент—Махач-Кала—Минеральные воды—Ростов—1 300 км. Северная линия имела бы исключительно важное хозяйственное значение. На западе примкнули бы газопроводы Майкопа, Грозного, Нефтяной горки и т. д. с обслуживанием Краснодар, Новороссийска, Туапсе, Сочи; на севере за Ростовом газопроводы к Харькову через Сталинград, Горловку, Луганск, через Таганрог, Мариуполь, Мелитополь к Днепропетровску и Кривому Рогу. По дороге вливалось бы колоссальное количество коксового газа. Таким образом всю южную металлургию по образцу Америки можно перевести на газ, освободив огромное количество угля и жид-

¹ «Труды памирской экспедиции», вып. I/II, «Термы и газы», Академия наук СССР, 1933 г.

кого топлива. И наш транспорт разгрузился бы от колоссального количества перевозок.

О стоимости постройки этих газопроводов дают представление следующие подсчеты:

Направления	Длина (в км)	Стоимость 1 км (в тыс. руб.)	Стоимость станций и других со- оружений (в тыс. руб.)	Общ. стои- мость газо- провода (в тыс. руб.)
Баку—Аляты	68	75	2 500	7 500
Малгобек—Грозный	130	80	2 500	12 500
Изыскания и проектировка	—	—	—	1 700
			Всего	21 700
Краснодар—Новогеоргиевск	110	75	1 300	9 550

Большой газопровод Баку — Ростов ориентировочно может быть охарактеризован в подсчетах по данным и ценам 1934 г. так: длина — 1 289 км, диаметр — 500 мм, подача как минимум — 1 млрд. м³ газа в год, 6 компрессорных станций с начальным давлением 30 атм и конечным 10 атм; общая стоимость — 150 млн. руб., вес металла — 250 тыс. т, стоимость перекачки 1 м³ — 2,37 коп., что надо признать вполне приемлемым расходом. Бакинский район будет располагать свободным избытком газа: в 1937 г. — 2 млрд. м³, в 1942 г. — 7 млрд. м³ и в 1947 г. — 32 млрд. м³. К этому, при движении на север в Дагестане может быть добавлено: в 1937 г. — 200 млн. м³, в 1942 г. — 450 млн. м³ и в 1947 г. — 1 800 тыс. м³ газа. Дальше газопровод должен пройти через Махач-Калу, Грозный, где соединится с грозненской газовой системой. Но здесь особенно большого притока газа не будет ввиду высокого местного расхода. За Грозным должно пойти ответвление на город Орджоникидзе длиной 160 км с подачей в год 80 млн. м³ газа и ветка на Кисловодск длиной 60 км с подачей около 100 млн. м³ газа. Дальнейшее направление газопровода — мимо района Ставрополя, имеющего малообследованные газовые месторождения. Можно предполагать, что и здесь будет прибавка газа. На юго-западе останется Майкопский богатый газом район, который должен быть использован по линии Краснодар—Новороссийск, а в дальнейшем обе эти линии необходимо связать с главной линией Баку—Ростов и с западными газовыми месторождениями по линии Анапа—Тамань.

Это будет основная кавказская газовая сеть:

Несколько в стороне лежат наши важнейшие курорты — Сочи, Мацеста. Они должны быть газифицированы прежде всего для поднятия их культурного уровня. Газ может быть подан или естественный — из Сочинского газового месторождения (но оно еще недостаточно исследовано), или искусственный — из Туапсе с нефтеперерабатывающих заводов. По этому району возьмем для образца расчет стоимости газопровода Нефтегорск—Краснодар 126 км при диаметре 400 мм, при передаче 600 млн. м³ в год (материалы транспортной комиссии Академии наук). В ценах 1935 г. это будет (в тыс. руб.):

Капиталовложения

I. Стоимость оборудования и сооружений:	
Газопровод	6 060
Компрессорные станции	3 420
Газгольдер	500
Связь	300
Изыскания и проектирование	300
Всего 10 580	
II. Стоимость зданий	
Компрессорная станция	380
Подсобные постройки	100
Жилстроительство	378
Всего 858	

Полная стоимость газопровода . 11 438

Ориентировочная калькуляция стоимости транспортирования — 600 млн. м³ газа в год на 126 км:

Статьи расхода		Стоимость (в тыс. руб.)
Электроэнергия	76 000 000 квтч	2 280
Вода	—	200
Зарплата с начислениями	—	300
Амортизация:		
а) зданий	5,0%	42
б) оборудования	9,2%	388
в) газопровода	5,0%	300
Текущий ремонт:		
а) зданий	1,0%	8,6
б) оборудования	5,0%	210
в) газопровода	2,0%	120
Итого	—	3 848,6

Отсюда стоимость транспорта газа — 0,62 коп. за 1 м³. Но это в ценах 1935 г. Надо однако считать, что к началу третьей пятилетки, к 1938 г., цены снизятся. Чтобы достигнуть этого снижения, надо провести ряд технических усовершенствований и прежде всего улучшить качество труб, которые в газопроводах являются самой дорогой частью.

Сравнение газовых труб, производимых в СССР, с американскими трубами

Диаметр (в мм)	СССР		США		Разница в тол- щине (в мм)	Разница в весе (в кг)	Вес сварных американских легких труб на 1 пог. м. (в кг)
	толщина стенки (в мм)	вес по- гонного метра (в кг)	Толщина стенки (в мм)	Вес по- гонного метра (в кг)			
150	6	26,16	4,16	15,25	1,84	10,91	14,0
200	8	44,99	4,73	23,3	3,27	21,69	17,9
250	8,5	59,84	5,30	32,55	3,20	27,29	27,0
300	9	72,00	6,18	45,5	2,82	26,5	32,8
400	11	123,38	6,35	63,4	4,65	59,98	41,5
600	12	166,7	6,35	78,6	5,65	88,00	52,0

У нас пока идут разговоры и совещания по поводу производства тонкостенных, более дешевых труб, а в США уже переходят к железным спирально-сварным трубам, вес 1 лог. м которых показан в последнем столбце.

У нас коэффициент запаса прочности на 40—90% выше американского, что является ненужной роскошью.

Самое использование газа поставлено у нас далеко не правильно.

Возьмем для примера важнейший Азербайджанский район. Газовый отдел Азнефти намечает следующий расход натурального газа на вторую пятилетку:

Потребитель	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
	тыс. т			
Газ-бензин	18	23	25	36
Нефтеперегонные заводы	496	655	834	1 114
Промыслы	32	36	40	43
Н.фт.- и водопроводы	5	6	7	7
Сажевые заводы	—	150	300	450
Азототуковый комбинат	—	—	100	150
Алюминиевый комбинат	—	—	100	325
Коммунальные потребители	137	118	98	98
Механические заводы	11	13	14	16
Электроток	357	422	437	570
Прочие нужды	21	21	21	21
Итого	1 077	1 444	1 976	2 830

Это расход на месте. Его надо признать очень невыгодным, ибо главная масса газа идет на энергетические нужды, где можно использовать худшее местное топливо, которое невыгодно транспортировать. В настоящее время мы переходим к более рациональному использованию: на естественном газе строятся 12 сажевых заводов, что потребует довольно много газа. Начинает работать завод синтеза аммиака на естественных газах и проектируется к постройке завод для синтеза формальдегида. Надо организовать сжижение под давлением пропано-бутановой фракции для нужд быта и автомобильного транспорта. Газы Бакинского района бедны пропано-бутановыми углеводородами, зато грозненские ими очень богаты.

IV. Искусственные газы в СССР

С искусственными газами дела у нас обстоят не лучше. Это положение прекрасно охарактеризовал т. Э. Квиринг в своей статье «Проблемы освоения» («Проблемы экономики», 1935 г., № 2): «На большинстве металлургических заводов часть газов (доменных и особенно коксовых), а на некоторых почти полностью весь газ выпускается в воздух, отравляя окрестность, вместо того чтобы дать экономию угля и повысить режим работы мартенов на высококалорийных газах или вместо того чтобы вырабатывать из них весьма дефицитные химикаты».

Тов. Квиринг, указывая на общий прогресс нашей металлургической промышленности, заостряет внимание на необходимости покончить с этими недоделками. Совершенно в том же духе высказывается

управляющий треста «Кокс» в своем письме к директорам заводов от 21 мая 1935 г.: «Положение с газом. Несмотря на то, что каждому из руководящих работников коксохимии ясно, что без резкого повышения отпуска газа мартеновским печам и прокатным станам невозможно выполнение задач, поставленных перед металлургами в беседе товарища Сталина с металлургами, мы даже не выполняем годового плана. Отпуск газа должен сыграть значительную роль в снижении себестоимости кокса, однако ряд заводов не выполнил плана I квартала, а Коопенский завод в апреле выпустил на воздух более 1 млн. м³ газа»¹.

В первую очередь это газы, связанные с металлургией, — доменный и коксовый. Доменный, или колошниковый, газ получается при выплавке чугуна. По нашему южному району в 1933 г. мы имели 22 635 млн. м³ доменного газа, но ввиду его низкой теплотворной способности — 900 кал/м³ — он совершенно непригоден для дальнейшей передачи и должен потребляться в районе 1—2 км. За границей берегут газ, у нас же правильное использование доменного газа проводится только на новейших установках — в Макеевке, Днепропетровске, Кузнецке и др. Но на старых предприятиях, на юге масса газа выпускается на воздух. У нас теряется в среднем 27%, а на некоторых заводах, например на заводе им. Рыкова, — 33%.

Гораздо бóльшую роль в экономике страны играет коксовый газ, по составу, калорийности и способу получения аналогичный светильному. Именно этот газ, получаемый перегонкой без доступа воздуха из каменного угля при температуре 900—1 100°, с средней калорийностью 3 600—4 200 кал/м³ и обслуживает все нужды — бытовые и промышленные — в городах и понемногу начинает проникать и в деревни. Мы уже теперь располагаем большим количеством коксового газа, но используем его совершенно нерационально, что можно видеть из данных южной металлургии за 1933 г. Было выработано 2 811 млн. м³ коксового газа, которые распределились:

На обогрев коксовых печей	61,6%
Котельные	19,0%
На металлургические нужды	10,0%
Прочие промышленные нужды	1,7%
Коммунально-бытовые нужды	0,3%
Потери	7,4%

Цифра потерь коксового газа в этой таблице — 7,4%. На самом деле она много выше и достигает 20%; сюда входит газ, выпущенный на воздух и сожженный на свечах. Но хуже потерь его неправильное использование: 61,6% идет на обогрев коксовых печей, тогда как этот полноценный газ может быть заменен доменным или генераторным газом. Какой это дает экономический эффект, можно судить по следующим данным германской практики перевода отопления коксовых печей Рура с коксового газа на генераторный (см. табл. на стр. 71).

Достигается экономия 62% от стоимости коксового газа.

Итак, в Донбассе больше 80% коксового газа идет не по назначению, ибо он должен использоваться в быту и в химической промышленности. В большинстве городов и поселков Донбасса намечается газификация быта. Ведь там сейчас сжигается колоссальное количество угля. В Сталине в 1935 г. будет газифицировано 500 домов.

¹ «Кокс и химия», 1935 г., № 6.

Топливо	Калорий в единице топлива	Расход на 1 т	Цена единицы топлива у топки	Всего расход на 1 т	Себестоимость 1 м ³ коксового газа
Коксовый газ	4 200	143 м ³	1 коп.	1 р. 43 к.	1 коп.
Генераторный газ	1 150	500 »	0,25 »	1 » 25 »	0,38 »

Прикинем грубо, какие убытки приносит государству такое варварское отношение к газу. Если расценить коксовый газ по 4,5 коп. за 1 м³, что очень дешево, то потери дадут цифру 8 млн. руб. и неправильное использование—48 млн. руб. Итого в 1933 г. было выброшено на ветер только по коксовым печам нашей южной металлургии 56 млн. руб.

Проекты Гипрококса намечают некоторый сдвиг в этой области.

Распределение газовых ресурсов Донбасса (в %)

	1932 г.	1937 г.
Обогрев коксовых печей	57,0	24,8
Разгонка смолы и потери	12,0	6,5
Мартены	—	26,5
Прокат	7,9	15,7
Бытовые нужды	—	4,3
Химзаводы	—	2,0
Избыток	23,1	20,2

Это конечно прогресс, но очень слабый. Быт и химзаводы должны получить возможно больше, но особенно тяжела цифра «избытка», т. е. фактических потерь. Если мы эту цифру расшифруем, то она представится в следующем виде: валовая выработка газа, по подсчетам Гипрококса, в 1937 г. составит 3,9 млн. т условного топлива; тонна условного топлива в газе может быть оценена в 35 руб., следовательно стоимость «избытка»—28 млн. руб. Для того чтобы этот избыток не стал потерей, в Донбассе надо развернуть передачу газа на расстояние, т. е. соединить газопроводами отдельные пункты Донбасса. По плану Комитета химизации Украины необходимы следующие газопроводы:

Участки	Стоимость (в млн. руб.)	Участки	Стоимость (в млн. руб.)
Рыково — Кадиевка	6,5	Сталино — Макеевка	1,6
Константиновка — Краматорск	2,5	Азовсталь — завод им. Ильича	3,6
Сталино — Смольяниновка	0,5	Азовсталь — фарфоровый завод	2,3
Сталино — Мушкетов	0,6	Ворошиловск — Луганск	5,6

Грубо затрату на газопроводы надо считать в 25 млн. руб. при годовой экономии в 28 млн. руб. Конечно при постройке это окажется

слсжнее, но ведь отсутствие разумного использования газа приносит нам очевидные и огромные убытки.

Чтобы представить себе четко всю выгодность передачи газа в Донбассе, разберем конкретный пример — передачу газа с рутченковских коксовых печей на Сталинский металлургический завод (используем материалы Гипрококса, опубликованные в журнале «Кокс и химия» № 2 за 1934 г.). Расстояние передачи — 5,6 км. Старые и новые рутченковские печи перерабатывают в год 1 138 тыс. т угля. Считая выход газа 300 м³ с 1 т, получим 341,4 млн. м³ газа. Собственный расход и потери составят 176,0 млн. м³, так что свободного к передаче газа будет 165,4 млн. м³.

В настоящее время весь этот газ сжигается под котлами химзавода и электростанции в Рутченкове, но котлы надо перевести на низкокалорийное топливо, а газ передать в Сталино.

Согласно данным Гипростали, газовый баланс Сталинского металлургического завода рисуется в следующем виде:

	Доменный газ (в млн. м ³)	Коксовый газ (в млн. м ³)
Потребность в газе	2 018	147,5
Собственный доменный газ	3 017	—
Рутченковский газ	—	960,0
Остаток	999,4	12,5

Остаток доменного газа пойдет под котлы, остаток коксового газа — на бытовые нужды.

При определении экономичности передачи газа самый важный вопрос — это о диаметре газопровода. Как уже сказано выше, есть две различные системы передачи: американская — малые диаметры газопровода и высокие давления — требует меньших капиталовложений, но дает больший расход электроэнергии, и германская — большое сечение при низком давлении — удешевляет эксплуатацию. Чтобы сделать обоснованный выбор, надо просчитать несколько вариантов. Но здесь можно предсказать заранее, что при небольшом расстоянии и высокой стоимости электроэнергии — 4,6 коп. за 1 квтч — низкие давления и большой диаметр выгоднее. Расчет для четырех вариантов дает следующую таблицу (при передаче 160 млн. м³ газа на расстояние 5,6 км с общей потерей 4% газа):

Диаметр (в мм)	Мощность (в квтч)	Вес металла газопровода (в т)	Стоимость (в тыс. руб.)			Расход электроэнергии в год (в квтч)	Стоимость электроэнергии (в тыс. руб.)	Всего в год эксплуатация (в тыс. руб.)	Передача 1 м ³ (в коп.)
			трубопровода	оборудования	газгольдера				
400	1 678	427	407	171	840	15,0	661	912	0,57
600	371	621	593	70	840	3,3	146	377	0,24
800	128	814	777	54	840	1,1	50	285	0,18
1 000	78	1 007	962	54	840	0,7	31	274	0,17

Из этого сравнительного расчета вытекает, что наиболее выгоден диаметр 800 мм; в этом случае давление будет всего 1 350 мм водяного столба. Если взять диаметр 600 мм, то эксплуатационные расхо-

ды возрастут на 92 руб. в год, что за амортизационный период в 25 лет составит 2,3 млн. руб. Выгодность передачи газа вытекает из той экономии топлива, которую мы получим: расход тепла при старой постановке дела на 1 т мартеновской болванки 2 млн. кал, при газе — 1,3 млн. кал что дает заводу 273 млрд. кал в год экономии. Расход тепла на 1 т проката 980 тыс. кал при газе смесь коксового с доменным 1800 кал/м^3 упадет до 715 тыс. кал, что дает в год экономию 93,5 млрд. кал. Общая экономия топлива по заводу будет 52 тыс. т условного топлива.

Не вдаваясь в дальнейшие детали расчета, укажем, что экономия выразится в цифре 750 тыс. руб., а использование остатка 12 млн. м^3 коксового газа для коммунальных нужд даст еще прибыль в 500 тыс. руб., итого в год 1 250 тыс. руб., не считая огромных технических плюсов от введения газа в производство, что всегда повышает качество продукции.

В настоящее время вместо правильного использования газа наблюдаются такие например факты: Константиновский завод выпускает 500 тыс. м^3 доменного газа на воздух, а его мартеновские цехи работают на мазуте; в районе Краматорска, Лисичанска, Константиновки ряд стекольных, керамических и других заводов имеет газогенераторные станции, сжигает в год сотни тысяч тонн ценного угля, строит новые газогенераторные станции, а рядом коксовый и доменный газ выпускается на воздух¹.

Донбасс необходимо газифицировать в ближайшие годы и создать там единое, комплексное газоэнергетическое хозяйство с правильным распределением электро- и газопередачи, чтобы они дополняли друг друга. Это поднимет доходность предприятий и улучшит санитарно-культурную обстановку всего района.

Все, что мы показали на примере Донбасса, целиком относится и к другим нашим металлургическим районам — прежде всего к Уралу, газификация которого должна опираться на челябинские, кизилевские угли, на торфяные массивы и древесные отходы. Однако здесь мы сталкиваемся с новой очень важной проблемой местного топлива. Топливом местного значения принято называть такое, которое в силу каких-либо причин не выдерживает перевозок: большая зольность или влажность, склонность к самовозгоранию и т. д. Но на месте или в известном радиусе оно может быть использовано с большой выгодой. Это — бурые угли, торф, сланцы и т. д. Их использование сильно разгружает ж.-д. транспорт от дальних перевозок угля и нефти. Единственный рациональный выход в этом случае — газификация, ибо все вредные составные части удаляются очисткой газа.

Получение газа из низкосортного топлива при помощи коксования, за исключением отдельных случаев, невыгодно, ибо твердый остаток не находит потребителя. Применяемая до сих пор безостаточная газификация давала низкокалорийный газ, непригодный к дальнейшей передаче. Генераторный газ можно конечно получать и из высококалорийных углей — из антрацитов, из кокса, но для этого процесса выгоднее использовать дешевое низкосортное топливо местного значения.

Генераторный газ может быть: 1) воздушный — 1100 кал/м^3 , имеющий только энергетическое значение и потребляемый тут же на

¹ М. Н. Буров (ред.), Материалы I Всесоюзной конференции по газификации М. 1935 г.

месте; 2) смешанный на паровоздушном дутье — $1\,500\text{ кал/м}^3$; он идет не только в котельные и газовые двигатели, но и в нагревательные печи; 3) водяной газ, получаемый периодическим процессом — $2\,500\text{ кал/м}^3$. Этот газ имеет в промышленности крупное значение в печах, ибо дает очень высокую температуру — до $2\,250^\circ\text{C}$; употребляется на газовых заводах как дешевая и выгодная добавка к светильному (коксовому) газу, идет как химсырье для получения аммиака, синтина, метанола и т. д. Но все эти газы в силу своей низкой калорийности невыгодны к дальнейшей передаче. Экономически выгодный предел передачи газов рассчитан на основании опыта Германии А. Кемпером и ясно виден из следующей таблицы:

Г а з	Калорийность (в м^3)	Стоимость 1 000 кал (в пфеннигах)			
		на заводе	в 40 км	в 100 км	в 200 км
Светильный (коксовый)	4 500	0,91	0,96	1,04	1,18
Водяной	2 600	0,60	0,79	0,95	1,21
Генераторный	1 200	0,58	0,83	1,21	1,83

Подчеркнутые в таблице цены показывают предельно выгодное расстояние для данного газа. С развитием дальнего газоснабжения встал вопрос о получении высококалорийного газа при помощи безостаточной газофикации как более выгодной. В этом направлении сделан целый ряд достижений, самое удачное из них — газофикация под давлением.

Безостаточная газофикация у нас развивается довольно быстро; есть десятки станций на угле, торфе и на дровах. Приводимая ниже таблица дает представление об успехах в этой области.

Газогенераторы по отраслям промышленности в 1934 г.

Отрасли промышленности	Общее число газогенераторов		Годовая продукция заводов (в млн. м^3)		Всего
	водяного газа	воздушного газа	водяного газа	воздушного газа	
Стекольная	—	180	—	3 110,4	3 110,4
Огнеупорная	—	45	—	708,5	708,5
Металлургическая	—	184	—	3 179,5	3 179,5
Машиностроительная	5	122	43,2	2 108,2	2 151,4
Химическая	27	36	397,1	618,5	1 015,6
Газовые заводы	6	19	39,6	912,0	951,6
Прочие	—	19	—	311,0	311,0
И т о г о	38	605	479,9	10 948,1	11 427,0

Сейчас у нас наблюдается увлечение низкокалорийным газом, и иногда газогенераторы ставят в ущерб здравому смыслу, как например в Донбассе, на что мы уже указывали: коксовый высококалорийный газ пускают на воздух, а для получения низкокалорийного генераторного жгут уголь. Опыт Европы и Америки показывает, что

низкокалорийные газы очень выгодны для кузнечных и нагревательных печей, для отопления коксовых печей. Это экономит высококалорийный газ, пригодный к дальнейшей передаче.

Наконец использование газа как химсырья — важнейший отдел газификации — у нас развито очень слабо. Больше всего газы используются для получения водорода, который идет на синтез аммиака, на гидрирование жиров (превращение из жидкого состояния в твердое), на гидрогенизацию смол для получения искусственного жидкого топлива.

Сейчас разрабатывается по образцу Америки получение из газов формальдегида и метанола. Построено и работает несколько заводов для получения из натурального газа сажи (чистого углерода). Разрабатывается проблема извлечения из натурального газа гелия и ряд других проблем.

Бурное развитие нашей промышленности обгоняет рост добычи топлива. Особенно это ощущается в области жидкого топлива, которое в нашем тепловом балансе составляет 18%. Тепловые же ресурсы СССР подразделяются на:

ископаемые угли	64,22%	дрова	9,53%
торф	25,60%	нефть	0,65%

Естественно, что, где только возможно, надо использовать местные виды топлива, угли, торф, сланцы в газовом состоянии и естественный газ.

Жидкое топливо надо экономить и дать ему другое направление и по чисто финансовым соображениям: это — экспортный продукт и может быть использован выгоднее как химическое сырье. Для энергетических целей его следует использовать только в авиации и автомобильном транспорте. Если теперь мы имеем некоторый остаток мазута, то в дальнейшем, с ростом крекинга и гидрогенизации, остатки тяжелых погонов нефти будут уменьшаться и с трудом удовлетворять наши дизельмоторы. Для нагревательных печей и котлов, которые работают на нефти и мазуте, жидкого топлива не останется.

Германия была сильна во время империалистической войны благодаря между прочим и своей углехимической промышленности. Около 33% всей добычи угля она перерабатывает в коксовых и газовых печах, что дает ей возможность получать огромное количество химических продуктов, которые дают моторные и смазочные масла, взрывчатые и лекарственные вещества, краски и т. д. Учитывая опыт Германии, мы должны значительно увеличить количество угля, проходящего переработку путем газификации.

Основной частью газификации являются коксование и аналогичное ему получение светильного газа. Это элементарное решение вопроса выгодно только в том случае, если мы получаем кокс, приемлемый для металлургической промышленности. В тех же случаях, когда угли не дают хорошего кокса — как подмосковные, челябинские и др., — приходится ставить безостаточную газификацию. Методы безостаточной газификации у нас также начинают разрабатываться: строится ряд станций для использования местных топливных ресурсов, Главгаз проектирует постройку в ближайшие годы под Москвой Коломен-

ского газодоменного комбината, где будут поставлены генераторы-домны для получения газа и выплавки чугуна, а также первый опытно-промышленный газогенератор под давлением 20 атм. Это будет нашим крупным достижением.

Для того чтобы все эти вопросы разрешались правильно и быстро, надо газ координировать со всей остальной энергетикой, дальше газоснабжение тесно увязать с планом электрификации, чтобы одно дополняло другое. Это требует средств и металла, но все окупится прежде всего огромным значением газификации.

Газификация СССР есть необходимейшее дело социалистического строительства с экономической, культурной и оборонной точек зрения.

Пройденный путь и важнейшие задачи автотракторной промышленности

Наша автотракторная промышленность фактически создана в течение первой пятилетки. За эти немногие годы она из самой отсталой отрасли советского машиностроения превратилась в одну из ведущих как по объему производства, так и по высоте технического вооружения.

Дореволюционная Россия не имела ни автомобильного, ни тракторного производства. После Октябрьской революции рабочему классу пришлось в области автостроения начинать с нуля. Были достроены и оборудованы оставшиеся после Рябушинского и Лебедева незаконченные заводы. Только в 1923 г. рабочему коллективу АМО удалось впервые выпустить двигатель Уайт, полностью построенный на заводе. Первым на путь нового автостроения вступил завод АМО, который выпустил в 1924 г. 10 автомобилей типа АМО — Ф-15. Ярославскому автозаводу удалось выпустить первые трехтонные грузовики в 1925 г. В 1927 г. начинается попытка организовать производство легкового автомобиля (НАМИ) на заводе «Спартак». Заводы «Красный путиловец» и Харьковский паровозостроительный берутся за тракторостроение и начинают налаживать у себя производство новых тракторов. То были первые шаги. Состояние заводов, отсутствие кадров и производственного опыта не позволили в то время широко развернуть производство. Выпуски автомобилей и тракторов характеризуются незначительными цифрами, а методы производства мало отличаются от старших.

Выпуск автомобилей и тракторов в первый период автотракторостроения

Г о д ы	Автомобили Тракторы	
	(в штуках)	
1924/25	100	480
1925/26	300	820
1926/27	475	920
1927,28	670	1 280

К началу первой пятилетки наша страна не имела серьезной производственной базы автотракторостроения: не было ни хорошо оборудованных основных заводов, ни смежных производств, снабжающих автотракторостроение полуфабрикатами, изделиями и сырьем. Социалистическая организация народного хозяйства позволила в течение первой пятилетки вложить в автотракторостроение только на строительство автотракторных заводов свыше миллиарда рублей. Кроме этого к жизни был вызван ряд новых производств: заводы электрооборудования, шарикоподшипников, карбюраторов, шаферского инструмента, кузовной арматуры, счетно-измерительных

приборов, автообуви и др. Союзная металлургия организовала производство качественного металла, без которого невозможно развитие автотракторостроения.

В настоящее время автотракторная промышленность объединяет 16 заводов, из которых 7 изготовляют различные изделия (карбюраторы, арматуру, осветительную аппаратуру, автотракторные инструменты, метизы и т. п.), обслуживая основные заводы. Кроме того в систему автотракторной промышленности входят 16 заводов треста Трактородеталь, изготовляющие запасные части для поддержания парка в работоспособном состоянии. Каждый из основных автотракторных заводов по своей пропускной способности принадлежит к числу крупнейших в мире заводов с аналогичным производством. Тракторные заводы не имеют себе равных не только в Европе, но и в Америке.

В основу структуры тракторного завода положен принцип специализации на производстве единого типа трактора. Это дает возможность заводу сосредоточить все свои силы на определенной задаче и в кратчайшие сроки добиться освоения производства и выпуска. Автомобильные заводы одновременно строят грузовые и легковые машины. Горьковский автозавод одновременно выпускает грузовые и легковые автомобили на базе единого двигателя.

Вспомогательные заводы также специализированы на изготовлении отдельных изделий: карбюраторов, арматуры, шоферских инструментов, осветительной аппаратуры, производство которых оказалось более целесообразным и рентабельным вынести с основных на вспомогательные заводы.

Выпуск машин из года в год неизменно возрастает.

Выпуск автотракторных заводов

Г о д ы	Автомобили		Тракторы	
	в тыс. шт.	в тыс. л. с.	в тыс. шт.	в тыс. л. с.
1924—1930	12,0	578	21,2	251
1931	29,6	918	38,0	494
1932	25,4	1 456	50,9	754
1933	49,7	2 590	78,1	1 221
1934	72,5	3 663	94,4	1 950
1925 (план)	95,0	4 872	110,0	2 500

По мощности выпуска тракторов в лошадиных силах СССР занимает первое место в мире. Фактически и по количеству выпускаемых тракторов наш Союз начиная с 1932 г. идет впереди США.

Одним из наиболее ярких моментов развития автотракторостроения в Союзе являются подбор, обучение и организация кадров. Пять лет назад при одновременном развертывании промышленных предприятий по всему Союзу подготовленных кадров не хватало. Приходилось вовлекать в работу необученную молодежь и обучать ее, не щадя дорогого и сложного оборудования. Еще ранее, когда заводы только проектировались, группа рабочих, мастеров, техников и инженеров была послана в Америку, где они познакомились с постановкой и методами поточного производства. Вместе с тем при пуске первых автотракторных заводов были привлечены иностранные мастера и тех-

ники, специалисты по различным видам производства. Одновременно с сооружением заводов были построены и организованы учебные мастерские, опытные цехи и целая сеть школ при заводах.

Немалую роль в закреплении кадров играли жилищно-бытовые условия. При автотракторных заводах сооружены города со всеми видами благоустройства: электричеством, водопроводом, канализацией, трамваем, клубами, театрами, кино, поликлиниками, школами, техникумами, институтами, детскими садами, банями, прачечными, столовыми и т. д.

Задача укомплектования автотракторных заводов кадрами осложнялась тем, что потребность в рабочей силе возрастала чрезвычайно быстро во всей промышленности. На протяжении трех-пяти лет нужно было привлечь и обучить десятки тысяч рабочих. Это иллюстрируется данными о росте за последние восемь лет количества рабочих на автотракторных заводах.

Среднесписочное количество рабочих

Заводы	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
ЗИС	2 797	5 048	8 548	14 400	14 724	13 867
ЯАЗ	590	1 565	2 532	2 418	2 348	2 375
ГАЗ	—	373	1 050	15 869	21 006	22 851
СТЗ	—	3 108	11 973	12 516	14 476	12 452
ХТЗ	—	—	1 008	12 789	13 391	11 710
ЧТЗ	—	—	666	726	7 337	12 761
Заводы-смежники	—	—	—	2 659	3 741	4 335
Заводы треста Трактородеталь	—	—	—	12 615	12 198	11 384
В с е г о	2 387	10 094	26 677	74 992	89 221	91 735
Годичный прирост	—	6 707	16 583	48 315	14 229	2 514

В настоящее время союзное автотракторостроение располагает производственными кадрами в количестве:

Рабочие	91 240
Инженерно-технический персонал	12 490
Прочий персонал	17 910

В с е г о 121 640

Эта огромная армия производителей, имеющая уже опыт в производстве, позволяет успешно справляться со сложнейшими вопросами, стоящими в настоящее время перед союзным автотракторостроением. Выросшие кадры дали союзной автотракторной промышленности возможность подняться до уровня автотракторостроения в передовых в техническом отношении капиталистических странах. Еще и еще раз подтверждается лозунг т. Сталина: «Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса».

Что же касается автостроения, то хотя наши достижения и значительны, все же для страны с 170-миллионным населением и огромной территорией нынешний автомобильный парк недостаточен. Нет необходимости доказывать, что мы можем и должны создать такую автоиндустрию, которая обеспечила бы нам и в автостроении ведущее положение.

Следует отметить особенность советского автостроения: преобладание грузовых автомобилей над легковыми. В нашем выпуске легковые автомобили составляют (в 1934 г.) 23%, тогда как в США этот процент достигает 78, в Англии—76, во Франции—86, в Германии—84. Среди грузовых автомобилей, выпускаемых в Союзе, ясно выражена в отличие от Америки тенденция к производству более тяжелых грузовиков. Это видно из следующих показателей (в процентах):

Страны	До 2 т	2—3,5 т	Выше 3,5 т
США и Канада (производство)	93	6	1
СССР	65	32,5	3

★

Правительство поставило перед автостроением задачу развернуть производство до 630 тыс. автомобилей в год. Необходимо расширить автозавод им. Сталина до выпуска 70 тыс. грузовых и 10 тыс. легковых машин, Горьковский автозавод — до выпуска 300 тыс. машин.

Проекты реконструкции ГАЗ и ЗИС закончены. Бусыгинские методы работы дают возможность значительно повысить запроектированную по старым нормам мощность, а именно для ГАЗ — до 400 тыс., а для ЗИС — до 120 тыс. автомобилей в год. Кроме того предусмотрено строительство четырех новых автозаводов: Ярославского и Куйбышевского по 25 тыс. пятитонных грузовиков, Сибирского и Сталинградского автозаводов по 100 тыс. трехтонных грузовиков. Когда это строительство будет выполнено, СССР займет ведущее положение по выпуску грузовых машин.

Если пять-шесть лет назад при проектировании автотракторных заводов приходилось прибегать к иностранной технической помощи и вести разработку проектов в Америке (СТЗ, ГАЗ, ЗИС и т. д.), то теперь положение резко изменилось. Советские кадры по проектированию настолько выросли, что могут обходиться без посторонней помощи. На этот путь и встало автотракторостроение. Проекты реконструкции ЗИС и ГАЗ разрабатываются полностью в Союзе силами работников этих заводов, а проект нового Ярославского завода разрабатывается НАТИ. Этот институт должен готовиться к проектированию других заводов.

Перед XVII съездом партии в печати дискутировался вопрос о дальнейших путях развития автостроения: должны ли заводы специализироваться на выпуске отдельных агрегатов (мотор, коробка передач, задний мост, кузов) или на выпуске отдельных типов машины в целом. Союзное автотракторостроение развивается по второму типу специализации, по тому же типу, который лежит в основе действующих автотракторных заводов и который дал положительные результаты. Наиболее мощные заводы США и Европы идут именно по этому пути. Однако не исключается специализация и по первому принципу. Так например возможно сосредоточить производство колес для всех автозаводов и для всего парка только на двух заводах — Горьковском и новом Ярославском. Специализация автостроения — строительство заводов по агрегатному принципу (заводы моторов, коробок скоростей, рам и т. д.) — будет в значительной мере зависеть от географического развития металлургии и смежных отраслей промышленности.

В 1936 г. вводится в эксплуатацию специальный моторостроительный завод в Уфе, который будет выпускать двигатели для комбайнов и для удовлетворения других потребностей народного хозяйства, а также дизели для Ярославского автозавода и других потребителей. В будущем же году заканчивается строительство Куйбышевского карбюраторно-арматурного завода. Кроме карбюраторов и арматуры этот завод должен овладеть сложнейшим производством дизельной аппаратуры. Освоение этого нового вида продукции явится крупнейшим достижением автотракторостроения. Даже в передовых капиталистических странах до настоящего времени не удается наладить производство дизельной аппаратуры, и немецкая фирма БОШ фактически является мировым монополистом.

В настоящее время имеется мощность сборочных (для продукции ГАЗ) заводов порядка 50 тыс. машин в год. Бусыгинские методы дают возможность значительно повысить их пропускную способность, однако этого будет недостаточно для реконструированного ГАЗ. Поэтому кроме существующих развертывается строительство новых автосборочных заводов. В первую очередь строится Ростовский, затем сибирские заводы.

Основная задача автотракторостроения ближайшего времени — подбор соответствующего типажа машин применительно к потребностям отдельных отраслей хозяйства. Освоенные и выпускаемые ныне машины пересажены на советскую землю из Америки. Союзные заводы подвергли их в эксплуатации серьезной проверке. Хотя в свое время и было выбрано в Америке самое лучшее, но пока протекал период освоения, мировая техника, особенно в области автостроения, сделала большой шаг вперед. Появились новые модели, более совершенные конструкции двигателей, передаточных механизмов, подвесок, кузовов и т. д. И если в прошлом все усилия были направлены на копирование иностранных образцов, то теперь наши конструкторские кадры настолько созрели, что вплотную подходят к самостоятельному созданию новых конструкций с учетом важнейших достижений заграничной практики при условии максимального использования имеющегося на наших заводах оборудования.

В тракторостроении мы уже становимся на этот путь. Колесные тракторы СТЗ—ХТЗ являются устаревшими конструкциями. Союзу нужны гусеничные тракторы, более мощные, чем СТЗ—ХТЗ и более быстроходные. Эти тракторы пойдут на удовлетворение нужд не только сельского хозяйства, но и промышленности и лесного хозяйства, дорожного строительства и транспорта. Новый тип гусеничного сельскохозяйственного трактора, сконструированного НАТИ совместно со Сталинградским тракторным заводом под маркой СТЗ-3, — продукт нашей самостоятельной технической мысли. Он имеет двигатель в 52 л. с. с передачей на крюк 38 л. с. На базе сельскохозяйственного типа гусеничного трактора выпущена также модель транспортного трактора со скоростью хода свыше 20 км в час. Двигатель этого трактора карбюраторный; путем смены головки цилиндров и замены карбюратора специальной топливоподающей аппаратурой он может быть преобразован в дизельмотор. При тех же габаритах дизельмотора, что и у карбюраторного двигателя, имеется полная возможность изготовления его без дополнительных затрат. Как известно, опытные образцы тракторов СТЗ-3 в июле подверглись испытаниям в присутствии членов правительства во главе с т. Сталиным и получили высокую оценку. Правительство поставило перед Сталинград-

ским и Харьковским тракторными заводами задачу организовать производство гусеничных тракторов вместо ныне выпускаемых колесных. Введение в производство и эксплуатацию тракторов СТЗ-3 — факт крупнейшего народнохозяйственного значения. Помимо более широкой сферы применения этот трактор при весе в 4,1 т даст 37—38 л. с. на крюке, т. е. свыше 9 л. с. на тонну металла. При переходе на этот тип трактора годовая отдача Сталинградского и Харьковского заводов возрастает с 1,2 млн. до 3 млн. л. с., т. е. увеличивается в 2½ раза. Челябинский трактор С-60 также нуждается в модернизации. Несмотря на свои высокие качества, он далеко не отвечает современным требованиям. Он тяжел, имеет малую скорость, требует много металла. При весе около 10 т он дает тяговую мощность около 50 л. с., т. е. 5 л. с. на тонну металла. Выпуск Кировским заводом тракторов пропашного типа, введение в производство гусеничных тракторов СТЗ-3 на Сталинградском и Харьковском тракторных заводах и мощный трактор ЧТЗ-С-60 дадут основные типы тракторов, потребных нашему хозяйству.

Переход СТЗ на гусеничный трактор, более мощный чем колесный, и проводимые заводом бусыгинские методы работы дают возможность этому заводу удовлетворить потребность народного хозяйства в тракторах этого типа. Второй завод даст или удвоенную продукцию по тракторам или может быть использован по другому назначению — например по производству автомобилей, выпуск которых недостаточен.

Устарели также и выпускаемые ныне на Горьковском заводе модели автомашин. Возникла потребность в их замене и обновлении. Конструкторскими силами завода разработаны без какой-либо иностранной помощи новые конструкции, и Горьковский автозавод, выпускавший грузовую и легковую машину с мотором в 40 л. с., переходит в 1936 г. на новую модель с двигателем в 52 л. с. (М—1). И перед Московским автозаводом им. Сталина поставлена задача разработать новую модель легкового автомобиля и внедрить ее в производство на реконструированном заводе. В создании модели легковой машины ЗИС—101 завод прошел своеобразный путь. Взятая за образец конструкция дополнена рядом усовершенствований самых ответственных агрегатов. В частности кузов является самостоятельной конструкцией ЗИС. На Ярославском заводе разработана конструкция автомобилей с опрокидывающимся кузовом (самосвал) и начат планомерный их выпуск. Завод пожарных автомобилей выпускает автонасосы на шасси ЗИС и ГАЗ. Научный автотракторный институт разрабатывает новую модель пятитонного грузовика, которая явится объектом производства нового Ярославского завода.

Мы очень отстали в производстве специальных автомобилей, у нас нет разработанных конструкций и выпуска коммунальных машин, цистерн для горючего, фургонов для хлеба, автокранов и лебедок и т. п. Попытка организовать производство специальных автомобилей (коммунальных, лесовозов, рефрижираторов и т. д.) на заводах ВОКО (Всесоюзное объединение коммунального оборудования), Союзпродмашины и др. не дает положительных результатов. У этих заводов нет ни опыта, ни кадров. Между тем потребность в таких машинах велика и исчисляется тысячами. Производство специальных автомобилей на основных автозаводах представляется нецелесообразным, так как эти заводы построены и оборудованы для выпуска стандартных машин методами поточного производства и всякое введение в линию иных

видов продукции нарушит их планомерную работу. Естественный выход — создать самостоятельную, проектную и производственную базы, которые могли бы, получая готовые стандартные комплекты автомобилей (шасси), разрабатывать конструкции в целом, изготавливать добавочные специальные механизмы и агрегаты и производить сборку специальных автомобилей. Для этой цели могут быть с успехом использованы небольшие заводы машиностроения НКТП и НКМестпрома.

Выпускаемые основными заводами автомобили и тракторы имеют карбюраторные двигатели, питающиеся легкими сортами горючего: бензином, лигроином и керосином. Кроме высокой стоимости этих видов горючего применение их неэкономично вследствие большого расхода — на 30—40% больше на силочас, чем у дизельмотора, работающего на тяжелых сортах горючего. За последние годы в западноевропейских странах (в Германии, Англии, Франции, Италии) конструкции дизельмоторов многооборотного типа достигли высокого технического совершенства и получают все более широкое применение на грузовых машинах среднего и тяжелого тоннажа. По данным немецкой прессы, в Германии до 1935 г. было выпущено свыше 13 тыс. грузовых машин с дизельмотором. В последнее время в Германии машины среднего и большого тоннажа выпускаются преимущественно с дизельмотором. В Англии количество дизелированных грузовиков и автобусов к началу 1935 г. достигло, по немецким данным, 7,5 тыс. Аналогичное положение во Франции и Италии. Проведенный в 1934 г. в СССР международный дизельный конкурс-пробег грузовых машин с дизельмотором Москва—Тифлис—Москва с участием ряда первоклассных заграничных марок позволил собрать материалы по лучшим образцам о надежности, экономичности и пр. Перевод наших тяжелых грузовиков и тракторов на дизельмоторы является очередной задачей. На автотракторных заводах и в НАТИ уже развернулись большие работы по созданию собственных конструкций дизелей. На ЗИС изготавливаются опытные конструкции дизеля для установки на трехтонных грузовиках. В будущем году Ярославский завод должен получить первую партию дизелей с Уфимского моторного завода. ХТЗ уже приступил к серийному выпуску тракторов с дизелями. На ЧТЗ также строятся опытные тракторы с двигателем Дизеля и с 1936 г. начинается планомерный их выпуск. Все эти пробные типы двигателей должны будут пройти длительные испытания для решения еще неразрешенных мировой техникой дизелестроения вопросов (работа в холодную погоду, пуск и т. п.).

Такое же положение и с газогенераторами. Создание удачной конструкции газогенератора для автомобилей и тракторов сыграет крупную роль для северных и восточных районов, отдаленных от источников жидкого горючего и обладающих огромными запасами древесины. Опытные образцы газогенераторных установок построены на ЗИС, ЧТЗ, ГАЗ.

Перед НАТИ и экспериментальными цехами заводов стоит огромная задача по изысканию и разработке новых типов двигателей, использующих местное топливо. Успешное разрешение этой задачи даст большую экономию в нашем топливном балансе.

При организации производства автомобилей и тракторов в массовом масштабе отставала, как известно, металлургия качественных сталей. Это вызвало в значительной степени снижение требований, кото-

рые автотракторостроение в то время предъявляло нашим металлургическим заводам в смысле однородности качества и сортамента стали. Вынужденные уступки, которые делались еще неокрепшей металлургии в части точности проката, расширение пределов колебаний в составе стали, снижение требований в отношении чистоты, однородности металла — все это создавало значительные затруднения в производстве, сопровождалось поломками станков и штампов, увеличением брака по металлу и подчас грозило понижением коэффициента безопасности наших конструкций. Эти трудности тормозят развитие автотракторной промышленности. В связи с успехами советской металлургии, в короткий срок наладившей производство автосталей, встает вопрос о переходе металлургических заводов на выпуск металла, в качественном отношении вполне соответствующего американским стандартам, для нашего оборудования наиболее приемлемым. Автотракторостроение ставит перед союзной металлургией задачу реорганизовать свои сталеплавильные и прокатные заводы и цехи таким образом, чтобы давать материалы в необходимом количестве и не хуже американского качества.

Не менее актуален вопрос о смежных отраслях промышленности, поставляющих полуфабрикаты и изделия для автотракторных заводов. Удельный вес продукции смежных отраслей достигает 30—40% стоимости автомобиля и трактора. К смежным относятся заводы, изготавливающие электрооборудование, аккумуляторы, изделия из пластических масс, целлулоид, специальные лаки и краски, счетно-измерительные приборы, резиновые и асбестовые изделия, технические ткани, болто-заклепочные изделия, шариковые и роликовые подшипники, автопроводы, автостекло, запальные свечи, войлочные, кожаные и ватные изделия, дерматин, фибровые детали, водонепроницаемый картон, сукно и т. д. и т. д. Большинство смежных фабрик и заводов развилось у нас из старых предприятий, спешно приспособленных для выпуска новых видов продукции. Их производство все время отставало и качественно и количественно от автотракторостроения. Устаревшие методы, применяемые на смежных заводах, повышают стоимость изделий. На смежных отраслях лежит обязанность подняться на более высокую ступень технической культуры, стать на один уровень с основными заводами. Изжитие диспропорции между основным автотракторостроением и смежными отраслями, работающими на него, потребует больших капиталовложений и времени на освоение. Это обстоятельство при большом разнообразии смежной продукции придает вопросу особую остроту и срочность. Но трудности должны быть преодолены решительно и быстро, иначе смежные производства будут лимитировать автотракторостроение.

Особую важность приобретает сейчас полное обеспечение автотракторного парка запасными частями. Союзный автотракторный парк быстро растет. Если выпуск 1930 г. принять за 100, то выпуск 1934 г. (на конец года) составил по автомобилям 633, по тракторам 430. Количество рекламаций, получаемых от потребителей, с каждым годом сокращается, что говорит о повышении качества продукции. Однако выпускаемые машины все еще нуждаются в серьезных улучшениях. Расход запасных частей у нас значительно выше, чем за границей. Правда, у нас более тяжелые условия эксплуатации: на социалистических полях машины используются значительно интенсивнее, чем на капиталистических, дороги у нас хуже и т. д. Но техника автостроения далеко ушла вперед. В США например стремятся

строить машины такой прочности, которая обеспечивала бы километраж пробега до капитального ремонта порядка 100 тыс. км. А наши горьковские машины после 25—30 тыс. км пробега изнашиваются настолько, что требуют капитального ремонта со сменой ряда ответственных деталей. Однако улучшение качества машин ГАЗ, ЗИС и др. и их долговечность — это необходимо еще раз подчеркнуть — зависят не только от автотракторных заводов, но и от металлургии и заводов-смежников, от качества горючего и смазки, от управления машинами и ухода за ними.

С развитием автотракторостроения и ростом парка снабжение автомобилей и тракторов запасными частями вырастает в сложную проблему. Основные заводы, изготовляющие главную массу наиболее ответственных деталей, смогут обслуживать только те типы машин, которые в данное время находятся в производстве. Типы же машин, снятые с производства (а таких в парке большое количество), остаются без производственной базы. Тракторный парк в этом отношении находится в лучших условиях. В системе ГУТАП имеется специальная организация (трест Трактородеталь), которая и обслуживает выпускаемые типы машин. Для автозапчастей другой базы кроме основных заводов не имеется. Необходимо срочно создать такую производственную базу и для автозапчастей и использовать свободную мощность заводов Трактородетали по изготовлению автозапчастей. С каждым годом по мере выпуска новых моделей и снятия с производства старых нужда в такой базе будет ощущаться все острее. Тракторный парк снабжается запасными частями в порядке свободной продажи частей. Такого же положения необходимо добиться и в снабжении автопарка.

Автотракторные заводы освоили выпуск автомобилей и тракторов, разрабатывают новые конструкции, решают сложные технические проблемы, но организация поточного метода еще далеко не завершена. Автотракторным заводам до сих пор еще не удалось полностью подчинить жизнь завода ритму главного конвейера, наблюдаются еще отставание отдельных цехов, штурмовщина и тому подобные явления. Насущная задача сегодняшнего дня — добиться четкой организации производства, при которой главный конвейер являлся бы основным регулирующим фактором работы всего завода, всех его цехов и отделов.

Некоторые заводы относительно близки к этому. Необходимо, чтобы вся автотракторная промышленность добилась решительных успехов в организации производства. При проектировании действующих заводов наша техническая отсталость еще слишком давила на проектировщиков, и перестраховки были приняты с большим запасом. Огромные неиспользованные ресурсы кроются в нашем оборудовании. Заводы не только достигли запроектованных норм, но начали их перекрывать. Все «технически обоснованные расчеты» того времени сейчас целиком опрокинуты мощным стахановско-бусыгинским движением.

Вслед за Стахановым кузнец Горьковского автозавода Александр Бусыгин подал социалистический пример высокой производительности труда. При норме 71 коленчатый вал в час т. Бусыгин достиг выпуска 130 валов в час. Этим т. Бусыгин положил начало так называемому «бусыгинскому движению» в автотракторной промышленности. Бусыгинцы дают высокую производительность труда надле-

жащей подготовкой рабочего места, правильной расстановкой сил бригады, ровным, без «штурма», ритмом работы.

Бусыгинцы — не случайные люди. В основе этого движения лежит указание т. Сталина: «Чтобы привести технику в движение и использовать ее до дна, нужны люди, овладевшие техникой, нужны кадры, способные освоить и использовать эту технику по всем правилам искусства». Их вырастил здоровый заводский коллектив, и этот коллектив сейчас оказывает всяческую поддержку этим замечательным людям. Тов. Бусыгин, окончивший технический минимум на «хорошо», не увлекается рекордами; он бережет оборудование, тщательно следит за креплением штампов, проверяет, нет ли перекоса, не грозит ли очередной удар молотка ослабевшему креплению штампа. К концу смены т. Бусыгин считает своей обязанностью проверить состояние сдаваемых штампов и молота и передать смене все свои замечания по состоянию агрегата. Тов. Макарычев прежде чем стать бусыгинцем, научился на механической обработке учитывать в долях минуты время, затрачиваемое им на изготовление различных операций. Когда дошел до того, что на изготовление детали затрачивал время вдвое меньше того, которое было установлено нормой, он, как сам говорит, первые дни боялся объявляться коллективу бусыгинцем.

Кроме Бусыгина рекордные выпуски дают Фаустов, Великжанин, перекрывающие норму по коленчатым валам и ступицам почти на 100%; кузнец Сталинградского тракторного завода Васильев дает 1 101 шатун при норме 380 в смену. Там же т. Чалый, обрубщик литейной, обрубаёт 93 рамы при норме 30; на ХТЗ бригада Фошина отковала 362 коленчатых вала при норме 185; кузнец завода им. Сталина Бабков дает 400 коленчатых валов в смену при норме 245; штамповщики ЧТЗ Яншин и Быков за 7 часов отштамповывают 1 843—1 859 звеньев при норме 560. Эти примеры можно теперь значительно умножить.

Стахановско-бусыгинское движение охватывает все автотракторные заводы. Инженерно-технический персонал должен возглавить это движение, углубить его, распространить на все цехи, на каждое рабочее место. Бусыгинскому движению необходимо обеспечить крепкий тыл. В первую очередь нужно добиться бесперебойного снабжения материалами. Без этого темпы, взятые автотракторными заводами, будут под угрозой срыва. Нужно всячески форсировать повышение квалификации ремонтных слесарей, наладчиков, штамповщиков и всего обслуживающего персонала.

Широкое движение бусыгинцев на автотракторных заводах не только демонстрирует высокую производительность социалистического труда, оно вместе с тем выявляет огромные резервы автотракторных заводов. Внедрение стахановско-бусыгинских методов работы по всей линии производственного потока уже сейчас создало условия для более ритмичной работы главных конвейеров на заводах. Сокращается количество сверхурочных часов. Еще не представляется возможным точно учесть добавочный выпуск продукции, который дадут автотракторные заводы в результате стахановско-бусыгинского производственного энтузиазма, но несомненно, что план IV квартала будет перевыполнен. По этому плану, автотракторные заводы должны дать в IV квартале валовой продукции на 471 млн. руб. Но в результате производственного подъема за октябрь уже выпущено на 178,4 млн. руб. Идя темпами октября, мы получим за три месяца ва-

ловой автотракторной продукции примерно на 535 млн. руб. Иначе говоря, почти на 65 млн. продукции мы получим сверх плана — в основном за счет развертывающегося замечательного движения бусыгинцев.

Возникает вопрос: в какой мере достигнутые рекордные выпуски на наших заводах приближаются к соответствующим нормам выработки на лучших американских заводах, в какой мере мы перекрываем их нормы? Несколько показательных примеров дают ответ на этот вопрос. Так фордовские нормы на поворотный кулак при работе паровым молотом 45 шт. в час — кузнец Савичев (ГАЗ), работая на таком же молоте, дает 84 шт. в час; на шкворни у Форда норма 165 шт. в час — кузнец Воронов (ГАЗ) дает 288; по отковке шатуна на заводе Форда норма 118 шт. — кузнец Травкин (ГАЗ) дает 140 шт.; по кулачковому валику у Форда норма 75—100 — на таком же молоте т. Кузнецов (ГАЗ) дает 122 шт. Как видим, по отдельным деталям наши рабочие дают уже более высокую производительность, нежели та, которая достигнута на высоко организованном технически предприятии Форда. Тут сказывается коренное качественное отличие двух систем — системы социалистической и капиталистической. Блестяще подтверждается марксистско-ленинское учение о том, что социализм приводит к более высокой, невиданной при капитализме, производительности труда.

Можем ли мы сказать, что высокая производительность достигнута уже на всех участках и что все производственные процессы соответствующим образом меняются? Нет, пока этого сказать нельзя. Сейчас бусыгинское движение растет снизу. Закрепление и развитие этого движения несомненно даст огромный прирост выпуска продукции по автотракторным заводам. Одним из важнейших стимулов к развитию этого движения является конечно правильная форма оплаты труда, которая должна быть построена так, чтобы рабочий за высокие нормы производительности получал повышенную зарплату. Построение заработной платы, стимулирующей повышение квалификации рабочих и повышение производительности труда, — одна из актуальных и неотложных задач. В настоящее время вводится прогрессивная оплата труда в производственных цехах. Это оказывается выгодным и рабочим и заводам. Заработок рабочих по расшивке узких мест сильно увеличивается, стимулируя соревнование и на других участках.

В связи с бусыгинским движением проблема подготовки квалифицированных кадров приобретает для автотракторной промышленности исключительную остроту. Успешно разрешить эту проблему возможно лишь при условии обеспечения их жилищным, культурно-бытовым и прочим обслуживанием. Однако этого недостаточно. Необходимо, чтобы каждый рабочий имел перспективу своего развития. Надо обеспечить неуклонное повышение квалификации уже работающих на производстве и передвижку их на выполнение таких операций, которые стимулировали бы квалификационный рост и материальную обеспеченность.

Бусыгинское движение является ярким свидетельством тех огромных возможностей, сил и творческой инициативы, которые таятся в рабочих массах и дают нам уверенность в успешном разрешении задач, стоящих перед социалистическим строительством.

Материалы к характеристике закона населения

К середине 1930 г. безработица в СССР была полностью ликвидирована. Это произошло на основе развертывания социалистической индустриализации и втягивания в производство миллионов новых работников. Наряду с этим коллективизация сельского хозяйства привела к тому, что «деревню уже нельзя назвать мачехой для крестьянина. И именно потому, что ее нельзя назвать больше мачехой, крестьянин стал оседать в деревне, и у нас не стало больше ни «бегства мужика из деревни в город», ни самотека рабочей силы»¹. Следовательно в Советском союзе аграрное перенаселение, выталкивавшее раньше при господстве капиталистов и помещиков миллионы беднеющих крестьян из деревни в город, полностью ликвидировано.

Этому факту, имеющему огромное принципиальное значение, противостоит миллионная армия безработных в капиталистических странах.

Переход к депрессии особого рода и имеющиеся элементы подъема в ряде стран не внесли существенных изменений ни количественных ни качественных в положение армии безработных.

Анализ данных о численности пролетариата и распределение его по отраслям труда в США и Германии и в СССР проливает яркий свет на коренные различия использования трудовых ресурсов при капитализме и в СССР и тем самым вскрывает глубочайшие отличия в использовании и в положении важнейшей производительной силы — пролетариата.

Одной из наиболее ярких иллюстраций преимуществ советской системы, исчезновения при этой системе целого ряда огромных народно-хозяйственных потерь труда, присущих капиталистической экономике, является сопоставление динамики численности пролетариата и распределения его между различными сферами народного хозяйства в СССР, с одной стороны, и в США и Германии — с другой.

Эти сопоставления проливают также свет на коренные различия «капиталистического закона населения» и закона населения, существующего в Советском союзе, ибо «всякому особенному историческому способу производства в действительности свойственны свои особенные, имеющие историческое значение, законы населения»².

Данные американского переписи 1930 г.³ позволяют сопоставить численность и распределение по отраслям труда всего наемного труда с

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 449, изд. 10-е.

² Маркс, Капитал, т. I, стр. 502, изд. 1935 г.

³ См. Bureau of the Census, Fifteenth Census of the U. S., 1930, «Populations», vol. V, General Report on Occupations, Washington 1933.

нашими данными о численности и распределении по отдельным отраслям рабочих и служащих всех отраслей народного хозяйства.

Численность рабочих и служащих (лиц наемного труда) в США и в СССР

Отрасли народного хозяйства	1930 г. США		1934 г. СССР	
	(в тыс.)	(в %)	(в тыс.)	(в %)
Сельское хозяйство	2 744,9	7,6	3 124,5	13,2
В том числе: совхозы и МТС	—	—	2 970,7	12,6
Лесное хозяйство и рыболовство	188,8	0,5	1 337,6	5,7
Промышленность	14 444,0	40,1	9 338,7	39,5
В том числе: промышл. предприятия	12 041,9	33,4	6 793,6	28,7
строительство	2 402,1	6,7	2 545,1	10,8
Транспорт	3 336,6	9,4	2 556,8	10,8
В том числе: железнодорожный	1 608,7	4,5	1 596,5	6,7
водный	295,8	0,8	226,2	0,9
Связь	847,2	2,4	298,2	1,3
Торговля	4 117,6	11,4	1 460,2	6,2
Банки и страхование	1 346,0 ¹	3,7	133,6	0,6
Общественное питание	990,8 ²	2,7	547,1	2,3
Просвещение	1 393,9 ³	3,9	1 573,9	6,7
Здравоохранение	276,4 ⁴	0,8	740,5	3,0
Коммунальные предприятия	373,0 ⁵	1,0	474,4	2,0
Государственный и хозяйственный аппарат	1 049,6 ⁶	2,9	1 661,6 ⁸	7,0
Обслуживание отдыха ⁷	381,7	1,1	—	—
Личная прислуга	3 106,0	8,6	292,4	1,2
Прочие отрасли	1 399,6	3,9	125,5	0,5
Все народное хозяйство	36 046,3	100	23 665,0	100

Данные американского ценса имеют одну «особенность»:

в число 36 млн. лиц наемного труда входят и безработные, и следовательно при сопоставлении с численностью рабочих и служащих по СССР, среди которых начиная с 1930 г. уже нет безработных, их необходимо исключать.

Для характеристики огромных преимуществ Советского союза в деле действительно производительного использования наличных трудовых ресурсов чрезвычайно показателен прежде всего удельный вес работающих в производственных отраслях народного хозяйства — промышленности, строительстве, сельском и лесном хозяйстве и на транспорте. В то время как в СССР в перечисленных пяти отраслях занято 69,2% всех рабочих и служащих, в США в них занято только 57,6% всех лиц наемного труда.

¹ Включены банки, страховые агентства, агентства объявлений и недвижимых имуществ.

² Включены также и отели и пансионаты, которые в СССР проходят как коммунальные предприятия.

³ Включен только преподавательский и воспитательский персонал.

⁴ Включены врачи, дантисты и помощники врачей — младший медицинский персонал. В СССР кроме этих категорий учтен и немедицинский обслуживающий персонал больниц и обслуживающий персонал лечебных заведений.

⁵ Включены прачечные, красильни и чистки.

⁶ Включен только государственный аппарат в собственном смысле слова.

⁷ В СССР учреждения и предприятия, обслуживающие отдых и развлечения, частично учтены в просвещении, частично в учреждениях.

⁸ Включены все хозяйственные, профсоюзные и партийные учреждения наряду с госаппаратом и милицией.

Это непосредственно связано с тем, что удельный вес занятых в банковском аппарате и в сфере личного обслуживания и мушних классов в США резко повышен. Так, в аппарате банков, в страховых агентствах, в агентствах недвижимых имуществ и в рекламных агентствах занято в США 1 346 тыс. чел., или 3,7% всех лиц наемного труда. Этот огромный аппарат состоит из 128 тыс. маклеров всех видов, 256 тыс. агентов страховых компаний, 234 тыс. агентов недвижимых имуществ, 25 тыс. агентов по объявлениям, 194 тыс. клерков, работающих в банковских учреждениях, и 58 тыс. стенографисток и машинисток в них же, 90 тыс. клерков в страховых учреждениях и 76 тыс. машинисток и стенографисток в них и т. д. и т. п.

Приведенные данные ценза отчетливо демонстрируют масштабы этих *faits frais* капиталистического общества, о которых Маркс писал в «Капитале». В СССР в 1934 г. в банковских и страховых учреждениях и в сберкассах было занято лишь 0,6% общей численности рабочих и служащих, или 133,6 тыс. чел., т. е. почти в 11 раз меньше, чем в США.

Личной прислуги в США насчитывается 3,1 млн. чел., что составляет 8,6% всех лиц наемного труда. В СССР в 1934 г. насчитывалось домашних работниц и поденных рабочих 292 тыс., или 1,4% всех рабочих и служащих, т. е. в 10,5 раз меньше, чем в США.

Весьма характерно сопоставление численности лиц, занятых в государственном аппарате в США и в СССР.

Мы считаем крайне важным подчеркнуть, что хотя капиталистический госаппарат носит паразитический характер, а советский госаппарат действительно охватывает непосредственным планированием все отрасли народного хозяйства и оперативно регулирует весь ход расширенного социалистического воспроизводства, количество лиц, занятых в собственно государственном аппарате, в СССР меньше, чем в США.

За вычетом армии в США в 1930 г. в государственном аппарате было занято 916,8 тыс. чел. В СССР в 1934 г. во всех административно-судебных учреждениях (включая и милицию) было занято 650 тыс. чел. При этом необходимо также учесть, что в США среди лиц свободных профессий насчитывается кроме того 150 тыс. юристов, мировых посредников и нотариусов.

Весьма важный вывод, который надлежит сделать из сопоставления данных об использовании трудовых ресурсов в СССР и в США, заключается в том, что удельный вес социально-культурной сферы просвещения и здравоохранения по количеству занятых в ней работников в СССР значительно выше, чем в США. Это есть прямое следствие гигантской культурной революции, осуществляемой в Советском союзе, и невиданного расцвета культуры в СССР.

В США в просвещении и здравоохранении было занято 1 670,3 тыс. чел., или 4,7% всех лиц наемного труда. Сюда не вошли обслуживающий персонал школ и неврачебный обслуживающий персонал больниц (численность этого персонала, по нашим расчетам, может составить примерно от 60 до 80 тыс. чел. максимум). С этой поправкой общая численность занятых в просвещении и здравоохранении США составит примерно 1 750 тыс. чел., или около 5% всех лиц наемного труда. В это количество включены и все частно практикующие врачи, а также все педагоги и воспитатели, не занятые в школах, а работающие только у частных лиц.

В СССР в просвещении и здравоохранении в 1934 г. было занято 9,7% в с е х рабочих и служащих, или 2 314,4 тыс. чел., т. е. на 600 тыс. чел. больше, чем в США (следует еще отметить, что в цифрах по СССР не учтены частно практикующие врачи и педагоги, не работающие в школах). Сопоставление этих данных указывает на то, какая огромная коренная разница существует в направлении использования трудовых ресурсов в Советском союзе и в США. В этом показателе находит свое отражение тот важнейший факт, что по размаху всеобщего и высшего образования СССР уже догнал США.

В СССР в начальной, средней и высшей школе в 1933/34 г. обучалось около 27 млн. учащихся. В США в 1929/30 г. в начальной и средней школе обучалось 27,6 млн. чел. и в высших учебных заведениях, включая и колледжи, — 1 086 тыс. чел., т. е. около 29 млн. учащихся. Но следует иметь в виду, что за годы кризиса расходы на народное образование в США значительно сократились. За один только 1932/33 г. текущие расходы по бюджету на народное образование по США без североатлантических штатов (штаты Новой Англии) сократились по сравнению с 1931/32 г. на 12,2%. Расходы на зарплату учителей за тот же период сократились на 14,6%.

В стационарных дошкольных учреждениях СССР в 1932/33 г. находилось 1 146 тыс. детей и сверх того 4 100 тыс. на сезонных детских площадках. В США в 1929/30 г. в стационарных дошкольных учреждениях находилось 778 тыс. детей.

Мы не располагаем по США данными о развертывании всех других видов культурно-просветительных учреждений. Что касается СССР, то к уже перечисленным данным необходимо добавить колоссальную сеть технической и политической учебы, развернутой во всех предприятиях и учреждениях, и превращающей любое советское предприятие в культурно-просветительный очаг. Изотовское и впоследствии стахановско-бусыгинское движение широко и по-новому поставили дело технического просвещения рабочих масс в СССР.

В нашем распоряжении нет данных о развертывании сети учреждений здравоохранения, гигиены и т. п. в США. Но тот факт, что количество людей, занятых в области здравоохранения, в СССР втрое больше, чем в США, то, что в СССР имеет место огромное развертывание сети здравпунктов и поликлиник при всех предприятиях, огромной сети санаториев и домов отдыха, исключительной по своим размерам сети учреждений охраны материнства и младенчества, уже является убедительным доказательством значительно большего размаха дела здравоохранения в Советском союзе, чем США.

В подтверждение укажем, что, по данным известного отчета комиссии Гувера, в 1928 г. в США в больницах, «принадлежащих общественному самоуправлению и учреждениям и открытых для всего населения», насчитывалось 443 тыс. коек (т. I, стр. 58). В СССР уже в 1932 г. насчитывалось 527 тыс. стационарных коек.

Все это позволяет утверждать, что значительно больший (абсолютно и относительно), нежели в США, массив людей, занятых в СССР в сфере просвещения и здравоохранения, есть свидетельство огромного развертывания этих отраслей в СССР, свидетельство того, что СССР на этом участке успешно догоняет и перегоняет США.

Это есть факт крупного политического значения.

Следующий важнейшей особенностью распределения труда между различными сферами народного хозяйства является значительно повышенный в США по сравнению с СССР удельный вес лиц, занятых в

торговле. В США в торговле занято 1,1 млн. лиц наемного труда и кроме того 1,7 млн. самостоятельных торговцев, т. е. всего почти 6 млн. чел. В СССР во всей торговле занято 1,4 млн., т. е. почти в 4¹/₂ раза меньше.

Удельный вес занятых в торговле в общей массе лиц наемного труда в США составляет 11,4% по сравнению с 6,2% в СССР. С развертыванием товарооборота и улучшением качества обслуживания численность и удельный вес занятых в торговле в СССР возрастают.

Учетные данные по США не позволяют отделить лиц, занятых продажей непосредственно потребителю, от лиц, занятых оптовой торговлей, и от лиц, занятых чисто спекулятивными торговыми операциями. Судя по тому, что ценз 1930 г. учел 83 тыс. предпринимателей оптовой торговли, можно предполагать, что среди 4 млн. лиц наемного труда, занятых в торговле, имеется весьма большой процент лиц, не занимающихся продажей непосредственно потребителю. В СССР вся торговая сеть по сути продает непосредственно потребителю, поскольку вся продукция, предназначенная для продажи в плановом порядке, распределяется между торгующими организациями. В этой связи необходимо отметить наличие в США огромного аппарата по рекламе, созданного условиями капиталистической конкуренции. Достаточно сказать, что ценз учел 128 тыс. одних только комивояжеров, обслуживающих торговлю.

Сопоставление данных ценза с данными по СССР показывает, что по ряду участков СССР еще заметно отстает от США. Одним из таких участков является сфера почтовых предприятий США работает 281 тыс. чел. В телеграфных и телефонных предприятиях занято 560 тыс. работников. Одних только телефонных операторов насчитывается 249 тыс. чел. Всего в предприятиях всех видов связи в США занято 847 тыс. чел., а в СССР — 298 тыс. чел.

Другим участком, по которому СССР еще отстает от США, является автомобильный транспорт. В предприятиях автотранспорта в гаражах, на станциях, которые чистят и заправляют машины, занято в США 796 тыс. работников. Кроме того среди лиц, занятых в сфере личных услуг, насчитывается 100 тыс. шоферов. Общее количество шоферов и водителей машин, работающих по найму во всех отраслях, по данным ценза, составляет 972 тыс. чел. Большого развития достигли в США предприятия по содержанию, строительству и ремонту дорог. В этой последней отрасли занято в США 435 тыс. работников. В СССР в предприятиях автотранспорта и дорожного дела в 1934 г. было занято 700 тыс. работников.

Итак, приведенные данные о распределении труда между различными отраслями в США и СССР красноречиво подтверждают указания Маркса и Энгельса о «безмерном расточении рабочих сил» при капитализме и ярко оттеняют преимущества нашей советской системы.

12 млн. безработных, колоссально раздутый торговый, в особенности рекламный, аппарат, почти 1,5 млн. банковских, страховых и прочих «агентов, комиссионеров, посредников и спекулянтов», 3,1 млн. личной прислуги, обслуживающей имущие классы, 1 млн. полицейских и всякого рода федеральных и иных чиновников и наконец 1 750 тыс. капиталистов и предпринимателей — таковы показатели масштабов этого расточительства.

Принципиальные отличия тенденций использования и распределения трудовых ресурсов в СССР по сравнению с капиталистическими

Динамика численности рабочих и служащих (лиц наемного труда) в США и в СССР

О отрасли народного хозяйства	С Ш А ¹			С С С Р ²					
	изменения от 1910 к 1930 г.		Структура прироста (в %)	(в тысячах)		изменения от 1928 к 1934 г.	Структура прироста (в %)		
	1910 г.	1930 г.		1928 г.	1934 г.				
1. Сельское хозяйство	2 895,1	2 733,0	— 162,1	— 5,6	1 647,0	2 728,5	+ 1 081,5	+ 65,7	9,6
В том числе совхозы и МТС	—	—	—	—	316,4	2 574,9	+ 2 258,5	+ 718,8	20,0
» ирочий с.-х. труд	—	—	—	—	1 330,6	153,6	— 1 177,0	— 88,5	— 10,4
2. Лесное хозяйство и рыболовство	165,6	170,3	+ 4,7	+ 2,8	506,0	1 181,4	+ 685,4	+ 138,2	6,1
3. Промышленность (строительство)	10 181,1	13 724,1	+ 3 543,0	+ 34,8	3 811,0	8 336,4	+ 4 455,4	+ 114,5	39,5
4. Транспорт и связь	2 551,3	3 626,2	+ 1 074,9	+ 42,1	1 185,0	2 341,6	+ 1 156,6	+ 97,6	10,3
5. Специалисты (производственных отраслей) и мастера	441,5	875,5	+ 434,0	+ 98,3	(217,0)	(705,5)	+ 488,5	+ 244,8	4,3
6. Торговля	1 850,9	3 243,6	+ 1 392,7	+ 75,3	532,0	1 403,7	+ 871,7	+ 163,9	7,7
7. Банки и страхование	427,7	843,2	+ 415,5	+ 97,2	95,0	126,7	+ 31,7	+ 33,4	0,3
8. Общественное питание и коммунальные предприятия	1 220,9	1 953,8	+ 732,9	+ 60,0	172,0	903,2	+ 731,2	+ 425,1	6,5
9. Просвещение	693,3	1 400,1	+ 706,8	+ 102,0	789,0	1 563,5	+ 774,5	+ 98,2	6,9
10. Здравоохранение	204,1	276,4	+ 72,3	+ 35,4	399,0	742,7	+ 343,7	+ 86,1	3,0
11. Обслуживание отдыха и развлечений	211,6	336,4	+ 124,8	+ 50,0	—	—	—	—	—
12. Государственный аппарат	354,5	723,0	+ 368,5	+ 103,9	(651,0)	(650)	+ 1,0	— 0,2	0,0
13. Хозяйствен. аппарат и конторский труд	1 718,5	4 025,3	+ 2 306,8	+ 134,2	851,0	1 997,9	+ 1 146,9	+ 135,1	10,2
14. Личная прислуга	1 688,4	2 224,4	+ 536,0	+ 31,8	809,0	329,9	— 479,1	— 59,2	— 4,2
Все народное хозяйство	24 604,5	36 155,3	+ 11 550,8	+ 47,0	11 734,0	23 665,0	+ 11 931,1	+ 101,7	100,0

¹ Ввиду того что в американском цензе отраслевой разрез впервые введен в разрезном виде в 1930 г., в динамической таблице пришлось пользоваться данными по занятиям. Поэтому в каждой отрасли по США не фигурируют работники конторского труда (бухгалтерский персонал, машинистки, клерки и т. п.). С другой стороны, квалифицированные рабочие, работающие вне промышленности, показаны в промышленности. Ввиду этого данные настоящей таблицы расходятся с данными, приведенными в таблице 1-й. Несмотря на эти оговорки приведенные данные вполне правильно на наш взгляд отражают тенденции динамики численности занятых в различных отраслях.

² Для сопоставления данных по СССР с данными США численность ИТР по промышленности, транспорту и связям также выделена в особую 5-ю группу—«специалисты производственных отраслей». Численность служащих перечисленных отраслей также выделена и включена в 13-ю группу—«хозяйственный аппарат и конторский труд».

³ В итог по всему народному хозяйству по СССР включены уточненные цифры. По отдельным отраслям даны предварительные исчисления, поскольку во время составления статьи окончательных данных еще не было. Благодаря этому и структура прироста исчислена к предварительному итогу.

странами еще более отчетливо обнаруживаются при сопоставлении динамики численности лиц наемного труда¹ (см. таблицу на стр. 93).

Прежде чем перейти к анализу особенностей динамики численности лиц наемного труда (рабочих и служащих) в США и в СССР и к выяснению роли различных сфер хозяйств в этой динамике, мы считаем необходимым остановиться на сопоставлении общих темпов и масштабов роста занятости в США и в СССР.

В СССР за 6 лет (с 1928 по 1934 г.) численность рабочих и служащих увеличилась на 102%, или на 11,9 млн. чел.

В США с 1910 по 1920 г. численность лиц наемного труда увеличилась на 4,7 млн. чел., или на 19%, и с 1920 по 1930 г. — на 6,9 млн. чел., или на 23%.

Таким образом и абсолютно и относительно численность пролетариата в СССР росла неизмеримо быстрее, чем в США. Если еще учесть рост безработицы в США и в докризисные годы, то различие будет еще разительнее.

Рост численности занятых происходил в США неравномерно. Годы подъема сменялись годами кризиса и депрессии.

Большая часть прироста численности занятых за десятилетие (1910—1920) приходится конечно на военное пятилетие (1915—1920). Также неравномерно росла численность занятых и в следующем десятилетии (1920—1930), протекавшем уже в период общего кризиса капитализма.

Все это не колеблет правильности основного положения о том, что за годы расцвета американского капитализма, предшествовавшие теперешнему кризису, был обеспечен рост численности занятых (по найму), по абсолютным размерам равный, а по темпам значительно меньший, чем рост численности рабочих и служащих в СССР за шесть лет (четыре года первой пятилетки и первые два года второй пятилетки).

Оценивая динамику численности занятых под углом зрения положения рабочего класса, очень важно отметить неустойчивый характер ее. Следующие данные цenzов об изменениях численности занятых рабочих в обрабатывающей промышленности иллюстрируют эту неустойчивость:

Среднегодовая численность рабочих в обрабатывающей промышленности (в тыс.)

1909 г.	6 472,6	1923 г.	8 778,2
1914 »	6 896,2	1925 »	8 384,3
1919 »	9 000,1	1927 »	8 349,8
1921 »	6 976,6	1929 »	8 838,7

Рост численности, происходивший вплоть до 1919 г., сменился сокращением свыше чем на 2 млн. в период кризиса 1920—1921 гг. Рост, имевший место в 1923 г., сменился сокращением почти на полмиллиона к 1925 и 1927 гг. Особенно резкое сокращение занятости начинается в конце 1929 г., с наступлением нынешнего экономического кризиса.

Этим лихорадочным колебаниям противостоит неуклонный рост численности рабочих, занятых в социалистической промышленности СССР.

¹ Оговариваем, что при составлении таблицы ввиду различий классификации в СССР и США и различий классификаций самих американских цenzов допущен ряд условностей. С этой оговоркой таблица все же может претендовать на правильное отражение основных тенденций.

Не являются ли повышенные по сравнению с США темпы роста занятости в СССР результатом пониженных темпов роста производительности труда?

Для ответа на этот вопрос наиболее убедительным будет рассмотрение данных по промышленности США и СССР.

Показатели	Темп роста за весь период		Среднегодовой темп роста	
	США (1909—1929 гг.)	СССР (1928—1934 гг.)	США (1909—1929 гг.)	СССР (1928—1934 гг.)
Продукция	+244,3	+196,6	12,2	32,8 ¹
Производительность труда	+152,3	+ 63,0	7,6	10,2 ¹
Численность рабочих . . .	+ 36,6	+ 88,8	1,8	14,8

Первый вывод, вытекающий из приведенных данных, заключается в том, что за сравниваемые периоды темпы роста производительности труда в СССР в полтора раза выше, чем в США.

Для тех, кого смутит выведение среднего темпа прироста за 20 лет, отметим, что в отдельные отрезки этого периода темпы роста производительности труда в США были еще ниже, выявляя присущую капитализму неравномерность развития.

Среднегодовой темп 1909—1914 гг.	2,0%
За период 1921—1923 »	5,0%
» » 1923—1925 »	4,5%
» » 1927—1928 »	3,0%

Второй вывод, вытекающий из приведенной выше таблицы, заключается в том, что неуклонный, бурный подъем социалистической промышленности СССР обеспечил исключительно высокие темпы роста продукции, больше чем в 2½ раза превышающие темпы роста продукции в США. В результате при значительно повышенных по сравнению с США темпах роста производительности труда СССР обеспечил неизмеримо более высокие, чем в США, темпы роста численности рабочих, занятых в промышленности. За 6 лет (1928—1934) численность рабочих, занятых в промышленности СССР (без строительства), увеличилась на 2 868 тыс., или на 88,8%. За 20 лет (1909—1929) численность рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности США, увеличилась на 2 366 тыс., или на 36,6%.

Значительно пониженные по сравнению с СССР показатели роста занятости по всем отраслям хозяйства США в целом сменяются в условиях кризиса резким снижением численности занятых. Численность рабочих и занятых в обрабатывающей промышленности США с 1929 по 1933 г. сократилась на 3 млн. чел., или на 34,5%.

Для характеристики отличительных черт «закона населения», присущего социалистической экономике, важно подчеркнуть, что в меру успехов социалистического строительства, по мере развития и подъема производительных сил Советский союз последовательно проводит сокращение рабочего дня — сокращение, идущее параллельно подъему заработной платы и росту уровня жизни пролетариата.

¹ Если оперировать сложными процентами, то это соответствует для СССР фактическому росту за год по продукции на 19—20% и по производительности труда — на 8,5%.

Установив после победы советской власти в о с ь м и ч а с о в о й р а б о ч и й д е н ь и еще более сокращенный рабочий день для вредных производств и вредных профессий (горячие цехи и т. п.), Советский союз в десятую годовщину Октябрьской революции начал перевод трудящихся на с е м и ч а с о в о й р а б о ч и й д е н ь. К концу первой пятилетки введение семичасового рабочего дня было в основном закончено. В программе нашей коммунистической партии стоит проведение ш е с т и ч а с о в о г о р а б о ч е г о д н я, который будет осуществлен по мере дальнейшего расцвета наших производительных сил.

В этой же связи необходимо упомянуть о ежегодных двухнедельных (а для ряда категорий трехнедельных и месячных) отпусках, которыми пользуются все трудящиеся с полным сохранением заработка за время отпуска, о сокращенном рабочем дне для подростков, о четырехмесячном отпуске, представляемом всем женщинам-работникам во время беременности и после родов, о дополнительном сокращении рабочего дня на два часа (ежедневно) для кормящих матерей — все это с полным сохранением заработка.

Следовательно полная ликвидация безработицы и рост занятости в СССР, по темпам превышающий даже лучшие годы капиталистического процветания, происходят наряду с подъемом производительности труда, по темпам также более быстрым, чем в США.

Эти важнейшие характерные черты социалистической экономики и величайшее их значение с точки зрения положения рабочего класса гениально предвосхищены Марксом.

В главе «Всеобщий закон капиталистического накопления» Маркс писал: «Обречение одной части рабочего класса к вынужденной праздности чрезмерным трудом другой его части и наоборот становится средством обогащения отдельных капиталистов и в то же время ускоряет производство промышленной резервной армии в масштабе, соответствующем прогрессу общественного накопления. Насколько важен этот момент в образовании относительного перенаселения, доказывает, например, Англия. Ее технические средства для «сбережения» труда колоссальны. Однако, если бы завтра труд повсюду был ограничен до рациональных размеров и для различных слоев рабочего класса были бы введены градации сообразно возрасту и полу, то наличного рабочего населения оказалось бы абсолютно недостаточно для того, чтобы продолжать национальное производство в его теперешнем масштабе. Огромному большинству «непроизводительных» в настоящее время рабочих пришлось бы превратиться в «производительных»¹.

Важнейшим моментом, отличающим «закон населения», присущий социалистической экономике, от капиталистического закона населения, является наряду с неуклонным ростом занятости и полным отсутствием резервной армии труда (безработицы) совершенно иная структура прироста численности занятых работников, иное размещение их между различными отраслями и видами труда.

1 Маркс, Капитал, т. I, стр. 507, изд. 1935 г. (Разрядка моя)

Численность занятых в сельском и лесном хозяйстве, в промышленности, строительстве и транспорте в СССР за шесть лет увеличилась на 7,4 млн., или на 102,7%. В США численность занятых в этих отраслях хозяйства выросла за десятилетие 1910—1920 гг. на 2,3 млн., или на 14,5%, и за десятилетие 1920—1930 гг. на 2,1 млн., или на 11,8%. Удельный вес перечисленных отраслей в приросте численности занятых во всех отраслях труда составил в СССР 65,5%, а в США в 1910—1920 гг. 48% и в 1920—1930 гг. 31%.

Особенно яркий контраст обнаруживает сельское хозяйство СССР и США. Численность работающих по найму в сельском хозяйстве США с 1910 по 1930 г. сократилась на 160 тыс. В СССР за шесть лет она выросла на 1 080 тыс., или на 65,7%. Это неразрывно связано с аграрным кризисом в США и мощным процессом социалистической реконструкции сельского хозяйства СССР.

Существенно то, что численность занятых в совхозах и МТС в СССР за шесть лет выросла на 2,3 млн. чел., или в 8 с лишним раз.

СССР успешно догоняет США по количеству специалистов производственных отраслей. Круг лиц, учтенных под этой рубрикой в американском цензе, не совсем совпадает с кругом лиц, учитываемых в СССР. В США учтены только инженеры, техники (включая чертежников) и мастера промышленности и строительства. В СССР по этой рубрике учитывается и ряд работников, ведущих на предприятиях экономическую работу и приравненных к ИТР. Но зато в СССР сюда не включены все инженеры и техники, работающие в управленческом аппарате, в проектных и исследовательских организациях. Кроме того при исчислении количества производственных специалистов в США мы включили в их число 132 тыс. мастеров и надсмотрщиков транспорта *foremen and overseers*, получив таким образом группу несколько более широкую, чем наша группа «ИТР» для промышленности и транспорта.

Исходя из всех этих соображений, приводимые данные можно считать в основном сопоставимыми.

За шесть лет численность специалистов и мастеров производственных отраслей в СССР увеличилась на 488 тыс., или в 3 с лишним раз. В США численность всех специалистов и мастеров за 1910—1920 гг. выросла на 246 тыс., или на 56%, и за 1920—1930 гг. на 188 тыс., или на 27%. В результате колоссальных темпов, которыми в СССР создается производственно-техническая интеллигенция, СССР к 1934 г. по количеству специалистов почти догнал США. Не считая инженеров и техников, работающих в различных учреждениях, геологоразведке, лесном хозяйстве, в автоавиотранспорте и в связи, в СССР работает 705 500 чел., в США их количество составляет 875 500. По примерным подсчетам общая численность этих недоучтенных групп составляет свыше 60 тыс. чел.

Не вдаваясь во все эти довольно условные исчисления, важно подчеркнуть основной факт: если в 1928 г. численность специалистов производственных отраслей составляла не больше 25—30% по сравнению с США, то уже в 1934 г. это соотношение колебалось между 80—90%.

Отличительной чертой динамики численности работающих в США является значительно более медленный чем в СССР рост количества работников просвещения и здравоохранения. За 1910—1920 гг. в США численность занятых в этих отраслях увеличилась на 271,9 тыс., или на 30%. За 1920—1930 гг. численность работников просвещения и

здравоохранения в США увеличилась на 507,2 тыс., или на 43%. В СССР за шесть лет количество работников в этих отраслях увеличилось на 1 120 тыс. чел. (на 94%), или в среднем за год на 190 тыс. чел.

Не менее важно отметить, что в общем приросте численности рабочих и служащих работники просвещения и здравоохранения составляли в СССР 9,9%, в то время как в приросте численности лиц наемного труда в США они составляли, в 1910—1920 гг. 5,8%, а в 1920—1930 гг. — 7,4%.

Заслуживает внимания и то, что по группе работников коммунальных предприятий и предприятий общественного питания, численность которых отражает степень развертывания этого вида обслуживания населения, СССР форсированными темпами догоняет США. Численность занятых в этих отраслях в СССР за шесть лет увеличилась на 731 тыс. чел., т. е. на столько же, на сколько в США она увеличилась за 20 лет; относительно численность в СССР выросла в $5\frac{1}{4}$ раза, а в США только на 60%.

Совершенно иное соотношение темпов роста численности занятых имеет место по линии банковских учреждений и всякого рода агентств, по линии государственного аппарата в узком смысле слова и по линии личной прислуги.

Если исключить армию и конторский персонал, то число занятых в госаппарате США возросло с 354 тыс. в 1910 г. до 723 тыс. в 1930 г., или на 370 тыс., т. е. больше, чем вдвое. В СССР численность работников госаппарата (включая конторский персонал) за шесть лет даже несколько сократилась.

Количество служащих в банковском аппарате и всевозможных агентствах США составляло в 1930 г. 843 тыс. В СССР в 1934 г. количество их равнялось 126 тыс. За 20 лет численность занятых в этих отраслях в США выросла вдвое — на 415 тыс., или в среднем в год на 21 тыс. В СССР за шесть лет численность рабочих и служащих в кредитных и страховых учреждениях увеличилась только на 31 тыс., или в среднем за год на 5 тыс.

Численность личной прислуги в США увеличилась с 1910 по 1930 г. на 536 тыс., достигнув в 1930 г. 2,2 млн. чел. В СССР численность поденных работников и домашних работниц сократилась на 479 тыс. чел. и составила в 1934 г. всего 330 тыс. чел., т. е. в 7 раз меньше, чем в США.

Скажем в заключение несколько слов о хозяйственном аппарате и служащих производственных отраслей. В СССР в эту категорию нами включены все работники хозучреждений (включая и администраторов и специалистов), все работники конторского труда производственных отраслей, а также издательский аппарат. В отличие от США, в данные по СССР не включены конторские работники госаппарата. Таким образом круг лиц, включенных нами в эту группу, в СССР даже несколько шире, чем в США. Тем не менее в США прирост численности лиц наемного труда этой категории составил в 1910—1920 гг. 29,7% общего прироста и в 1920—1930 гг. — 13,3%, а в СССР — 10,2%.

Все перечисленные отличительные черты динамики численности лиц наемного труда (рабочих и служащих) в США и СССР находят наиболее яркое выражение в структуре прироста численности лиц наемного труда.

Производственные отрасли (промышленность, сельское хозяйство и

транспорт) дали в СССР 65,5% всего прироста лиц наемного труда, в то время как в США прирост численности лиц наемного труда в этих отраслях составил от 31 до 48%. Просвещение и здравоохранение заняли в приросте по СССР 9,9%, по США 6—7%. Банковский аппарат, агентства и государственный аппарат дали в США 7,3% соответственного прироста, а в СССР — 0,3%. Личная прислуга составила 4,6% прироста в США, в СССР численность ее сократилась на 59,2%.

Итак, динамика численности рабочих и служащих (лиц наемного труда) в США и в СССР еще раз подтверждает гигантские преимущества советской системы хозяйства, демонстрирует проведение принципа социалистической экономии труда, ликвидацию расхищения трудовых ресурсов, присущую капитализму.

Отличительные черты динамики распределения лиц наемного труда между различными отраслями хозяйства США особенно выпукло отражаются в последнем десятилетии (1920—1930 гг.).

Преобладающую роль в приросте численности наемных работников в этом десятилетии играют производственные отрасли, разбухание которых является характерной чертой капиталистического размещения трудящихся между различными отраслями.

Из общего прироста численности в 6 855,6 тыс. 1 072,1 тыс., или 15,6%, составили работники торговли; 913,5 тыс., или 13,3%, составили работники конторского труда; 734,3 тыс., или 10,7%, — личная прислуга; 315,6 тыс., или 4,6% — банковские работники и работники агентств; 117,7 тыс., или 1,9%, составляют чиновники госаппарата.

Таким образом 46,1% всего прироста (3,2 млн. из общего прироста в 6,9 млн.) составили непроизводственные отрасли. Отрасли, связанные с культурным и бытовым обслуживанием населения, составили 20,4% прироста.

Работники производственных отраслей составили только 30,9% прироста (2,1 млн. из 6,9). При этом необходимо указать, что в приросте численности занятых в производственных отраслях, решающую роль (1,2 млн. из 2,1) играют автопромышленность и автотранспорт. Если исключить эти отрасли, то прирост численности занятых во всех производственных отраслях — 941 тыс. — составит только около 14% всего прироста, т. е. в 3 с лишним раза меньше, чем прирост численности работников торговли, банков, личной прислуги и т. п.

Одной из характернейших и отличительных черт использования и размещения трудовых ресурсов в капиталистических странах и в СССР является полное равноправие всех трудящихся в СССР независимо от их пола и национальной принадлежности. Как неоднократно указывал Маркс, втягивание в производство членов семьи рабочего и прежде всего женщин в условиях капитализма есть лишь способ снижения цены рабочей силы, метод ослабления сопротивляемости рабочих нажиму капиталистов, метод усиления эксплуатации рабочего класса и ухудшения его материального положения.

В СССР втягивание в производство членов семьи и в частности женщин есть фактор увеличения благосостояния семьи, роста дохода семьи в целом. Достаточно привести следующие два показателя. Годовая зарплата одного работника крупной промышленности увеличилась с 1930 по 1934 г. на 83% — с 974 до 1 781 руб. За тот же период зарплата всей семьи выросла на 100% — с 1 290 до 2 546 руб. Очень важно отметить, что работница в СССР получает равную зарплату

с мужчиной, в то время как в капиталистических странах зарплата женщины обычно ниже зарплаты мужчины за один и тот же труд.

Далее следует отметить, что в СССР проводится целая система мероприятий, облегчающая женщине-работнице возможность сочетать нормальные условия домашней жизни с работой. Мы имеем в виду специальные отпуска и перерывы во время родов и кормления, колоссально развернутую сеть общественного питания, сеть яслей и других детучреждений и т. д. Отсутствие всех этих мероприятий в США и других капиталистических странах чрезвычайно осложняет и ухудшает условия жизни женщины-работницы.

Третий момент, который необходимо отметить с точки зрения проблемы женского труда, заключается в коренном отличии самих условий труда на социалистических предприятиях.

Это выражается, во-первых, в том, что помимо специальных капиталовложений в мероприятия по охране труда при постройке новых предприятий, при их проектировании исходят из требований обеспечения наибольшей безопасности и наилучших условий труда. Это выражается, во-вторых, в том, что интенсивная механизация процессов труда (поскольку в СССР ликвидированы те пределы, которые ставит механизации капиталистический способ производства) ликвидирует наиболее тяжелые виды точного труда, заменяя человеческий труд работой механизмов. О том, как это влияет на женский труд, говорит хотя бы пример каменноугольной промышленности. До механизации основными профессиями в каменноугольной промышленности были профессии забойщика, навалыщика, саночника и т. п., т. е. профессии исключительно тяжелого физического труда. После механизации этот труд выполняется машинистами врубовых машин, загонщиками при механизированной откатке, машинистами электровозов и т. п., т. е. тяжелый физический труд заменен знанием механизма и известным навыком в управлении им. Аналогичные примеры можно привести и по другим отраслям промышленности.

Из всего вышесказанного ясно, что в СССР созданы условия для массового вовлечения женщин в производство на базе действительного их раскрепощения.

Именно поэтому рост численности женщин, втянутых в производительный труд в различные отрасли народного хозяйства СССР, есть показатель увеличения благосостояния рабочего класса, показатель действительного раскрепощения женщин. Именно поэтому рост численности женщин, работающих в капиталистических странах, есть показатель ухудшения положения рабочего класса, показатель ослабления сопротивления рабочих в борьбе с капиталистами, ухудшающими положение рабочих (см. табл. на стр. 101).

Успехи Советского союза в области женского труда характеризуются прежде всего тем фактом, что на 1 января 1933 г. во всех отраслях народного хозяйства СССР работало 6,8 млн. женщин. Число женщин, работающих в производственных отраслях в СССР, составляет 3,8 млн. чел. В США численность женщин (включая и безработных) в этих отраслях составляет только 2,8 млн. чел.

В учреждениях просвещения и здравоохранения в СССР работает 1,3 млн. женщин, в США — 1,2 млн. (включая безработных и лиц свободных профессий). С другой стороны, в качестве личной прислуги и поденных работниц в СССР работает только 270 тыс. женщин, а в США — 2,2 млн.

Не менее разительны показатели удельного веса женского труда в

Женский труд в США и в СССР

Отрасли народного хозяйства	США 1930 г.				СССР 1 января 1933 г.			
	численность женщин (в тыс.)	% женщин	структура численности (в %)		численность женщин (в тыс.)	% женщин	структура численности (в %)	
			жен.	муж.			жен.	муж.
Сельское хозяйство	175,0	6,4	2,0	9,5	556,4	23,9	8,1	11,0
Лесное хоз-во и рыболовство	2,1	1,1	—	0,7	114,7	6,9	1,7	9,6
Промышленность	2 170,5	18,0	24,3	36,4	2 316,3	33,9	34,0	28,1
Строительство	24,6	1,0	0,3	8,8	437,8	16,1	6,4	14,3
Транспорт	97,8	2,9	1,1	12,1	293,2	13,3	4,3	11,9
Связь	338,5	40,0	3,8	1,9	87,2	36,9	1,3	0,9
Торговля	1 153,6	28,0	12,9	10,9	434,6	28,6	6,4	6,8
Банки и страхование	405,9	30,2	4,5	3,5	54,5	39,3	0,8	0,5
Общественное питание и коммунальные предприятия	681,4	50,0	7,7	2,5	442,8	54,7	6,5	2,3
Просвещение	1 156,9	83,0	12,9	0,9	795,5	55,5	11,6	4,0
Здравоохранение	45,1	16,3	0,5	0,8	475,7	70,7	7,0	1,2
Государственный и хозяйственный аппарат	121,7	11,6	1,4	3,4	543,1	27,5	8,0	8,9
Обслуживание отдыха и развлечений	128,0	33,5	1,4	0,9	—	—	—	—
Личная прислуга	2 162,3	69,7	24,2	3,5	267,5	78,8	3,9	0,5
Прочие отрасли	265,2	18,9	3,0	4,2	—	—	—	—
Все народное хозяйство	8 928,6	24,8	100	100	6 819,3	29,9	100	100

производственных отраслях. Процент женщин, работающих в промышленности, равен в СССР 34, в США — 18, число женщин, занятых в строительстве, в СССР составляет 16%, в США 1%, в транспорте СССР — 13%, США — 3%, в сельском хозяйстве СССР — 24%, а в США — 6%.

Приведенные показатели обнаруживают еще одну сторону, принципиально отличающую в области использования женского труда СССР от капиталистических стран. Если в этих последних женский труд находит свое применение в наибольшей степени в сфере личного обслуживания имущих классов, то в СССР женщины в значительно большей степени работают в основных производственных отраслях народного хозяйства.

На основе коренного изменения условий труда, их гигантского, чисто физического облегчения, в СССР создано подлинное равноправие женщин и мужчин на поле труда. Наравне с мужчиной женщина работает в ведущих отраслях промышленности на квалифицированной работе.

Из всех женщин, работающих в США по найму, в производственных отраслях (без лесного хозяйства, поскольку в СССР взяты данные на 1 января, т. е. на сезонную дату) занято 31,5%, в том числе в промышленности и строительстве — 24,6%. В СССР в производственных отраслях занято 54% всех женщин, в том числе в промышленности — 40%.

С другой стороны, в качестве поденных работниц и личной прислуги в США работает 24% всех женщин, а в СССР — только 4%.

Для иллюстрации сформулированного выше положения весьма важно сопоставить распределение по отраслям труда мужчин и женщин в СССР и в США.

В промышленности и строительстве в СССР работает 40% женщин (из всех работающих женщин) и 42% мужчин (из всех работающих

мужчин). В США в этих отраслях работает 25% женщин и 45% мужчин. Наконец еще более показательными являются данные о женщинах-инженерах.

Характеризуя женский труд, следует вкратце остановиться также на удельном весе и распределении женщин по отраслям промышленности.

Число работающих в промышленности США и СССР

Отрасли промышленности	США 1930 г.				СССР 1 января 1934 г.			
	всего работников	в том числе женщин	% женщин	структура численности женщин (в %)	всего работников	в том числе женщин	% женщин	структура численности женщин (в %)
Электростанции	278,4	28,7	10,3	1,3	76,2	16,0	21,9	0,7
Каменноугольная промышленность	684,6	1,4	0,2	0,1	503,1	100,9	10,1	4,4
Рудная промышленность	112,0	0,4	0,4	0,0	160,2	30,5	19,0	1,3
Нефтяная промышленность	183,0	3,3	1,8	0,2	76,7	12,0	15,6	0,5
Добыча минералов и производство стройматериалов	492,7	31,6	6,4	1,5	394,7	113,1	28,7	5,0
Металлургия	600,5	18,4	3,0	0,8	373,6	83,5	22,3	3,7
Машиностроение и обработка металлов	2 885,9	210,7	3,7	9,7	1 669,3	407,8	24,4	18,0
Электротехническая	370,7	84,9	22,9	3,9	155,4	56,4	36,3	2,5
Химическая	791,8	122,0	15,4	5,6	304,8	115,7	38,0	5,1
Деревообработка	825,8	45,6	5,5	2,1	253,9	83,5	32,9	3,7
Бумажная и типографская	745,0	163,5	22,2	7,5	204,2	88,6	43,4	3,9
Производство одежды и туалета	1 117,8	526,4	47,1	24,3	530,5	352,7	66,5	15,5
Текстильная	1 157,9	493,5	42,6	22,7	801,0	505,9	63,2	22,5
Пищевкусовая	979,7	246,3	25,1	11,4	693,9	241,6	34,8	10,6
Прочие отрасли	817,8	193,9	23,7	8,9	183,5	63,9	34,8	2,8
Вся промышленность	12043,0	2 170,5	18,0	100	6381,0	2272,0	35,0	100

Удельный вес женского труда в промышленности СССР вдвое выше, чем в США. Особенно значительна разница удельного веса женского труда между США и СССР в отраслях тяжелой индустрии, где сосредоточена наиболее квалифицированная часть промышленных рабочих.

В результате проведения ленинской политики действительного раскрепощения женщин, осуществления целой системы мероприятий, обеспечивающих повышение квалификации женщин-работниц, и ряда мер по огромному облегчению условий труда в СССР созданы все условия, необходимые для вовлечения женщин в отрасли, где применяются наиболее квалифицированный труд.

Это находит отражение в показателях распределения женщин по различным отраслям промышленности.*

Из числа всех женщин, работающих в американской промышленности, в угольной, металлургической, машиностроительной и электротехнической отраслях занято 14,5%. В СССР в этих отраслях работает 28,6% всех женщин, работающих в промышленности. В отраслях, применяющих массовый неквалифицированный труд (текстиль, одежда и туалет, пищевкусовая), занято в США 58,4% всех женщин, а в СССР — только 48,4%. Таким образом в США женщины заняты преимущественно в отраслях с низкой квалификацией и соответственно низкой оплатой труда, в СССР — в отраслях с высокой квалификацией и повышенной оплатой труда.

Все приведенные нами данные по США и сопоставление их с показателями по СССР за годы первой и второй пятилеток позволяют сформулировать ряд положений, характеризующих важнейшие закономерности в использовании и распределении трудовых ресурсов в капиталистических странах и в СССР.

Первый момент, резко усиленный кризисом, заключается в наличии огромной армии безработных во всех капиталистических странах и полной ликвидации безработицы в СССР.

Второй момент заключается в том, что Советский союз обеспечивает рост занятости, невиданный ни по абсолютным размерам, ни по темпам даже для наиболее мощных капиталистических стран в годы их наибольшего процветания.

Третий момент заключается в том, что рост занятости в СССР носит неуклонный характер, не прерываясь годами спада — уменьшения численности занятых, что является характерной чертой динамики занятости в капиталистических странах.

Четвертый, имеющий фундаментальное значение, момент заключается в том, что рост занятости в СССР происходит параллельно и на основе неуклонного подъема производительности труда. Этот рост производительности труда в СССР по темпам значительно обгоняет рост производительности труда в капиталистических странах....

Пятый момент заключается в том, что в СССР ликвидированы огромные непроизводительные затраты труда, выражающиеся в наличии армии личной прислуги, банковских и рекламных работников и т. д., существующих в капиталистических странах и присущих только капиталистическому хозяйству.

Шестой момент заключается в том, что советской экономике присущи неизмеримо более высокие, чем в капиталистических странах, темпы роста численности занятых в социально-культурных отраслях (просвещение и здравоохранение) и численности специалистов в производственных отраслях.

Седьмой момент заключается в том, что капиталистическая система создает резко ухудшенное, угнетенное и неравноправное положение для трудящихся женщин и трудящихся угнетаемых национальностей.

Диаметрально противоположное положение трудящихся в СССР во всех отношениях неразрывно связано с тем решающим фактом, что в СССР вся экономика построена на социалистическом фундаменте, что «социалистический уклад является безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве».

Процесс социалистического обобществления труда охватил в СССР не только рабочих и служащих, которые все без исключения работают на предприятиях последовательно социалистического типа, но и крестьян.

В настоящее время около 90% крестьянских хозяйств объединены в колхозы.

Этот решающий факт — господство социалистических производственных отношений — является первопричиной того бурного расцвета, который получает в Советском союзе главная и основная производительная сила — сам рабочий класс. Этот расцвет еще более ярко оттеняется усилением гнета капиталистической эксплуатации и прогрессирующим обнищанием рабочих и всех трудящихся в странах капитала.

Продразверстка до ее декретирования¹

В мае 1918 г. положение Советской республики сильно обострилось. Внешняя и внутренняя контрреволюция захватила хлебородные районы. По стране прокатилась волна восстаний, организованных меньшевистско-эсеровскими и другими контрреволюционными элементами, использовавшими продовольственные затруднения и усилившуюся активную борьбу кулацко-зажиточной части деревни против продовольственной политики и других социалистических мероприятий советской власти.

Чтобы конкретно представить себе продовольственную и общеполитическую ситуацию Страны советов в мае 1918 г., необходимо ознакомиться с некоторыми расчетами ее хлебных ресурсов. По данным сельскохозяйственной переписи 1917 г., приведенным наркомпродом А. Д. Цюрупой в его докладе на заседании ВЦИК о предоставлении наркомпроду чрезвычайных полномочий, эти расчеты выражаются в следующих цифрах²:

Районы с избытком хлебов	881 млн. пуд.
» » недостатком	322 » »
<hr/>	
Сальдо (избыток) 559 млн. пуд.	

Этот избыток исчислен в отношении всей территории бывшей Российской империи к моменту Октябрьской революции. Но к маю 1918 г. положение резко изменилось. К этому времени силами внешней и внутренней контрреволюции от Советской республики были отторгнуты богатейшие хлебные районы, дававшие следующие излишки:

Бессарабия	79 млн. пуд.
Украина ³	328 » »
Крым	103 » »
<hr/>	
Итого 510 млн. пуд.	

К этим районам следует добавить и Северный Кавказ, с которым были прерваны почти все сообщения. Последний обладал излишками

¹ Статья представляет собой часть подготовляемой автором диссертационной работы, посвященной вопросу централизованных заготовок с.-х. продуктов в годы гражданской войны.

² Центральный архив Октябрьской революции (в дальнейшем будет именоваться сокращенно ЦАОР), фонд 1935, Архив № 11, описание 19. Стенографический отчет заседания ВЦИК от 9 мая 1918 г., стр. 30—31.

³ Значение Украины определялось наличием больших товарных запасов не только хлеба, но и мяса. В годы, непосредственно предшествовавшие войне, из Украины и с Дона вывозилось 38—40% всего заготавливаемого количества скота. В обязательной разверстке на 1917 г. Украина и Дон участвовали в размере 27,5% общегосударственного количества скота и мяса, поставляемого для нужд фронтов. «Известия Народного комиссариата по продовольствию», № 18—19 за 1918 г., стр. 8.

продовольственных, крупяных и кормовых хлебов от урожая 1917 г. в размере около 130 млн. пуд.

Таким образом можно считать, что к моменту издания декрета о продовольственной диктатуре наркомпрода от Советской республики были насильственно отторгнуты наиболее хлебородные местности страны с избытком продовольственных, крупяных и фуражных культур в 640 млн. пудов. Вычтя из 640 млн. пудов положительное (избыточное) сальдо в 559 млн. пудов, получаем дефицит порядка 81 млн. пудов. Если учесть географические факторы, т. е. трудность получения хлебных избытков из таких районов, как Западная Сибирь (бывш. Тобольская и Томская губернии) и Степной край (бывш. Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская губернии), населенные пункты которых расположены далеко от главнейших железнодорожных и водных артерий, трудность, обостряемую общей разрухой на транспорте, то станет ясно, что не только продовольственное положение, но и продовольственные перспективы в мае 1918 г. принимали угрожающий характер.

В самом декрете ВЦИК «О предоставлении наркомпроду чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими», подчеркивается, что дефицитность хлебо-фуража обусловлена интервенцией («после оккупации Украины германцами, когда мы вынуждены довольствоваться хлебными ресурсами, которых едва ли хватает для обсеменения и урезанного продовольствия»). Фактически к этому моменту мы уже имели явный блок внутренней и внешней контрреволюции, выразившийся в контрреволюционных восстаниях внутри страны, активно поддерживаемых империалистическими государствами путем предоставления материальных средств и открытой интервенцией.

Буржуазно-помещичья Румыния в блоке с контрреволюционным царским командованием бывш. румынского фронта (генерал Щербачев), с украинской и молдавской буржуазией и кулачеством Бессарабии, при помощи эсеров, выполняя директивные установки Антанты, захватывает к январю 1918 г. Бессарабскую губернию. Украина и Крым были оккупированы австро-германскими войсками при активной поддержке украинской буржуазии и кулачества, которые через свое контрреволюционное правительство — Центральную раду — заключили союз с австро-германским империализмом, поставив непременным условием введение германо-австрийских войск для разгрома Советов на Украине. Немецкие оккупанты активно помогали также генералу Краснову, оперировавшему на Дону. На Дальнем Востоке интервенцию в апреле 1918 г. начали японские и английские империалисты (японо-английский десант во Владивостоке). В мае 1918 г., по директивам Антанты, восстал чехословацкий корпус, фактически отрезавший к концу мая хлебные запасы Западной Сибири и Степного края ¹.

Майский декрет о продовольственной диктатуре наркомпрода нельзя рассматривать только с точки зрения продовольственных затруднений, его необходимо увязать и с военно-политическими событиями, сильно обострившими эти затруднения. Обосновывая проект декрета о продовольственной диктатуре, А. Д. Цюрупа с этого

¹ См. по этому поводу интересные воспоминания А. Е. Бадаева, находившегося в то время в Омске в связи с заготовками хлеба для голодавшего Ленинграда. «10 лет борьбы и строительства (продовольственно-кооперативная работа в Ленинграде) 1917—1927 гг.», Рабочее изд-во «Прибой», Л. 1927 г., стр. 39—43.

и начал свой доклад: «Обстоятельства заставляют меня вновь выступить с докладом о положении продовольственного дела; эти обстоятельства связаны с политическими событиями, которые могут, способны внести значительные изменения в положение продовольственного дела»¹.

Что тяжелое продовольственное положение страны усугублялось военно-политическими событиями (активным выступлением внешней и внутренней контрреволюции), подчеркивается и в телеграмме о положении в Петрограде, посланной за подписями Ленина и Цюрупы 9 мая 1918 г., т. е. в день принятия декрета о продовольственной диктатуре, всем губсовдепам, губернским продовольственным комитетам, Наркомпути и ряду других организаций: «Контрреволюция поднимает голову, направляя недовольство голодных масс против советской власти. Наши классовые враги, империалисты всех стран, стараются свадить кольцом голодной смерти социалистическую республику. Только напряжением всех сил советской организации, только принятием всех мер немедленной погрузки, по экстренному продвижению грузов можно спасти, облегчить положение... Непринятие мер — преступление против советской социалистической республики, против мировой социалистической революции»².

В постановлении V Всероссийского съезда советов 10 июля 1918 г. «Об организации Красной армии» подчеркивается, что Советская республика находится в состоянии осажденной империалистическими войсками крепости: «Российская советская республика подобна крепости, которую со всех сторон осаждают империалистические войска. Внутри советской крепости поднимает голову контрреволюция, нашедшая временную опору в чехословацких наемниках англо-французской буржуазии»³.

В конце июля 1918 г. Ленин уже совершенно определенно подчеркивал необходимость подчинения всей хозяйственной политики диктатуры пролетариата задачам обороны страны. Он говорил: «Вся наша деятельность должна быть подчинена целиком и всецело тому вопросу, от которого теперь зависит судьба революции и исход ее, судьба русской и международной революции... Эта задача, при теперешнем положении событий, является задачей военной... Наша задача: еще теснее сплотить пролетарские ряды и создать такую организацию, чтобы в ближайшие недели все было посвящено решению военного вопроса. Мы теперь воюем с англо-французским империализмом»⁴.

Контрреволюция как внутренняя, так и внешняя делала ставку именно на хлебобродные места, где она находила себе известную социальную базу, известный людской резерв среди кулацко-зажиточных элементов села, классовым интересам которых конечно не отвечала продовольственная политика пролетарского государства и другие его социалистические мероприятия.

Борьба за хлеб в этот период тесно переплетается с борьбой против внешних и внутренних контрреволюционных сил. В условиях вражеского окружения, когда хлеба было в обрез, борьба за хлеб стала борьбой за сохранение живых сил революции, борьбой, успехи

¹ ЦАОР, ф. 1235, Архив № 11, оп. 19, стр. 9.

² «Известия народного комиссариата по продовольствию» № 2—3 за 1918 г., стр. 29.

³ «Советы в эпоху военного коммунизма», сборник документов, под ред. Д. И. Антонова-Саратовского, изд. Комакадемии, 1928 г., стр. 15.

⁴ Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 162—163, изд. 3-е,

которой не менее важны и не менее решающи, чем вооруженная победа над контрреволюционными армиями и интервентами.

Именно учитывая продовольственные затруднения, усугубленные военно-политическими событиями и интервенцией, следует рассматривать декрет ВЦИК от 9 мая 1918 г. (опубликован 13 мая 1918 г.): «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими».

Декрет о продовольственной диктатуре наркомпрода подчеркивает примат государственных интересов в деле заготовок хлеба и совершенно ясно выражает мысль о том, что пролетарское государство может получить хлеб только на основе классовой борьбы с кулацко-зажиточной частью деревни, этими основными держателями хлебных излишков, и на основе противопоставления им под руководством пролетариата трудящихся крестьян.

Декрет ВЦИК от 9 мая 1918 г. представляет колоссальный интерес не только как документ, открывающий новый этап политики заготовок хлеба и других с.-х. продуктов, — он представляет большой интерес и для понимания возникновения и развития системы продовольственной разверстки, характеризующей военно-экономическую политику коммунистической партии и советской власти на селе. «В то время как потребляющие губернии голодают, — читаем в декрете, — в производящих губерниях в настоящий момент имеются по прежнему большие запасы даже необмолоченного еще хлеба урожая 1916/17 года. Хлеб этот находится в руках деревенских кулаков и богатеев, в руках деревенской буржуазии. Сытая и обеспеченная, скопившая огромные суммы денег, вырученных за годы войны, деревенская буржуазия остается упорно глухой и безучастной к стонам голодающих рабочих и крестьянской бедноты в расчете понудить государство к новому и новому повышению хлебных цен и продает в то же время хлеб у себя на месте по баснословным ценам хлебным спекулянтам-мешочникам».

Эта борьба деревенской буржуазии против государственной хлебной монополии и твердых цен, спекуляция ее на голоде рабочих и остальных трудящихся масс города и деревенской бедноты квалифицируется в декрете о проддиктатуре как контрреволюционное насилие, как война против пролетарского государства, на которую последнее, организовав рабочих, деревенскую бедноту¹, должно ответить насилием над буржуазией. «Этому упорству жадных деревенских кулаков-богатеев должен быть положен конец. Продовольственная практика предшествующих лет показала, что срыв твердых цен на хлеб и отказ от хлебной монополии, облегчив возможность пиршества для кучки наших капиталистов, сделал бы хлеб совершенно недоступным для многочисленной массы трудящихся и подверг бы их неминуемой смерти. На насилие владельцев хлеба над голодающей беднотой ответом должно быть насилие над буржуазией».

Революционное насилие над деревенской буржуазией в целях изъятия у нее хлебных излишков, — подчеркивает вводная часть декрета, — необходимо начать немедленно, особенно после оккупации Украины германцами.

¹ Вопросы организации комбедов, как равно и участие их в борьбе за хлеб, в этой статье не затрагиваются, поскольку она освещает главным образом вопрос о системе заготовок, а не совокупность всех вопросов, связанных с централизованными заготовками и борьбой за хлеб.

Выход из создавшегося продовольственного кризиса, особенно до нового урожая 1918 года, говорит вводная часть декрета, возможен «только при строжайшем учете и равномерном распределении всех хлебных запасов», т. е. при том условии, если эти ограниченные хлебные запасы поступят полностью в распоряжение государственных продовольственных органов, которые очень бережно, соответственно степени важности для социалистической республики той или иной категории потребителей, будут распределять сконцентрированные в государственных руках хлебные излишки.

Для осуществления этой задачи декрет о проддиктатуре подтвердил, во-первых, неизбежность хлебной монополии и твердых цен, предусматривая беспощадную борьбу с хлебными спекулянтами и мешочниками, во-вторых, обязал каждого владельца хлеба заявить в недельный срок после объявления этого декрета в каждой волости об имеющемся избытке сверх количества, необходимого для обсеменения полей и личного потребления по установленным нормам до нового урожая, в-третьих, призвал всех трудящихся и неимущих крестьян к немедленному объединению для беспощадной борьбы с кулаками.

Последний пункт заслуживает особого внимания, так как он содержит не только решительную установку на беспощадную борьбу с кулачеством за изъятие у него всех хлебных запасов, не только противопоставление кулаку бедноты села, но и совершенно четкие установки на союз с середняком. В словах «призвать всех трудящихся и неимущих крестьян к немедленному объединению для беспощадной борьбы с кулаками» (ст. 2 декрета), внесенных в декрет лично Лениным¹, мы видим совершенно четкую наметку третьего стратегического лозунга партии по отношению к среднему крестьянству, нашедшего свое официальное выражение в постановлениях VIII съезда РКП(б) («борьба с кулаком, прочный союз с середняком при опоре на бедноту»).

Именно тогда, когда был поставлен вопрос о решительной борьбе с главным врагом пролетарской диктатуры на селе, с кулаком, саботировавшим государственную хлебную монополию, когда на его насилие, на его хлебную стачку надо было ответить решительными контрмерами, когда категорически ставился вопрос об изъятии хлебных излишков у всех держателей их, в том числе и у середняков, когда Советская республика находилась в огненном кольце внутренней и внешней контрреволюции и ее территориальный плацдарм был уже сильно сужен, установки на союз с середняком не могли не найти своего отражения прежде всего в декрете о продовольственной диктатуре наркомпрода. Этим самым подчеркивалось, что середняка, хотя он и является держателем хлебных запасов, которые должны быть сданы государству, не только нельзя ставить рядом с кулаком, а наоборот, необходимо резко отмеживать его от деревенской буржуазии, привлекая на свою сторону в борьбе с последней. «Имеющих излишек хлеба и не вывозящих его на сыпные пункты, а также и расточающих хлебные запасы на самогонку» декрет объявлял врагами народа и предлагал «предавать их революционному суду с тем, чтобы виновные приговаривались к тюремному заключению на срок не менее 10 лет, изгонялись навсегда из общины, все их иму-

¹ Этого пункта в первоначальном проекте декрета, предложенном на заседании СНК 8/V 1918 г., не было. Его внес Ленин (см. «Ленинский сборник» XVIII, т. 82).

щество подвергалось конфискации, а самогонщики сверх того при-суждались к принудительным общественным работам» (ст. 3 декрета).

Декрет предписывает в случае обнаружения у кого-либо избытка хлеба, не заявленного к сдаче, отбирать хлеб бесплатно (изъятию подлежал не только избыток хлеба, но и весь обнаруженный хлеб), причем причитающаяся по твердым ценам¹ стоимость незаявленных излишков после фактического поступления их на ссыпные пункты, выплачивалась в половинном размере тому лицу, которое указало на сокрытые излишки, и в половинном размере — сельскому обществу².

Декрет предусматривал полнейшую централизацию продовольственного дела в руках наркомпрода с предоставлением ему чрезвычайных полномочий в целях применения быстрых и решительных мер по борьбе с продовольственным кризисом. Наркомпроду было предоставлено право: издавать обязательные постановления по продовольственному делу, выходящие обычно за пределы компетенции наркомпрода; отменять постановления местных продорганов и других организаций и учреждений, противоречащие планам и действиям наркомпрода; требовать от учреждений и организаций всех ведомств безоговорочного и немедленного исполнения распоряжений наркомпрода по продовольственному делу; применять вооруженную силу в случае оказания противодействия отбиранию хлеба и иных продовольственных продуктов; реорганизовать продорганы на местах в случае противодействия их распоряжениям наркомпрода; увольнять, смещать, предавать революционному суду, подвергать аресту должностных лиц и служащих всех ведомств и общественных организаций в случае дезорганизующего вмешательства их в распоряжения наркомпрода.

Из содержания чрезвычайных полномочий, предоставленных наркомпроду, вполне ясно, почему Ленин называл этот декрет декретом о продовольственной диктатуре наркомпрода³. В тот чрезвычайно ответственный период надо было сосредоточить полноту власти в руках комиссара продовольствия, оставляя за коллегией только право обжалования, но не приостановления его распоряжений. Детализация этих полномочий и организационных меро-

¹ Тогда действовали твердые цены на хлеб, установленные Временным правительством в августе 1917 г.

² Все антисоветские партии, вплоть до левых эсеров, выступая против продовольственной диктатуры, как равно и позже против организации комбедов, утверждали, что оплата за содействие продорганам в деле обнаружения утаенных хлебных запасов якобы разлагающе действует на село, создавая де морально нечистоплотный институт «доносчиков». Если уж говорить о моральной нечистоплотности, то носителями ее являлись конечно все те, кто на голоде народа спекулировал хлебными запасами, а вместе с ними и те, кто, выступая против продовольственной диктатуры, «пришивал» ярлык «моральной нечистоплотности» деревенской бедноте и честным середнякам, оказывавшим помощь советским продорганам в борьбе с контрреволюцией кулацко-спекулянтских элементов деревни.

В этом смысле очень показательны, что вредитель Кондратьев уже в 1922 г., анализируя декрет о проддиктатуре наркомпрода, следующим образом отозвался об экономическом поощрении советской бедноты и других честных трудящихся села, боровшихся против скрывшего хлебные излишки кулачества: «Поощряя разложение деревни, власть будит в массах крестьянства чувство розни и склонности к доносительству: декрет санкционирует передачу половины стоимости незаявленного к сдаче по доносу реквизированного у «врагов народа» хлеба доносителям» (Н. Д. К о н д р а т ь е в, Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции, М. 1922 г., стр. 123). Апелляция вредителя к «морали» бросает яркий свет на социальную природу отмеченных выше «моральных» возражений против декрета о продовольственной диктатуре.

³ «Ленинский сборник» XVIII, стр. 82.

приятый обуславливалась обобщением многих отрицательных сторон практики первого этапа заготовительной политики (сепаратизм местных продовольственных и других советских органов и т. д.).

Что практически являлось исходным при осуществлении закона о хлебной монополии? Хлебофуражный баланс, товарные запасы хлеба, которые исчислялись, исходя прежде всего из частного интереса, из интересов хлебопроизводителя, из необходимости оставить ему полную потребительскую норму, и для хозяйственных нужд (хотя эти нормы — чрезвычайно условная вещь). Законом о хлебной монополии устанавливались определенные нормативы потребления населения, скота, необходимого количества посевного материала, а все оставшееся сверх этого должно было поступить в распоряжение государства по твердой цене.

Хотя и в декрете о продовольственной диктатуре говорится об избытке хлеба, подлежащего обязательной сдаче (продаже) государству, однако внимательное ознакомление с определением потребностей хлебопроизводителя (а абстрагироваться от этих потребностей пролетарское государство не могло ни с какой точки зрения, ибо это означало бы, что оно относится равнодушно к воспроизводственному процессу, хотя бы и суженному в условиях экономики военного коммунизма) должно убедить нас в том, что здесь произошел определенный сдвиг в пользу примата государственного, коллективного интереса по сравнению с частным. Ведь что значит формула определения хлебных излишков, когда максимумом считаются установленные ранее нормы (согласно закону о хлебной монополии), которые в каждой губернии и крае местные продорганы могут по своему усмотрению снижать? Не приходится говорить уже о том, что ввиду ограниченности хлебных ресурсов страны наркомпрод предписывает не оставлять зерно-фуража для скота, кроме лошадей рабочего возраста, (постановление наркомпрода от 19 мая 1918 г. «О порядке сдачи хлеба в распоряжение государства», изданное в развитие декрета о продовольственной диктатуре). Учитывалось, что скот сможет продержаться и на зеленом, подножном корму, на объемистом фураже.

Предоставляя губпродорганам право снижать ранее установленные законом о хлебной монополии нормативы питания населения, предписывая губпродкомам и краевым продорганам принимать во внимание и картофель при определении потребностей хлебопроизводителя, пролетарское государство в интересах защиты завоеваний революции, в интересах борьбы с голодом через декрет о продовольственной диктатуре делает дальнейший шаг вперед, приближаясь к наиболее полному осуществлению хлебной монополии в условиях военного коммунизма: революционная практика подсказала необходимость прибегнуть к системе продовольственной разверстки, характеризующей собою всю заготовительную политику советского государства в период второго этапа его экономической политики, известного под названием военной коммунизма.

Так например в ст. 1 постановления Временного правительства от 25 марта 1917 г. (а это постановление, как отмечалось выше, оставалось в силе и после Октября) «О передаче хлеба в распоряжение государства» (т. е. закон о хлебной монополии) указывалось: «Все количество хлеба продовольственного и кормового урожая прошлых лет, 1916 г. и будущего урожая 1917 г., за вычетом запаса, установленного в ст.ст. 3 и 4, необходимого для продовольствия и хозяйственных нужд владельца, поступает со времени взятия хлеба на

учет в порядке ст. 5 в распоряжение государства и может быть отчуждаемо лишь при посредстве государственных продовольственных органов»¹.

Пролетарское государство при ограниченных хлебных ресурсах в стране, в условиях, когда основные хлебопроизводящие районы были отторгнуты внешней и внутренней контрреволюцией, когда пролетариат Ленинграда и Москвы получал по $\frac{1}{4}$ и даже по $\frac{1}{8}$ фунта хлеба в день, не могло оставить селу и кулацко-зажиточным слоям его в особенности потребительские нормы, превышающие например 1,5 пуда на душу в месяц (независимо от возраста). Пролетарское государство не могло сковывать себя определенными нормами продовольствия на селе и в условиях грозной военной опасности должно было в своей заготовительной политике и практике ставить на первое место общегосударственные интересы. В условиях, когда основные хлебные районы были отторгнуты и хлебофуражные ресурсы страны сводились с дефицитом, продразверстка как метод заготовок явилась лишь логическим доведением до конца пролетарской хлебной монополии.

Вопрос о том, когда началось применение продовольственной разверстки, имеет очень важное исследовательское значение, особенно сейчас, в связи с дискуссией по вопросу о периодизации этапов экономической политики, в частности о периодизации первых двух этапов экономической политики — от Октября до военного коммунизма и военный коммунизм. Никем не оспаривается вполне определенное мнение в нашей литературе, что продовольственная разверстка является основным конституирующим признаком военно-коммунистического способа хозяйствования. Зато подвергается сомнению правильность утверждения, встречаемого до сих пор почти во всей нашей специальной литературе, что «военный коммунизм» берет свое начало с середины 1918 г., при этом в качестве одного из веских аргументов сторонники ревизии установившегося взгляда выдвигают то, что продовольственная разверстка была декретирована лишь 11 января 1919 г.².

Эта аргументация совершенно неверна, не соответствует исторической действительности и является следствием формально-юридического подхода в исследовании этого вопроса. За исходный пункт берется дата декрета и при этом игнорируется одно из основных методологических требований марксизма-ленинизма — логическое в исследовании не должно отрываться от исторического.

Образец такого формально-юридического подхода мы находим в статье т. Ломакина, посвященной вопросу периодизации истории СССР³. Тов. Ломакин пишет: «По вопросу о том, когда мы перешли к политике военного коммунизма, в некоторых кругах партийно-научных работников имеются крупные разногласия и немалая путаница, а также допускается ряд грубых ошибок, объясняющихся в конечном счете неправильным пониманием сущности военного коммунизма и недостаточным знанием конкретных фактов истории нашей страны»⁴. И очевидно желая показать свои «достаточные знания конкретных

¹ «Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг.», ч. I, изд. министерства продовольствия, стр. XI.

² Декрет СНК от 11 января 1919 г. «О разверстке зерновых хлебов, подлежащих отчуждению в распоряжение государства, между производящими губерниями».

³ Арк. Л о м а к и н, Об основных этапах истории СССР 1917—1932 гг., журн. «Вестник Комкадемии», № 5—6 за 1934 г.

⁴ Арк. Л о м а к и н, Об основных этапах истории СССР 1917—1932 гг., журн. «Вестник Комкадемии» № 5—6 за 1934 г., стр. 77.

фактов истории нашей страны», т. Ломакин пишет: «Бесспорно, что именно система продразверстки является наиболее характерным моментом или, как указывает т. Гатовский, «центральным звеном» в экономической политике военного коммунизма. Но, как известно, введение этой системы относится не к лету 1918 г., когда, по мнению т. Гатовского, начинается военный коммунизм, а к началу 1919 г., ибо декрет о введении продразверстки был издан 11 января 1919 г. И еще 30 октября 1918 г. ВЦИК принял декрет «Об обложении сельских хозяйств натуральным налогом в виде отчисления части сельскохозяйственных продуктов». Очевидно, что перелом в продовольственной политике в смысле перехода к продразверстке происходит не летом 1918 г., а в те зимние месяцы 1918 г., которые ограничиваются этими двумя историческими датами: 30 октября и 11 января»¹.

Прежде всего необходимо заметить, что декрет ВЦИК от 30 октября 1918 г. «Об обложении сельских хозяйств натуральным налогом в виде отчисления части с.-х. продуктов» не был применен², что является «конкретным фактом истории», и поэтому действительного значения в продовольственной политике и практике он не имел (это не значит, что при исследовании вопроса заготовительной и экономической политики того периода вообще этот декрет должен быть обойден молчанием). Почему же неправ т. Ломакин, утверждая, что продразверстка берет свое начало с января 1919 г., т. е. с момента ее декретирования? Именно потому, что он не исследовал конкретно исторических фактов заготовительной практики советских продорганов с середины 1918 г., когда сама революционная практика советских продорганов, действовавших на основе майского декрета о продовольственной диктатуре, породила систему продовольственной разверстки.

Уже начиная с июля 1918 г. знаменитые продовольственные экспедиции чрезвычайного продовольственного комиссара республики А. Г. Шлихтера начали применять систему продовольственной разверстки — сперва в Вятской губернии, а затем и в хлебородном Ефремовском уезде Тульской губернии, а также и в Пермской губернии, причем этот опыт работы продовольственных экспедиций т. Шлихтера был немедленно использован наркомпродом почти во всех заготовительных пунктах республики. В ноябре 1918 г. т. Шлихтер на страницах «Экономической жизни» подводил уже итоги применению хлебной разверстки с июля 1918 г. и указывал, что последняя возникла именно в процессе революционной практики.

А. Г. Шлихтер в предисловии к книжке Н. Орлова «Система продовольственных заготовок», помещенном также и в его работе «Продовольча справа за рокив громадянської війни», указывал на социально-политические условия, вызвавшие к жизни продовольственную разверстку еще задолго до ее декретирования, и особенно подчеркивал примат в ней государственного интереса. «Практика вятской и ефремовской экспедиций, — писал т. Шлихтер, — показала Наркомпроду, что в декрет о праве государства на излишки надо влить конкретные формы, надо показать способы определения этих излишков, во-первых, и, во-вторых, высказаться по вопросу о том, надо ли эти способы разнообразить в связи с местными условиями

¹ Арк. Ломакин, Об основных этапах истории СССР 1917—1932 гг., журн. «Вестник Комкадемии» № 5—6 за 1934 г., стр. 77.

Речь идет о статье Л. Гатовского «Этапы экономической политики СССР», помещенной в сборнике статей под тем же названием, изданном Ин-том экономики Комкадемии под ред. Р. Е. Вайсберга, Э. И. Квиринга и М. А. Савельева.

² См. по этому вопросу Ленин, Соч., т. XXVI, изд. 3-е, стр. 217, а также «Ленинский сборник» XVIII, стр. 147—156.

той или иной территории, благодаря тем или иным социальным и политическим условиям данного момента, или признать принцип однообразного исчисления разверстки необходимым для всей республики. Наркомпрод совершенно правильно учел практику ефремовской экспедиции: он признал, во-первых, метод разверстки хлебной повинности единственным, реальным методом, могущим обеспечить республику хлебом не на словах, а на деле, и, во-вторых, этот метод решил впредь применять на территории всей республики, исходя из соображений сметных потребностей в хлебе для республики, а не наличности излишков (разрядка моя. — В. М.), определяемых соблюдением строго научных приемов статистического исчисления. Таким образом сейчас пролетарское государство, определяя величину продовольственной разверстки на основании своих выкладок, не говорит об излишках хлеба в крестьянском хозяйстве, а говорит о потребностях в хлебе для Советской республики»¹ (разрядка моя. — В. М.).

Тов. Шлихтер в этом предисловии ясно подчеркивает не только факт применения им продразверстки уже с июля 1918 г. и перенесения его опыта в главнейшие заготовительные места республики, но и отмечает примат государственного интереса в продразверсточном методе заготовок. Это вполне соответствует следующим мыслям Ленина: «Своеобразный «военный коммунизм» состоял в том, что мы фактически брали от крестьян все излишки и даже иногда не излишки, а часть необходимого для крестьянина продовольствия, брали для покрытия расходов на армию и на содержание рабочих»².

Подтверждение того, что разверстка применялась во многих местах заготовок с начала заготовительной кампании 1918/19 г. (т. е. с июля — августа), мы находим также в отчетных материалах продовольственных и советских органов того периода. Так например в «Сводке важнейших сообщений отдела советской пропаганды» от 30 октября 1918 г. мы читаем: «В последнее время поставлен вопрос о заготовке хлеба путем разверстки, что уже осуществляется в Вятской губернии»³.

Что продразверстка применялась на практике во многих местах республики во второй половине 1918 г., с момента реализации урожая 1918 г., т. е. задолго до ее декретирования, ясно подчеркивалось и на Всероссийском совещании продорганов, происходившем в конце декабря 1918 г. и начале января 1919 г., когда обсуждался проект правительственного декрета о хлебной разверстке. Докладывая этот проект, зам. наркомпрода т. Брюханов говорил: «Во многих местах, в порядке частном, в порядке опыта объявлена хлебная разверстка, т. е. предъявлены определенные требования по поставке определенного количества хлеба к определенному сроку в распоряжение государства. Теперь эта хлебная разверстка в общегосударственном масштабе стоит на очереди»¹.

¹ Н. Орлов, Система продовольственных заготовок, предисловие А. Г. Шлихтера, стр. VI.

А. Г. Шлихтер, Продовольча справа за рокив громадянської війни;

² Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 332.

³ ЦАОР, ф. 130, Арх. № 38, 1918 г., серия В/оп. 15, лист дела 3.

⁴ ЦАОР, ф. 1966, Арх. 6-а, оп. 241, дело «Стенографическая запись Всерос. совещания продорганов. Заседание от 31/XII 1918 г.», лист дела 7—8.

Выступавший по докладу т. Брюханова т. Шлихтер следующим образом развил мысль о том, как в практике осуществления государственного задания по хлебозаготовке продовольственный аппарат прибегал к продовольственной разверстке еще задолго до ее декретирования: «Раньше, не только год тому назад, но значительно раньше, принято было думать, что единственным способом извлечения хлеба является так называемый товарообмен. Нас всячески со всех сторон старались убедить, что дайте, мол, товары в деревню, и хлеб будет. Я не буду вдаваться в критику этого положения, я только напомним вам истину, которая несомненно вам так же хорошо знакома, как и моим товарищам из центра, что надежды на товарообмен оказались дутыми, не оправдались по той простой причине, что население, обеспеченное деньгами, население, которое может обойтись в значительной степени без полного удовлетворения своих потребностей в обмен на товары и фабрикаты, не даст хлеба более того, сколько ему нужно для извлечения денег, могущих покрыть стоимость фабрикатов, которые может ему предложить центр в лице губпродкома. Этот товарообмен не извлекал излишков, которые есть у населения, и центральный аппарат, преследуя задачи изыскания методов, наиболее быстрых, дееспособных и успешных для извлечения хлеба из недр крестьянских амбаров, применял метод принудительной разверстки, принудительной хлебной повинности. В Вятской губернии, в особенности в Тульской губернии, в Ефремовском уезде, метод принудительной хлебной повинности был осуществлен во всей полноте»¹.

В заключительном слове на том же продовольственном совещании т. Брюханов, подводя итоги обсуждению доклада о проекте декретирования хлебной разверстки, сказал: «Разверстка ничего нового собой не представляет — она проводилась и проводится в целом ряде мест, но это были местные мероприятия — теперь их надо провести в общегосударственном масштабе»².

Необходимо особо подчеркнуть, что Ленин в июле — августе 1918 г. давал определенные установки о необходимости применения продовольственной разверстки и именно согласно его указаниям продовольственные экспедиции т. Шлихтера в своей конкретной революционной практике начали применять продовольственную разверстку. В записке наркомпроду Цюрупе, датированной 20-ми числами июня 1918 г., Ленин писал, что Шлихтеру надо поручить «собрать 100% разверстки в уездах»³. В другой записке Ленина Цюрупе от 10 августа 1918 г. сказано о том, что надо спешно заказать ЦСУ «наряды поволостные, т. е. сколько излишков хлеба должно быть в каждой волости. Сколько каждая должна дать?»⁴. Эта записка Ленина свидетельствует о подготовке регламентации разверстки в общегосударственном масштабе. Вся работа советского правительства по подразверстке проводилась под непосредственным гениальным руководством Ленина.

Выше было уже указано, что возникшая в силу революционной необходимости практика продовольственной разверстки до ее декретирования логически вытекала из майского декрета о продовольственной диктатуре наркомпрода, что этот декрет открывает собою новый этап заготовительной политики, получивший в дальнейшем свое

¹ ЦАОР, ф. 1966, Арх. 6-а, оп. 241, дело «Стенографическая запись Всенос. совещания продорганов, Заседание от 31/XII 1918 г.», лист дела 7—8, стр. 19.

² ЦАОР, ф. 1966, Арх. 3, т. 241, дело наркомпрода (материалы Всерос. совещания представителей продорганов в начале января 1919 г.), стр. 3.

³ Ленинский сборник XXVIII, стр. 115.

⁴ Там же, стр. 145.

выражение в системе продовольственной разверстки. Поэтому не случайно в вводной части декрета СНК от 11 января 1919 г. «О разверстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства, между производящими губерниями» отмечается преемственная связь с майским (1918 г.) декретом о продовольственной диктатуре и подчеркивается, что декрет о разверстке от 11 января 1919 г. является развитием декрета ВЦИК от 13 мая 1918 г.¹ «О чрезвычайных полномочиях наркомпроду по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими».

В вводной части декрета от 11 января 1919 г. «О разверстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства, между производящими губерниями» читаем: «В целях срочной поставки хлеба для нужд Красной армии и бесхлебных районов и в развитие декретов ВЦИК о хлебной монополии (т. е. майского декрета о продовольственной диктатуре. — В. М.) ...устанавливается нижеследующий порядок отчуждения излишков зерновых хлебов и фуража в распоряжение государства...».

Таким образом можно считать установленным, что в своей революционной практике органы наркомпрода начали применять систему хлебной разверстки уже с начала второй половины 1918 г., т. е. почти за полгода до официального декретирования хлебной разверстки. Декрет же от 11 января 1919 г. «О разверстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства, между производящими губерниями» обобщил и обогатил опыт мест и узаконил эту революционную практику пролетарских продорганов, легшую в основу всей заготовительной политики периода военного коммунизма.

От редакции. В ближайших номерах журнала будет напечатан ряд статей по истории советского хозяйства. Положения о периодизации, выдвинутые в статье т. Мельника, подлежат обсуждению.

---

¹ Напомним, что декрет о продовольственной диктатуре от 9 мая был опубликован 13 мая.

Колониальная эксплуатация пролетариата

Накопление капитала и пролетариат в странах Востока

С капиталистическим развитием стран зарубежного Востока, в частности колониального Востока, возникает и развивается в этих странах пролетариат. Развитие это естественно протекает неравномерно и зависит от неравномерности накопления капитала и развития промышленности. Тов. Сталин, отмечая, что больше нет в природе единого и всеохватывающего колониального Востока, различает с точки зрения промышленного развития страны и образования пролетариата в ней три категории колониальных и зависимых стран. Он отмечает: «Во-первых, страны, вроде Марокко, не имеющие или почти не имеющие своего пролетариата и в промышленном отношении совершенно неразвитые. Во-вторых, страны, вроде Китая и Египта, в промышленном отношении мало развитые и имеющие сравнительно малочисленный пролетариат. В-третьих, страны, вроде Индии, капиталистически более или менее развитые и имеющие более или менее многочисленный национальный пролетариат»¹.

Каковы судьбы фабрично-заводского рабочего класса в колониях типа Индии и Китая, где развивается в той или другой степени капиталистическая промышленность? В основном эти судьбы определяются теми же законами капиталистического способа производства, о которых Маркс писал в «Капитале», поскольку в колониях складываются основные условия этого способа производства: 1) превращение денег и средств производства в капитал (или экспорт капитала в эти страны) и 2) освобождение самостоятельных производителей от средств производства и превращение их в наемных рабочих. Там, где товар приобретает всеобщую форму, т. е. и рабочая сила превращается в предмет купли-продажи, а процесс производства становится процессом создания прибавочной стоимости, там независимо от географических и политических условий действуют имманентные капитализму законы эксплуатации рабочего. Поэтому учение Маркса о прибавочной стоимости, о заработной плате, о всеобщем законе капиталистического накопления и т. д. применимо для изучения положения наемного труда в промышленности колониального Востока.

Конечно в колониях наблюдаются свои особенности в эксплуатации рабочего класса. Но за этими особенностями нельзя не заметить, что эксплуатация пролетариата в колониях зиждется в основ-

¹ И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сборник статей и речей, Партиздат, 1934 г., стр. 162. Относительно Китая Ленин в 1912 г. писал, что «поскольку будет расти в Китае число Шанхаев, будет расти и китайский пролетариат», Соч., т. XVI, стр. 31, изд. 2-е.

ном на законах капиталистического способа производства, хотя главной формой эксплуатации в этих странах является все еще докапиталистическая — преимущественно феодальная — форма эксплуатации. В этих условиях капиталистическая эксплуатация переплетается с докапиталистической, и судьбы рабочего класса, определяемые в основном накоплением капитала, опутываются патриархально-феодальными пережитками; причем эти пережитки вуалируют в известном смысле капиталистическую эксплуатацию, создавая объективную почву для развития всякого рода теорий патернализма и отрицания образования класса наемных рабочих — класса, специфического для капиталистического способа производства.

Апологеты господствующих классов стран зарубежного Востока пытаются представить отношения между зарождающейся буржуазией и наемными рабочими не как антагонистические отношения между эксплуататорами и эксплуатируемыми, а как патриархальные отношения отца, старейшины рода, к своим детям, сородичам, отрицающие наличие пролетариата как особого класса. При этом «отеческая опека» предпринимателей принимает самые разнообразные формы. В одних местах, как например в текстильных предприятиях компании Дай-Ниппон в Японии, заставляют рабочих каждое утро молиться полчаса господу-богу. В Японии вообще широко развита система рабочих казарм, в которых рабочие содержатся на положении домашних полурабов своих хозяев. В других местах, как например на острове Ява, предприниматели организуют для своих рабочих специальные притоны и игорные дома, чтобы занять их досуг.

Махатма Ганди рассказывает о следующем интересном факте, бросающем свет на теорию патернализма. Во время одной забастовки текстильщиков, требования которых Ганди не мог не признать основательными, Ганди, верный своему реформистскому методу, предлагал передать спорный вопрос на третейское разбирательство. «Забастовка продолжалась 21 день,—пишет Ганди.—В течение ее я время от времени совещался с фабрикантами и упрасивал их отнестись справедливо к рабочим. «У нас имеются свои обязательства, — отвечали они мне обычно, — мы относимся к рабочим, как родители к детям... Как можем мы допустить вмешательство третьих лиц? О каком третейском суде может здесь идти речь?»¹

Эта реплика индийских предпринимателей обнаруживает со всей очевидностью классовый смысл теории и практики патернализма. Предприниматели не хотят признавать ни профсоюзного, ни государственного вмешательства в их рабочую политику, используя в этих целях традиции и обычаи страны.

Маркс рассматривает в общем и целом индивидуальное потребление рабочего в буржуазном обществе как момент капиталистического воспроизводства, хотя рабочий потребляет персонально ради самого себя, а не ради капиталиста. Капиталистический способ производства превращает индивидуальное потребление рабочего, всю его частную жизнь, жизнь его семьи в результат реализации стоимости рабочей силы в целях воспроизводства рабочей силы для дальнейшего накопления капитала. Чем меньше феодальных пережитков, тем больше маскируется это обстоятельство, потому что рабочий выступает как юридически свободная личность. Однако сущность индивидуального

¹ М. К. Ганди, *Моя жизнь*, Соцэкгиз, 1934 г., стр. 233.

потребления как момент капиталистического воспроизводства от этого не изменяется. В обстановке патриархально-феодалных пережитков предприниматель проявляет «отеческие заботы» по отношению к своим рабочим, тем самым обнаруживая на поверхности классовых отношений, что индивидуальное потребление рабочего является в общем и целом моментом накопления капитала, который и вызывает эти «заботы» предпринимателя.

Наиболее общим выражением судеб рабочего класса в связи с накоплением капитала является возрастающее производство относительного перенаселения или промышленной резервной армии. Всеобщий закон капиталистического накопления, предопределяющий рост как относительного, так и абсолютного обнищания рабочего класса, не может не действовать и в странах зарубежного Востока, поскольку здесь развивается капиталистический способ производства и рабочая сила превращается в товар. Однако буржуазные апологеты колониальной эксплуатации пролетариата отрицают действие всеобщего закона капиталистического накопления в странах Востока. Один из современных экономистов — Дж. Орчард — пишет: «Как это ни парадоксально, в восточных странах, как например в Индии, Китае и в Японии, обрабатывающая промышленность страдает от недостатка рабочей силы. В нормальное время здесь нет текучего промышленного населения, которое легко поглощалось бы фабричной промышленностью»¹.

Как видим, Орчард отрицает наличие в странах Востока резервной армии труда, откуда капиталистическая промышленность в годы подъема черпает добавочную рабочую силу и куда в годы кризиса она выбрасывает ненужных рабочих.

Относительное перенаселение образуется благодаря росту органического состава капитала, относительно уменьшающего долю перенаселенной части капитала. Можно ли сказать, что в странах зарубежного Востока вообще процесс накопления и сопровождающей его централизации обходится без роста органического состава капитала? Конечно нет. Правда, по сравнению с основными капиталистическими странами Европы и Америки органический состав капитала в странах Востока более низкий. Империалисты искусственно не дают развиваться в колониях производству средств производства, что создает коренное различие в темпах роста органического состава капитала в метрополиях и колониях.

Но этот факт сам по себе не отрицает роста органического состава капитала в странах зарубежного Востока и в связи с этим образования относительного перенаселения. Если сравнить первые годы промышленного развития этих стран с современным состоянием, то придется безусловно отметить рост органического состава капитала. Известное представление о росте органического состава капитала — состава по стоимости, отражающего изменения технического состава, — дают следующие данные. На одно предприятие в текстильной промышленности Индии в 1879/80 г. приходилось 690 занятых рабочих, 222 ткацких станка и 2 534 веретена, а в 1928/29 г. соответственно 1 075 рабочих, 495 станков и 25 982 веретена. Данные эти показывают значительную концентрацию и централизацию производства, что не может происходить без роста технического состава капита-

1. J. Orchard, Japan's Economic Position.

ла, получающего свое отражение в изменении состава капитала по стоимости, т. е. органического состава капитала. На одного рабочего, занятого в текстильной промышленности Индии, приходилось в 1879/80 г. 0,35 станка и 3,67 веретена, а в 1928/29 г. — 0,46 станка и 21,4 веретена. Эти данные преуменьшены, поскольку отношение количества станков и веретен берется к общему числу всех рабочих, а не соответственно только к количеству ткачей или прядильщиков. Но тем не менее эти данные могут свидетельствовать о росте органического состава капитала.

Помимо всего необходимо учесть, что капиталистическая промышленность начала развиваться в странах зарубежного Востока при сравнительно более высоком самом по себе органическом составе капитала, чем это имело место в странах классического капитализма, как например в Англии. Это объясняется тем, что известные отрасли промышленности в колониях развиваются в некоторой степени на базе новейших достижений техники, которые однако в условиях колониального гнета не могут быть использованы так, как они используются в странах империалистических.

Первая бумагопрядильная фабрика современного типа в Китае возникла в 1890 г. В настоящее время типичным хлопчатобумажным предприятием в Китае является крупная фабрика с современным оборудованием. Среднее число рабочих на одном предприятии доходит до 2 тыс. чел. На фабрике Дин-и в Учане занято около 8 тыс. рабочих.

Таким образом мы видим, что само по себе развитие капиталистической промышленности в странах зарубежного Востока не может не порождать промышленную резервную армию¹. Но сказать только это, было бы недостаточно для уяснения вопроса о промышленной резервной армии в колониальных странах.

Известно, что Маркс различал три формы резервной армии труда, в том числе так называемую скрытую форму, т. е. избыточное с.-х. население. Если обратиться к колониальным странам и странам зарубежного Востока вообще, то мы увидим, что образование промышленной резервной армии за счет скрытого перенаселения здесь происходит даже в более сильной степени, чем в капиталистических странах Европы.

Массовая пауперизация, разорение самостоятельных мелких производителей деревни и города, происходит более стремительно в колониальных странах, чем в капиталистических странах Европы. Это является результатом того, что самостоятельный мелкий производитель в колониях, домашняя и кустарная промышленность, колониальное крестьянство встречаются не только с конкуренцией развивающегося у себя капиталистического производства, но прежде всего с конкуренцией уже могущественной капиталистической промышленности метрополий.

---

¹ Говоря об увеличении продукции текстильной промышленности в Японии, Ф. Атлей пишет:

«Не только общая продукция неимоверно возросла с 1913 г., но увеличилась и средняя выработка отдельного веретена и станка. В то же время по отношению к данному количеству веретен и станков количество рабочих сильно уменьшилось.

Несмотря на то, что количество оборудования возрастает, общее число людей, занятых в промышленности, в настоящее время меньше, чем раньше» (см. «Ланкашир и Дальний Восток», Соэжгиз, 1934 г., стр. 49).

К тому же империалисты, прибегая к исключительному грабежу колоний, открыто, беззастенчиво экспроприируют местных самостоятельных производителей, изгоняют с земли, грабят крестьян, воскрешая наиболее жестокие методы первоначального накопления капитала и помножая их на мощь империализма с его специфическими методами колониальной политики. Колониальному крестьянину приходится бороться наряду с туземной капиталистической промышленностью еще и с империалистами, которые побивают колонии как дешевыми товарами, так и непосредственным империалистическим гнетом.

Действующие в колониях методы внеэкономического принуждения значительно более могущественны и разорительны для масс, чем соответствующие методы в капиталистических странах Европы благодаря империалистическому угнетению колоний. Эти методы накопления капитала играют несравнимо большую роль в колониях, чем где бы то ни было.

Процессу стремительной пауперизации деревни и разорения ремесленников в колониях не противостоит соответствующий рост промышленности в этих странах.

В результате процесс разорения крестьян бурно опережает — значительно более сильно, чем это имело место в старых капиталистических странах, — процесс вовлечения крестьян в промышленность.

Все это дает основание считать, что одной из особенных черт развития капиталистических отношений в колониях является то, что здесь скрытое перенаселение растет быстрее, чем в капиталистических странах Европы. В колониях создается необычайная для Европы по своим размерам земельная теснота.

Можно ли после всего этого говорить, что в колониальных странах, — тем более в империалистической Японии, как это делает Орчард, — накопление капитала не образует промышленной резервной армии только потому, что они географически расположены на Востоке? Конечно нет.

Об этом красноречиво свидетельствуют также и следующие факты. Возьмем массовую эмиграцию рабочих из колоний на работу в другие страны. Хорошо известно, что Китай, Индия и т. д. являются источниками контрактации дешевого, почти дарового, труда, вывозимого в чужие страны. За десятилетие 1920—1929 гг. эмигрировало индийцев только на Малаю свыше 900 тыс. чел. Сам по себе этот факт массовой эмиграции рабочих из колониальных стран, в которых развивается капиталистическое производство, свидетельствует об образовании здесь громадного излишка рабочей силы, большого избыточного перенаселения, избыточного, говорил Маркс, по сравнению со средней потребностью капитала в самовозрастании.

К тому же надо учесть, что промышленная резервная армия, являясь обязательным продуктом накопления капитала, сама становится в дальнейшем условием развития капиталистической промышленности. Она доставляет готовую рабочую силу для эксплуатации независимо от возможностей естественного прироста населения. И если тем не менее, несмотря на известное развитие капиталистической промышленности в Индии и в Китае, эти страны дают массовую эмиграцию, то это свидетельствует о г р о м а д н ы х р а з м е р а х относительного перенаселения, о резкой диспропорции между стремительным разорением крестьянства и кустарной промышленностью, с одной стороны, и медленным ростом промышленности в этих странах — с другой.

Теория, считающая, что развитие капиталистической промышленности на Востоке не образует промышленной резервной армии, вызвана к жизни интересами господствующих классов стран Востока. Дело в том, что наем рабочих предпринимателями принял здесь своеобразную азиатскую форму вербовки рабочих, требующую своего теоретического оправдания. В странах зарубежного Востока нет того относительно свободного найма рабочей силы, который практикуется в европейских странах капитала. Набор рабочих производится через специальных агентов (джоберов и сирдаров в Индии и т. п.), которые по существу занимаются куплей и продажей людей. При этом покупаются и продаются крестьянские девушки одинаково как для фабрик, так и для притонов и домов терпимости. Атлей в своей книге «Ланкашир и Дальний Восток» пишет о вербовке девушек в Японии, что «беспросветная нужда, которая заставляет крестьянина продавать своих дочерей в дома разврата Йошивары или других кварталов, где помещаются публичные дома, заставляет продавать своих дочерей на фабрики»¹.

По данным 1933 г. в одной только префектуре Ахата агенты закупили свыше 30 тыс. японских крестьянских девушек в возрасте от 16 до 23 лет. Из этого числа 17 тыс. было продано на фабрики и 13 тыс. в публичные дома.

Наличие в странах зарубежного Востока этой специфической азиатской формы вербовки рабочей силы через агентов объясняется в основном двумя причинами.

Во-первых, наличием в этих странах огромных размеров относительного перенаселения, в особенности чрезмерного, избыточного сельскохозяйственного населения. Это дает возможность капиталистам выбирать из всей огромной массы ищущих занятий рабочих наиболее покорных и более приспособленных к варварской эксплуатации, организуя для этого целую систему агентов. «Хотя безработица среди взрослых рабочих в Японии достигла серьезных размеров, можно засвидетельствовать большой спрос на молодежь, который остается неудовлетворенным»².

Во-вторых, разоренный крестьянин в странах Востока обычно остается в значительной степени опутанным феодальными пережитками. Поэтому он не может так свободно убежать в город, как это может делать обычно его европейский собрат. К тому же бегство из деревни в город сильно сдерживается тем, что рост городской промышленности лишь в самой ничтожной степени поглощает разоренных крестьян. Это приводит к тому, что разоренные крестьяне остаются в деревне, голодая в прямом смысле слова, пока не попадут в хищнические лапы агентов фабрик и публичных домов.

Буржуазные экономисты скрывают эти коренные причины, порождающие азиатскую форму вербовки рабочих на капиталистические предприятия. Они пытаются объяснить это отсутствием безработных в городах. Для этого и нужна была теория, отрицающая образование промышленной резервной армии в странах Востока. На самом деле вербовка рабочих по деревням практикуется даже в годы острой безработицы. Например в Японии в 1933 г. было завербовано в деревне около 300 тыс. рабочих, хотя в это время даже по официальным,

¹ Ф. А т л е й, цит. соч., стр. 65.

² «The Women in Industry in Orient», A. Source Book, 1926, p. 181.

сильно преуменьшенным, данным учтено было свыше 400 тыс. безработных в городах.

Господство империалистов в колониях приводит к искусственному торможению накопления капитала в этих странах. Финансовый капитал выкачивает огромные массы прибавочной стоимости из колоний. Это приводит к сильному сокращению той доли прибавочной стоимости, которая в противном случае могла бы капитализироваться в колониях. В этом же направлении действуют взимание в различной форме дани, ограбление естественных богатств страны, таможенные мероприятия и вообще вся система колониальной политики империалистических держав.

Если с развитием капиталистической промышленности растет и обнищание масс, то нищета и угнетение рабочих усиливаются еще больше, если капиталистическая промышленность искусственно сдерживается в своем развитии, как это происходит в колониях из-за господства империалистов. Положение рабочих ухудшается еще больше, потому что создается возможность при наличии огромных резервов свободной рабочей силы варварски эксплуатировать рабочих, еще больше ухудшать условия труда, еще больше удлинять рабочий день, сокращать зарплату и т. д. Колониальная эксплуатация прежде всего как раз варварски и истощает рабочую силу, эту основную производительную силу страны.

Функция империалистической буржуазии как колониального эксплуататора является главным образом паразитической, высасывающей все жизненные соки колоний. Если в старых буржуазных странах капиталистическая эксплуатация сопровождалась одновременно ростом производительных сил страны, то в колониях капиталистическая эксплуатация задерживает в конечном счете развитие производительных сил¹. Это не может не сказаться на положении рабочего класса исключительно болезненно.

Структура колониального пролетариата

Структура колониального пролетариата имеет свои характерные черты, вызванные империалистическим гнетом в колониях и сохранившимися феодальными пережитками.

В колониях промышленность если и развивается, то развивается однобоко, уродливо. Развивается преимущественно легкая промышленность. Тяжелая же индустрия или не развивается или развивается чрезвычайно слабо (Индия). Такое развитие промышленности создает особую структуру пролетариата, типичную для колоний и полукolonий. В составе рабочего класса чрезмерно преобладают рабочие, занятые в отраслях легкой промышленности, особенно текстильной.

Приведем соответствующие данные, характеризующие структуру пролетариата в Китае и Индии.

¹ «Капиталистическая эксплуатация,—читаем в тезисах VI конгресса Коминтерна,—в каждой империалистической стране шла путем развития производительных сил. Специфические колониальные формы капиталистической эксплуатации, осуществляемые той же самой английской, французской или любой другой буржуазией, в конечном счете тормозит развитие производительных сил соответствующих колоний». См. «Коммунистический Интернационал в документах 1919—1932 гг.», стр. 839.

В Шанхае, являющемся основным индустриальным центром Китая, из 222,7 тыс. промышленных рабочих в 1930 г. 76,6% приходилось на текстильную промышленность, 6,7% — на пищевую, 5,1% — на химическую, 3,4% — на машиностроительную и т. д. Это — типичная картина для всего Китая. Достаточно отметить, что, по данным 1921 г. (более поздних нет), 73% промышленных рабочих были заняты в текстильной промышленности.

В Индии в промышленности в целом, — имея в виду и мелкую промышленность без механического оборудования, — в 1931 г. было занято, по данным переписи, 15 400 тыс. рабочих, из которых 4 511 тыс. были заняты в текстильной промышленности, 3 915 тыс. — в швейной, 1 665 тыс. — в пищевой, 1 972 тыс. — в деревообделочной, 1 196 тыс. — в керамической, 845 тыс. — в металлообрабатывающей, 395 тыс. — в кожевенной и т. д.

Согласно вычислениям Атлея, количество рабочих, занятых в крупной машинной промышленности Индии, в 1921 г. равнялось около 1 млн. чел. Из них большая часть была занята в текстильной, хлопкоочистительной и мукомольной промышленности.

Состав рабочего класса можно было бы показать еще в районном разрезе Индии. Согласно данным бывшего советника по трудовым делам при индийском правительстве Брэфтока, в Бенгалии 46% мужчин и 28% женщин рабочих заняты в текстильной промышленности; следующей по важности промышленностью является здесь чайная, которая занимает 15% всех рабочих и 57% всех работниц; в металлообрабатывающей промышленности заняты приблизительно 9% всех рабочих, в железнодорожных мастерских — только 5% всех рабочих, в шахтах — около 6—7%. В Бомбее 67% рабочих и 89% работниц заняты в текстильной и связанных с нею отраслях промышленности. Эти районы являются основными промышленными центрами Индии.

Широко распространен в колониях женский и детский труд. Огромная нищета многомиллионных масс гонит на фабрику женщин и детей. Рабочий в колониях скорее может продать предпринимателю жену и детей, чем свою рабочую силу. Машина делает доступным применение труда лиц, недостаточно физически развитых, а капиталистическое использование машины в обстановке феодально-патриархальных пережитков особенно широко использует женский и детский труд. В условиях огромнейшей резервной армии труда стоимость рабочей силы в колониях, больше чем где-либо в других странах, распределяется между всеми членами рабочей семьи. Таким образом машина с самого начала относительно больше усиливает эксплуатацию рабочих в колониях, чем в старых капиталистических странах.

О распространении женского и детского труда в колониях свидетельствуют следующие цифры. По последним данным, количество женщин составляет 56% всех промышленных рабочих Шанхая, а количество детей — 9,2%, в Ханькоу — соответственно 51% и 7%, в Хань-джоу — 44% и 3%. Из общего количества 11 260 тыс. фабрично-заводских рабочих в Китае вероятно не менее 6 млн. составляют женщины.

Больше всего женский и детский труд применяется в текстильной

промышленности. Об этом прежде всего свидетельствуют типичные для колониальной промышленности данные о Шанхае за 1930 год¹.

Применение женского и детского труда в Шанхае

Отрасли промышленности	Количество рабочих		
	всего	женщин	детей
Текстильная	170 522	113 540	15 154
Пищевая	15 060	6 475	539
Химическая	11 358	2 845	1 085
Машиностроительная	7 646	499	1 869

В Индии женщины составляют $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ всех рабочих хлопчатобумажной и джутовой промышленности. Большое распространение имеет женский труд также в горной промышленности, особенно в провинции Бенгалия. В обрабатывающей и добывающей промышленности Индии занято почти полмиллиона женщин. Профессор Нарайн считает, что в Индии среди квалифицированных рабочих приходится на 12 мужчин 1 женщина, а среди простых рабочих на 2 мужчин 1 женщина. На каждого же малолетнего рабочего приходится 7 взрослых.

Отдельно нужно остановиться на применении детского труда в промышленности колоний. Слова Маркса о том, что спрос на детский труд при капиталистическом способе производства часто и по форме приближается к спросу на негров-рабов, особенно наглядно обнаруживается в колониальных и полуколониальных странах. Комиссия по детскому труду, назначенная властями иностранного селъмента в Шанхае, следующим образом описывает положение детского труда:

«Возраст, в котором дети начинают работать, колеблется в зависимости от характера применения их труда, но нужно сказать, что обычно ребенок начинает работать, как только труд его становится экономически выгодным для предпринимателя. Комиссия посетила ряд фабрик и предприятий в течение дня и ночи и видела за работой много детей, которым не могло быть более 6 лет. Рабочий день продолжается обычно 12 час. с перерывом на обед не более чем на 1 час. Дети зачастую вынуждены находиться на ногах все время. Во многих отраслях промышленности существуют, как правило, дневная и ночная смены, две смены по 12 час. каждая. В большинстве случаев в конце каждой недели фабрика прекращает работу на одну смену, в некоторых случаях предприниматели делают попытки заставить рабочих брать свободный день каждые две недели. Помимо перерывов и обычных праздников на китайский новый год работа не прерывается. Зарплата выплачивается только за рабочие дни. Во многих случаях можно видеть тяжелую атмосферу и пыль. Санитарные мероприятия на большинстве фабрик оставляют желать много лучшего. Средняя зарплата ребенка составит не больше 20 серебряных центов в день. Система контрактации — распространенное явление. При этой системе местный контрактор предоставляет необходимый труд и оплачивает рабочего сдельно. Комиссия заслушала свиде-

¹ Fang Fu-An (Jenching), Chinese Labour. Economic and statistical Survey of Labour Conditions and Labour Movements in China, 1931, p. 24—25.

тельство о том, что в некоторых случаях подрядчики получают в деревенских местностях маленьких детей, уплачивая их родителям 2 дол. в месяц за каждого ребенка. Используя труд детей на фабриках, подрядчик имеет возможность получать прибыль около 4 долл. в месяц за каждого ребенка. Эти дети часто живут в нищете и плохо питаются. Они не получают денег, и условия их жизни являются не чем иным, как рабством»¹.

По статистическим данным министерства внутренних дел Китая, относящимся к 1932 г., общее число работающих детей определяется примерно в 1,4 млн. чел., из них 720 тыс. составляют мальчики и 680 тыс. девочки. Из этого числа приблизительно одна треть работает на фабриках. По последним данным, в текстильной промышленности Тяньцзиня и Ханькоу дети до 11—12 лет составляют 20% всех рабочих; из детей 85% составляют девочки; в Нанкине 30% рабочих — дети, а на многих предприятиях Кантона дети до 8 лет составляют 62% работающих.

Детский труд особенно широко применяется на иностранных предприятиях в колониях. В Шанхае например на китайских предприятиях дети моложе 12 лет составляют 13% всех рабочих, на британских — 17%, а на итальянских и французских — 46%.

Такое широкое применение женского и детского труда в колониях ослабляет сопротивление рабочего класса наступлению капитала.

Для правильного понимания структуры колониального рабочего класса нужно учесть, что значительная часть рабочих в колониях работает на предприятиях, непосредственно принадлежащих иностранному капиталу или формально хотя и китайских, но находящихся в фактической зависимости от иностранных банков. Сталин, отмечая направленность острейшей китайской революции против господства чужеземного империализма, писал: «Дело в том, что господство империализма в Китае проявляется не только в его военном могуществе, но прежде всего в том, что основные нити промышленности в Китае, железные дороги, фабрики и заводы, копи, банки и т. д. находятся в распоряжении чужеземных империалистов»². Это создает двойной гнет над колониальным пролетариатом. Его эксплуатируют как отечественные капиталисты, так и иностранные империалисты. Благодаря этому степень эксплуатации возрастает. Нужно из рабочих выжать такую массу прибавочной стоимости, чтобы удовлетворить отечественную и чужеземную буржуазию. Национал-реформисты в колониях пытаются отрицать двойную эксплуатацию рабочих и представить дело так, будто лишь иностранный капитал выступает в этих странах в роли эксплуататора труда.

Двойной гнет рабочих в колониях имеет свою революционизирующую сторону и не только потому, что с ростом угнетения растет возмущение рабочих, их классовое самосознание и организованность. Из-за господства чужеземного капитала в колониях крупная национальная буржуазия оказывается здесь слабой, значительно слабее, чем в старых капиталистических странах. Национальный же пролетариат оказывается сравнительно более сильным, ибо он растет за счет общего развития всей промышленности страны, в то время как национальная крупная буржуазия растет лишь за счет незначительной части промышленности.

¹ «The Women in the Industry in Orient», 1926, p. 102—103.

² Сталин, Об оппозиции. Статьи и речи 1921—1927 гг., стр. 424.

Относительная слабость крупной национальной буржуазии и относительное численное превосходство пролетариата в колониях имеют то значение, что они усиливают объективные предпосылки для установления гегемонии пролетариата в национально-революционной демократической революции колониальных народов и еще раз подтверждают необходимость заострения борьбы против империализма и смыкают колониальную революцию с борьбой пролетариата в империалистических странах.

Характерной чертой колониального рабочего является его связь с деревней. Если в старых капиталистических странах разорение мелкого производителя превращает его, как правило, в юридически свободного гражданина, то в колониальных странах феодально-крепостнические пережитки продолжают его, как правило, опутывать и тогда, когда он лишается средств производства и выбрасывается на рынок в качестве наемного рабочего. Колониальная деревня, в которой преобладает феодальная форма эксплуатации, еще держит в своих когтях рабочего, отправляющегося в город за заработком. Поэтому типичным колониальным рабочим является рабочий, который одной ногой стоит в городе, а другой — в деревне. «Вообще многое из того, — пишет индийский экономист Нарайн, — что именуется в Индии «рабочими», имеет текучий характер: рабочий, служащий на хлопчатобумажных фабриках Бомбея и джутовых фабриках Калькутты, очень часто земледелец, проводящий известную часть года на своих полях»¹.

«Угольная промышленность, — пишет Анстей, — наиболее наглядно иллюстрирует проблемы, связанные с все время меняющейся рабочей силой. В угольных районах Бенгалии и Бигара можно различать два главных района, т. е. угольные рудники Ранигандж и Джерия, в которых вместе работают около 184 тыс. рабочих. В районе Ранидисенис все горняки являются земледельцами, живущими на расстоянии 10—12 миль. Они работают в шахтах лишь для того, чтобы прибавить кое-что к выручке от земледелия. Они работают на шахте три-четыре дня в неделю, работают в течение этого времени очень усиленно, а затем последние дни недели проводят дома. В особо урожайный год многие из них совершенно не работают в шахтах»².

Связь колониального рабочего с деревней опутывает его феодальными пережитками, образуя благодатную почву для более жестокой эксплуатации его на капиталистических предприятиях. Буржуазные и реформистские экономисты апологетически искажают действительность, идеализируя связь колониальных рабочих с деревней. Например В. Анстей, указывая на текучесть рабочей силы в Индии, добавляет: «С другой стороны, рабочий здесь обладает независимостью, неизвестной рабочему Запада. Если он теряет свою работу, он редко находится под угрозой полной потери средств существования, и пока еще в Индии не существует «проблемы безработицы» промышленных рабочих. Перемена климата, отдых от фабричной работы, от городской жизни несомненно сохраняет силу рабочего и увеличивает этим самым производительность его труда»³. Вся эта тирада с начала до конца не соответствует индийской; да и вообще всякой колони-

¹ Проф. Б. Нарайн, Народное хозяйство Индии, 1925 г., стр. 36.

² V. Anstey, The Economic Development of India, 1929, p. 123.

³ Ibid, p. 118.

альной действительности. Нет, индийская деревня не является счастливой Аркадией для бомбейского или калькуттского рабочего.

Весь секрет заключается в том, что связь колониальных рабочих с деревней идеологи господствующих классов используют в своих целях в борьбе против пролетариата. Англичанин Брэфтон цинично заявляет: «В системе государственного страхования от безработицы в Индии нет необходимости, так как, будучи уволенным из промышленного предприятия, рабочий обычно может возвратиться обратно в деревню»¹. Тем более что отсутствие страхования от безработицы способствует сохранению влияния феодально-крепостнической деревни над рабочим.

Но, с другой стороны, связь колониального рабочего с деревней обуславливает его революционизирующую роль среди крестьян.

Заработная плата

Заработная плата, по учению Маркса, является иррациональной, превращенной формой стоимости рабочей силы. Поэтому исследование заработной платы в колониальных странах нужно начать с анализа стоимости рабочей силы в этих странах.

Стоимость рабочей силы определяется стоимостью тех средств существования, которые необходимы для нормального воспроизводства рабочей силы, т. е. для удовлетворения естественных и культурных потребностей наемного рабочего и его семьи. Сами эти потребности зависят как от природных условий (климат и др.) данной страны, так и от ее исторического и культурного уровня развития. Поэтому при анализе стоимости рабочей силы необходимо учесть удовлетворение собственных потребностей самого рабочего, содержание семьи, издержки определенного образования или воспитания, расходы по известному культурному минимуму и т. п. Различные комбинации этих элементов, образующих стоимость рабочей силы, существуют последовательно в одной и той же стране или одновременно в различных странах. Маркс, изучая национальные различия в зарплате, писал: «При сравнении национальных заработных плат необходимо принять во внимание все моменты, определяющие изменения в величине стоимости рабочей силы: цену и объем естественных и исторически развившихся жизненных потребностей, издержки воспитания рабочего, роль женского и детского труда, производительность труда, его экстенсивную и интенсивную величину»².

Учет всех этих моментов показывает, что образование стоимости рабочей силы происходит в колониях в худших для рабочего класса условиях, чем в старых капиталистических странах. Стоимость рабочей силы зависит от того, «при каких условиях, а, следовательно, с какими привычками и жизненными притязаниями сформировался класс свободных рабочих» («Капитал», т. I, стр. 141). В колониях действуют как раз такие условия, которые резко понижают стоимость рабочей силы, отличая в этом разрезе колониальную эксплуатацию пролетариата от положения европейского рабочего класса. Здесь нужно отметить, во-первых, преобладание феодально-патриархальной, крепостнической формы эксплуатации в колониях и, во-вторых, господство им-

¹ Г. М. Брэфтон, Положение рабочих в индийской промышленности, 1925 г., стр. 96.

² Маркс, Капитал, т. I, изд. 1923 г., стр. 541.

периалистов в этих странах, всячески тормозящих нормальное развитие производительных сил колоний, консервирующих феодальные пережитки и усиливающих гнет трудящихся масс. Эти условия сильно ухудшают обстановку формирования в колониях класса наемных рабочих. Поэтому стоимость рабочей силы в колониях обычно находится у низшей, или минимальной границы стоимости рабочей силы, т. е. она обычно приближается скорее к стоимости физически необходимых средств существования. Это еще больше усиливает эксплуатацию колониальных рабочих. «Если цена рабочей силы падает до этого минимума, — писал Маркс, — то она падает ниже стоимости, так как при таких условиях рабочая сила может поддерживаться и проявляться лишь в хилеющем виде. Между тем стоимость всякого товара определяется тем рабочим временем, которое требуется для производства товара нормальной доброты»¹. Поэтому колониальная эксплуатация пролетариата ведет к максимальному разрушению рабочей силы, этой главной производительной силы народного хозяйства.

Стоимость рабочей силы является тем уровнем, вокруг которого колеблется заработная плата как цена рабочей силы. Маркс в обосновании своего учения о прибавочной стоимости теоретически исходил из того, что рабочий получает полностью стоимость рабочей силы. Но Маркс одновременно подчеркивал, что зарплата практически держится ниже действительной стоимости рабочей силы, поскольку условия рынка труда неблагоприятны для рабочего. Тем более в колониальных странах благодаря всей социально-экономической обстановке, сложившейся в них, заработная плата ниже стоимости рабочей силы. Особенно действует образование колоссальных размеров относительного перенаселения. Известно, что в общем и целом широкие колебания зарплаты регулируются движением резервной армии труда. И поскольку в колониях относительное перенаселение сказывается сильнее, чем в основных капиталистических странах, постольку и условия колониального рынка труда и прежде всего зарплата еще более неблагоприятны для рабочих, чем в Европе. Этому способствуют также политический произвол и империалистический гнет, господствующие в колониальных странах. Поэтому в колониях, как правило, воспроизводство рабочей силы совершается в урезанном виде, и предприниматели узурпаторски вторгаются в область необходимого времени, варварски нарушая нормальные границы прибавочного труда.

Теоретический анализ стоимости рабочей силы в колониях показывает внутренние причины исключительной дешевизны рабочих рук в этих странах. Имеющиеся статистические данные говорят о чрезвычайно низком уровне зарплаты колониальных рабочих.

Начнем с ознакомления с зарплатой индийских рабочих. Средний заработок бомбейских ткачей равняется 40 рупиям в месяц, прядильщиков — 27—32 рупиям. Зарплата работниц в Бомбее обычно колеблется около 17—18 рупий, однако немало предприятий с средним месячным заработком работниц в 9 рупий. В Мадрасе ткачи зарабатывают в месяц 27—30 рупий, прядильщики — 16—18 рупий, а юные подручные — 6—7 рупий. Зарплата на металлургических заводах Тата равняется для квалифицированных рабочих 2 рупиям в день, для поденных рабочих — 7 аннам в день и для женщин 4,5—5 аннам.

¹ Маркс, Капитал, т. I, изд. 1923 г. стр. 143.

Каково реальное значение зарплаты индийских рабочих, можно видеть из того, что официальное обследование бюджета бомбейских рабочих показало, что ежедневное потребление пищевых продуктов на одного взрослого рабочего ниже тюремного пайка. Проф. Нарайн отмечает в этой связи, что «рабочий люд ведет полуголодное существование и живет при условиях, ведущих к физическому и моральному вырождению»¹.

Посмотрим, какова зарплата китайских рабочих.

Согласно обзору министерства промышленности, торговли и труда среднемесячная зарплата в 30 главных городах Китая колебалась в 1930 г. от 7,44 китайских долл. (для детей) до 16,46 долл. (для взрослых). Более подробно эти данные представлены в следующей таблице².

Средне-месячная зарплата китайского рабочего
(в кит. долл.)

	Максимальная	Средняя	Минимальная
Мужчины	33,25	16,46	7,01
Женщины	19,73	12,73	8,55
Дети	12,53	7,44	4,30

Каково реальное значение денежной зарплаты китайских рабочих, свидетельствуют сами китайцы. В действительности даже номинальная зарплата ниже этих официальных показателей. Дадим слово буржуазным и реформистским китайским экономистам.

Один из них пишет: «Зарплата рабочих крайне низка и не может удовлетворить самые нищенские потребности. Вычислено, что в семье из 4 душ (муж, жена и двое детей), если работают муж и жена (что случается очень редко), доход от зарплаты в среднем равняется лишь 17—18 долл. в месяц (11 и 7 долл.)». Для того же, чтобы поддержать полуголодное существование, такая семья должна расходовать в месяц минимум 21 долл. «Следовательно рабочая семья имеет дефицит в 3—4 долл. в месяц для покрытия прожиточного минимума. Но если работает лишь один член семьи, который зарабатывает 6—8—11 долл., то естественно положение еще более плохое. Но такова участь большинства»³. Другой автор пишет: «Работница в промышленности получает не более 15 кит. долл. в месяц и рабочий около 20 долл. Тысячи рабочих получают зарплату ниже этих данных. При обследовании 230 рабочих семей в 1927—1928 гг. было установлено, что средний расход семьи в месяц составляет 32,50 кит. долл., тогда как средняя месячная зарплата фабричного рабочего, если только он не надсмотрщик, равняется 13,85 кит. долл. По данным обследования, проведенного в 1930 г. одним профессором Шанхайского университета, ежегодный бюджет семьи рабочего из пяти человек составляет от 415 до 498 кит. долл. в год, не включая сюда сбережений и расходов на образование. Средний годовой заработок рабочего по 30 профессиям в Шанхае, как установлено за последние шесть месяцев 1928 г., был 255 кит. долл., т. е. сумма, недостаточная для поддержания существования семьи рабочего. Поэтому тысячи женщин и детей вынуждены искать работу на фабриках»⁴.

¹ Б. Нарайн, Народное хозяйство Индии, стр. 122.

² Lin Tung-Hai, The Labour Movement and Labour Legislation in China, 1933, p. 70.

³ Fang Fu-An (Jenching), Chinese Labour, 1931, p. 113—114.

⁴ Lowe Chuan-Hua, Facing Labor Issues in China, 1933, p. 16.

По данным д-ра Франклина Хо из Нанкинского университета, различные цены в Китае постоянно растут, тем самым снижая реальную зарплату рабочих. В середине 1930 г. эти цены были на 21% выше уровня 1926 г. и на 80% выше уровня 1913 г. Д-р Хо считает, что стоимость жизни в Китае увеличилась почти в два раза по сравнению с довоенным уровнем. По американским данным, индекс цен в Китае значительно выше индекса цен основных капиталистических стран. В первой половине 1930 г. индекс цен равнялся в Китае 174, в Англии — 128, в США — 122, в Германии — 126, во Франции — 112, в Италии — 114 и в Японии — 103¹.

Низкая зарплата и дороговизна приводят к тому, что огромная доля зарплаты китайских рабочих идет на расходы по пище. В то время как рабочий в Детройте расходует на пищу 33% зарплаты, шанхайский рабочий тратит свыше 80%. «Неквалифицированные рабочие на Западе, — пишет китайский экономист, — в состоянии обеспечить свою жизнь на значительно более высоком уровне, чем квалифицированный рабочий в Китае... Тот, кто изучает рабочий вопрос в Китае, не может сразу не признать, что китайские рабочие живут в ужасных условиях. Нищенская зарплата, которую они получают, с трудом сохраняет вместе их душу и тело. Увеличение зарплаты в последние годы не соответствует повышению стоимости жизни, которая во многих местах на 30—40% выше предреволюционного периода (1925 г.)»².

В период мирового экономического кризиса зарплата колониальных рабочих, несмотря на низкий уровень, резко сократилась. Например дневная зарплата китайских рабочих уменьшилась в 1932 г. на 28% в хлопчатобумажной промышленности, на 25% — в горнодобывающей и резиновой, на 41% — в шелковой, на 20—30% — среди железнодорожников, на 50% — среди строителей и т. д. Харбинские маслобойные заводы сократили зарплату на 50%, типографии и переплетные — на 60—65%, портняжные- и сапожные мастерские — на 50—60% и т. д.

Отдельно нужно остановиться на вопросе о зарплате в Японии, так как заработная плата японского рабочего чрезвычайно низка и находится на уровне колониальной зарплаты. Если сравнить ее с заработной платой европейских рабочих, то станет ясно, в каком ужасающем положении находится японский рабочий. В текстильной промышленности зарплата японского рабочего равняется 14,5% заработной платы английского рабочего. В химической промышленности японская зарплата колеблется от 14 до 30% заработной платы английских рабочих, в резиновой промышленности зарплата японских рабочих составляет 37% заработной платы английских рабочих, зарплата женщин в резиновой промышленности в Японии составляет приблизительно 23% зарплаты английских работниц. Еще более ужасающие условия японских рабочих в производстве электрических ламп: там зарплата колеблется от 6,5 до 8,5% зарплаты английских рабочих. В переводе на японскую валюту индустриальные рабочие США получают 193 сена в час, Англии — 149 сен, Франции — 129 сен, а Японии — 22,5 сена. Текстильщицы получают в час 84 сена в США, 44 сена — в Англии, 49 — во Франции и всего 7 сен — в Японии.

¹ Основой индекса являются довоенные данные в золотом (для Китая в серебряном) выражении.

² Lin Tung-Hai, *The Labour Movement and Labour Legislation in China*, 1933, p. 47—48.

Японская буржуазия развивает на мировом рынке демпинг именно благодаря этой голодной зарплате своих рабочих. Нищенская зарплата значительно понижает издержки производства японских товаров. Например на производство одного утка неразмотанной пряжи однородного качества в Англии приходится тратить на рабочую силу 2,7 пенса, а в Японии только 1,27 пенса. На производство 100 ярдов однородной ткани в 1930 г. приходилось на рабочую силу в Англии 5 шилл. 8,5 пенса, а в Японии только 2 шилл. 6 пенсов.

Исключительно низкая зарплата японских рабочих является одним из выражений чудовищной эксплуатации пролетариата в Японии, в стране, являющейся империалистической, но с очень сильными пережитками феодализма. Надо отметить, что по всем основным условиям труда (доля женщин, условия охраны труда, рабочий день и т. д.) положение японского рабочего класса в целом скорее приближается к положению рабочих в колониях (Индии и др.), чем к положению рабочих в метрополиях (Англии, Франции и др.). Поэтому мы в ряде мест для иллюстрации наших положений прибегаем также к данным об эксплуатации японского пролетариата.

В колониях существует глубокое различие не только между зарплатой мужчин и женщин. Господство империалистов внедряет различие в зарплате между рабочими угнетенной нации и угнетающей нации. Еще буржуазный экономист Зомбарт вынужден был отметить, что на золотых приисках в Южной Африке цветные получали в среднем в месяц в 1898 г. 2 ф. 9 шилл. 9 пенсов, а белые — 26 ф. ст.¹ И в настоящее время в этом свободном британском доминионе среднегодовая зарплата туземцев в обрабатывающей промышленности равняется 40 ф. ст., а зарплата европейцев там же — 235 ф. ст. (1930 г.).

Такие же данные имеются и по другим колониям. В Индии кочевары-индийцы получают в месяц 7 ф. ст., а англичане — 15 ф. ст., железнодорожные машинисты индийцы получают от 3 до 6 ф. ст., англичане — от 12 до 20 ф. ст., железнодорожные кондуктора индийцы получают от 5 до 6 ф. ст., англичане — от 12 до 14 ф. ст., железнодорожные инспектора индийцы получают от 12 до 14 ф. ст., англичане — от 26 до 30 ф. ст.

В Южной Манчжурии, превращенной в колонию японского империализма, китайские рабочие получают в несколько раз меньше за одну и ту же работу, чем японцы, о чем свидетельствуют следующие данные из японских источников, относящиеся к началу 1932 г. Например среднедневная зарплата кузнеца японца равняется 324 сенам, а китайца — лишь 77; зарплата стекольщика соответственно — 344 и 46 сенам, ткача — 281 и 38 сенам, цементщика — 222 и 47 сенам и т. д.²

¹ В. Зомбарт, Современный капитализм, т. III, 1-й полутом, стр. 467.

² Национальное различие в зарплате наблюдается и внутри тех империалистических стран, где применяется труд рабочих угнетенных национальностей. Негритянский рабочий в США благодаря сильным пережиткам рабовладельческого общества в южных штатах получает зарплату значительно меньше белого рабочего, будучи на одной и той же работе. В автомобильной промышленности США еще до мирового экономического кризиса негритянский рабочий получал за час 29 центов, а белый рабочий — 66 центов, в хлебопекарной промышленности негр получал 36 центов, белый — 50, на трикотажных фабриках негр получал 27 центов, белый — 36, в железнодорожных мастерских негр получал 39 центов, а белый — 66. Зарплата негритянских рабочих ниже зарплаты белых работников, хотя в США как в капиталистической стране труд рабочих оплачивается ниже, чем мужской труд. Негритянские работники в свою

Сравним зарплату колониальных рабочих с заработной платой рабочих старых капиталистических стран. Это сравнение довольно условное, так как трудно найти одинаковую обстановку производительности труда и т. д., делающую это сравнение вполне закономерным; во всяком случае для сравнения берутся данные о колониальных рабочих выше среднего уровня против данных о европейских рабочих ниже среднего уровня. Мы имеем в мировой буржуазной литературе сравнение заработной платы группы текстильщиков в Индии и Англии для 1907 г., работающих приблизительно в одинаковых условиях. Месячная заработная плата индийского рабочего в пять раз меньше английского рабочего. Как известно, единицей измерения труда является час труда. Часовая оплата индийского рабочего еще более низка, что объясняется более удлиненным рабочим днем индийского рабочего. Часовая оплата индийского текстищика в 7 раз ниже английского текстищика. Более поздние данные, относящиеся к кануну мирового экономического кризиса, имеются о положении индийского текстищика сравнительно с наиболее плохо оплачиваемыми категориями американских текстильщиков. Зарботная плата индийского текстищика накануне мирового экономического кризиса оказалась ниже на 26% заработной платы плохо оплачиваемой категории американских текстильщиков.

Обыкновенно буржуазные экономисты оправдывают эту разницу в зарплате меньшей производительностью труда колониальных рабочих. Действительно производительность труда в колониях ниже, чем в развитых капиталистических странах, так как производительность, а также интенсивность труда являются исторически определенными для каждой страны. Колонии же значительно отстают в своем социально-экономическом развитии от метрополий. Существующие национальные различия в интенсивности труда относительно ухудшают позиции колониальных народов на мировом рынке, так как в равное время более интенсивный национальный труд создает большую стоимость по сравнению с трудом менее интенсивным. «Но закон стоимости в его интернациональном применении, — писал Маркс, — претерпевает изменения еще более значительные благодаря тому, что на мировом рынке более производительный национальный труд принимается в расчет тоже как более интенсивный, пока конкуренция не принудит более производительную нацию понизить продажную цену ее товара до его стоимости» («Капитал», т. I, стр. 542). Действие закона стоимости в интернациональном масштабе в условиях более низкой производительности труда в колониях таким образом лишь создает для развитых капиталистических стран возможность выкачивания добавочной прибыли. И нелепо ставить зарплату в пропорциональную зависимость от производительности труда. Маркс еще издевался над американцем Н. Сегеу, который старался доказать, что «различные национальные платы прямо пропорциональны производительности национального рабочего дня» («Капитал», т. I, стр. 545). Этого нельзя тем более делать по отношению к зарплате в колониях, где на зарплату сильно влияют феодальные пережитки и факторы внеэкономического принуждения благодаря господству империалистов.

Национальное различие в интенсивности и производительности труда приводит к различной относительной стоимости денег. Маркс

очередь получают зарплату еще меньше, чем негритянские рабочие (См. А. Амо, Негритянские рабочие в Соединенных штатах, Партиздат, 1933 г., стр. 57 и др.).

отмечал в связи с этим, что относительная стоимость денег меньше у нации, капиталистически более развитой, чем у нации менее развитой. «Отсюда следует, — говорил он, — что номинальная заработная плата, т. е. эквивалент рабочей силы, выраженный в деньгах, у первой нации будет выше, чем у второй; но это отнюдь еще не значит, что там будет больше и действительная заработная плата, т. е. количество средств существования, находящихся в распоряжении рабочего»¹. Господство империалистов, выкачивающих огромную дань из трудящихся масс колоний, обостряющих дороговизну в этих странах, приводит к тому, что интернациональное действие закона стоимости значительно осложняется и относительная цена труда — цена труда по сравнению с прибавочной стоимостью и со стоимостью средств существования — сильно падает. Мы имеем многочисленные свидетельства того, как одинакового размера зарплата приносит в колониях больше прибыли, чем в метрополии. «За ту же самую сумму зарплаты индийский фабрикант получает приблизительно вдвое больше, чем английский», — пишет Пиллай².

Если учесть даже разницу в производительности труда, то все-таки низкая заработная плата не может быть объяснена этой разницей. Производительность индийского текстильщика по сравнению с английским ниже приблизительно в 3 раза, а заработная плата ниже в 7 раз. В Японии количество станков в текстильной промышленности на одного ткача равняется в среднем 5, в Англии — 4, в Китае — 2, в Индии — тоже 2 станкам. Китайские и индийские ткачи по сравнению с английскими обслуживают в 2 раза меньше станков. Это показывает определенный национальный уровень развития интенсивности и производительности труда, но заработная плата понижается не соответственно этой разнице, а значительно больше. «34 индийских рабочих хлопчатобумажной прядильни выполнили работу, равную в количественном и качественном отношении работе 12 англичан, и при этом совместно получили недельную зарплату на 40% ниже зарплаты 12 английских рабочих»³. Количество станков на одного ткача в Японии больше, чем в Англии, в то время как заработная плата японского ткача значительно ниже, чем заработная плата английского ткача.

Таким образом объяснить значительно более низкий уровень заработной платы колониальных рабочих низкой производительностью труда нельзя, хотя при национальном сравнении заработной платы нужно обязательно учитывать и производительность, и интенсивность труда.

Разумеется, сохраняется национальное различие в зарплате рабочих различных колониальных стран. Например положение текстильщиков в Китае хуже положения текстильщиков в Индии. Индийский текстильщик в Бомбее при 10—11-часовом рабочем дне получает 1 шилл. 6 пенсов в день, а китайский в Шанхае при 12-часовом рабочем дне — только 1 шилл., хотя производительность их труда приблизительно одинаковая.

¹ М а р к с, Капитал, т. I, стр. 542.

² Pillaï, Economic Conditions in India, 1928, p. 244.

³ К. S c h r a d e r und F. J. F u r t w a n g l e r, Das werktätige Indien. Sein Werden und sein Kampf. 1928, S. 266.

Рабочий день и формы ограбления зарплаты

Если зарплата рабочих в колониях ниже зарплаты рабочих на Западе, то рабочий день их длиннее рабочего дня на Западе, что свидетельствует в свою очередь о еще большей эксплуатации колониальных рабочих. Ненасытная жажда прибыли у капитала находит особенно благоприятную почву в колониях в смысле максимального удлинения рабочего дня, приближая его до физических пределов рабочей силы и пагубно отражаясь на нормальном воспроизводстве рабочей силы. Границы морального свойства, на которые наталкивается стремление капиталистов удлинять рабочий день и которые определяются уровнем развития страны, в колониях из-за относительно слабого развития классовой борьбы и профорганизаций, в условиях господства империалистов значительно более благоприятны для предпринимателей, чем в старых капиталистических странах.

В колониальных странах в общем не существуют фактически ни 8-часовой рабочий день, ни законодательное ограничение рабочего времени. Правда, после Вашингтонской конференции в 1919 г. в некоторых странах, например в Китае в 1923 г., проведены фабричные законы о некотором ограничении рабочего времени. Но в жизни эти законы обычно не применяются. «И после принятия законодательства, — пишет один китайский автор, — все зависело от отдельных предпринимателей; только в результате роста рабочего движения на юге удалось добиться урегулирования рабочего дня»¹. В Китае, по официальным данным, относящимся к 30 промышленным городам, рабочий день в среднем равнялся в 1930 г. 10¹/₄ час., а рабочая неделя — 67 час. На большинстве китайских фабрик рабочий день равен 10—12 час., на ремесленных предприятиях — 15 час. и для учеников — 16 час. По данным бюро социальных дел Бейпина, из 115 фабрик, расположенных в этой местности, 88 работают на 12-часовом рабочем дне и одна даже на 12¹/₂-часовом рабочем дне. В Ханькоу рабочий день колеблется от 14 до 8 час., наиболее часто встречается 12-часовой рабочий день. Рабочий день в Шанхае колеблется от 15 до 7 час. В хлопчатобумажной промышленности, где занято ³/₄ всех рабочих, рабочий день равен 12 час. В Тяньцзине рабочий день колеблется от 14 до 8 час. В Китае имеется только одна хлопчатобумажная фабрика, которая работает в три смены. На многих фабриках нет еженедельного дня отдыха. Рабочие имеют полчасовой перерыв на обед и свободные дни на некоторые китайские праздники. Из обследованных в 1927 г. 9 292 работниц в Тяньцзине 2 296 не имели ни одного дня отдыха в течение года, 1 170 имели выходной день каждые 14 дней, остальные же имели выходной день случайно, благодаря поломке машин и другим чисто техническим причинам. В 1933 г. количество дней отдыха промышленных рабочих равнялось в Ханькоу 3 дням, в Анькине и Накченс — 7, в Фучоу — 15 и в Шанхае — 33 дням.

В Индии формально фабричное законодательство существует с конца прошлого столетия. Первый закон о «Защите рабочего класса» был принят в 1881 г. По этому закону рабочий день номинально ограничивался 15 час. против обычного для того времени 18-часового рабочего дня. Для детей от 7 до 12 лет был установлен 9-часовой рабочий день. Одним из первых требований индийских рабочих в

¹ Lin Tung-Hai, The Labour Movement and Labour Legislation in China, 1933, p. 79.

80-х годах было ограничение рабочего времени, установление еженедельного дня отдыха и т. п. Второй фабричный закон, принятый в 1891 г., повысил предельный возраст для детей до 9 лет и установил рабочий день для детей до 14 лет не более 7 час., а для женщин — 11 час., отменив ночную работу для этих категорий рабочих. Следующий фабричный закон 1911 г. определил максимальный рабочий день для мужчин в 12 час. Новый закон, принятый в 1921/22 г., установил рабочий день для взрослых в 11 час. против 8-часового рабочего дня, рекомендованного Вашингтонской конференцией для европейских стран, и для детей в возрасте 12—15 лет — 6 час. Индийский горнозаводской закон 1923 г. ограничил рабочее время для поденных рабочих до 54 час. в неделю.

Однако и в Индии практически эти законы не претворены в жизнь. Самый закон открывает лазейку для удлинения рабочего дня, допуская сверхурочную работу с оплатой на 25% выше обычного. В условиях нищенской зарплаты и огромной резервной армии труда предпринимателям не представляет больших трудностей удлинить рабочий день сверх 10—11 час. Только классовая борьба пролетариата является фактором сокращения рабочего времени. Накануне принятия каждого из отмеченных выше фабричных законов оживлялось рабочее движение. Это и толкало индийское правительство к введению фабричных законов.

Начало 80-х годов характеризуется в Индии возникновением первых требований рабочих. В 1890, 1905 и 1910 гг. были первые попытки организовать профсоюзы. Были учреждены организации текстильщиков в Бомбее. Летом 1908 г. была проведена первая крупная забастовка рабочих. Во время империалистической войны в 1918 г. организуется мадрасский рабочий союз текстильщиков. Под влиянием Октябрьской революции и краха всяких надежд на свободу по окончании войны стало бурно развиваться стачечное движение, одним из основных требований которого было сокращение рабочего времени. В 1920 г. был организован Всеиндийский конгресс профсоюзов. Мы видим, как действительно фабричное законодательство является плодом борьбы самого рабочего класса. И только сама классовая борьба пролетариата вынуждает капиталистов применять эти законы на практике, так как органы власти фактически лишь покрывают нарушения законодательства со стороны предпринимателей.

В тех колониях, где формально есть кое-какое законодательство о рабочем дне, сильно развита сверхурочная работа, хотя об этом нет соответствующих цифровых данных. Но в этом отношении положение японских рабочих, которые, как мы уже отметили, подвергаются фактически колониальной эксплуатации, может явиться наглядным примером. Из обследованного количества рабочих в 1927 г. 72% имели сверхурочную работу. Фактический рабочий день металлистов равняется обычно 11—12 час., местами даже доходит до 14 час., хотя рабочий день их официально ограничен 9 час. Если в Японии сверхурочная работа является обычным путем удлинения рабочего дня, то можно себе представить, что делается в этой области в Китае.

В условиях колоний, как мы видим, капитал имеет наибольшую возможность удлинять рабочий день и тем самым усилить производство абсолютной прибавочной стоимости. Здесь еще нет необходимости для роста производительной силы труда полного переворота в технических и общественных условиях процесса труда. Поэтому преобладающим методом производства прибавочной стоимости в коло-

ниях в настоящее время является метод абсолютной прибавочной стоимости, в то время как в метрополиях является метод относительной прибавочной стоимости.

Чрезвычайно длинный рабочий день при нищенской зарплате свидетельствует о высокой норме прибавочной стоимости в колониях. Но предприниматели не ограничиваются здесь выколачиванием высокой нормы эксплуатации, они дополнительно грабят зарплату. Это ограбление принимает различные формы. Сами предприниматели, агенты по вербовке рабочих, ростовщики и др. присасываются к и без того нищенской зарплате рабочих, как чудовищные паразиты, и высасывают последние гроши рабочих, опутывая их долговыми обязательствами, превращающими рабочих практически в долговых рабов.

Ограбление зарплаты рабочих начинается еще до того, как рабочие переступают порог предприятия. Агенты по вербовке обязывают рабочих делать им подарки. В Индии, чтобы попасть на работу, рабочий должен дать бакшиш, взятку, угощение надсмотрщику — джоберу, являющемуся предпринимательским агентом по вербовке рабочей силы. Да и занятый в производстве рабочий принужден регулярно из месяца в месяц уделять часть своего нищенского заработка на бакшиш джоберу. Рабочий по существу находится в кабальной зависимости от этого джобера, произвол которого является законом для рабочего. На этой почве процветает вымогательство. Джобер при всяком удобном и неудобном случае вымогает у рабочего деньги. Для того чтобы получить отпуск, рабочий должен дать бакшиш джоберу; по возвращении из отпуска, чтобы получить снова работу, он должен принести джоберу бакшиш; чтобы сохранить место при сокращении, рабочий должен дать бакшиш; чтобы получить работу, которая оплачивается немного дороже, он опять должен дать бакшиш... Куда ни повернешься — джобер тут как тут, и рабочий вынужден уделять часть своей заработной платы этому пауку. Это имеет место во всех колониальных странах. В Китае форманы практикуют то же самое.

Следующей фигурой, которая дополнительно грабит зарплату колониальных рабочих, является ростовщик. Обследования индийских рабочих показали, что не менее $\frac{2}{3}$ рабочих семей имеют долги, причем долги значительные, нередко превышающие трехмесячный заработок рабочей семьи. Например в Калькутте — одном из крупнейших городов Индии — 75—90% рабочих, занятых в джутовой промышленности, имеют долги. В этом же городе 95% муниципальных рабочих также имеют долги. Надо отметить, что это не только долги больших размеров, они отличаются еще и тем, что за них нужно платить большой процент, обычно доходящий до 75. Нередко этот процент доходит до 150. Зарегистрированы такие случаи, когда процент доходит до 350.

Чем вызвана такая задолженность индийских рабочих? Прежде всего низкой заработной платой. Заработная плата не обеспечивает удовлетворения минимальных потребностей рабочего. Кроме того имеются дополнительные факторы, которые вызывают задолженность индийского рабочего, — это прежде всего связь с деревней. Наличие феодальной эксплуатации в деревне, кабала, в которой находится семья рабочего в деревне (арендная плата, долг помещику и т. д.), — все это вызывает необходимость регулярной посылки в деревню известной суммы денег, а заработная плата очень низка. К тому же

джобер сам еще обдирает рабочего, и таким образом заработная плата дополнительно снижается. Поэтому рабочий вынужден обращаться к тому же джоберу, которому он делает бакшиши, и брать у него в долг деньги. Джобер таким образом превращается в ростовщика.

Надо также отметить сращивание промышленного капитала с ростовщическим капиталом, которое имеет место в колониальных странах. Обычно фабрикант заинтересован в том, чтобы рабочий имел долг, чтобы он был в зависимости от ростовщика, ибо, как правило, ростовщик является всегда лицом, близким к фабриканту — это или его родственник или просто лицо, которое часть своих прибылей дает фабриканту. Таким образом задолженность рабочего ростовщику является дополнительным источником прибыли для фабриканта.

Необходимо отметить, что обычно выплата заработной платы в колониальных странах чрезвычайно задерживается. Существует такой еще порядок, что новый рабочий в первое время не получает заработной платы на-руки. Зарплата идет в штрафной фонд, чтобы у предпринимателя была гарантия возможности штрафовать рабочего за прогул, за опоздание на работу, за нарушение правил внутреннего распорядка на фабрике и т. д. Нередко штрафуются рабочие, для того чтобы создать фонд для компенсации возможного в будущем брака. Эти штрафы принимают обычно баснословные размеры. Даже тогда, когда зарплата выдается на-руки, выдается она с большим запозданием — по 6—7 недель, как правило.

В Индии, как и в других колониальных странах, кредит чрезвычайно дорог, а индийский капиталист не имеет достаточных оборотных средств. Выплата заработной платы с опозданием на 6—7 недель образует в течение года значительную сумму, дающую возможность капиталистам оборачиваться. Часть переменного капитала на время как бы превращается в постоянный капитал. Таким образом капиталисты наживают дополнительно на рабочих сотни тысяч и миллионы рупий. Задержка с выплатой зарплаты практикуется обычно и в других колониальных странах. В ряде мест предприниматель выплачивает рабочим вместо зарплаты авансы в счет зарплаты. Часто рабочие в течение всего срока вербовки — два-три года — получают все время авансы взамен зарплаты. В Бомбее — в одном из крупнейших текстильных центров Индии, по данным 1928 г. 40% фабрик регулярно практиковали выдачу авансов. Задержка в выплате заработной платы является одним из дополнительных источников нажима на жизненный уровень колониальных рабочих. Рабочие, не получая в первое время (месяц, два и больше) зарплаты на-руки или получая ее обычно с большим опозданием, должны как-то существовать. Поэтому они попадают в лапы ростовщиков.

В Японии также практикуется удержание зарплаты, особенно работниц в текстильной промышленности. Заработная плата работниц в текстильной промышленности определяется в среднем в месяц в 30 иен. Из них за стол удерживается капиталистом 4,5 иены, за социальное страхование 2% жалования — приблизительно 0,6 иены, выдается работницам на руки 5 иен, выдается родителям 12 иен, удерживается в погашение долга родителей еще 2 иены в месяц — таким образом получается немного больше 24 иен. Если остается еще 6 иен, а сплошь да рядом их не остается, то это идет в кассу как «сбережение» работниц и служит фондом для покрытия штрафов, страховой того, чтобы работницы не сбежали, и т. д.

В колониях широко распространена натуральная форма заработной платы. Нужно сказать, что это имеет место не только в колониях, но и в Японии, где по обследованию 1927 г. из 57% общего количества предприятий на 58% частично практиковалась выплата заработной платы натурой. В Индии, Китае и т. д. практикуется выплата зарплаты забракованными товарами. Выплата заработной платы натурой является дополнительным источником ограбления зарплаты рабочих, потому что обычно натуральная заработная плата в переводе на денежную форму оказывается ниже средней заработной платы в данном районе.

Натуральная форма заработной платы практикуется однако не только в странах Востока. На юге США, где сильны еще пережитки рабства, также практикуется широко выплата заработной платы в натуральной форме. Особенно это процветает в так называемых компаниях городов, которые целиком и полностью являются частной собственностью капиталистических компаний.

Условия труда

Колониальная эксплуатация пролетариата кладет свой отпечаток на условия труда рабочих и работниц в колониях.

Характерной чертой является отсутствие охраны труда. Современная фабрика в колониях оборудована новыми машинами. Капиталистическая конкуренция принуждает предпринимателей в известных пределах к техническому усовершенствованию. Вообще говоря, эта тенденция действует и в развитии промышленности колоний, хотя в значительно меньшей степени благодаря наличию огромных размеров дешевой рабочей силы. Обычно колонии ввозят машины, по возможности новейшие, но без предохранительных мер, которых эти машины требуют для минимальной охраны труда. «На большинстве фабрик, — пишет китайский автор, — не соблюдаются самые элементарные правила техники безопасности. И за исключением незначительного пособия на похороны рабочие редко что-либо получают при несчастных случаях и болезнях»¹.

Можно было бы привести массу свидетельств о том, что современная фабрика в колониях обычно не знает самых элементарных правил техники безопасности. Машина здесь выступает наиболее обнаженно как средство эксплуатации рабочего и ни в коем случае как орудие облегчения труда.

Особенно тяжелы условия труда для женщин и детей. Относительно Индии мы читаем: «Дети приходят на целый день с родителями на фабрику. Часто женщины на одной руке держат ребенка, другой управляют станком. Старший же ребенок играет в это время около матери в фабричной грязи и пыли. Боясь потерять работу, женщины рожают на фабрике. В официальном отчете 1924 г. отмечено, что из опрошенных 132 матерей 102 рожали на фабрике. В Бомбее, где не разрешается приводить детей на хлопчатобумажную фабрику, родители усыпляют детей дома опиумом. Еще в 1922 г. было установлено правительственным чиновником, что дети 98% бомбейских рабочих получают опиум»². Относительно Китая мы читаем в одном из официальных источников описание положения матерей на шанхайских фабриках: «Много грудных и маленьких детей, которые едва

¹ Lowe Chuan-Hua, Facing Labor Issues in China, 1933, p. 16.

² J. Beauchamp, British Imperialism in India, 1934, p. 107.

могут стоять, спали или играли на полу, пока их матери работали». Отчет констатирует характерный случай, когда в одном англо-китайском хлопкопрядильном предприятии ребенок лишился жизни из-за того, «что он под трансмиссионным валом, где он заснул около 4 час. утра, был втянут за ногу в машину».

Эти два кратких извлечения из иностранных источников свидетельствуют об ужасающих условиях эксплуатации работницы на предприятиях в колониях. Поэтому ничего нет странного, когда в Индии умирает 50—60% детей на первом году существования против 8—10% в Англии. Такова типичная картина вообще в колониях.

Ж и л и щ н ы е у с л о в и я колониальных рабочих несравнимо хуже самых отвратительных трущоб рабочих кварталов в Европе. Нам опять придется цитировать свидетельские показания очевидцев. Вот что говорят о бомбейских рабочих казармах, называемых «чаул»:

«Никакой мебелировки в этих помещениях не имеется, редко встречаются кровати. На глиняном или грубом деревянном полу раскинуто ложе, состоящее из кучки соломы или тонкого дешевого бумажного одеяла и обслуживающее нередко от 4 до 7 чел., так как рабочая семья принимает к себе жильцов, чтобы покрыть часть издержек по квартире. В таких-то «квартирах» живут 774 тыс. бомбейских рабочих с их семьями. Вместо окна это помещение снабжено квартирным люком в 30 см². Так как эта дыра выходит не на улицу, а в узкий, шириной в 1 м, проход, отделяющий один «чаул» от другого, ее забивают досками или кусками железа, чтобы заградить по возможности доступ поднимающейся из переулка вони. Дело в том, что проходы между «чаулами», а также и домовые лестницы служат одновременно сточными канавами и помойными ямами, и наполняющая их вонь вероятно особенно нестерпима в дождливые месяцы»¹.

Относительно китайских рабочих один автор отмечает, что фабрика настолько изматывает их, что после работы они падают часто сонными на улице вблизи предприятий. «Большое число рабочих, — продолжает он, — вынуждено ночевать на улице в грязи, под открытым небом. Это вызвано двумя причинами: во-первых, тем, что истощение на работе делает рабочих неспособными пройти 4—5 миль до рабочих барачков, и, во-вторых, тем, что они не имеют денег, чтобы приобрести приют под кровлей. Их зарплата часто не позволяет им даже обзавестись углом в грязных, вонючих и перенаселенных казармах, предоставляющих все-таки кровлю. Многие, особенно семейные, рабочие, пытаясь несколько улучшить ужасающие условия, в которых они живут, ухищряются строить на окраинах города бамбуковые лачуги, в которых они спят прямо на земле, пока полиция по «санитарным» причинам не предаст огню эти бамбуковые улицы»².

Во многих местах рабочие бараки принадлежат самим предпринимателям, принуждающим рабочих ютиться в этих отвратительных жилищах. Еще Энгельс отметил относительно английских рабочих, что, когда рабочие дома принадлежат фабрикантам, эксплуатация рабочих усиливается: понижается зарплата, увеличивается зависимость рабочих от своих хозяев и т. п. Можно себе представить как эти причины действуют в условиях колониальной эксплуатации. Компания Тата владеет одним из крупных городов Индии, имеющим свыше

¹ K Schrader und F. J. Furtwängler, S. 202—203.

² Fang Fu-An (Jenching), p. 112—113.

120 тыс. жителей, — Джемсаедпуром. Земля, все постройки в этом городе составляют частную собственность компании Тата, известной фирмы металлургических заводов. Можно не сомневаться, что рабочие этого города низведены фактически до положения полукрепостного люда. В Китае нередко феодально-милитаристические элементы владеют промышленными предприятиями, на которых они непосредственно насаждают крепостнические порядки.

Ужасающие условия жизни рабочих, как и вообще вся жизнь трудящихся в колониях, страдающих под империалистическим ярмом, приводит к деградации и вымиранию рабочих здесь более, чем где бы то ни было. Джагернаутова колесница, с которой сравнивал Маркс капиталистическое производство, давит колониальных рабочих значительно сильнее, чем европейских рабочих, хотя и последних она не щадит. Небольшой иллюстрацией к этому может служить тот факт, что средняя продолжительность жизни в Индии равняется 23 годам, а в Англии — 55. С 1881 г. средняя продолжительность жизни в Индии сократилась на 7 лет.

Все сказанное говорит о том, что в колониях создались ужасающие условия капиталистической эксплуатации рабочих. Эти условия воскрешают в худшей форме (благодаря господству империалистов) на азиатской основе (благодаря сохранению пережитков феодализма) условия эксплуатации пролетариата на заре капитализма. Но это еще не все.

Колониальная эксплуатация пролетариата характеризуется еще тем, что переплетение капиталистической формы эксплуатации с формой феодальной эксплуатации дополняется самыми утонченными методами новейшей капиталистической рационализации. Самые изощренные методы выжимания пота и крови из рабочих, которые практикуются в высокоразвитых капиталистических странах, переносятся в колониальные страны и в Японию. Здесь эксплуатация сразу приобретает те «научные» основы выжимания пота, которые путем длительного опыта приобрели европейские и американские капиталисты. Например в 1932 г. на ткацких фабриках в Ногайо (Япония) одна работница обслуживала 20 ткацких станков, в то время как в Англии 1 рабочий обычно обслуживает 12 станков. Рационализация привела к тому, что на той работе, где раньше было занято 4 работницы, теперь работает одна. Во время экономического кризиса эта интенсивность труда японских рабочих особенно выросла. Так на 1 000 веретен в текстильной промышленности в 1927 г. приходилось 35 рабочих, а в 1932 г. — уже 20 рабочих. На 1 000 ткацких станков в 1927 г. приходилось 792 рабочих, а в 1932 г. — 449. Количество ткацких станков за эти годы увеличивается почти вдвое на каждого рабочего. Так азиатские методы угнетения и эксплуатации причудливо переплетаются с новейшими достижениями «научной» организации труда.

Рост нищеты и деградации рабочих в колониях вызывает в о з м у щ е н и е р а б о ч и х. Развивается классовая сознательность пролетариата, понимающего свои интересы и цель борьбы. Развертывается стачечная и политическая борьба за насущные экономические требования и элементарные политические права. В этом отношении большое влияние оказала на рабочих колоний Октябрьская революция. Партии II Интернационала с самого начала пренебрежительно игнорировали вопрос о колониях, как и вообще борьбу колониальных народов. Только партия Ленина и Сталина включила борьбу коло-

ниальных рабочих и трудящихся масс в общую интернациональную борьбу пролетариата против империализма. Актуальной задачей является объединение всех народных сил для борьбы против господства империалистов в колониях. Можно со всей определенностью сказать, что в крупнейших колониях и полуколониях пролетариат уже осознал себя как класс и упорно завоевывает гегемонию в национально-революционном движении. Успешно развиваются в колониях коммунистические партии, выступающие как вожди рабочих и народных масс. В Китае советская форма движения практически показала трудящимся колоний, как бороться против угнетения.

Рабочий класс в империалистических странах практически заинтересован в своей экономической борьбе против буржуазии в братской поддержке колониальных народов, особенно колониальных рабочих.

Колониальная эксплуатация пролетариата является могучим фактором понижения уровня жизни рабочих в Европе и Америке. Колониальная эксплуатация пролетариата, давая сверхприбыли империалистам, создает тот фонд, за счет которого империалистическая буржуазия подкупает верхушку рабочего класса. Рабочая аристократия свои материальные корни имеет прежде всего в эксплуатации колоний вообще и колониального пролетариата в особенности. Ленин блестяще вскрыл это в своих работах. При всем том колониальная эксплуатация пролетариата действует в основном понижающе на уровень жизни рабочих масс капиталистических стран Европы и Америки. Низкая зарплата в колониях и в Японии является величайшей практической угрозой для зарплаты европейских и американских рабочих уже на сегодня. Основная тенденция, которая наметилась в связи с мировым экономическим кризисом, — это активное стремление буржуазии свести уровень жизни рабочих в старых империалистических странах до уровня жизни колониальных и японских рабочих, чтобы справиться с конкуренцией Японии, основанной прежде всего на дешевой рабочей силе. В фашистских странах пролетариат уже лишен элементарных прав, которые он завоевал в упорной классовой борьбе.

Колониальная эксплуатация ни в коем случае не создает условий ликвидации процесса абсолютного обнищания рабочих европейского континента. Бухарин, критикуя Каутского, говорил, что эксплуатация колоний создала условия роста благополучия рабочих европейских стран, условия абсолютного улучшения их положения. Утверждение Бухарина является искажением марксовой теории обнищания. Колониальная эксплуатация не отменяет законов движения капитализма в метрополиях. Колониальная эксплуатация только создает экономическую возможность подкупа верхушки рабочего класса, но разница между положением верхушки рабочего класса и положением широких масс рабочих в капиталистических странах велика.

Маркс в «Капитале» писал, что буржуазия ставит себе задачу спустить в более или менее близком будущем европейский уровень зарплаты до китайского уровня. На сегодня пророчески оправдывается это предупреждение основоположника научного социализма. Тем более насущной задачей международного рабочего движения является организация единого фронта против наступления капитала, против фашизма и новой империалистической бойни¹.

¹ Настоящая статья является обработкой лекции, прочитанной автором по кафедре политэкономии в Коммунистическом университете трудящихся Востока им. Сталина в порядке овосточивания преподавания.

Мальтузианство на современном этапе

Учение Мальтуса возникло в эпоху реакции против французской революции и революционного движения в Англии на фоне роста пауперизма, сопровождавшего рост богатства. Мальтус преподнес буржуазии теорию, позволявшую возложить вину за обострившиеся социальные противоречия на законы природы, лежащие вне социального строя капитализма. Эта теория должна была послужить противодействием против революционных идей и являлась ширмой, которой был прикрыт коренной пересмотр законодательства о бедных, избавлявший буржуазию от обязанности заботиться о пауперах. Мальтус, по выражению Бебеля, «в нужный момент сказал для английской буржуазии нужное слово»¹.

Ряд явлений, имевших место в начале XIX столетия (когда была написана книга Мальтуса), способствовал тому, что мальтузианская теория могла показаться убедительной поверхностному наблюдателю. Сюда в первую очередь относятся: непрерывный рост населения во всех промышленных странах, повышение цен на предметы потребления в странах, вывозящих пищевые припасы, а также возникновение в земледельческих странах сильного эмиграционного движения. Повышение цен на продукты объяснялось мальтузианцами увеличением населения и вследствие этого необходимостью переходить к обработке все менее плодородных земель, а эмиграция объяснялась абсолютным перенаселением. Но в дальнейшем своем развитии капитализм повел передовые индустриальные страны по пути депопуляции и наряду с этим к сильнейшему перепроизводству. Казалось бы мальтузианская теория перенаселения должна была утратить всякое значение. Особенно большую роль в этом отношении должен был бы сыграть аграрный кризис с его колоссальным перепроизводством жизненных припасов, уничтожаемых в громадных количествах. Тем не менее мальтузианство, на каждом шагу разоблачаемое жизнью, фактами, не теряет оказывается своего прикладного значения для буржуазии и продолжает в разных вариантах нести службу идеологического орудия обмана масс.

С обострением капиталистических противоречий, особенно в период экономического кризиса, мальтузианство как в «чистом» виде, так и в эклектическом соединении с органической и расовой «теориями» даже значительно оживилось и играет довольно большую роль в качестве идеологического орудия борьбы с рабочим классом.

Мальтузианство находит у апологетов капитализма весьма широкое применение. Оно служит для «объяснения» кризиса и безработицы. Оно применяется для «обоснования» империалистической экс-

¹ А. Бебеля, Женщина и социализм, Петроград 1919 г., стр. 379.

пансии. Оно используется для прикрытия результатов империалистической колониальной политики. Оно составляет важнейший элемент так называемой «расовой теории» германских фашистов и т. д. и т. п. Рассмотрим некоторые конкретные выражения мальтузианской «теории».

Мальтузианство как метод использования явлений движения населения в апологетических целях выражается на настоящем этапе двойным образом: во-первых, в теориях, являющихся продолжением «классического» мальтузианства и утверждающих, что безработица, кризис и т. п. есть следствие абсолютного излишка населения, абсолютного перенаселения (вариантом этого направления является «теория», усматривающая причины кризиса и безработицы уже не в абсолютном перенаселении, но в изменении возрастной структуры населения), и, во-вторых, в теориях, прямо противоположных первым и утверждающих, что в основе кризиса и безработицы лежит депопуляция, — это как бы «мальтузианство навыворот».

Представителем первого направления может служить Зомбарт, который в своей книге «Социализм и социальное движение» пишет: «Надо принять во внимание, что до тех пор, пока народонаселение будет так безумно размножаться, как это было в течение последнего столетия, рост производительных сил очень мало может влиять на улучшение благосостояния отдельной личности»¹. Вместо конкретного анализа производственных отношений рассматриваемой эпохи, ее противоречий, вместо анализа причин обнищания рабочего класса Зомбарт выдвигает «классически» мальтузианское голословное утверждение абсолютного перенаселения. Игнорирование социально-экономических отношений является испытанным методом отвлечения внимания масс от социальных противоречий и порождающих их условий. Поэтому «гелертер» Зомбарт «забывает» о том, что рост производительных сил был значительно больше роста населения, что капитализм отнюдь не является абсолютной формой развития производительных сил и что в условиях капитализма улучшение благосостояния «отдельных личностей» происходило далеко не в одинаковой мере и не в одинаковом направлении. В частности положение «личностей», принадлежащих к рабочему классу, с ростом производительных сил не только не улучшалось, а, как указали Маркс и Ленин и как это подтвердила капиталистическая действительность, ухудшалось.

Не все конечно решаются в период сильного падения прироста говорить об абсолютном перенаселении, особенно в Германии, где это падение прироста весьма широко и разнообразно используется в демагогических целях. Приходится искать других «аргументов» — и в том же демографическом источнике. И вот германский экономист Наврацкий выдвигает положение о том, что «причина теперешнего роста безработицы (речь идет о начале кризиса — 1929 г. — Б. С.) лежит почти исключительно в ненормальной структуре населения»². Наврацкий утешает буржуазию, что с 1930 г., когда начнут вступать в рабочий возраст родившиеся во время войны, тогдашнее сокращение рождаемости скажется на падении удельного веса групп рабочего возраста: «После 1930 г. начнется как раз обратный процесс — значительное преуменьшение притока производительных возрастов, что будет иметь решающее значение для рынка труда, спроса и предложения».

¹ W. S o m b a r t, Sozialismus und soziale Bewegung, 1928.

² N a w r a t s k y H., Bevölkerungsstillstand als Wirtschaftsproblem mit besonderer Berücksichtigung der Landwirtschaft, H. 16 der RKT-Schriften, Berlin 1930, S. 50.

Тем самым наступит-де ослабление безработицы. Нечего говорить, что столь «научно обоснованный, типично мальтузианский прогноз, предсказывавший падение и чуть ли не исчезновение безработицы, игнорировавший фактические причины кризиса и безработицы, как и должно было ожидать, с треском провалился.

Той же «методологией», но для доказательства диаметрально противоположных положений, пользуются «мальтузианцы навыворот». Точку зрения последних представляет профессор Герш. В работе, опубликованной комитетом по безработице Международного бюро труда Лиги наций (1931 г. за № V, с. 6), он развивает ряд весьма любопытных «идей»¹. Рассмотрев статистику движения населения капиталистических стран, проф. Герш объявляет эти данные совершенно очевидными показателями того, что не имеющая прецедента безработица, от которой страдают «западные государства», не должна быть в какой-либо «значительной мере» приписана слишком быстрому росту населения этих стран, так как этот рост вследствие войны и тенденции своего «нормального» развития стал за последнее десятилетие значительно более слабым, чем до войны. Не следует ли отсюда, спрашивает проф. Герш, что в будущем капиталистические страны освободятся вообще от безработицы или же безработица станет менее острой и менее жестокой? «Такое заключение, — говорит проф. Герш, — может показаться глубоко ошибочным».

Откуда же это неожиданное с мальтузианской точки зрения заключение? «Конечно численность и рост населения являются одним из факторов, определяющих всю экономическую жизнь и следовательно также безработицу». Но проф. Герш представляет это влияние в несколько отличном от обычного у мальтузианцев виде. «К старым основным противоречиям нашей экономической системы, — говорит проф. Герш, — в настоящее время присоединяется еще новое противоречие, противоречие между производством, которое при конкуренции увеличивается с необычайной быстротой, и населением, рост которого в западных странах быстро уменьшается» (подчеркнуто мной. — *В. С.*). Казалось бы, что это противоположное мальтузианской прогрессии соотношение между «населением» и «количеством природных благ», как любят говорить мальтузианцы, должно бы привести к чрезвычайному благополучию, к большей доле «благ» на каждую «личность». Но, по Гершу, получается почему-то как раз наоборот. Это соотношение оказывается источником бедствий. «Отсюда перепроизводство, отсюда безработица, происходящая от малой численности населения, несмотря на всю кажущуюся (?! — *В. С.*) парадоксальность этого заключения» (подчеркнуто мной. — *В. С.*).

Таков самоновейший вариант мальтузианства.

В основе этого варианта, как и всех других разновидностей мальтузианской теории, лежит одна и та же «методология», изображающая все «население» в виде равноправных потребителей, прикрывающая острейшие классовые противоречия эпохи гнивающего капитализма до абсурда упрощенными арифметическими отношениями числа абстрактных людей и емкости рынка, абсолютно игнорирующая колоссальное обнищание и вопрос о платежеспособном спросе. «Ученые» делают вид, будто не знают того, что при капитализме «пределы

¹ Prof. L. H e r s c h, Population et chômage, Genève, 1931.

производства определяются не количеством голодных желудков, но количеством покупающих, способных платить кошельков»¹.

Конечно «ученые лакеи» всячески пытаются придать своим рассуждениям ученый вид, «обосновать» их статистически и т. д. Бургдорфер например свои рассуждения «выводит» из конкретных цифровых расчетов.

Согласно расчетам Бургдорфера² в Германии было:

	Активных производителей	Несамодетельных или иждивенцев
В 1882 г.	16,9 млн.	21,2 млн.
» 1930 »	33,5 »	30,8 »
Прирост в абсолютных цифрах	+16,6 »	+ 9,6 »
в %	96	45

Казалось бы, такое изменение соотношения в пользу активных производителей должно быть источником роста благосостояния, лучшего обеспечения иждивенцев. И действительно, постоянный рост удельного веса активных является в СССР одним из источников повышения доходов семьи, постоянного роста благосостояния. Бургдорфер же делает противоположный вывод в духе «теории» Герша, а именно — уменьшение удельного веса потребителей он считает причиной безработицы, сужения рынка и т. д.

Конечно все эти «теории» носят далеко не академический характер. Они широко популяризируются в разных вариантах на страницах буржуазной, особенно германской, фашистской прессы. Так, д-р Томалле (D-r Th malle) в статье под громким заголовком «15 миллионов неродившихся — главная причина безработицы» пытается доказать, что несостоявшиеся за 15 лет из-за падения рождаемости 15 млн. рождений являются причиной кризиса и безработицы. «Эти 15 миллионов были бы только потребителями, так как они не вступили бы еще в производственный процесс». Дальше следуют рассуждения и «исчисления» количества работников физического и умственного труда, которые могли бы быть заняты удовлетворением нужд и потребностей этих 15 млн. «неродившихся»³.

В статье «Потеря народной силы» (Verlust und Volkskraft) «Berliner Börsenzeitung» разглагольствует о том, «что здоровое народное хозяйство нуждается в определенной пропорции «потребителей» (Nurverbraucher) и «производителей» (Erwerbstätige), что этой необходимой пропорции в Германии нет, что в 1871 г. в Германии было 16 млн. потребителей и 25 млн. производителей, в 1910 г. было 25 млн. потребителей и 40 млн. производителей, а в 1933 г. — 20 млн. потребителей и 45 млн. производителей. Сокращение потребителей, спешит разъяснить автор, происходит исключительно из-за падения рождаемости и т. п. Не останавливаясь уже на ложности всей «методологии» этих рассуждений, мы можем легко заметить, что они представляют собой явный трюк, так как под категорию, «потребителей» и «производителей» подводятся просто в о з р а с т н ы е г р у п п ы.

Все эти новые «научные истины» позволяют себе выдвигать не одни только экономисты, демографы и публицисты. Эти «истины» выдвигаются фашистскими государственными деятелями. Так, импер-

¹ Маркс и Энгельс, Письма, Соцэкгиз, 1931 г., стр. 164.

² F. B u r g d ö r f e r, Volk ohne Jugend.

³ «Berliner Tageblatt», 6/V 1934.

ский министр внутренних дел Фрик в одном из программных докладов говорит: «Не подлежит никакому сомнению, что нехватка числа детей до 15 лет обуславливает в значительной степени сегодняшнюю безработицу и плачевное состояние внутреннего рынка»¹. В последнее время в таком же духе высказался и Муссолини. Выступая по вопросу об угрожающем падении рождаемости народов «белой расы» (любимая его тема), Муссолини пишет: «Кризис, который мы испытываем, не является порождением голода. Всякий теперь знает об этом. Это, собственно говоря, кризис перепроизводства, приписываемый в большей мере уменьшению населения в больших индустриальных странах»².

Итак, мы видим, что у современных мальтузианцев речь идет не о геометрической прогрессии роста населения и арифметической прогрессии роста средств существования. Эти прогрессии опровергали и буржуазные «критики» Мальтуса и именно в целях защиты мальтузианства как методологии. Вот в этой-то «методологии» все дело. Выдвигая на первый план закономерности так называемого естественного движения населения, «минуя» конкретные социально-экономические отношения, методология мальтузианства всех родов сводится по существу к одному — к попытке изобразить процессы естественного движения населения (будь то рост или падение рождаемости) как процессы, определяющие и объясняющие явления, которые в действительности представляют следствие противоречий капиталистической системы. Эта «абстрактная простота» (Ленин), составляющая характернейший момент мальтузианской «методологии», давно разоблачена Марксом.

Все более обостряющиеся классовые противоречия побуждают буржуазию искать объяснения общественных антагонизмов и бедствий не в капиталистических производственных отношениях, а в природе и ее законах, за которые капитализм не несет ответственности. Если «классическому» мальтузианству и удавалось в свое время с некоторым успехом скрывать классовую сущность явлений за внешними их проявлениями, то в период крайнего обострения противоречий капитализма, когда последствия гниющего капитализма становятся все более и более очевидными рабочему классу и трудящимся, положение буржуазных «теоретиков» значительно затрудняется. И действительно, попытки буржуазных демографов давать мальтузианские объяснения кризису и безработице сводятся к простому шарлатанству, к жонглированию демографическими данными.

В капиталистическом мире наряду с громадным перепроизводством материальных благ существует колоссальная, охватывающая десятки миллионов трудящихся, безработица, идет чрезвычайно сильное и все ускоряющееся падение рождаемости, приводящее к депопуляции наиболее передовых капиталистических государств. Разве в таких условиях не шарлатанством является возобновление мальтузианских басен об абсолютном перенаселении? Разве не прямым издевательством являются разговоры о том, что безработица и кризис, сужение рынка и уменьшение потребления имеют своей причиной недостаток людей, тогда как десятки миллионов ходят голодными и оборванными? Каким наглым бесстыдством нужно обладать для того, чтобы «оплакивать» 15 млн. неродившихся детей, которые якобы

¹ «Berliner Börsenzeitung», 28/VI 1933.

² «La Revue Beige», t. IV. No 3, Novembre, 1934 (подчеркнуто мной).

могли быть потребителями перепроизведенных товаров, когда миллионы живых детей лишены школы, пищи и одежды!

Мальтузианство служит не только для «объяснения» кризиса и безработицы. Как известно, оно широчайшим образом используется империалистами для «обоснования» необходимости новых территориальных завоеваний. Жесточайший экономический кризис привел к резкому обострению классово-борьбы внутри отдельных капиталистических стран. Это подгоняет буржуазию к решению неразрешимых внутренних экономических и политических противоречий современного империализма на международной арене. Буржуазия ищет выхода из кризиса на пути фашизма, империалистической войны и военной интервенции против СССР. Совершенно понятно, что монополистический капитал не может вести миллионные массы трудящихся на бойню, показывая им действительные цели экспансии: стремление к завоеванию колоний для их эксплуатации и добычи сверхприбылей. Как войну, так и подготовку к ней, проводимую за счет трудящихся масс, монополистический капитал проводит под прикрытием особой «идеологии», в которой значительную роль играет мальтузианство. Ярким образом в этом отношении может служить практика современной империалистической Японии.

Империалистическая экспансия Японии, как и других капиталистических стран, представляет собой попытку монополистического капитала разрешить все обостряющиеся внутренние противоречия при помощи внешних завоеваний. Для идеологического «обоснования» их в Японии используются особенности географического ее положения и распространяется мальтузианская басня о перенаселении японских островов. Япония дескать перенаселена и поэтому нуждается в дополнительных территориях для размещения «избыточного» населения. Она дескать бедна продовольствием для пропитания населения и сырьем для индустрии, — поэтому ей необходимы новые ресурсы продовольствия и сырья.

Типично мальтузианскую концепцию положения Японии нарисовал делегат Японии на Международном демографическом конгрессе в Риме (1931 г.)¹. В своем докладе он говорит, что до тех пор, пока количество «жителей» в стране остается в тех пределах, в которых «страна» может их прокормить, «проблемы населения» не существует. Напротив, когда «земли» становится мало для нужд возросшего «населения», «т. е. когда занятия населения перестают его удовлетворять и средств существования нехватает, тогда возникает, проблема населения». Таковы «теоретические» предпосылки. В чем же «проблема населения» современной Японии? «Забыв» повидимому предварительно заглянуть в статистический справочник, V. ch. m j говорит, что «естественный прирост населения в Японии дает наибольшие абсолютные цифры во всем мире» и оценивает этот прирост особенно после 1926 г. как «сверхнормальный»².

¹ V a s h a g o S c h i m o j o, Движение численности населения, в частности проблема народонаселения в Японии.

² Естественный прирост населения в среднем за 1927—1930 гг. (т. е. в промежутке от 1926 г. до демографического конгресса) составил: в Японии—13,8 на тысячу населения, в абсолютных цифрах—863 тыс. («Resumé statistique de l'Empire du Japon», Tokio, 1935), в СССР—20,7 на 1 000 населения и 2 675 тыс. в абсолютных цифрах, т. е. в три раза больше, чем в Японии.

Изучая все отрасли хозяйства, мы видим, продолжает Schimojo, что «приспособление их к этому необычайному росту встречало значительные трудности». Они выражаются в возникновении безработицы и недостатке средств существования, особенно продуктов питания. «Благодаря этому и в связи с трудностью дальнейшего расширения эксплуатации земельных ресурсов проблема населения в Японии является наиболее острой во всем мире и привлекает к себе всеобщее внимание». Schimojo переходит к описанию последствий «перенаселения» в Японии: «Когда становится возможной безработица и количество средств существования не соответствует численности населения, возникают недовольство, протесты— и мы видим появление так называемых социальных проблем».

Перед нами «классически» мальтузианское объяснение острейших экономических и социальных противоречий, бедствий и нищеты трудящихся масс, страдающих от феодально-капиталистической эксплуатации современной Японии. Мальтузианство и здесь не является плодом «ученых» размышлений одиночки-демографа, оно является символом веры как официального японского правительства, так и большинства «научных» и общественных японских организаций. В известном меморандуме Танака следующим образом высказывается о японской политике в Манчжурии и Монголии: «Орды китайцев каждый год миллионами приезжают в эти районы. Они настолько угрожают нашим приобретенным в Манчжурии и Монголии правам, что ежегодное избыточное население, составляющее 800 тыс. чел., не может уже искать себе там убежища. Ввиду этого мы должны признать свою неудачу в попытке установить равновесие между численностью нашего населения и запасами пищи». Из такой постановки вопроса уже без труда делается вывод, что захват Манчжурии и Монголии является вождеденнейшим благом для японского народа, или, как говорит барон Окура¹, «самоочевидным фактом является то обстоятельство, что для излишка населения Японии первыми странами, могущими способствовать разрешению этой проблемы, являются Манчжурия и Монголия. Нет ничего удивительного поэтому, что всюду настаивают на необходимости открытия Манчжурии и Монголии».

Аналогичные высказывания не сходят со страниц японской печати. Японские империалисты всячески стараются убедить японские трудящиеся массы, что современная Япония не может прокормить на своей территории быстро возрастающее население и что поэтому-де вся «нация» должна единодушно выступить на завоевание новых земель, куда можно будет переселить часть населения Японии и откуда можно будет получить продовольствие.

Такова «идеология», призванная оправдать современную грабительскую войну, проводимую в интересах нескольких монополистических концернов Японии, идеология, которою японские империалисты систематически отравляют сознание трудящихся масс. Сознательно игнорируя действительные социально-экономические отношения Японии, японские мальтузианцы рисуют идиллическую картину народнохозяйственных отношений страны: вся наличная земельная площадь находится во владении трудящегося крестьянства: добытые своим трудом продукты оно обращает главным образом на свои нужды;

не видно ни помещика-арендатора, ни собирателя налогов на громадные вооружения и т. п., ни фабрикантов-эксплоататоров, скупающих по дешевке для своих фабрик крестьянских девушек в качестве белых рабынь.

Проверим в свете фактов и цифр утверждения японских империалистов о «перенаселенности» и вызванной будто бы ею необходимости завоевания колоний для эмиграции «излишнего» населения, о продовольственных трудностях и безземелии, которые заставляют будто бы искать земельных просторов вне островной Япошии. Прежде всего остановимся на «перенаселенности». Если мы обратимся даже к столь мало значащему для исследования современного капиталистического государства показателю, как плотность населения, то мы увидим, что Япония не представляет в этом отношении ничего исключительного. На первом месте по плотности стоит Египет с 428,26 чел. на 1 км², на втором месте — Бельгия, имеющая на 1 км² свыше 268 жителей, затем следует Голландия — 237 чел., Англия — 192 чел. и только на пятом месте стоит Япония с населением 147 чел. на 1 км² площади. Попутно заметим, что в колониях Голландии—Ява и Мадейра — плотность составляет 266 чел. на 1 км². Точно так же и в отношении темпов прироста населения Япония ничего исключительного собою не представляет. Естественный прирост населения составил в среднем за 1927—1930 гг.: в Японии 13,8 чел. на тысячу, в СССР 20,7 на тысячу; в общем из 43 государств, по которым имеются демографические данные, Япония стоит по приросту на 17-м месте.

Отлично разоблачают всю лживость империалистических басен о «перенаселении» данные об эмиграции. Фактически эмиграция из Японии весьма незначительна. В течение десятилетия, 1919—1928 гг., из Японии эмигрировало 144 тыс. чел., а вернулось в Японию примерно столько же. За 25 лет экономического господства в Манчжурии японцы составили там 240 тыс. из 30 млн. жителей. К тому же сельскохозяйственное население составляет всего 1,2%, а рабочие — 3,3% проживающих там японцев. Остальные — это торговцы, предприниматели, чиновники и т. п.¹. Самым характерным является то, что только за десятилетие, с 1917 по 1927 г., в Японию перебралось в качестве рабочих 769 тыс. обезземеленных корейцев. Это действительно соответствует характеру миграций в период империализма, когда они протекают в форме эмиграции из аграрных стран в промышленные. Нужны ли более ясные цифры для опровержения лжи о «перенаселении»? Японский капитал устремляется в Манчжурию не для того, чтобы разместить там «излишнее» японское население, а в погоне за колониальной сверхприбылью. С этой точки зрения китайские рабочие и крестьяне выгоднее японских, ибо на них можно больше заработать. И если японские империалисты заинтересованы в японской иммиграции в Манчжурию (после ее захвата), то только с точки зрения закрепления своего экономического и военного господства в этой стране, а также с точки зрения развертывания японской оккупации и укрепления плацдарма для дальнейшей агрессии. С этой целью японские империалисты пытаются организовать военные поселения. Известно, что эти попытки конча-

¹ Д. С к л я р о в, Экономическая политика японского империализма в Манчжурии, Партиздат, 1932.

ются крахом благодаря героическому сопротивлению манчжурских партизан.

Обратимся к рассмотрению другого тезиса японской мальтузианско-империалистической демагогии — о недостатке территории и вытекающих будто бы отсюда безземельи, продовольственных трудностях и т. п.

К настоящему времени в Японии у 50 тыс. помещиков, составляющих 1% всего населения, сосредоточено около половины всей обрабатываемой земли. 70% крестьян не имеют ни клочка земли. Около половины посева производится на арендованной земле. Плата за аренду составляет около 60% продукции, получаемой с полей арендаторов, и крестьянская беднота, сдающая значительную часть урожая помещику, вынуждена покупать у него весной свой же рис по высоким спекулятивным ценам. Таковы факты, вытекающие из конкретных производственных отношений современной Японии, в которой империализм переплетается с остатками феодализма. Для японских рабочих и крестьянской бедноты проблема продовольствия вовсе не заключается в том, что в стране будто бы абсолютно нехватает земли и продовольствия, а в том, что благодаря феодально-капиталистической эксплуатации им не на что покупать рис, производимый ими самими, даже по пониженным из-за кризиса ценам. К тому же заградительными пошлинами, скупкой риса и другими мероприятиями японское правительство делает все возможное, чтобы в интересах помещиков и кулаков поднять эти цены.

В настоящее время Япония, как и другие капиталистические страны, переживает кризис перепроизводства. Трудящиеся массы голодают, в то время как запасы продовольствия увеличиваются. Нужно ли более убедительное опровержение демагогической фразеологии о «земельной тесноте», «перенаселении» и пр., чем тот факт, что правительство разрабатывает план принудительного сокращения посевных площадей риса для предупреждения понижения цен, в то время как уже теперь в Японии имеется 4 млн. акров неиспользованных земель.

Не приходится говорить о том, что в японском сельском хозяйстве не используются возможности повышения урожайности путем улучшения обработки и удобрения полей. Крестьянская беднота не в состоянии производить улучшений, а помещики мало ими интересуются, получая и без того громадные доходы с земель. Поэтому урожайность риса в Японии значительно ниже урожайности в Италии, Испании и других странах. Чрезвычайно характерно также для японского сельского хозяйства как хозяйства капиталистического происхождения в Японии вытеснение продовольственных потребительских культур более выгодными для капиталистов товарными культурами. Несмотря на крики о затруднениях в снабжении, посевные площади пшеницы и ячменя сокращаются. В то время как в 1913 г. под этими культурами находилось 1,8 млн. га, в 1930 г. они занимают лишь 1,2 млн. га. Стоимость продукции других продовольственных культур за это время также упала с 457 млн. иен до 225. Наряду с этим стоимость продукции технических культур поднялась за период с 1915 до 1928 г. с 52 млн. иен до 117.

Для того чтобы покончить с «перенаселением», которое является

как мы уже убедились, стыдливым идеологическим прикрытием беззастенчивой политики империалистической экспансии, напомним читателю выступления быв. министра иностранных дел в Японии Камура, предшественника Танаки. Всего лишь в 1927 г. в ответ на статью американского журналиста Матисона, доказывавшего, что усиленный рост населения Японии угрожает миру на Тихом океане, он писал, что Япония не предполагает путем эмиграции разрешать проблему перенаселения. «Верно, — писал он, — что население Японии скучено в индустриальных центрах, но было бы ошибкой предполагать, что страна переполнена чудовищными излишками населения. Небольшое путешествие по северным провинциям покажет всякому, что эти провинции весьма редко населены, имеется еще чрезвычайно много пространства, на котором могут жить люди. Является самоочевидным, что огромные пространства земли остаются необработанными просто из-за недостатка труда». Самоочевидным является также и то, что японский фашизм не сводит концов с концами.

Подобно военно-фашистской Японии, национал-социалистская Германия широко пользуется мальтузианством, приправленным «расовой теорией», для «обоснования» экспансии германского империализма. Согласно национал-социалистской расистской концепции государство — это «организм», причиной образования которого является «инстинкт удержания рода»¹. Этот пресловутый империалистический «организм» должен в силу главного принципа природы — «борьбы за существование» бороться с другими «организмами», ибо «кто хочет жить, тот должен бороться», а кто не хочет бороться в этом «мире вечного сражения», того ждет неминуемая гибель; «в борьбе за самосохранение окажутся побежденными, т. е. осужденными на порабощение и вымирание, народы, которые проявят минимум героизма»².

Совершенно ясно, что при помощи трескучих фраз о законах природы Гитлер хочет скрыть действительное содержание экспансии германского империализма. По Гитлеру, важнейшая задача государства состоит в «обеспечении условий существования и средств пропитания, т. е. правильной пропорции между населением и земельным простором». Между тем «благодаря бешеному росту немецкого населения до войны вопрос обеспечения необходимым насущным хлебом вставал с возрастающей быстротой и был в центре внимания всего политического, хозяйственного мышления и действия»³.

Основной ошибкой политики довоенной Германской империи или «либеральной эпохи» было, по Гитлеру, то, что своей «мирной» политикой индустриализации Германия отказалась «достать силой новые пространства». Вследствие этого Германии пришлось вступить на путь ограничения рождаемости, который привел ее к грани вырождения и вымирания. Поэтому-де, пока не поздно, необходимо прежде всего отказаться от «вреднейшего, сеющего иллюзии пацифистского лозунга внутренней колонизации», отвлекающего внимание от основной про-

¹ A. Hitler, Mein Kampf, S. 58.

² Ibid., S. 159.

³ Ibid., S. 246.

блемы — «расширения пространства». «Если народ ограничивает себя внутренней колонизацией, в то время как другие расы укрепляются на все увеличивающихся земельных территориях, он будет вынужден стать на путь самоограничения в период, когда другие народы еще долго будут размножаться»¹. «При серьезном рассмотрении предпосылок внешней политики германского государства, — говорит Гитлер, — необходимо было прийти к следующему убеждению: годичный прирост населения Германии составляет около 900 тыс. чел. Трудность прокормления этой армии новых граждан должна увеличиваться из года в год и в конце концов закончиться катастрофой, если не будут найдены средства своевременного предотвращения опасности»². Итак, совершенно ясно, что империалистическому «организму» требуется больше пространства. Что касается методов международных отношений, то этот вопрос Гитлер разрешает чрезвычайно просто. Он считает величайшей ошибкой «давать вводить себя в заблуждение политическим границам, оставляя в стороне границы вечных прав. Чего нельзя добиться мирным путем, то возьмет кулак»³. Итак, да здравствует «вечное право» кулака в борьбе за «жизненное пространство» или, как поэтически выражается Розенберг, «с мечом и плугом за честь и свободу!»⁴.

Все так же гениально просто, как и у попа Мальтуса: все несчастья и бедствия трудящихся при капиталистическом строе происходят оттого, что люди слишком размножаются, все несчастье Германии в том, что населению слишком тесно, вследствие чего разоряется крестьянство, падает рождаемость и т. д. и т. п. Вот если бы было побольше пространства, куда можно было бы «ежегодно направлять лишние миллионы»⁵, поднялась бы рождаемость и началось бы новое процветание Германии. Таким образом дело оказывается не в империализме, а в необходимости обеспечения «населения» достаточным пространством.

Конечно и этот гитлеровский вариант мальтузианства не выносит никакого соприкосновения с фактами. Прежде всего Гитлер, Розенберг и К^о утверждают, что народы, имеющие большие земельные просторы, могут размножаться быстрее, тогда как народы, не имеющие их, должны ограничивать рождаемость, т. е. обречены на вымирание. Проверим цифрами это утверждение.

Рождаемость на 1 тыс. населения

Страны	1841—1850 гг.	1908—1915 гг.	Процент понижения
Англия	32,6	25,0	—23,3
Германия	36,1	29,6	—18,0
Франция	27,4	19,6	—28,5

Такова динамика движения населения в довоенный период, на ко-

¹ A. Hitler, Mein Kampf, S. 144.

² Ежегодный прирост населения Германии за период 1925—1933 гг., т. е. в промежутке между последними двумя переписями, составлял 347 250 чел. См. «Vorläufige Ergebnisse der Volksberuf und Betriebszählung», vom Juni 1933, Sonderheft Zur Wirtschaft und Statistik, No 12, S. 6.

³ A. Hitler, Mein Kampf, S. 144.

⁴ A. Rosenberg, Der Mythos des XX Jahrhunderts, S. 503.

⁵ A. Hitler, Mein Kampf, S. 144.

тору ссылается Гитлер. Что касается прироста населения в послевоенный период — 1918—1933 гг., то он выражался ежегодно величиной, значительно меньшей, чем довоенная, а именно: 0,53% — в Англии, 0,54% — в Германии и 0,53% — во Франции. Эти цифры со всей очевидностью показывают, что все мальтузианские положения Гитлера, Розенберга и др. являются обычной национал-социалистской фальшивкой. Падение рождаемости и прироста населения присуще всем капиталистическим странам и особенно усиливается в период загнивания капитализма; ничего общего это падение не имеет с земельными просторами. Англия и Франция, владеющие наибольшими колониями, показывают падение рождаемости еще большее, чем Германия, о которой столько кричат фашисты, как о народе без пространства (Volk ohne Raum), народе без юности (Volk ohne Jugend), народе без будущего (Volk ohne Zukunft).

Согласно заявлениям Гитлера и К^о отсутствие пространства не дает им возможности разместить «излишнее» население. Вследствие этого им необходимы колонии. Проверим и это утверждение.

Активный процесс капиталистического развития Германии, сопровождавшийся вытеснением мелких производителей, вызвал начиная с 40-х годов XIX столетия усиленную эмиграцию из Германии. С конца XIX в. в связи с быстрым индустриальным развитием Германии эмиграция резко понижается, и Германия превращается из страны с избыточной рабочей силой в страну, нуждающуюся в дополнительных рабочих руках для сельского хозяйства и промышленности, привлекающую значительные кадры пришлых рабочих из аграрных стран, как Польша и Италия.

Пример Германии, как уже рассмотренный выше пример Японии, еще раз подтверждает правильность ленинской характеристики миграционного процесса в период империализма. Приводимые ниже цифры прироста населения в Германии и количества эмигрировавших из Германии с исчерпывающей убедительностью иллюстрируют ленинское положение о том, что «к числу особенностей империализма... относится уменьшение эмиграции из империалистских стран и увеличение иммиграции... в эти страны из более отсталых стран с более низкой заработной платой»¹.

Г о д ы	Естественный прирост населения (среднегодовой, в %)	Количество эмигрировавших (в тыс.)
1871—1880	11,9	625,0
1881—1890	11,7	1 342,4
1891—1900	13,8	529,2
1901—1910	14,2	279,6
1911—1914	12,1	78,8

Как видим, динамика эмиграции не имеет ничего общего с мальтузианскими утверждениями Гитлера и К^о. Увеличению прироста населения сопутствовало падение эмиграции.

И после войны баланс внешних эмиграций в Германии сохранял активный характер. По данным немецкой официальной статистики, общее число иммигрантов за 1910—1925 гг. достигло 1,25 млн., эмиграция за те же годы дала немного более 1 млн., в том числе около 250 тыс.

¹ Л е н и н, Соч., т. XIX, стр. 157, изд. 3-е.

поляков. Среди эмигрантов с.-х. население играет второстепенную роль: в 1927 г. крестьяне составляли 23,9% всего количества эмигрантов, в 1928 г.—22,4%. Иммиграция же носила в Германии по преимуществу сельскохозяйственный характер. Так, в 1927 г., из 227 тыс. рабочих-иностранцев в Германии 137,6 тыс. приходилось на сельскохозяйственных рабочих. С 1925 по 1933 г. эмиграция в Германии превысила иммиграцию всего на 264 тыс.¹ Это небольшое превышение станет еще менее значительным, если мы примем во внимание политэмиграцию, обусловленную фашистским террором.

В исследовании о движении населения в сельских местностях Пруссии указывается следующее: «В деревне никогда не было перенаселения (следует понимать в смысле абсолютного перенаселения, т. е. в гитлеро-мальтузианском смысле.—*Б. С.*), а скорее недонаселение (*Untervolkung*), так что приходилось импортировать с.-х. рабочих из Польши.

Поэтому перенаселение не может быть причиной падения рождаемости. Теперь Германии угрожает в сельских местностях «депопуляция»².

Так полностью разоблачается лживость мальтузианского тезиса германских фашистов.

Посмотрим теперь, как обстоит дело с разорением и обезземелением крестьянства? Демагогические ламентации о недостатке пространства не только служат для обоснования внешней экспансии германского империализма, но и должны прикрыть обострение процесса классового расслоения деревни, процесса разорения и обнищания широких трудящихся масс крестьянства и концентрации капитала в наиболее крупных и мощных хозяйствах, значительное усиление эксплуатации деревни со стороны финансового капитала. В то время как 59,4% всех хозяйств имеют до 2 га на хозяйство, 61,4% всей земельной площади принадлежит кулакам и помещикам. Особенно ярок в этом отношении пример, приведенный т. Кагановичем на съезде колхозников-ударников: у 7 землевладельцев сосредоточено 772 тыс. га, т. е. один крупный помещик имеет столько же земли, сколько 350 тыс. крестьян. А ведь процесс расслоения, как указано, идет весьма быстрым темпом.

Вот динамика продажи с молотка крестьянских хозяйств в Германии:

	1924—1926 гг.	1927—1929 гг.	1930—1932 гг.
Число дворов	4 282	7 900	17 157
Площадь (в га)	37 754	200 000	462 485

Цифры ясно показывают нарастание темпов разорения крестьянских хозяйств, особенно усиливающегося после прихода фашистов к власти.

¹ «Frankfurter Zeitung», 26/III 1935.

² Schmidt—Keh I, Archiv für Rassen und Gesellschaftsbiologie, B; 27, H. 2, 1933.

Фашистская Италия, так же как военно-фашистская Япония и национал-социалистская Германия, ищет выхода из кризиса, из неразрешимых внутренних экономических и политических противоречий в войне.

«Для того чтобы отвлечь внимание от внутренних дел ему (Муссолини. — Б. С.) приходится идти по пути всех диктаторов — искать внешнеполитического конфликта, который объединит националистические элементы внутри страны, и скрыть за этой завесой бедствия и нищету внутри страны», — пишет английская «Manchester Guardian»¹. Подобно Японии и Германии фашистская Италия пытается объяснить империалистическую экспансию необходимостью обеспечить приобретением колоний жизненные интересы итальянского народа, которому якобы тесно на перенаселенном полуострове. Муссолини в интервью с корреспондентом «Matin» мотивировал абиссинский поход тем, что Италия хочет получить «возможность экспансии для плодородного народа, обработавшего все то, что можно было обработать на своей собственной территории, и не соглашающегося умереть с голоду»².

Итальянские фашисты пытаются убедить трудящееся крестьянство и рабочий класс в том, что главная причина их тяжелого положения заключается в недостаточном количестве земли по сравнению с численностью населения, в недостатке сырья. Итальянские фашисты пытаются убедить трудящихся в том, что только война позволит Италии выйти из теперешнего кризиса. Сходство политики и идеологии итальянского и германского фашизма отмечает и буржуазная пресса. В польском офицозе «Газета польска» берлинский корреспондент Смогоржевский, излагая отношение «Третьей империи» к абиссинскому конфликту, пишет: «Итальянцы устремляются в Абиссинию во имя принципов, которые не могут не найти в Германии благоприятного отклика». И дальше Смогоржевский подчеркивает, что мотивы, которыми Италия оправдывает свою экспансию, — перенаселенность, отсутствие сырьевой базы — «разительно похожи на мотивы Германии»³.

Итальянские фашисты, выдвигая перенаселение как основную причину бедственного положения трудящихся, в первую очередь крестьянства, пытаются подобно своим германским и японским коллегам отвлечь внимание народа от острейших классовых противоречий в итальянской деревне. Говоря о перенаселении в Италии, итальянские мальтузианцы изображают дело так, будто вся земельная площадь страны находится во владении трудящегося крестьянства, будто эта площадь максимально используется, и главной причиной бедственного положения трудящихся крестьян является недостаток земли. Конечно все это и в Италии не имеет ничего общего с действительностью. На самом деле итальянский крестьянин страдает не от недостатка земли вообще, а от классового ее распределения; он страдает от фашистской аграрной политики, делающей его жертвой налогового обложения, жертвой финансового капитала, жертвой спекулянтов, ростовщиков и т. д. и т. п.

По вычислениям, относящимся к 1933 г., в Италии было 3 275 тыс. крестьян, владевших участками в 1 га, 644 тыс., владевших участками

¹ Цит. по «Известиям» от 29/IX 1935 г.

² «Popolo d'Italia», 13/IX 1935.

³ Цит. по «Известиям» от 4/IX 1935 г.

от 2 до 4 га, 348 тыс. владевших участками от 4 до 8 га, и только 250 тыс. были собственниками участков свыше 8 га¹. Концентрация земельной собственности чрезвычайно высока: 90% сельского населения владеют всего 5% земельной площади всей Италии, а 10% земельных собственников принадлежит 95% (!) земли, львиная доля которой находится в руках крупнейших землевладельцев. Мелкие земельные собственники составляют таким образом в итальянской деревне один из самых многочисленных слоев. Наиболее велико число их в горных районах. «Они задавлены налогами, обираются помещиками, ростовщиками, скупщиками их продукции, торговцами и капиталистами»². Сельскохозяйственные рабочие и батраки представляют весьма многочисленную группу сельского населения. Свыше 4 млн. населения живет в итальянской деревне продажей своей рабочей силы.

Итальянские фашисты, как впоследствии германские национал-социалисты, демагогически обещали крестьянам землю, уничтожение налогов, высокий и прогрессивный налог на доходы капиталистов и помещиков, экспроприацию церковных имуществ, конфискацию военных прибылей и т. д. и т. п. В действительности же, уничтожив после прихода к власти классовые организации рабочих и трудящихся крестьян, фашисты отдали массы на произвол и ограбление помещикам и финансовым магнатам. Они значительно усилили также налоговый пресс. В годы, предшествовавшие кризису, налоги в Италии, по вычислениям буржуазных экономистов, поглощали около 30% годового народного дохода. В годы кризиса налоговое бремя стало значительно тяжелее. Следующие данные ярко выражают классовый характер фашистской налоговой политики³:

Р а й о н ы	Подходный налог с помещика, сдающего землю в аренду	Подходный налог с землевладельца, обрабатывающего землю наемным трудом	Подходный налог с помещика	Подходный налог с крестьянина, обрабатывающего землю своим трудом
Горные	48	48	87	87
Жолмистые	83	124	143	211
Равнинные	131	156	228	240

Обложение трудового крестьянства, как видим, почти вдвое превышает обложение кулацких и помещичьих хозяйств.

Благоприятная для помещиков и кулаков фашистская аграрная политика не ограничивается областью налогов. Фашисты обеспечивают за кулаками и помещиками внутренний рынок путем высокого таможенного покровительства. Эти выгоды от покровительственной политики достаются целиком помещичьим и кулацким хозяйствам и спекулянтам.

Ухудшившееся под воздействием фашистского режима положение эксплуатируемых слоев деревни усугубляется аграрным кризисом, начавшимся в Италии еще до наступления всеобщего мирового кризиса.

¹ Андреа Марабини, Фашизм в итальянской деревне, МАИ, 1934 г.

² Там же.

³ Там же.

Фашистская аграрная политика приводит к тому, что трудящиеся крестьяне часто даже рады «освободиться» от своей собственной земли. Это при: уждены признать сами фашисты. Так, «Lavoro Agricolo fascista» 25/IX 1932 г. писал о положении крестьян—земельных собственников в Лациуме: «Эти землевладельцы по своей воле стремятся превратиться в издольников. Лишившись средств для обработки земли, они, вместо того чтобы прибегнуть к банковскому кредиту, часто сопровождаемому тяжелыми условиями, обращаются к поискам лиц, согласных их финансировать, и уступают им свой труд и право на землю в обмен за предоставление средств и капитала, необходимых для обработки земли»¹.

О положении мелких крестьян-собственников в другой части Италии говорят Ann li dell 'osservat ri d'agricultura di Bologna (II том, 1932 г.): «Мелкий земельный собственник, сводя свои расходы до минимума, показывает пример сопротивляемости (читай — бедственного положения. — Б. С.), неизвестной при иных формах хозяйствования. Однако и у мелкой собственности есть ахиллесова пята — задолженность... С 1926 г. цена земли значительно снизилась, и размер ипотек в некоторых случаях равняется рыночной цене земельного участка. Легко себе представить, что при таком положении всякое сопротивление со стороны мелкого собственника — тщетно».

О том же говорит и вице-министр Серпиери в своей речи при обсуждении в парламенте бюджета министерства земледелия в конце февраля 1933 г.: «Горная мелкая земельная собственность, раньше попадавшая в залог, теперь все больше и больше переходит во владение банков, коммерсантов и спекулянтов». Хорошей иллюстрацией положения крестьян-арендаторов может служить опубликованное в «Lavoro agricola fascista» от 29/1 1933 г. письмо: «Мы, арендаторы земель князя Торлония и Фучино, находимся в самом несчастном положении. Нас, тысячи и тысячи крестьян, вынуждают подписывать договор, в корне нас разоряющий» и т. д. в этом же духе.

Совершенно понятно, что такая политика итальянского фашизма, усугубленная аграрным кризисом, ведет к постоянному росту операций по залoгу движимого крестьянского имущества и продаж последнего из-за неуплаты налогов, процентов и т. д.

Г о д ы	Число залоговых операций	Число продаж
1914	14 372	954
1926	119 492	7 53
1927	190 724	10 350
1928	219 949	13 833
1929	250 462	19 198
1930	281 182	21 732
1931	333 336	24 585

В следующие годы обострения аграрного кризиса и усиленного нажима фашистской власти и помещиков на мелких крестьян, несущих на себе всю тяжесть кризиса, рост залоговых операций и продаж еще более усилился.

Гибели крестьянских хозяйств не могут скрыть фашистские экономисты. «Giornale degli econ. misti» (август 1932 г.) пишет: «Земледельца,

¹ Здесь и ниже подчеркнуто мной.

который, несмотря на огромные лишения, не может продержаться и за сильной задолженности, отрывают от земли, оплодотворенной тяжким трудом нескольких поколений; земледелец вынужден пополнять ряды батраков, не имеющих постоянной работы, а его земля будет захвачена земельными спекулянтами». Еще тяжелее положение трудящихся крестьян нагорных районов. В монографии, посвященной этим районам¹, автор указывает, что «задолженностью объясняются заброшенные дома, заброшенные хозяйства, ибо землевладелец предпочитает скорее ликвидировать хозяйство, чем отдать его в аренду колону».

Вот корни итальянской эмиграции.

Обезлюдение гор влечет за собой рост и без того значительной безработицы в равнинных районах.

Такова действительность, которая скрывается за мальтузианскими криками о перенаселении.

Столь горько сетуя на перенаселенность и недостаток земли, фашисты, казалось бы, должны были максимально использовать имеющуюся площадь, тем паче, что производительность труда в сельском хозяйстве Италии низка вследствие отсталой и несовершенной техники. Поднятие урожайности имело бы в Италии тем большее значение, что здесь обширные площади находятся под ценнейшими культурами, под апельсиновыми, лимонными, оливковыми деревьями, виноградниками и т. д. Но фашисты больше заботятся об интересах и дивидендах магнатов финансового капитала, чем о поднятии урожайности или осуществлении «хлебной независимости». Концерну Монтекатини принадлежит 45 из 80 существующих в Италии фосфатных заводов. Для увеличения своих доходов этот концерн добился повышения пошлин на импортные искусственные удобрения. По поводу этого повышения журнал «*Rifoma Sociale*» в октябрьско-ноябрьском номере 1932 г. писал: «По логике вещей Италия больше, чем какая-либо другая страна, должна была бы держать свои границы открытыми для ввоза азотных удобрений, не боясь и тени конкуренции. Однако именно в нашей стране азотные удобрения продаются по наиболее высокой цене «*Rifoma Sociale*» приводит в доказательство следующую таблицу цен (в лирах за квинтал):

	Нитрат каль- ция	Сульфат ам- мония
Италия	71,50	74,00
Испания	66,12	38,75
Египет	64,77	52,32
Бельгия	60,27	41,52
Швеция	53,10	49,27
Голландия	50,35	30,13

Классовую политику итальянского фашизма в области повышения урожайности характеризует еще следующий пример.

В «*Lavoro fascista*» от 21 февраля 1933 г. опубликован договор об аренде, в котором говорится: «Мелиорация, являющаяся результатом рациональной обработки земли, не дает никакого права на вознаграждение арендатора. Если же мелиоративные работы будут выполнены непосредственно

¹ «*Spopolamento della montagna*», изд. Нац. ин-та аграрной экономики в Риме, 1934 г.

землевладельцем, ставка арендной платы должна быть повышена на весь остающийся срок аренды».

В деле мелиорации, как и в вопросах удобрений, фашистское правительство заботится об интересах финансового капитала. Для проведения мелиорации образуются консорциумы, служащие в руках банков орудием закабаления землевладельцев и скупки земли. Банки прибирают к своим рукам участки земли, принадлежащие крестьянам, часто разоряемым спекулятивными операциями мелиоративных консорциумов. Выгоды же от широко субсидируемой государством мелиорации достаются крупным землевладельцам и банковским воротилам. А мелкий крестьянин в качестве налогоплательщика несет тяжелое бремя расходов, производящихся государством в интересах магнатов земли и капитала.

Так, все мероприятия фашистской власти в области аграрной политики неизменно влекут за собой усиление позиций финансового капитала в области сельского хозяйства.

Вступив в войну с Абиссинией, итальянский империализм хочет уверить весь мир и в первую очередь трудящиеся массы своей страны в том, что колонии, в частности Абиссиния, нужны ему единственно для размещения «избыточного» населения. Мы узнаем здесь все ту же стандартную мотивировку, с которой мы встречались уже в Японии и в Германии, с некоторыми только поправками на географическое положение.

Цитированный в статье т. К. Радека¹ английский пастор А. Ф. Матью, работающий долгое время в Абиссинии, в письме своем в редакцию «Таймс» ясно доказал, что ни о каком массовом поселении итальянцев в Абиссинии и речи быть не может. «О каком поселении идет речь? — писал он. — Идет ли речь о такой колонизации, которая имела место в Кении, где колонисты захватили большие пространства земли, а работают туземцы, или же о такой, как в Канаде, где колонисты работают сами?.. В Абиссинии нет земли, которая могла бы помочь устранить перенаселение Италии. Если дело идет о канадском типе колонизации, то как можно утверждать, что плоскогорье, поднимающееся до шести тысяч футов или больше под тропическим солнцем, великолепно подходит для европейской колонизации? Какие размеры имеет пригодная земля в Абиссинии? Очень просто при помощи карты приблизительно определить площадь, занимаемую абиссинским плоскогорьем, но сколько из этого надо скинуть на горы, на землю, непригодную для обработки, и т. д. — кто это может знать?»

Далее автор указывает, что на территории итальянской колонии Эритреи находится часть плоскогорья, совершенно похожего на абиссинское. Во всей Эритрее живет 3 500 европейцев. «Сколько из них чиновников военных и гражданских, торговцев, миссионеров и сколько крестьян, нашедших землю, чтобы ее обрабатывать рука об руку с жителями Эритреи и развивать ее производительные силы?» — спрашивает иронически автор. Он абсолютно прав, пишет по этому поводу т. Радек, в лучшем случае после многих лет войны, вложения громадного капитала, которого у Италии нет, Абиссиния могла бы стать источником наживы нескольких десятков или сотен капиталистических плантаторов и поставщиков известного количества сырья для

¹ К. Радек, Война фашистской Италии против Абиссинии, «Известия», 5/X 1935 г.

группки капиталистических концернов. «Попытка прикрыть империалистическое нападение на Абиссинию фантазией о поселении там хотя бы сотен тысяч итальянских крестьян не выдерживает никакой критики фактов. Перспективы же снабжения капиталистической Италии дешевым сырьем в размерах, разрешающих сырьевой вопрос для Италии, научно не обоснованы». Поход на Абиссинию является частью большой программы итальянского фашизма, направленной на период колоний и на завоевание позиции, соответствующей его великодержавным стремлениям.

Путь, по которому должны пойти рабочий класс и трудящееся крестьянство для разрешения проблемы «перенаселения», указан опытом 1919—1920 гг. Без расширения территории (и так достаточной), без уменьшения плотности населения (она и так не представляет ничего исключительного), без сокращения рождаемости (она и так падает) успешная стачечная борьба, которую вели сельскохозяйственные рабочие и мелкие крестьяне в 1919—1920 гг., в значительной мере улучшила их положение. С.-х. рабочие и крестьяне добились признания помещиками их классовых организаций и согласия помещиков на заключение коллективных договоров; с.-х. рабочие завоевали 8-часовой рабочий день, повышение ставок оплаты труда, обязательность найма через их классовые бюро по приисканию работы; они добились отмены практики взаимного трудового обмена между исполщиками, арендаторами и мелкими собственниками и т. д. и т. п. Но тот же опыт 1919—1920 гг. показал рабочим и трудовому крестьянству, что все их завоевания оказались чрезвычайно кратковременными из-за того, что революционное движение не было возглавлено крепкой коммунистической партией, которая превратила бы экономическую борьбу в борьбу политическую, в борьбу за свержение капиталистической системы, за освобождение трудящихся Италии от ужасов капиталистического «мира» и войны.

Маркс и Энгельс относились с величайшим негодованием и презрением к «учению» Мальтуса, говорили о его глубокой низости, об отвратительном издевательстве над природой и человечеством. Не подлежит никакому сомнению, что Мальтус вполне заслужил такую характеристику. Но как назвать современных последователей Мальтуса, которые и теперь еще объясняют кризис, безработицу и т. п. абсолютным «перенаселением», а причину последнего видят не в «излишнем» размножении, а в *слишком низкой смертности*? Эта модификация мальтузианства может служить иллюстрацией «прогресса» капитализма.

Когда Мальтус выдвигал свою теорию, он призывал к половому воздержанию, к уменьшению рождаемости. Сокращение рождаемости, а не борьбу с эксплуатацией он предлагал как путь к улучшению положения рабочего класса. Спустя сто с лишним лет, после колоссальных достижений науки и техники, современный мальтузианец не имеет возможности ссылаться на необходимость сокращения рождаемости, ибо она уже и так чрезвычайно сокращена и падает все ниже и ниже. И вот для уменьшения «перенаселения» современный мальтузианец требует... *повышения смертности*.

Самое интересное, что это требование исходит из врачебных кругов. Некий д-р Риппе печатает в *крупнейшем германско-ав-*

стрийском медицинском журнале¹ статью, в которой доказывает, что в «перенаселении», находящем «яркое выражение в переполнении всех профессий и в цифрах безработицы», в большой степени повинны врачи. Растущее «перенаселение» доктор объясняет успешной борьбой с эпидемиями, прогрессом в борьбе с заболеваниями, улучшением оперативной техники и химико-фармакологических методов лечения. «Так вот здесь, в успехах медицины, лежит непосредственная причина перенаселения, — говорит Риппе, — устранение нормального истребления (Dezimierung) начинает ужасно мстить. Оно ведет к тому, что по крайней мере в Европе нет больше места из-за удручающего переполнения людьми»². Потерявший голову немецкий ученый пугает, что если так дальше пойдет, то «все это приведет к катастрофе и окончательному упадку европейской культуры».

Это изуверство пропагандируется на страницах крупнейшего медицинского научного журнала, издающегося в Берлине, Вене и Мюнхене. При этом редакция, в состав которой входят столь крупные и известные ученые, как Готштейн, Ноорден, Залле и др., не считает нужным снабдить статью какими-либо оговорками.

Таков самоновейший вариант мальтузианства, резко отдающий трупным запахом загнивающего капитализма.

---

¹ D-r J. Rippe, Versuch einer Philosophie der Medizin. «Klinische Wochenschrift» № 17, 1930.

² Ibid., S. 798.

„История гражданской войны“

I ТОМ. Подготовка к Великой пролетарской революции
(от начала войны до начала Октября 1917 года).

Под редакцией: М. Горького, В. Молотова, К. Ворошилова,
С. Кирова, А. Жданова, А. Бубнова, Я. Гамарника,
И. Сталина.

Выход I тома фундаментальной работы «История гражданской войны» представляет выдающееся явление в жизни нашей страны. В этом томе с исключительной простотой и вместе с тем научной глубиной показан процесс созревания Февральской буржуазно-демократической революции, ход этой революции, развитие и политика основных классов и политических партий в бывшей царской России, борьба рабочего класса под руководством коммунистической партии за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, подготовка Великой пролетарской революции, открывшей новую, доподлинную историю человечества. В этой книге тем самым поставлены основные вопросы борьбы за социализм: соотношение основных классов буржуазного, в данном случае буржуазно-помещичьего, государства, основные политические партии и политические программы этих партий, программа социалистической революции, возможность построения социализма в одной, отдельно взятой стране. Естественно, что в отношении такой страны, как бывшая царская Россия, где преобладающим являлось мелкое и мельчайшее отсталое крестьянское хозяйство, со всей выпуклостью и детальностью освещены сущность и политика мелкобуржуазных классов, мелкобуржуазных политических партий, главными среди которых являлись меньшевики и эсеры. Повторяю, в этой книге поставлены все основные вопросы борьбы за социалистическую революцию. Отсюда вытекают задачи и значение этой книги как орудия борьбы за социализм рабочих и крестьян нашей страны.

Но значение этой фундаментальной работы выходит за пределы нашей страны. Рабочие и трудящиеся всего мира, изучая историю пролетарской революции в СССР, знакомясь с научным анализом движения и политики основных классов всякого капиталистического общества — буржуазии, мелкой буржуазии и пролетариата на примере бывшей царской России, тем самым оттачивают свое оружие против капиталистической системы, поднимают всю свою борьбу на более высокую ступень.

Вышедшая капитальная работа построена на изучении большого архивного материала, громадного количества мемуаров современников, громадного журнального и газетного материала этой знаменательной эпохи. Изучение богатейшего архивного материала, изучение секретных архивов царского и буржуазного правительства, ставшее возможным с пролетарской революцией, целиком подтвердило те подчас догадки и предположения (заговор придворной клики и подготовка ею заключения сепаратного мира с Германией, сдача г. Риги корниловцами с целью разгрома революции, участие империалистов в заговоре Корнилова и т. д.), которые были высказаны в ходе великих классовых битв коммунистической партией и Лениным. Это лишний раз подчеркивает особый характер этих предположений и «догадок»: коммунистическая партия строит свою политику на основе научного анализа хода классовой борьбы и движения классов; коммунистическая партия строит всю свою политику на основе единственно научной теории Маркса—Ленина—Сталина.

Мы не имеем возможности детально остановиться на всей сумме вопросов, освещаемых в I томе «Истории гражданской войны». Мы остановимся лишь на некоторых сторонах, освещаемых этим фундаментальным трудом.

Первый том «Истории гражданской войны» открывается глубоким изображением кануна буржуазно-демократической революции, чеканным анализом классов и политический партий бывшей царской России накануне буржуазно-демократической революции.

Историческое развитие России сложилось таким образом, что российская буржуазия до буржуазной революции являлась контрреволюционной силой и, как указывал неоднократно Ленин, теснейшим образом слилась с помещиками. «Борьба за новые рынки и новые колонии, за «ключ от двери» объединяла самодержавие и буржуазию. Став твердой ногой в проливах, русский империализм мог держать в руках придунайские страны—Болгарию, Румынию» («История гражданской войны», стр. 15).

Но царское правительство оказалось неспособным осуществить эти цели русской буржуазии, организовать и вести войну с Германией и ее союзниками. Поражения на фронте, вскрывшие перед всей страной всю неспособность и бездарность царских генералов, прогрессирующий развал хозяйства, начавшийся вскоре после начала войны упадок основных отраслей промышленности, углубляющийся топливный и металлический голод, развал транспорта, продовольственный кризис—все это несказанно обострило общее политическое положение в стране, революционизировало рабочий класс и сделало угрозу революции совершенно реальной. С целью предупредить революцию созрели два заговора: заговор дворянско-буржуазных верхов с участием и с благословения послов «дружественных» Англии и Франции, ставивших своей целью путем личных изменений в правительстве и династии добиться наиболее энергичного ведения империалистской мировой войны; и второй заговор придворной камарильи. Однако «революция опередила и удар самодержавия и дворцовый переворот: пока буржуазия и самодержавие возились друг с другом, на улицу против них вышли рабочие и крестьяне, ненавидевшие и буржуазию и царизм» (стр. 58).

Характеризуя положение, в котором находилась страна накануне буржуазно-демократической революции, «История гражданской войны» дает изумительную по глубине и по силе характеристику классов,

партий и их программ. О мелкобуржуазных партиях мы читаем: «Все эти «левые» народническо-эсеровские и меньшевистско-социал-демократические группы — от группы Чернова и максималистов до группы Мартова и Троцкого, несмотря на их революционную фразеологию, представляли по сути левое мелкобуржуазное крыло буржуазной демократии, стоявшей за сохранение и «улучшение» капитализма, ибо все они отрицали возможность победы социализма в России, выступали против социалистического преобразования России, поддерживали единство с оборонцами, стоявшими за империалистскую войну, выступали против большевистского лозунга о превращении войны империалистской в войну гражданскую, вели активную борьбу против большевистской политики, рассчитанной на поражение царского правительства в империалистской войне, вели единым фронтом борьбу против партии Ленина, против большевистской партии» (стр. 24). В этом определении характерно, что все эти партии и группы в противоположность единственной партии большевиков объединяет отрицание возможности победы социализма в нашей стране.

Большого внимания историков и политиков заслуживает определение методов борьбы в увязке с их общими «социалистическими» взглядами. «Основным методом борьбы эсеры считали индивидуальный террор... Массового движения террор не вызвал, а, наоборот, ослабил его, так как политика и практика индивидуального террора исходят из народнической теории активных «героев» и пассивной «толпы», ждущей от героев подвига. А такая теория и практика исключают всякую возможность активизации масс, возможность создания массовой партии и массового революционного движения» (стр. 22).

Эта формулировка двигает вперед историческую науку, открывает новые возможности дальнейшего углубленного изучения революционного движения в бывшей царской России.

Мы приведем еще полностью классическую формулировку о нашей большевистской партии, данную Главной редакцией «Истории гражданской войны»:

«Единственно революционной пролетарско-социалистической партией в России была партия большевиков. Будучи формально в одной социал-демократической партии вместе с меньшевиками, большевики фактически составляли самостоятельную партию уже с 1905 г., а с 1912 г. формально порвали с меньшевиками, изгнали из партии их правых лидеров и оформились в отдельную большевистскую партию. Большевистская партия была единственной партией, которая признавала гегемонию пролетариата основным условием победы буржуазно-демократической революции и перерастания последней в революцию социалистическую. Она была единственной партией, которая признавала возможность победы социализма в России и имела свою революционную конкретную платформу для переходного периода от буржуазной революции к социалистической. Она была единственной партией, которая боролась до конца против империалистской войны, стояла за поражение царского правительства в империалистской войне, проводила политику братания на фронте, вела непримиримую борьбу против шовинизма и оборончества во имя пролетарского интернационализма и проводила лозунг превращения империалистской войны в войну гражданскую. Лидером и создателем большевистской партии был Ленин» (стр. 24—25).

В этой сжатой классической формулировке мы имеем решение целого ряда вопросов по истории революционной пролетарской партии в России — партии большевиков.

Все эти формулировки о классовой сущности политических партий, их программах и методах войдут в сокровищницу марксизма и послужат мощным толчком к дальнейшему изучению истории коммунистической партии и истории всего революционного движения в России.

«История гражданской войны» дает чеканный анализ возникновения и хода Февральской буржуазно-демократической революции и тщательно прослеживает шаг за шагом вплоть до Октябрьской революции столь же чеканно, как это мы находим в статьях Ленина того времени, изменения соотношения классовых сил, куда и как движутся отдельные классы. На этой базе единственно научного анализа выводятся лозунги большевистской партии, которые, помогая массам изживать соглашательские иллюзии, завоевывали рабочий класс, крестьянство и армию и привели к победе социалистической революции.

На основе изучения большого архивного материала «История гражданской войны» впервые раскрывает яркую картину того, как в ходе революции организовалась буржуазная контрреволюция, как она маневрировала, ни на шаг не отступая от своих основных империалистских целей, поставленных в войне, как она с самого начала Февральской революции организует верные себе войска, как она, заставляя мелкобуржуазные социалистические партии плясать под свою дудку, шаг за шагом завоевывает свое единовластие, борясь с установившимся двоевластием, как она подготавливает корниловское восстание и с какой систематичностью проводит корниловщину (саботаж) в хозяйственной жизни страны, чтобы «костлявой рукой голода» задушить революционных рабочих и крестьян. «История гражданской войны» впервые с чрезвычайной яркостью показывает, с каким напряжением накануне октябрьского восстания буржуазия концентрирует вооруженные силы против основных революционных промышленных центров, вооружает буржуазных сынков и т. д. и еще накануне 24 октября замышляет захват Смольного, чтобы таким путем ударить в сердце начинающейся пролетарской революции. Страницы «Истории гражданской войны», посвященные этому вопросу, основанные, как мы уже сказали, на изучении большого архивного материала и привлечении богатого фактического материала из периодической и непериодической печати, читаются с напряженным вниманием.

Столь же обстоятельно, столь же выпукло и ярко, на основе проработки громадного фактического материала показано действительное лицо мелкобуржуазных партий — эсеров и меньшевиков, их отвратительная роль последней опоры буржуазии, беспримерная подлость вождей этих партий, на словах под давлением масс высказывающихся незадолго до Октябрьской революции против коалиции и тут же с непревзойденным цинизмом передающих власть в руки матерых кадетов, в руки контрреволюционной буржуазии.

Нет той пакости, в которой не участвовали бы меньшевики и эсеры. Расстрелы рабочих демонстраций, карательные экспедиции в деревне, организация наступления на фронте, вывод революционных войск из быв. Петербурга, прикрывание «общедемократическими» фразами всяких гнусностей буржуазной контрреволюции и контрреволюцион-

ных царских генералов, фактическое освящение корниловщины в области хозяйства, фактическое освящение политики «костлявой руки голода» со стороны буржуазии и т. д. и т. п. Извлечение из архивов записей разговора по прямому проводу начальника кабинета военного министра Барановского с ген. Лукомским, виднейшим руководителем контрреволюции, полностью подтверждает сказанное: «Керенскому и Комитету союза офицеров совершенно по дороге»,—поучал Барановский ген. Лукомского. Детальный анализ политики и практики мелкобуржуазных политических партий, уход масс из этих партий на основе изживания соглашательских иллюзий, поворот этих масс к большевизму принадлежат к поучительнейшим страницам «Истории гражданской войны».

Буржуазной контрреволюции и мелкобуржуазным политическим партиям противостояла одна партия—партия большевиков,—единственная партия, стоявшая на точке зрения возможности построения социализма в нашей стране. Эта партия, руководимая Лениным, и ближайшим учеником Ленина Сталиным, выковывала на апрельской конференции 1917 г. и на VI съезде партии лозунги, которые привели рабочих и крестьян к победе социалистической революции. «История гражданской войны» дает полноценный анализ апрельской конференции РСДРП (большевиков), VI съезд большевистской партии и экономической платформы большевиков накануне пролетарской революции.

«Большевики встретили новый этап, опираясь на учение Ленина о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране. Большевики вооружены были теорией Ленина об империализме, как новейшем этапе капитализма» (стр. 102).

Всемирно знаменитые апрельские тезисы Ленина, вокруг которых объединилось подавляющее большинство всей партии, прозвучали набатом на всю страну. Маленькая группка правых оппортунистов (Л. Б. Каменев, тт. Рыков, Ногин и др.) выступала против этих тезисов; которые были встречены в штыки всеми мелкобуржуазными партиями (в том числе и Троцким). Уже тогда, на апрельской конференции, основой всего спора между партией и правыми был вопрос о возможности победы социализма в нашей стране.

«Откуда взойдет солнце социалистического переворота? — спрашивал т. Рыков. — Я думаю, что по всем условиям, обывательскому уровню, инициатива социалистического переворота принадлежит не нам. У нас нет сил, объективных условий для этого». Ленин отвечал ему: «Товарищ Рыков говорит, что социализм должен притти из других стран с более развитой промышленностью. Но это не так. Нельзя сказать, кто начнет и кто кончит. Это не марксизм, а пародия на марксизм» (стр. 111).

Апрельская конференция нашей партии нацелила партию большевиков на борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

VI съезд партии, который нацелил партию на вооруженное восстание, на свержение буржуазного правительства и захват власти пролетариатом и беднейшим крестьянством, прошел под непосредственным руководством т. Сталина. Ленин, вынужденный скрываться в подполье, был связан с руководителями съезда и давал им необходимые советы. И на VI съезде продолжалась борьба с ничтожной группкой правых. Делегат от Москвы т. Ангарский говорил: «Я не

согласен с т. Сталиным, что мы должны перешагнуть через буржуазную к социалистической революции». Юренев, защищая ту же мысль, говорил: «Если наша партия примет резолюцию Сталина, мы пойдем быстро по пути изоляции пролетариата от крестьянства и широких масс населения. Здесь по существу проводится диктатура пролетариата». О неизбежном разрыве между пролетариатом и крестьянством говорил т. Ногин (стр. 182—183). Сталин подверг все эти оппортунистические установки уничтожающей критике.

В борьбе с оппортунистами VI съезд партии, взяв курс на ликвидацию диктатуры контрреволюционной буржуазии, сформулировал четкую программу пролетарской диктатуры. Большевистская партия дала четкую программу борьбы не только в области промышленности, финансов и т. д. — рабочий контроль и национализация трестированной промышленности и банков, — но также и в области сельского хозяйства. Намеченная большевистской партией конфискация помещичьих, удельных и других земель и на основе ее национализация земли кончали с земельным голодом крестьянства и с малоземельем. Национализация земли означала не только доведение буржуазно-демократической революции до конца, но при диктатуре пролетариата также и шаг к социализму. Эта программа большевиков давала основу для реконструкции сельского хозяйства на социалистических основах.

Партия большевиков уверенно вела рабочий класс и беднейшее крестьянство к социалистической революции. Только партия большевиков давала решение аграрного вопроса. Только на основе программы большевиков мог быть решен также и многосложный национальный вопрос. Под руководством партии Ленина—Сталина «к рабочей революции и крестьянскому восстанию присоединилась национально-освободительная война» (стр. 244). Это предредило исход великой пролетарской революции.

Таковы некоторые стороны этой богатой содержанием и марксистски отточенной книги. Она, бесспорно, станет настольной книгой рабочих и крестьян нашей страны и сыграет крупную роль в борьбе против мирового капитализма.

О новом издании смитовского „Богатства народов“

Адам Смит. Исследование о природе и причинах богатства народов. Государственное социально-экономическое издательство, М.—Л. 1935 г.

Новое издание классического труда Адама Смита «Богатство народов» появляется в период развернутой деятельности наших издательств по выпуску переводов великих творений прошлого. Один за другим предстают перед советским читателем значительнейшие умы самых разнообразных эпох и народов, мыслители и художники, чтобы отдать читателю проделавшей величайшую революцию страны то, что они внесли великого в идейное наследство, доставшееся нашей бурной эпохе.

Чем глубже революция, чем основательнее она рвет с отжившим, тем более она подготовлена всем предшествующим развитием, тем более бесчисленными нитями связана она со всем тем, что было в прошлом великого, со всем тем, что не только оказалось способным к длительному историческому существованию, а тем самым и к длительной исторической деятельности, но и стало источником дальнейшего плодотворного развития.

Основной труд Адама Смита «Богатство народов» принадлежит к числу великих творений прошлого, являясь тем классическим произведением буржуазной политической экономии, о котором Маркс писал: «Политическая экономия развилась в труде Ад. Смита в одно большое целое». Интерес к нему в нашей стране резко возрос после Октябрьской революции и особенно в последние годы.

Если предыдущее издание «Богатства народов», выпущенное в 1931 г., печаталось тиражом в 5 тыс. экз., то нынешнее — 1935 г. — выходит уже сразу тиражом в 20 тыс. экз.

После выхода в свет «Богатства народов» (1776 г.) прошло уже свыше полутора столетия. Сравнительно давно появилась эта книга и на русском языке. Крепостная Россия уже в самом начале прошлого века располагала полным переводом «Богатства народов» на русский язык (издание 1802—1806 гг., перевод Политковского).

По свидетельству Пушкина, его Евгений Онегин

«...читал Адама Смита
И был глубокий эконо-
м, То-есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет»:

Нарождение буржуазной России вызвало новый прилив интереса к Адаму Смиту, и в 1866 г. — почти через столетие после появления «Богатства народов» в оригинале и через 60 лет после первого перевода на русский — появилось новое полное издание «Богатства наро-

дов» на русском языке с обширным аппаратом комментариев иностранных экономистов: «Бентама, Бланки, Буханана, Гарнье, Мак-Кулоха, Мальтуса, Рикардо, Сэя, Сисмонди и Тюрго», как указано на заглавном листе (в действительности даны также комментарии Шторха и некоторых других). Этот полный перевод Бибикова оказался, как отмечает сам Бибиков, необходимым как потому, что перевод Политковского стал библиографической редкостью, так и из-за недостатков самого перевода, который «сделан был, даже в свое время, на тяжелом канцелярском языке». Если перевод Политковского был предпринят «по повелению» царского министра финансов, графа Васильева, то перевод Бибикова был уже проявлением общественной инициативы буржуазной России¹.

В девяностые годы, в эпоху усиленного развития капитализма в России, в эпоху развертывания в ней при помощи иностранного капитала современной крупной промышленности и одновременно и самостоятельного выступления на общественно-политической арене рабочего класса, вышло новое издание «Богатства народов» (в 1895 г., перевод Щепкина, почти через 30 лет после бибиковского перевода).

Уже через 13 лет после этого, незадолго перед мировой войной, в 1908 г. появилось еще одно издание «Богатства народов» (перевод Щепкина и Кауфмана).

Но совершенно несравнимый подъем интереса к Адаму Смиту наблюдается в наш советский период. Уже в 1924 г. — едва только закончилась гражданская война и миновал жестокий голод 1921—1922 гг. — появился перевод под редакцией П. Лященко. В 1931 г. — полный перевод, выпущенный Институтом Маркса и Энгельса, и наконец в текущем 1935 г. появляется полный перевод, изданный Государственным социально-экономическим издательством. За одно (с небольшим) десятилетие вышли таким образом три издания «Богатства народов» (столько же, сколько за предыдущие полвека), причем, как отмечено выше, тираж «Богатства народов» резко возрос. Двадцатитысячный тираж для научной книги, насчитывающей уже почти шестидесятилетнюю давность, говорит об очень значительном интересе к ней.

В связи с этим небезынтересно отметить, что в то время как у нас за 1924—1935 гг. вышли три издания «Богатства народов», на родине Смита, в Англии, за 1924—1934 гг. вышло только одно издание «Богатства народов» согласно данным основного английского библиографического справочника, ежегодного «The English Catalogue of Books»².

¹ Первый перевод «Богатства народов» на русский язык «с английского» начинается такого рода чиновничье-униженным обращением переводчика к графу Васильеву (усердно, хотя и не всегда успешно, служившему и Павлу I и Александру I, при котором и был назначен — впервые в России — министром финансов): «Сиятельный граф, милостивый государь! Окончив, по повелению Вашему, перевод первой книги «Исследования свойства и причин богатства народов», приемлю смелость просить милостивого позволения посвятить оную Вашему Сиятельству, яко Виновнику труда сего и моему благодетелю». Бибиков же писал о Фурье, Добролюбова, Чернышевском и за собранные в сборнике «Критические этюды» статьи эти был привлечен царскими властями к судебной ответственности.

² Согласно этому справочнику «Богатство народов» после мировой войны, в Англ-

Этот наблюдающийся у нас интерес к Адаму Смиту явным образом тесно связан с той ролью, которую Смит как экономист сыграл в качестве предшественника Маркса¹. Социально-экономическое издательство взяло на себя несомненно благодарную задачу, выпустив новое издание «Богатства народов».

Первой обязанностью издательства являлся конечно хороший перевод, если и не классический, то во всяком случае не портящий классического труда.

К удивлению читателя переводчик вообще не назван. Указан ответственный редактор, названы технические редакторы обоих томов, назван и отвечающий за выпуск книги, но переводчик не упомянут. Нет никакой хотя бы самой краткой вводной заметки от редакции или от издательства, где бы содержалось хоть несколько слов о переводе. Между тем в изданиях иностранных классиков перевод — это основное, а переводчик — основной работник, так как именно он дает читателю возможность познакомиться с самим произведением классика.

Книга переиздавалась лишь один раз в 1933 г. (до того последнее издание вышло в 1910 г.). Однако справочник этот, хотя и претендует на полноту, все же повидимому имеет некоторые пробелы, так как не содержит упоминания о вышедших в 1904, 1908 и 1923 гг. изданиях «Богатства народов» в серии «The world's classics». Несколькими изданиями «Богатства народов» на английском языке вышли в указанные годы в США:

¹ В своем послесловии ко второму изданию первого тома «Капитала» Маркс говорит: «Еще в 1871 г. Н. Знбер... показал, что моя теория стоимости денег и капитала в ее основных чертах является необходимым дальнейшим развитием учения Смита—Рикардо». Нельзя не признать, что такое «дальнейшее развитие» есть поистине плодотворное развитие (и только это развитие и было в данном случае плодотворным развитием). При этом необходимо иметь в виду, что Маркс неоднократно подчеркивает превосходство Адама Смита над Рикардо в умении почувствовать различные проблемы и там, где разрешить ее он не в состоянии.

Так например, разбирая противоречия Смита в основном вопросе политической экономии, в определении товарной стоимости, Маркс говорит: «...Это противоречие и эти переходы от одного объяснения к другому вызываются у Адама Смита более глубокими соображениями, которые не были замечены и оценены, а потому не были устранены Рикардо, обнаружившим противоречие Смита» (разрядка моя. — Л. К.). В другом месте, по поводу перехода от простого товарного обмена к обмену между овеществленным и живым трудом, Маркс замечает: «Рикардо имеет то преимущество перед Ад. Смитом, что эти кажущиеся — а в результате действительные — противоречия не вводят его в заблуждение. Но он уступает Ад. Смиту в том отношении, что даже не подозревает здесь существования требующей решения задачи» (разрядка моя. — Л. К.). Рассматривая постановку вопроса об отношении цены к заработной плате, прибыли к земельной ренте у Ад. Смита и Рикардо, Маркс пишет: «...У Ад. Смита остается некоторое сомнение, и его преимущество перед Рикардо и здесь состоит не в том, что он разрешает это сомнение, а в том, что оно у него возникло» (разрядка моя. — Л. К.). При рассмотрении вопроса о стоимости труда и количестве труда, Маркс отмечает: «Рикардо отвечает просто, что так уже обстоит дело в капиталистическом производстве. Он не только не разрешает проблемы. Он даже не чувствует ее у Ад. Смита. Рикардо не отвечает на вопрос, ~~он~~ даже не ставит его» (разрядка моя. — Л. К.). По вопросу о стоимости труда Маркс говорит: «Ад. Смит... допускает ошибку. Но Рикардо ошибается вдвойне: во-первых, не понимая проблемы, которая служит поводом для ошибки Смита...» (разрядка моя. — Л. К.). По поводу ренты Маркс заявляет: «...Рикардо на второй странице своей главы «о ренте» — чтобы обойти трудности — опрокидывает всю свою теорию. Очевидно Ад. Смит был здесь гораздо дальновиднее». Можно указать еще целый ряд подобных замечаний Маркса. Очень тонко и очень выпукло характеризует Смита и Рикардо с рассматриваемой стороны следующее заявление Маркса: «...Рикардо вполне последовательно (разрядка моя. — Л. К.) отрицает необходимость расширения рынка как расширением производства и возрастанием капитала... Он полемизирует поэтому против Ад. Смита, который, с одной стороны, высказывает его (рикардовский) взгляд и со своим обычным разумным инстинктом (разрядка моя. — Л. К.) также противоречит ему».

Оказывается, вопрос разрешается простейшим образом. Перевод «Богатства народов», выпущенный Государственным социально-экономическим издательством в текущем 1935 г. как отдельное издание, не содержащее в себе никакого упоминания об его отношении к предыдущим изданиям, есть не что иное, как простая дословная перепечатка перевода, выпущенного четыре года назад (в том же издательстве) Институтом Маркса и Энгельса.

Насколько при этом Государственное социально-экономическое издательство упростило для себя все дело, видно из того, что при перепечатке рабски скопированы даже опечатки.

Не говоря уже о таких вещах, как даты (например в издании 1931 г., т. II, стр. 338 проставлен по ошибке вместо стоящего в оригинале у Смита 1698 г. — года основания новой остиндской компании — другой — 1689 г., и вот в издании 1935 г., т. II, стр. 278 точно воспроизведен 1689 г.), помимо этого воспроизводятся и словесные опечатки, явно искажающие смысл.

Так например в т. II, на стр. 450 (издание 1931 г.) читаем: «Подушный налог с рабов вообще оплачивается (разрядка моя. — Л. К.) от подушного налога свободных людей...»

Явная чепуха. Но слово в слово и буква в букву находим то же и в новом издании 1935 г. (т. II, стр. 369). У Адама Смита этой ерунды конечно нет. У него стоит: «A poll-tax upon slaves is altogether different» from a poll-tax upon freemen (разрядка моя. — Л. К.), т. е. не оплачивается, а отличается, а это совсем другое дело.

Или например, в том же т. II, стр. 396 (издания 1935 г.) читаем: «...общее потребление низших классов населения... во всех странах не много (разрядка моя. — Л. К.) больше..., чем общее потребление среднего класса и класса, стоящего выше среднего». Между тем у Смита стоит: «is in every country much greater...» (разрядка моя. — Л. К.), т. е. много больше. Всякому понятно, что «много» и «немного» не совсем одно и то же. Между тем и здесь это не опечатка, а перепечатка опечатки (см. издание 1931 г., т. II, стр. 483).

В перепечатке чужого перевода (правда, без перепечатки опечаток) нет ничего зазорного, если указано, что это перепечатка. Однако в данном случае такого указания нет.

С другой стороны, простая перепечатка (даже если указано, что это перепечатка) уместна лишь в том случае, если перевод настолько хорош, что не нуждается в улучшении, или если новое издание появляется в непродолжительном времени после выхода предыдущего, так что нет времени для переработки перевода.

Но между выходом рассматриваемых изданий (1931 г. и 1935 г.) прошло четыре года или около того. Срок для переработки достаточный. Перевод же неизвестного переводчика или переводчиков¹ отнюдь не лишен недостатков и несомненно мог бы — а значит и должен был бы — быть улучшен.

Прежде всего крайне неудачен иногда перевод смитовской терми-

¹ Он (или они) не назван и в издании 1931 г., хотя в этом издании имеется вступительная заметка «от редакции», в которой редакция заявляет, что «в дореволюционный период «Богатство народов» было издано в 1866 г.» и что «издание это имело существенные недостатки в переводе». О достоинствах издания 1931 г. по сравнению с изданием 1866 г. читатель будет иметь возможность судить по изложенному ниже.

нологии, играющей в «Богатстве народов», как и во многих других научных трудах, весьма важную роль.

Так например один и тот же весьма важный смитовский термин «labouring poor» переводится то правильно «трудящиеся бедняки», то совершенно неподходяще «бедный труженик», что придает «labouring poor» совсем другой привкус. (См. например, т. II, стр. 443: «Бедный труженик получает таким образом возможность жить лучше», хотя несколькими строками ниже тот же термин переведен уже правильно «трудящиеся бедняки»). Неудачный перевод «labouring poor» отнюдь не является единичным фактом.

В некоторых случаях перенесенная без изменений в издание 1935 г. терминология перевода 1931 г. хуже терминологии бибииковского перевода 1866 г.

Например общеизвестный термин «dealers» в выражении «The interest of the dealers however, in any particular branch of trade or manufactures», переведенный Бибииковым (т. I, стр. 481) «интерес нескольких лиц, занимающихся какой-либо отдельной отраслью торговли или промышленности», в переводе 1931 г. (точно перепечатанном в издании 1935 г., т. I, стр. 222) гласит: «Интересы представителей (разрядка здесь и выше моя. — Л. К.) той или иной отрасли торговли или промышленности», что в отношении перевода термина «dealers» значительно хуже. Бибииковский перевод по существу правильнее: под «dealers» здесь понимаются сами торговцы и фабриканты и притом не отдельные из их числа, а все они в массе своей — слово «представители» способно вызвать совершенно неправильные представления. Между тем «dealers», как и «labouring poor», не какое-нибудь случайное слово, а один из важных терминов смитовской научной терминологии.

Еще хуже обстоит дело с терминологией в нижеследующем примере.

На стр. 212, т. II, читатель неожиданно натывается на загадочный «труд землевладельцев». У Смита этой дичи конечно нет, а есть the labour of the cultivators», т. е. буквально труд обрабатывающих землю, труд земледельцев (и у Бибиикова этой чепухи также нет, у него (т. II, стр. 577) переведено «труд земледельцев»). Социально-экономическому издательству при издании классического экономического труда следовало бы избегать подобных безграмотных извращений текста.

Что в этой безграмотности есть последовательность, показывает стр. 236 того же т. II, где читатель снова натывается на выражение «у землевладельческих народов». На этот раз так переведено смитовское «among those nations of husbandmen», т. е. «среди тех земледельческих народов» (husbandman значит фермер, земледелец, так оно переведено и Бибииковым — т. III, стр. 8 — «между земледельческих народов»).

В переводе встречаются даже совершенно неизвестно откуда взявшиеся измышления. Если например у Смита говорится: (разрядка моя. — Л. К.): «The extraordinary revenue, too, which every province affords to the public in time of war, ought, from parity of reason, to bear the same proportion to the extraordinary revenue to the whole empire, which its revenue does in time of peace», то в т. II издания 1935 г., стр. 172, это место переведено так: «Точно так же чрезвычайный доход, который каждая провинция доставляет казне во время войны, должен в силу тех же соображений стоять в

таким же отношении к чрезвычайному расходу государства, в каком обычный доход с нее стоит к расходу в мирное время» (разрядка моя. — Л. К.). «Расход» — выдуман переводчиком. У Смита речь идет об отношении дохода, доставляемого провинцией, к доходу, доставляемому всей империей, во время войны и в мирное время. В оригинале трижды фигурирует слово «*revenue*», «доход», и дважды это слово «*revenue*» (в подчеркнутых мною местах) переведено «расход».

Отличать расход от дохода — это уже элементарное требование не только экономической, но и общей грамотности (и это измышление также отсутствует у Библикова — т. II, стр. 505: у него доход называется доходом, а не расходом).

Попытка заменить понимание текста «смекалкой» видна и на следующем примере. Он столь недурен, что читатель, надеюсь, простит длинную выдержку.

На стр. 215—216, т. II, читаем: «Благодаря труду купцов, ремесленников и мануфактуристов землевладельцы и земледельцы могут покупать нужные им заграничные товары и мануфактурные изделия своей собственной страны в обмен на продукт гораздо меньшего количества своего труда, чем то, которое они вынуждены были бы затрачивать, если бы пытались... сами ввозить... или выделывать... Благодаря непроизводительному классу земледельцы избавлены от многих забот, которые отвлекли бы их внимание от возделывания земли... Таким образом, хотя труд купцов, ремесленников и мануфактуристов и непроизводителен, он все же косвенно содействует увеличению продукта с земли. Он увеличивает производительность производительного труда, обеспечивая ему возможность сосредоточиться на своем основном занятии — возделывании земли, и плуг нередко ходит легче и лучше, в одимый рукой человека, специальность которого ничего общего с плугом не имеет» (разрядка моя. — Л. К.). Всяко конечно бывает. Трудно однако думать, чтобы так бывало нередко. Во всяком случае не приходится рекомендовать тем, чья специальность ничего общего с плугом не имеет, браться за плуг, да еще с тем, чтобы он шел у них легче и лучше. Сам Смит высказывается по этому вопросу так: «... and the plough goes frequently the easier and the better by means of the labour (разрядка моя. — Л. К.) of the man whose business is most remote from the plough».

Т. е. вовсе не водимый рукой, а благодаря труду. У Смита речь идет, как видно из приведенной выше длинной выдержки, о косвенном влиянии труда других на труд земледельца. «*By means of*» имеет значение «посредством, в результате, благодаря» (Библиков — т. II, стр. 582 — переводит устаревшим «от труда»). Эти «ничего общего» с плугом не имеющие руки, водящие плуг, в данном случае не при чем, и тут надо дать по рукам.

Вот еще один яркий пример того, что перевод 1931 г. представляет собой нередко определенное ухудшение библиковского перевода 1866 г. (разрядка везде моя. — Л. К.) (см. на стр. 175).

Мысль Смита ясна: наем домов обходится в Лондоне дороже, наем (меблированных) квартир дешевле, чем в других столицах Европы (в дальнейшем Адам Смит объясняет, почему в Лондоне «высокая плата за аренду целого дома является причиной низкой платы за аренду квартир»). В библиковском переводе эта мысль осталась мыслью, в переводе же 1931 г. она явно извращена или даже

превращена в бессмыслицу, и это извращение или бессмыслица точка в точку повторена в издании 1935 г.

В английском тексте Ад. Смита

«There is no city in Europe, I believe, in which house rent is dearer than in London, and yet I know no capital in which a furnished apartment can be hired so cheap...».

Перевод Бибикова (т. I, стр. 278)

«Я думаю, что во всей Европе нет города, в котором дома отдавались бы в наймы так дорого, как в Лондоне, и в то же время я не знаю столицы, в которой можно было бы нанять дешевле меблированную квартиру...».

Перевод 1931 и 1935 гг. (т. I, стр. 106).

«Нет, мне думается, такого города в Европе, где квартирная плата дороже, чем в Лондоне, и тем не менее я не знаю столицы, в которой можно было бы за более дешевую плату нанять меблированную квартиру...».

Чтобы покончить с разбором перевода, дадим еще одну—последнюю—веселую иллюстрацию сказанного выше.

На стр. 317, т. I «Богатства народов» (издания 1935 г.) читаем: «Революции, которые постоянно вызывали интриги греческого духовенства в Константинополе во все время существования Западной (разрядка моя. — Л. К.) империи... достаточно свидетельствуют...». Не надо, разумеется, обладать слишком обширными историческими и географическими познаниями, чтобы знать, что Римская империя распалась на две части — одну со столицей в Риме и другую — со столицей в Константинополе (Византии), и что Константинополь лежит (и всегда лежал!) к востоку от Рима, а Рим к западу от Константинополя, вследствие чего та из двух частей, столицей которой был Константинополь, называлась Восточной империей (что, как видно из его перевода, не осталось тайной и для Бибикова), а Западная называлась та, столицей которой был Рим. Не надо также обладать большим филологическим образованием, чтобы различать английские «eastern» и «western», хотя на русском языке «восточный» и «западный» больше различаются друг от друга, чем английские «eastern» и «western», или немецкие «oestlich» и «westlich», или французские «d'est» и «d'ouest».

Мораль этой истории та, что если что-нибудь перепечатываешь, необходимо не только об этом сказать, но и дать себе труд хотя бы прочесть со вниманием то, что перепечатываешь.

Итак с переводом дело обстоит в издании 1935 г. неважно. Бибиковский перевод безусловно нуждается в самой серьезной переработке. Однако перевод 1931 г. (в общем более близкий к подлиннику, чем сравнительно более вольный бибиковский) во многих случаях хуже бибиковского, причем иногда грубо искажен смысл оригинала, примеры чему приведены выше. К тому же язык перевода, преподнесенного читателю в тридцатых годах нашего столетия, более тяжелый и менее вразумительный, чем язык бибиковского перевода, сделанного в шестидесятых годах прошлого века, в чем без труда может убедиться всякий, кто сопоставит оба издания.

Но оставим перевод и перейдем к усилиям издательства научно обслужить читателя изданного в 1935 г. перевода «Богатства народов», облегчить ему работу над книгой.

Основным научно вспомогательным аппаратом являются прежде всего примечания к различным местам текста «Богатства народов».

Примечаний этих немалое количество. В совокупности они представляют собой весьма значительную работу. Принадлежат они, как можно было думать, поскольку на этот счет никаких указаний в книге нет, редакции издания¹.

Однако тот, кто так думает, глубоко ошибается. Все просмотренные нами примечания являются рабски точной перепечаткой примечаний издания 1931 г.

(В связи с этим можно понять, почему нет указания редакции о том, какие примечания принадлежат самому Смигу и какие представляют комментарии редакции к его тексту: перепечатать такого указания нельзя было, так как его нет и в издании 1931 г.)

Единственное различие, которое удалось установить, такого рода:

<p>В издании 1931 г. на странице 250, т. I, отнесенная к словам «тауэрский вес» сноска гласит: «[См. выше примечание на стр. 33]».</p>	<p>В издании 1935 г. на соответственной странице 205, т. I, отнесенная к тем же словам «тауэрский вес» сноска гласит: «[См. выше примечание на стр. 29]»².</p>
--	---

Вот и все различие. Его приходится отметить с признательностью, как несомненный вклад издательства в дело составления примечаний к классическому труду Адама Смита.

В такого рода перепечатке не было бы также ничего предосудительного, если бы это обстоятельство было издательством оговорено. Однако и этого сделано не было.

И опять-таки ограничиться простой перепечаткой примечаний к предыдущему изданию было бы уместно, если бы читатель «Богатства народов» был достаточно обслужен ими. Но ничего подобного.

Уже одна смитовская хронология чего стоит. Смит считает по ко ролям: «18-й год царствования Генриха VIII» (т. I, стр. 27), «18-й год правления Елизаветы» (т. I, стр. 34), «21-й год правления Якова I» (т. I, стр. 81), «8 и 9-й годы правления Вильгельма III» (т. I, стр. 125), «7-й год правления Георга I» (т. II, стр. 71), «1-й год правления Вильгельма и Марии» (т. II, стр. 108) и т. д. пестрят в обоих томах книги (то же нередко и по другим странам). Обычной хронологией Смит почти не пользуется. Трудно предполагать, чтобы современный советский читатель знал на память, когда (с какого года) правил тот или иной английский король. А между тем попадают страницы (например 81, 123 и др., т. I, стр. 102 и др., т. II), где танцуют по 3, 4, 5 английских королей и королев. Обязанностью издательства было бы указать в примечаниях, что например 18-й год правления Генриха VIII—это 1527 год, а 18-й год правления Елизаветы—это 1576 г. и т. п. Множество других дат описываются Смитом косвенно: например «за пять лет до первой Пунической войны» (т. I, стр. 37), «до экспедиции Карла VIII в Неаполь» (т. I, стр. 356) и т. п. Все это необходимо было бы для советского читателя расшифровать, чтобы

¹ В отличие от примечаний самого Адама Смита часть примечаний к тексту помещена в изданиях 1931 и 1935 гг. в квадратных скобках и, так как в них часто идет речь о Смите (например примечание на стр. 62, т. I, начинается так: «Смит имеет в виду...»), явно принадлежат не Смигу.

Между прочим издательство обязано было указать (как это сделал например Бибииков), какие примечания принадлежат Смигу и какие являются комментарием к нему, а не предоставлять догадываться самому читателю.

² Впрочем на стр. 29 соответственного примечания нет. Почему, читатель узнает ниже.

десятки тысяч читателей не брали на себя труд, который должен за них проделать один из работников издательства. Такого рода примечаний потребовалось бы много десятков.

Но и помимо того дополнительные примечания были бы полезны и в некоторых других местах книги¹. О некоторых их разновидностях речь будет ниже.

Не дав себе труда заняться примечаниями к «Богатству народов», а попросту перепечатав их с предыдущего издания 1931 г., издание 1935 г. присвоило себе довольно, как мы сейчас увидим, сомнительное имущество.

Вот один, так сказать вступительный, пример, подтверждающий наше положение.

На стр. 364 II тома «Богатства народов» (издание 1935 г.) к следующему месту текста: «В Голландии вскоре после возведения покойного принца Оранского в штатгальтеры...» сделана такого рода сноска: «[Речь идет о Вильгельме I Оранском, который после победоносно закончившейся в 1679 г. нидерландской революции был избран штатгальтером Голландии]».

О ком идет речь в самом этом примечании? О Вильгельме III Оранском (1650—1702), ставшем в результате переворота 1672 г. штатгальтером (и генерал-капитаном) Голландии, а в 1688 г. в результате «славной» революции—королем Англии? Но Вильгельмана III Смит никак не мог назвать покойным принцем Оранским» (разрядка моя.—Л. К.). Он повсюду фигурирует в «Богатстве народов» как английский король Вильгельм III, и Смит заботливо отличает годы его совместного правления с его женой Марией, дочерью низложенного «славной» революцией Якова II, и годы его самостоятельного правления.

Или же речь идет о Вильгельме I Оранском (1533—1584), штатгальтере Голландии эпохи нидерландской революции? Но Вильгельм I Оранский был, так сказать, избран штатгальтером Голландии в 1572 г. и не после победоносно закончившейся нидерландской революции, а когда только вспыхнуло восстание во главе с ним, с Вильгельмом I Оранским, и по существу дела лишь началась нидерландская революция, закончившаяся (уже после смерти Вильгельма I Оранского), если не в 1609 г. (признанием независимости Нидерландов Испанией, этой основной опорой феодальной реакции в Нидерландах), то во всяком случае не раньше 1588 г. с подавлением демократического движения и консолидацией установившейся власти. К тому же не мог же Адам Смит примерно в 1775 г. писать об убитом в 1584 г., т. е. почти за двести лет до того, Вильгельме I Оранском, как о «покойном принце Оранском» (разрядка моя.—Л. К.). Не говорим же мы

¹ Так например в т. II специальное приложение, содержащее некоторые цифровые расчеты (премии за улов белых сельдей и др.) и помещенное в оригинале в конце IV книги после девятой главы ее, в издании 1935 г. (и 1931 г.) перенесено в пятую главу этой книги, к которой эти расчеты относятся. Против этого можно было бы не возражать (даже если бы эти расчеты были помещены не в конце пятой главы, а непосредственно после того подразделения пятой главы, к которому они относятся, т. е. после стр. 90). Но дело в том, что приложение это начинается с указания на то, что оно относится к пятой главе IV книги. Такое указание было уместно в оригинале, когда приложение стояло не в конце пятой главы, а было самостоятельным приложением, стоявшим после девятой главы; теперь же, когда оно помещено в этой же пятой главе, оно непонятно для читателя. Поэтому следует дать примечание о том, что данная часть пятой главы в оригинале была самостоятельным приложением, находившимся в другом месте, и перенесена по таким-то соображениям.

теперь о покойном Петре I (умер, как известно, 200 с небольшим лет назад), это было бы слишком нелепо. Мало вероятно и то, чтобы в 1775 г. Адам Смит писал об умершем в 1702 г. Вильгельме III Оранском как о «покойном принце Оранском». Ведь и в наше время едва ли кто станет говорить о покойном Николае I.

По всем видимостям Адам Смит имел в виду Вильгельма IV Оранского, ставшего наследственным штатгальтером Нидерландской республики в 1748 г. в результате переворота 1747 г., происшедшего в связи со вторжением в Нидерланды французских войск, в ходе войны за австрийское наследство. В 1775 г., когда Адам Смит повидимому писал процитированные выше слова о покойном принце Оранском, штатгальтером Голландии был сын Вильгельма IV — Вильгельм V (бежавший позднее — в 1795 г. — от французской революционной армии из Нидерландов в Англию и умерший в 1806 г.). Естественно, что Адам Смит писал о Вильгельме IV, об отце правившего тогда Вильгельма V, принца Оранского, как о покойном принце Оранском.

Как же случилось, что помещенное в издании 1935 г. примечание путается в трех штатгальтерах, как в трех соснах, несмотря на то, что — в противоположность соснам — штатгальтеры перенумерованы (I, III и IV) и совершенно отличны друг от друга: во-первых, жили они в разных столетиях — один в XVI, другой в XVII, третий — в XVIII; во-вторых, они были глубоко отличны и как личности: один — Вильгельм I — хотя и принц, но в то же время вождь и полководец первой в истории буржуазной революции национального масштаба, нечто вроде титулованного Кромвеля Нидерландской революции; феодальный князь и глава нидерландских республиканцев, основавших в 1581 г. федеративную республику Нидерландов, провозгласившую задолго до великих английской и французской революций, что власть не от бога, а от народа; руководитель республики, собиравшийся принять предложенный ему генеральными штатами титул и короноваться графом Голландии и Зеландии и павший от руки подосланного феодальной реакцией (испанцами) убийцы; другой — Вильгельм III — король Англии, призванный на английский трон буржуазией в связи со второй («славной») английской революцией 1688 г., своего рода английский Луи-Филипп (как известно, ставший французским королем волей буржуазии в связи со второй французской революцией — июльской революцией 1830 г.); и третий — Вильгельм IV — по сравнению с первыми двумя рядовой (к тому же правивший всего три года) штатгальтер Нидерландов, вследствие чего мало где и упоминается.

А случилась такая история с изданием 1935 г. все по той же причине: примечание перепечатано из издания 1931 г. и притом с опечаткой: из 1579 г. получился 1679 г. (правда, эта опечатка не перенесенная, а вновь созданная).

Неверным является и примечание в издании 1931 г., так как, во-первых, Вильгельм I был, так сказать, избран штатгальтером Голландии не в 1579 г., а несколькими годами раньше, а как раз в 1579 г. он склонял герцога Анжуйского стать штатгальтером Нидерландов, что и произошло в следующем, 1580 г. Во-вторых, так как 1579 год был не годом победоносного окончания нидерландской революции, а годом образования союза семи северных провинций (Утрехтская уния), продолжавшего борьбу с испанцами и объявившего себя через два года федеративной республикой, и союза четырех южных

провинций, шедших раньше вместе с северными и теперь свернувших на путь соглашения с испанцами, т. е. на путь измены революции, следовательно, был годом кризиса революции, закончившейся не раньше, чем примерно через десятилетие. И наконец — что самое существенное — Адам Смит, как выяснено выше, явно не мог иметь в виду Вильгельма I. Но совсем уже путаной чепухой является примечание в издании 1935 г. И получилось так, во-первых, потому, что перепечатавали, взяв на себя авторскую ответственность за перепечатаваемое; во-вторых, потому, что перепечатавали плохо, превратив перепечатаваемое в чепуху в квадрате (переведя Вильгельма I из XVI века в XVII и выдумав революцию 1679 г.).

А вот еще один пример. На стр. 177, т. II, находим такое примечание: «[Речь идет об известной Лиге, созданной французскими католиками в середине XVI века для борьбы с пуританами]» (разрядка моя. — Л. К.).

Общеизвестно, что пуритане, которые с католицизмом (папизмом) действительно были не в ладах, обитали в указанную эпоху в Англии (и Шотландии), где они выступили во второй половине XVI века (и в XVII веке сыграли крупнейшую роль в великой английской революции). Читатель, прочитав приведенное выше примечание, надо думать, испытает недоумение, для чего это французским католикам понадобилось создавать Лигу для борьбы с английскими пуританами. Повидимому люди они были энергичные, а у себя во Франции дела им — в смысле борьбы с противниками католицизма — не находилось, вот и полезли драться к английским пуританам.

Однако такое предположение было бы ошибочным. 1572 год отмечен знаменитой Варфоломеевской ночью в Париже — французские католики резали врагов католицизма, но не английских пуритан, а французских гугенотов — их в Париже и во всей Франции вырезали тогда до тридцати тысяч (а по некоторым данным даже до ста тысяч человек). Возникшая после этого Лига была создана католиками в эти семидесяте годы XVI в. для борьбы, разумеется, не с английскими пуританами, а с гугенотами в самой Франции.

Словом, на этот раз перед нами не малограмотное смешение эпох, как в истории со штатгальтерами, а столь же малограмотное смешение стран. И примечание это опять-таки является точной перепечаткой из издания 1931 г.

Однако это лишь вступительные примеры. Дело обстоит значительно хуже, чем можно было бы думать, судя по этим примерам. И вот почему.

Основные ¹ примечания к изданию 1931 г. в свою очередь представляют собой в значительной части — иногда легкую переделку, а иногда и — просто перепечатку примечаний, данных в издании 1866 г. (перевод Бибикова), причем и в издании 1931 г. это обстоятельство нигде (в том числе и в заметке «от редакции») не оговорено ни единым словом. Таким образом издание 1935 г. присвоило себе — при перепечатке примечаний издания 1931 г. — среди прочего и то, что издание 1931 г. присвоило себе из примечаний старого, бибиковского издания 1866 г.

Пострадавшим является прежде всего Бибиков. У него заимствована значительная часть примечаний, дающих названия произведе-

¹ Почти все остальные примечания издания 1931 г. представляют собой попросту названия литературных произведений, авторов которых упоминает Смит.

ний упоминаемых Адамом Смитом авторов. На одних только первых двухстах страницах первого тома насчитываются десятки примечаний такого рода. Но заимствованы не только указания на литературу, но и примечания, содержащие объяснения по существу. Вот примеры:

Примечания Бибикова

«Записи эти называются в Шотландии фиарами; это то же, что рыночные книги для записывания цен различных товаров и хлеба...» (стр. 216).

«Чиновник судебного ведомства, разбирающему которому подлежат все уголовные преступления, совершающиеся на ярмарках и рынках, как противозаконные весы, меры и пр.» (стр. 315).

«Издание 1762 в 11 томах in 4°, к которым вышло 8 добавочных томов в 1796».

«Tumbel или Dungcart, Cathedra stercoris — исправительное орудие для наказания пивоваров, нарушивших постановление о пиве, как позорный столб для булочников, продававших хлеб выше таксы». См. Блакстон, кн. IV, гл. XII (стр. 374).

«Под именем восточной Индии во времена Адама Смита разумелись, кроме Индостана и Индо-Китая, все страны и острова, лежащие на восток от Инда» (стр. 407).

«Кн. VIII, § 42 первого издания; автор выключил эти подробности из второго издания того же сочинения, сделанного в 1780».

«Кн. IX, § 54 первого издания, в издании 1780 г. вычисление это сведено почти на половину. См. это издание, кн. IX, § 23» (стр. 414).

«Стон — мера веса для некоторых особенных произведений, в том числе для кож» (стр. 453).

Примечания в издании 1935 г.

«Записи эти, называвшиеся в Шотландии фиарами, представляли собой рыночные книги для записывания цен различных товаров и хлеба...» (стр. 70).

«Чиновник судебного ведомства, разбирающему которому подлежат все уголовные преступления, совершающиеся на ярмарках и рынках, как употребление неправильных весов и пр.» (стр. 128).

«Это издание вышло в 1762 г. в 11 томах in 4°, к которым вышло 8 добавочных томов в 1796 г.»

«В этом статуте речь идет о наказании булочников и пивоваров за продажу хлеба и пива по ценам, превышавшим таксу» (стр. 164).

«Во времена Смита Ост-Индией назывались не только Индостан и Индо-Китай, но и все страны и острова, расположенные к востоку от реки Инда» (стр. 181).

«См. Рейналь, кн. VIII, § 42 первого издания; автор выключил эти подробности из второго издания своего сочинения, вышедшего в 1780 г.»

«См. Рейналь, кн. IX, § 54 первого издания. В издании 1780 г. это вычисление дано в сокращенном виде. См. это издание, кн. IX, § 23» (стр. 185).

«Стон — мера веса для некоторых товаров, в том числе для кож» (стр. 206).

Плохо конечно не то, что издание 1931 г. заимствовало эти примечания у Бибикова. «Самодетельность» составителя примечаний 1931 г. в деле составления примечаний по существу текста, как читатель мог убедиться на примерах со «штатгальтером» и с «пуританами», способна привести к явным конфузам. Но плохо то, что эти позаимствования у Бибикова произведены изданием 1931 г. в секретном порядке, а затем в том же секретном порядке, так сказать, «перепозаимствованы» у него изданием 1935 г.

Другим пострадавшим является — такова ирония судьбы — не кто иной как Мак-Келлок, тот самый, у которого Маркс констатировал наличие «списываний у Рикардо, Милля, Мальтуса, Сэя, которые составляют постоянный фонд его произведений». Почему пострадал именно Мак-Келлок, а не Рикардо, не Сисмонди и др. авторы помещенных в издании Бибикова комментариев к «Богатству народов», неизвестно. Но Мак-Келлок использован основательно. Вот доказательства (также в пределах лишь первых 150 страниц первого тома):

Примечания Мак-Келлока в библиковском издании 1866 г.

«Закон, запрещающий вывоз золотой и серебряной монеты, отменен в 1819 г. Та и другая могут в настоящее время вывозиться без всякого препятствия и контроля. Мак-Кулох» (стр. 159).

«Это ошибка. Доктор Смит увлечен был в заблуждение «Словарем монет» Базингена. В 1771 пошлина за чеканку золотой монеты во Франции определена была в 14/15, а на серебряную в 17/24 процента... Мак-Кулох» (стр. 165).

«Это справедливо для восемнадцатого столетия (когда издано было настоящее сочинение) только до 1765 года. С 1765 по 1820 цена всякого рода хлеба в Англии значительно превышала среднюю цену предшествующих периодов. С 1820 она упала снова на прежний уровень. Мак-Кулох» (стр. 216).

«От слова cottage — хижина. В настоящее время класс этот исчез совершенно. Мак-Кулох» (стр. 276).

«Постановление Вильгельма III, вменявшее бедному необходимость получить свидетельство, чтобы выйти из прихода, отменено в 1795... Мак-Кулох» (стр. 310).

Примечания в издании 1935 г.

«Закон, запрещающий вывоз золотой и серебряной монеты, был отменен в 1819 г.» (стр. 41).

«Это ошибка. Смита ввел в заблуждение «Словарь монет» Базингена. Во время Смита пошлина за чеканку монеты во Франции не превышала $1\frac{1}{2}\%$ » (стр. 43).

«Это верно для XVIII столетия только до 1765 г. С 1765 г. по 1820 г. цена всякого рода хлеба в Англии значительно превышала среднюю цену предшествующих периодов. С 1820 г. она упала снова до прежнего уровня» (стр. 70).

«От слова cottage — хижина» (стр. 105).

«Постановление Вильгельма III, согласно которому бедняк мог выселиться из своего прихода лишь после получения надлежащего разрешения, было отменено в 1795 г.» (стр. 126).

«Warrants — общие повеления об аресте — предписывали захватывать всех людей, подозреваемых в каком-либо преступлении, без обозначения их имен. Они издавались чаще всего против пасквилей и других преступлений против печати. Мера эта в 1766 г. объявлена противозаконной и постановлено было, что всякое warrant должно быть именное; в противном случае не имело значения... Мак-Кулох» (стр. 312).

«Общие приказы об аресте — warrants — предписывали задерживать всех людей, подозреваемых в каком-либо преступлении без обозначения их имен. Они издавались чаще всего против пасквилей и других преступлений против печати. В 1766 г. эти общие приказы об аресте были отменены, и постановлено было, что всякое warrant должно быть именное, в противном случае оно не имело силы» (стр. 127).

Третьим пострадавшим является, как это ни курьезно... с а м А д а м С м и т. Третью главу четвертой книги (стр. 69, т. II) Смит заканчивает следующей фразой: «Состояние наших североамериканских колоний и торговли, какую они вели с Великобританией перед началом нынешних осложнений, может служить доказательством того, что это отнюдь не невозможное предложение». И вот к слову «осложнений» сделана сноска: «[Настоящий параграф написан в 1775 г.]». Обращаем внимание читателя на то, что сноска помещена в к в а д р а т н ы х с к о б к а х, что означает, что она принадлежит редакции.

При чтении этого примечания невольно смущает его категоричность. Редакция могла бы пожалуй утверждать, что параграф написан вероятно в 1775 г., но откуда ей так определенно известно, что параграф этот написан именно в 1775 г.? Оказывается, однако, категоричность здесь вполне обоснована, ибо, как видно из оригинала, примечание это в действительности принадлежит с а м о м у С м и т у. В библиковском издании так и сказано: «(Прим. автора)».

В издании 1931 г. здесь почему-то появились квадратные скобки, и они, разумеется, заботливо перенесены беззаботными героями перепечатки (увенчавшими этим свои достижения в деле перепечаток) и в издании 1935 г.

Читатель не может теперь не согласиться, что присвоенное изданием 1935 г. имущество действительно сомнительное имущество. В издании 1935 г. все приведенные заимствования (в частности у Библикова и Мак-Келлока) позаимствованы явным образом не непосредственно из библиковского издания 1866 г., а из издания 1931 г. (так как вообще весь текст изданий 1931 и 1935 гг. совпадает, можно сказать, слово в слово). Таким образом при издании 1935 г. библиковское издание непосредственно использовано не было. И совершенно напрасно. Кое-что оттуда можно было (разумеется, оговорив это) использовать, в частности помимо некоторых неиспользованных примечаний, объяснявших разные места текста, также и многочисленные примечания, в которых Библиков расшифровывает (точно указывая главы и другие подразделения «Богатства народов») неопределенные заявления Ад. Смита вроде «Мы показывали уже то-то и то-то». Это весьма полезные примечания, помогающие ориентированию читателя.

Итак, что касается перевода и примечаний к тексту «Богатства народов», то издание 1935 г. никакими достижениями не блещет, если конечно не считать достижением приемы, примененные для доведения до читателя достижений прежних изданий.

Отсутствует в издании 1935 г. и именной указатель (которого нет и в издании 1931 г., у Бибикова имена включены в общий алфавитный указатель). Именной указатель был бы весьма полезен для читателя. Книге как никак около 160 лет. Кое-какие имена малость позабыты. Так например в предисловии к 4-му изданию «Богатства народов» Ад. Смит выражает свою величайшую благодарность мистеру Генри Гопа из Амстердама и заявляет, что «имя этого человека... хорошо известно в Европе». Однако за протекшие с того времени 160 лет известность мистера Генри Гопа, надо думать, несколько ослабела и в Западной Европе и несомненно не настолько разрослась, чтобы широко охватить помимо Восточной Европы и Северную и Центральную Азию и сделать ненужным примечание о нем в именном указателе нашего советского издания 1935 г. В «Богатстве народов» немало имен, и именной указатель был бы весьма полезен.

Но если именной указатель в издании 1935 г. отсутствует, то зато в нем дан предметный указатель, чего нет в предыдущих изданиях. Предметный указатель — весьма полезный вспомогательный аппарат для читателя и является основным достижением издания 1935 г.

Однако при попытке воспользоваться им получается, так сказать, осечка, иными словами, сразу же обнаруживается, что сделать это не так-то просто. Оказывается, что, как правило, ни на одной из указанных в именном указателе первого тома страниц обнаружить соответственный термин или предмет не удастся. Не знаю, многие ли из читателей настолько заинтересовались этой загадкой, чтобы наряду с изучением труда Адама Смита заняться и ею как самостоятельной проблемой. Надо полагать, что в большинстве случаев изучение одного мешало выяснению другой и обратно. Тем не менее тот, кто овладел секретом, может беспрепятственно пользоваться предметным указателем. Считаю поэтому необходимым опубликовать этот секрет во всеобщее сведение, тем более что и здесь, как и во многих других случаях, «ларчик просто открывался» и секрет совсем несложен и может быть легко усвоен. Какая бы страница (кроме первых двенадцати) ни была указана в предметном указателе первого тома, из указанного числа нужно вычесть 2. Так например в предметном указателе значится: «Народы охотничьи Северной Америки—148». Так вот, не пробуйте охотиться за этими народами на стр. 148—ничего не выйдет: задача эта столь же неразрешима, как построение *per petuum mobile*. Но если вы знаете секрет, то вы безошибочно обнаружите указанные народы на стр. 146¹.

Сам предметный указатель страдает рядом недостатков.

Основной из них тот, что указатель весьма произволен. Так например указатель второго тома содержит термин «бедные», указатель первого тома этого термина вообще не содержит. Между тем, разумеется, этот термин встречается во многих местах первого тома (например в главе X «о заработной плате и т. д.» на стр. 122—125 трактуются законы о бедных).

То же относится например и к терминам «рабы», «рабство», содержащимся в указателе второго тома и не содержащимся в указателе первого тома; между тем и в первом томе идет речь о рабах и рабстве. Так, в первом томе идет речь о таких важных вещах, как напри-

¹ Это же правило действительно и для примечаний: если в примечании сказано «см. на стр. 29», значит — не смотри на стр. 29, а смотри на стр. 27.

мер о том, что «труд свободных людей обходится в конечном счете дешевле труда рабов» (стр. 74), о том же и о рабстве в колониях (стр. 330 и сл.) и т. д.

Зато например в указателе первого тома содержится термин «ввозные пошлины», в указателе же второго тома, в котором ограничению ввоза специально посвящены две главы, термин «ввозные пошлины» отсутствует (первая же из этих глав начинается так: «Ограничение (ввоза. — Л. К.) при помощи высоких пошлин...»).

Предметный указатель несомненно нуждается в пополнении и тщательном просмотре.

Не будем останавливаться на предисловии, дающем «краткую биографию А. Смита» и «общую характеристику «Богатства народов». Отзыв наш и так разросся, предисловие же это является не столько вспомогательным материалом для читателя при работе над книгой, сколько отдельной статьей о Смите, представляющей известный самостоятельный интерес как сжатое изложение взглядов его автора на Ад. Смита. Между тем, что касается оценки «Богатства народов», то тот читатель, который возьмет на себя труд ознакомиться с этим двухтомником, объемом более чем в 800 страниц, естественно обратится к литературе, в первую голову к Марксу, и прежде всего наряду с «Капиталом» к его «Теориям прибавочной стоимости», первый том которых, как известно, в основном посвящен Смиуту. В связи с этим приходится пожалеть, что не указана хотя бы основная литература о «Богатстве народов» и не даны, помимо биографии Адама Смита, другие сведения справочного характера, например о мировом распространении «Богатства народов», о школе Адама Смита и т. п.

Подведем итоги нашего разросшегося отзыва на новое издание «Богатства народов».

Государственное социально-экономическое издательство шло несомненно навстречу потребности советского читателя, выпуская это издание.

Но оно выпустило это издание, нарушив некоторые элементарные правила:

1. Нельзя слишком облегчать свой труд, сводя новое издание классического труда, выходящее через несколько лет после предыдущего издания, к простой перепечатке — необходимо исправлять недочеты старых изданий, в данном случае улучшить перевод, пополнить аппарат примечаний, дать именную указатель, литературу о «Богатстве народов» и т. п. *Nota bene*: исправлять надо так, чтобы исправляемое становилось после исправления не хуже, а лучше.

2. Там, где используются прямые результаты труда других, это полагается — во избежание неприятностей — оговаривать.

3. Надо следить за тем, чтобы не создавать затруднений для читателя при пользовании книгой. Если такой грех случился и если он почему-либо не может быть устранен, нужно повиниться в нем перед читателем, указав ему способ пользования и не возлагая этой обязанности на других.

4. Перед выпуском книги в свет ее полезно лишний раз внимательно перечитать и вообще работу по подготовке книги, как и всякую работу, надо проделявать тщательно.

Будем надеяться, что при следующем издании не понадобится снова формулировать эти крайне несложные правила,

Вопросы экономической теории в переписке Маркса и Энгельса

Маркс и Энгельс, Сочинения, под редакцией В. Адоратского, т. XXVII, 1935 г., стр. 739)

Точно так же, как и ранее изданная переписка Маркса и Энгельса с третьими лицами, двадцать седьмой том чрезвычайно богат по своему содержанию. Вопросы политической экономии, философии и истории нашли в нем свое отражение наряду с коренными проблемами стратегии и тактики классовой борьбы пролетариата. И в этом томе центральной проблемой является проблема пролетарской диктатуры. Подавляющая масса писем прямо или косвенно посвящена этой проблеме. Разъясняя основные черты марксизма как революционного мировоззрения, в письмах к своим друзьям Маркс и Энгельс увязывали их с борьбой пролетариата всего мира против буржуазии. При этом они внимательно изучали на первый взгляд, казалось бы, незначительные вопросы рабочего движения, показывая, как важно пролетарскому революционеру уметь увязывать маленькое с большим, второстепенное с важнейшим. Борьбу за улучшение положения пролетариата в рамках капитализма они сочетали с борьбой за социалистическую революцию и пролетарскую диктатуру. Теория пролетарской диктатуры была тем центром, к которому в конечном итоге направлялись все их мысли и вся их деятельность.

В 1878 г. марксизму приходилось бороться не только со старыми врагами (откровенно буржуазные партии, лассальянство, бакунизм и т. д.), но и с рядом новых (по крайней мере по форме) политических партий и идеологических направлений. Маркс и Энгельс объявляли решительную борьбу зарождавшемуся в новых формах оппортунизму с первых же дней его существования. Они стремились предотвратить рост его влияния на рабочий класс и не дать ему развиваться.

Марксу и Энгельсу пришлось вести систематическую борьбу и против цент-

ризма. Критикуя В. Либкнехта за его ошибки по отношению к лассальянцам, друзьям Моста, Гехбергу и т. д., критикуя литературную продукцию молодого Каутского и его политические позиции, они показывали ту линию, за которую должен бороться революционный пролетариат. Борьба Ленина и большевистской партии с оппортунизмом и центризмом во II Интернационале была непосредственным продолжением борьбы за пролетарскую партию и диктатуру пролетариата, которую вели творцы марксизма.

Двадцать седьмой том охватывает переписку Маркса и Энгельса с третьими лицами за период с 1878 по 1887 г.

В письме от 19 декабря 1879 г., адресованном И. Ф. Беккеру, Энгельс дал великолепный очерк значения русской революции для нанесения удара прусской и австрийской монархиям, а вместе с ними и буржуазному способу производства. «В России, — писал он, — дела обстоят великолепно. Там дело приближается к развязке, а если дойдет до этого, то у великих людей Германской империи душа уйдет в пятки. Это будет ближайшим поворотным пунктом во всемирной истории» (стр. 80). И тут же добавил: «Пусть тебя особенно не огорчают бедные анархисты. Они ведь уже совершенно оскандалились. На Западе им ничего другого не осталось, как разводить анархию в своей собственной среде, да так, что только клотья летят, а в России они всеми своими убийствами только пашают каштаны из огня для конституционалистов, что они к своему ужасу обнаружили только сейчас» (стр. 80).

Но беспощадно критикуя анархистов, Маркс и Энгельс не смешивали с ними тех революционеров, которые, несмотря на утопизм своей идеологии, показывали примеры беззаветной борь-

бы с реакцией. «Следила ли ты, — спрашивал Маркс свою дочь Женни в 1881 г., — за судебным процессом против организаторов покушения в С.-Петербурге? Все это действительно дельные люди, без мелодраматической позы, простые, деловые, героические. Фразерство и дело — непримиримые противоположности. Петербургский исполнительный комитет, который действует так энергично, выпускает манифесты, написанные в исключительно «сдержанном тоне» (стр. 128).

Поворя это, Маркс отнюдь не хотел сказать, что он одобряет стратегию и тактику «Народной воли». Народовольчество он критиковал чрезвычайно резко. Но поскольку народовольцы не в словах, а на деле вели борьбу с самодержавием, он им отдавал должное как борцам.

Во второй половине семидесятых годов Николай — он стал готовить второе издание своего перевода первого тома «Капитала» на русский язык. Первое издание, появившееся в 1872 г., было в очень скором времени запрещено и стало почти библиографической редкостью. А между тем интерес к марксизму в России все усиливался. Рост рабочего класса на почве развития капитализма и уже в то время проявлявшийся крах народнической идеологии усилили тягу к учению Маркса и Энгельса. Если одна часть народников уходила от утопического социализма к либерализму, прикрытому социалистической фразеологией, то другая (правда относительно очень небольшая) часть, подвергая критике политические и теоретические каноны «Земли и воли», приближалась к марксизму. В письме от 28 ноября 1878 г. Маркс дает уничтожающую характеристику жите руссийского либерализма — Б. Н. Чичерину. «Мои русские друзья, — писал он Даниэльсону, — уже подготовили меня к тому, чтобы ожидать от Чичерина довольно слабого произведения, но действительность превзошла мои ожидания. Он очевидно не знаком с самыми выатками политической экономии и воображает, что пошлости Бастиа и его школы, будучи высказаны от его собственного имени, превращаются в оригинальные и непререкаемые истины» (стр. 17).

Очевидно Маркс здесь имел в виду вторую часть статьи Б. Н. Чичерина «Немецкие социалисты», напечатанную в сборнике «Государственных знаний» под редакцией В. П. Безобразова. В этой статье, посвященной специально Марксу, главным образом первому тому «Капитала», Б. Н. Чичерин утверждал, что Маркс стоит «на одной

почве с Лассалем», что, уступая во всем Лассало, «он дал теоретическое построение социальной утопии».

Для такого российского либерала, каким был Чичерин, социализм насквозь идеалистичен и не имеет ничего общего с материализмом, ибо он стремится преобразовать действительность по идеалу, сконструированному якобы чистым сознанием. Исходя из этого, Чичерин и взял на себя задачу доказать, что вся экономическая система Маркса является произвольной логической конструкцией. «В выводе основных положений нет у него и тени фактического доказательства». Доказательство правдивости своей мысли Чичерин объявил анализ товара, данный Марксом в первой главе первого тома «Капитала».

Критикуя Маркса, Чичерин противопоставил его экономическим воззрениям жалкую апологетику Бастиа и его школы. Он не придает взглядам Маркса никакого значения, концентрируя все свое внимание на обнаружении якобы имеющихся у Маркса внутренних противоречий, логических ошибок и прямых несообразностей. Извращая грубейшим образом ход мысли Маркса, приписывая ему собственные измышления, Чичерин в заключение сделал попытку опровергнуть открытый основоположником научного коммунизма всеобщий закон капиталистического накопления и его теорию революции. «Социальный вопрос всегда был и будет, — писал он, — камнем преткновенной демократии. Когда государственная власть находится в руках немощных, нужно много нравственной силы, чтобы не пытаться обратить ее в орудие собственного обогащения. А именно к этому-то и побуждают рабочий класс те утописты, которые, как Карл Маркс, берутся быть их руководителями. Они пользуются их невежеством, чтобы под именем науки проповедывать им учения, разрушительные для человеческих обществ»¹.

Реакционный характер этой «критики» ясен с первого взгляда. Вполне понятно, что Маркс не счел возможным отвечать такому «критику».

В том же самом письме Маркс еще раз возвращается к вопросу о втором издании русского перевода первого тома «Капитала». «На прошлой неделе, — писал он Николаю — ону, — я не имел возможности взяться за просмотр «Капитала». В настоящее время я уже справился с этим делом и нахожу, что за исключением тех изме-

¹ «Сборник государственных знаний» под редакцией В. П. Безобразова, т. VI, С.-Петербург, 1878 г.

нений, которые должны быть сделаны переводчиком после сличения второго немецкого издания с французским, необходимо будет внести еще лишь очень немного новых изменений. Два первых раздела («Товар и деньги» и «Преобразование денег в капитал») следует перевести исключительно по немецкому тексту» (стр. 17).

И он указывает далее, что на стр. 86 немецкого издания (русского издания 1934 г., стр. 125) должна быть вставлена фраза: «И на самом деле, стоимость каждого индивидуального аршина есть лишь материализация частичного количества общественного труда, которое затрачено на производство совокупного количества аршина» (стр. 180).

В предшествующих изданиях «Капитала» это место выглядело так: «И в самом деле, стоимость каждого индивидуального аршина есть лишь материализация одного и того же общественного-определенного количества однородного человеческого труда».

(«Und in der Tat ist der Wert jeder individuellen Elle je auch nur die Materiativ desselben gesellschaftlich bestimmten Quantums gleichartiger menschlicher Arbeit»).

В таком виде эта фраза сохранилась и во всех последующих немецких изданиях «Капитала».

Нетрудно видеть, что поправка, внесенная Марксом в письмо к Николаю — ону, уточняет характеристику стоимости и труда, ее производящего, устраняя возможность всяких криво толков. Уточнение, внесенное Марксом, выбивает почву из-под ног как сторонников так называемой потребительской версии общественно-необходимого труда, так и прочих любителей схоластических упражнений на тему о общественно-необходимом и абстрактном труде, о соотношении труда и стоимости и т. д. Поэтому ИМЭЛ внес эту формулировку в новое издание первого тома «Капитала» (1934 г.).

12 декабря 1878 г. Энгельс сообщил И. Ф. Беккеру о запрещении «Анти-Дюринга». Он рассматривал это как прямую поддержку дюрингианцев, оказывающих Бисмарку существенную услугу своей работой по разрушению единства рядов молодой рабочей партии. «Дюринга, — писал он, — пруссаки мне теперь тоже благополучно запретили. В Германии нельзя продавать ничего, что написано против интриганов, выдающих себя за социалистов. Так например запрещены все направленные против бакунистов статьи Грейлиха, мои и т. д. Бисмарк рассчитывает, что прусские анархистов и

дюрингианцев сумеют распатать спаянность наших товарищей и приведут к тому, чего ему больше всего хочется, к попытке путча, и ему тогда можно будет стрелять. Несмотря на все это, наши рабочие в Германии ведут себя великолепно, и я надеюсь, что о них разобьется вся Германская империя. Но одного Бисмарк добьется: если заварится каша в России, — а этого ждать уже недолго, — то и Германия окажется достаточно созревшей для переворота» (стр. 19).

Таким образом здесь Энгельс еще раз выразил свою уверенность в близости русской революции. Он совершенно правильно предвидел международное значение этой революции и неизбежность ее влияния на все мировое рабочее движение. Интерес Энгельса к России вполне понятен: самодержавие было жандармом революции в Европе, оплотом европейской контрреволюции, разрушение которого облегчало организацию пролетариата и его победы над своими классовыми врагами.

В письме от 10 апреля 1879 г. к Даниэльсону Маркс дает изумительную характеристику промышленного кризиса конца семидесятых годов. Указав на наличие большого количества банковских крахов в Шотландии, в Корнуолсе и Уэльсе, Маркс отмечает, что «настоящий центр денежного рынка не только Соединенного королевства, но и всего мира, Лондон, до сих пор мало пострадал от этого. Наоборот, за немногими исключениями промадные акционерные банки, вроде Английского банка, пока только выжили от общей депрессии. А какова эта депрессия, вы можете судить по тому полному отчаянию, в какое впали английские торговые и промышленные филистеры, потерявшие всякую надежду на лучшие времена. Я никогда не видал ничего подобного; никогда еще не доводилось мне быть свидетелем такого морального потрясения, хотя я был в Лондоне и в 1857 г. и в 1866 г.» (стр. 30).

Это замечание Маркса имеет огромное значение как факт, подтверждающий правильность развитой им теорией концентрации и централизации капитала в ходе развития капитализма. Экономические кризисы, нанося удары мелкой буржуазии, помогают крупным и крупнейшим капиталистам укреплять свои позиции через приобретение по пониженным ценам имущества, принадлежавших не выдержавшим кризиса предприятиям. Смена носителей собственности имеет большое значение для понимания процесса выхода из кризиса. Несмотря на всю свою ст-

лу, кризис 1878 г. был по своему существу периодическим промышленным кризисом. Изучение его течения имеет большое значение для общей теории кризисов.

Историк экономического развития Европы и Америки найдет в этом письме очень много поучительного для себя материала. Здесь особо должна быть отмечена мысль Маркса о зависимости Французского банка от Английского банка.

Маркс пишет: «Не подлежит ни малейшему сомнению, что одно из обстоятельств, благоприятствующих лондонскому денежному рынку, заключается в нынешнем состоянии Французского банка, который со времени недавнего развития сношений между обеими странами превратился в филиал Английского банка. Французский банк вследствие того, что свободный обмен кредитных билетов еще не восстановлен, держит громадный запас золота в слитках, и при первом же признаке какого-либо замешательства на лондонской бирже французские деньги наводняют ее для покупки временно обесцененных бумаг. Если бы прошлой осенью французские деньги были внезапно изъяты, Английскому банку пришлось бы наверно прибегнуть к своему последнему средству — к приостановлению действия закона о банках, вслед за чем у нас неизбежно разразился бы денежный крах» (стр. 30).

Легкость, с какой Франция после франко-прусской войны 1870—1871 гг. уплатила пятимиллиардную контрибуцию без всякой помощи извне, а также превращение ее в главного кредитора России в восьмидесятых и девяностых годах XIX в. и создание французским банковским капиталом целой сети своих филиалов за пределами Франции — дали историкам повод к чрезмерной переоценке степени ее финансового могущества и независимости от Англии. Среди русских правящих кругов было распространено мнение о том, что Франция является безусловным дирижером европейского денежного рынка и рынка ссудного капитала. Однако в действительности дело обстоит далеко не так. Ленин показал, что вплоть до мировой войны по вывозу капиталов Англия стояла на первом месте. К 1914 г. она поместила за границей 75—100 млрд. франков, в то время как Франция поместила за границей только 60, а Германия 44 млрд. франков.

Но если Англия помещала свои капиталы главным образом в своих необъятных внеевропейских колониях, то Франция вкладывала их по преимую-

ществу в Европе. Если Англия вкладывала свои капиталы главным образом в промышленные предприятия, то Франция — в государственные займы. Ленин называет поэтому французский империализм ростовщическим империализмом. Сказанное им относится главным образом к Франции эпохи империализма, но оно теснейшим образом примыкает к точке зрения Маркса.

Это письмо Маркса должно стать основой для изучения экономической истории Англии и Европы третьей четверти XIX в. еще и потому, что в нем дан блестящий анализ состояния железнодорожного хозяйства.

Как известно, с точки зрения Маркса транспорт во всех его формах является своеобразной сферой материального производства. Он называет его перевозочной промышленностью, характерной чертой которой является то, что здесь «продукт производственного процесса не является новым вещным продуктом, товаром».

Мы знаем, что «перевозочной промышленности» Маркс уделил большое внимание во втором томе «Капитала». Когда Маркс писал рассматриваемое письмо к Даниэльсону, работа над вторым томом «Капитала» еще не была закончена. Характеристика железных дорог, данная в письме к Даниэльсону, имеет поэтому самостоятельное значение. «Железные дороги, — писал он, — возникли прежде всего в качестве «увенчания здания» в тех странах, где современная промышленность достигла наибольшего развития, — в Англии, Соединенных штатах, Бельгии, Франции и пр. Я называю их увенчанием здания не только в том смысле, что они в конечном счете (наряду с океанским пароходством и телеграфом) сделались средствами сообщения, соответствующими современным средствам производства, но также и потому, что они стали основой для возникновения громадных акционерных компаний, послуживших вместе с тем примером для разного рода других торгово-промышленных объединений, начиная с банковских. Одним словом, они дали такой сильный толчок концентрации капитала, какого раньше вовсе нельзя было ожидать, и в то же время ускорили и расширили в громадной степени космополитическую деятельность ссудного капитала, охватывающего таким образом весь мир одной обширной сетью финансового плутовства и взаимной задолженности — этой капиталистической формой «международного братства» (стр. 32).

Но вслед за этим Маркс отметил и другую сторону процесса развития железных дорог, а именно влияние их постройки на развитие капитализма в странах, подобных России. Идеи, развитые им по этому поводу, примыкают к идеям того места «Коммунистического манифеста», в котором шла речь о влиянии новых видов транспорта на разложение феодализма и на процесс развития капитализма.

«Возникновение сети железных дорог, — пишет Маркс, — в передовых странах капитализма поощряло и даже вынуждало государства, в которых капитализм захватывал только незначительные верхние слои общества, к внезапному созданию и расширению их капиталистической надстройки в размерах, совершенно непропорциональных объему и плотности социального основания, где великое дело производства продолжало осуществляться в унаследованных исторических формах» (стр. 33).

Ни один марксист, историк экономического развития России, кроме Ленина, не обратил внимания на эту сторону процесса железнодорожного строительства в России. Даже у М. Н. Покровского ничего не посвящено этому вопросу. А между тем он имеет огромное значение для понимания борьбы марксизма с народничеством.

Маркс говорил о том, что возникновение сети железных дорог в странах, подобных России, приводит к внезапному созданию и расширению капиталистической надстройки, а Николай — он понял это так, что капитализм в России есть явление наносное и ограничивающееся только надстройкой. В этом духе он рассуждает в своих «Очерках нашего пореформенного хозяйства».

Не трудно видеть, что эта концепция противоречит сказанному Марксом. Маркс в том же самом письме указал, что одной надстройкой развитие капитализма под влиянием железнодорожного строительства не ограничивается. «Не подлежит поэтому, — писал он, — ни малейшему сомнению, что в этих государствах введение железных дорог ускорило социальное и политическое расчленение подобно тому, как в более передовых странах оно ускорило последнюю стадию развития, а следовательно окончательное преобразование капиталистического производства» (стр. 32).

Наряду с американскими дорогами Маркс в этом письме к Николай-ону говорит также о французских, австрийских и итальянских железных дорогах.

Относящиеся сюда высказывания имеют значение и для характеристики социальной сущности империи Луи-Бонапарта. Они представляют собой очень существенное дополнение написанной гораздо раньше брошюры «18 Брюмера Луи-Бонапарта».

Говоря об итальянских и австрийских железных дорогах, Маркс замечает, что там железные дороги стали «новым источником невыносимой государственной задолженности и налогового обременения народных масс» (стр. 33). «Вообще, — пишет он, — железные дороги дали конечно громадный толчок развитию внешней торговли; но в странах, вызывающих главным образом сырьем, эта торговля усилила нищету масс, и притом не только от того, что бремя новой задолженности, взятое на себя правительствами, из-за железных дорог увеличило давление налогового пресса на массы, но еще и от того, что с того момента, когда продукты местного производства получили возможность превращаться в космополитическое золото, многие из этих продуктов, бывшие раньше дешевыми из-за отсутствия сбыта, как например фрукты, вино, рыба, дичь и т. п., стали в значительной степени недоступными массам вследствие своей дороговизны и были таким образом изъяты из потребления народа» (стр. 33).

Ленин развил взгляды Маркса и Энгельса на железнодорожное дело как одну из сфер материального производства применительно к условиям эпохи империализма. В предисловии к французскому и немецкому изданиям своей книги «Империализм как высшая стадия капитализма» он писал: «Железные дороги, это — итоги самых главных отраслей капиталистической промышленности, каменноугольной и железодобывательной, итоги — и наиболее наглядные показатели развития мировой торговли и буржуазно-демократической цивилизации... Распределение железнодорожной сети, неравномерность его, неравномерность ее развития, это — итоги современного, монополистического капитализма во всемирном масштабе»¹. Постройка железных дорог — это «орудие угнетения миллиарда людей (колонии плюс полуколонии), т. е. больше половины населения земли в зависимых странах и наемных рабов капитала в «цивилизованных» странах»².

Развитие внешней торговли, дви-

¹ Ленин, Империализм как высшая стадия капитализма, по изданию 1935 г., стр. 8—9.

² Там же, стр. 9.

нущееся вперед благодаря железным дорогам семимильными шагами, изменило не только характер потребления. Ухудшив уровень жизни широких масс населения (рабочий класс, крестьянство и т. д.), оно, с другой стороны, изменило очень существенно также и характер производства. Производство «изменилось соответственно большей или меньшей пригодности его для вывоза, тогда как раньше оно приспособлялось преимущественно к местному потреблению. Так например в Шлезвиг-Гольштейни пахотные земли были обращены в пастбища потому, что вывоз скота оказался более выгодным, но в то же время земледельческое население было изгнано из насиженных мест. Все эти перемены оказались действительно очень выгодными для крупных землевладельцев, ростовщиков, купцов, железнодорожных компаний, банкиров и т. п., но очень плачевными для действительных производителей» (стр. 33).

На протяжении всего письма Маркс неустанно подчеркивает единство производства и потребления, внешнего рынка и внутреннего рынка, неразрывную связь капиталистических производственных отношений как формы с капиталистическими же производительными силами как содержанием. Николай — он не протестовал против этой системы взглядов, считая себя сторонником Маркса и его учеником, а в уже цитированных нами «Очерках нашего общественного пореформенного хозяйства» поступил как раз наоборот. Процесс потребления он оторвал от процесса производства, производительные силы от производственных отношений, внешний рынок от внутреннего и сформулировал теорию невозможности дальнейшего развития капитализма в России, теорию его автоматического краха.

В заключение своего письма к Николаю Даниэльсону Маркс сообщает о том, что автор знаменитой рецензии на «Капитал», помещенной в «Вестнике Европы», Кауфман прислал ему свою книгу. «Г-н Кауфман был настолько лобезен, что прислал мне свою книгу «Теория и практика банковского дела»; но я был несколько удивлен, увидев из нее, что мой прежний рассудительный критик из петербургского «Вестника Европы» превратился в какого-то Пиндара современного биржевого плутовства» (стр. 34).

Судьба Кауфмана действительно замечательна. Чтение Маркса и восприятие первого томом «Капитала» не

оставили абсолютно никакого следа на его дальнейших сочинениях. Он остался самым ординарным для России семидесятых и восьмидесятых годов либерально-буржуазным экономистом.

В

★

Из других писем следует отметить письмо Энгельса к Бернштейну от 17 июня 1879 г., где он дает уничтожающую оценку английскому тред-юнионизма. «Английское рабочее движение, — писал он, — в течение ряда лет безвыходно вращается в узком кругу стачечной борьбы за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня, причем эти стачки рассматриваются не как временная мера и не как средство пропаганды и организации, а как конечная цель. Тред-юнионы даже принципиально на основании устава исключают всякое политическое действие, а следовательно и участие во всякой общей деятельности рабочего класса как класса. Рабочие делятся в политическом отношении на консерваторов и либерал-радикалов» (стр. 36).

Констатировав это, Энгельс сделал отсюда вывод о том, что «не следует замалчивать то обстоятельство, что подлинного рабочего движения в континентальном смысле слова здесь в настоящий момент не существует».

Оба основоположника марксизма давали вождям английского тред-юнионизма самые резкие оценки. Но особенно беспощадно критиковали они Гайдмана, который в 1881—1883 гг. выступил в качестве организатора демократической федерации, а после Октябрьской революции стал ярким сторонником интервенции. Блестящую характеристику этой федерации дал Маркс в 1881 г. в письме к Зорге, назвав ее сбродом буржуазных и мелкобуржуазных группировок. Эту характеристику дополнил Энгельс в 1886 г. «Здесь, — писал он про Англию, — движение остается, с одной стороны, в руках авантюристов (Демократическая федерация), а с другой — в руках фантазеров (Marotteljägar) и социалистов чувства (Социалистическая лига); массы еще в стороне, хотя начало движения намечается и здесь. Но пройдет еще некоторое время, пока массы придут в движение» (стр. 590).

Во всех отношениях, это в особенности как образец политического руководства рабочим движением, замечательно «циркулярное письмо» Маркса и Энгельса А. Бебелю, В. Либкнехту, В. Бракке и др. от 17 сентября 1879 г., в котором ставится и

решается вопрос об отношении пролетарской партии к буржуазным партиям. Так называемая цюрихская тройка (Гехберг, Бернштейн, Шрамм) обвинила Швейцера, а вслед за ним и всю рабочую партию в том, что она вела себя самым односторонним образом, только как рабочая партия. С их точки зрения социал-демократическая партия должна была включить в свои ряды «всех тех, кто одушевлен истинным человеколюбием». Этим самым они звали социал-демократическую партию на путь мелких реформ в рамках, отведенных законом.

Маркс и Энгельс потребовали освобождения партии от этих людей как совершенно чуждых рабочему классу. «Если, — писали они, — к пролетарскому движению примыкают представители других классов, то прежде всего от них требуется, чтобы они не приносили с собой остатков буржуазных, мелкобуржуазных и тому подобных предрассудков, а безоговорочно усвоили пролетарское мировоззрение. Но те господа, о которых идет речь, как раз битком набиты буржуазными и мелкобуржуазными идеями. В такой мелкобуржуазной стране, как Германия, эти идеи несомненно имеют свое оправдание, но только вне рядов социал-демократической рабочей партии».

Рабочий класс должен твердо стоять на позициях классовой борьбы, а его вожди должны помнить о необходимости охранения рабочей партии как авангарда от всяких мелкобуржуазных влияний. «Если эти господа (Гехберг и др.—А. К.), — писали Маркс и Энгельс, — образуют социал-демократическую мелкобуржуазную партию, то это их полное право. Тогда мы могли бы вступить с ними в переговоры, при известных условиях блокироваться и т. д. Но в рабочей партии они — чуждый элемент... Каким образом партия может далее терпеть в своих рядах авторов этой статьи, нам совершенно непонятно. Если же в руки таких людей в той или иной мере попадает даже партийное руководство, значит партия попросту кастрирована и нет в ней больше пролетарской энергии» (стр. 60—61).

Маркс и Энгельс считали, что наступило время освободиться от всех этих мелкобуржуазных элементов. Они требовали не только идеологической, но и организационной борьбы со всеми проникшими в партию мелкобуржуазными элементами. Наряду с этим они требовали от партийного руководства, т. е. от Бебеля, Либкнехта, твердости в проведении партийной линии и порицали его колебания

вправо и влево. Порицая Либкнехта и Бебеля за уступки лассальянцам при объединении в Готе, критикуя их за половинчатость в отношении дюрингианцев, Гехберга, Шрамма, Бернштейна и им подобных, Маркс и Энгельс хорошо видели, куда может завести пролетарскую партию примиренчество к чуждому рабочему классу людей. 19 сентября 1879 г. Маркс писал Зорге: «Либкнехт действительно совершил большую ошибку своей сделкой с лассальянцами, широко раскрыв двери перед всеми этими половинчатыми людьми, и помимо своей воли подготовил деморализацию в партии, которой удалось избежать только благодаря закону против социалистов» (стр. 65).

Отчетливо видя опасность, угрожавшую партии от проникновения в ее ряды мелкобуржуазных элементов, оба основоположника марксизма принимали все меры к тому, чтобы заставить А. Бебеля, В. Либкнехта нанести удар растущему в партии влиянию оппортунизма. Дело дошло до того, что им даже пришлось пригрозить своим уходом из германской социал-демократической партии.

В это время появляются на сцене будущие вожди оппортунизма Эдуард Бернштейн, Ауэр и Фольмар против системы взглядов которых Маркс и Энгельс выступили с самого начала их появления на политической арене.

Эдуард Бернштейн был сторонником Гехберга, у которого он служил в качестве личного секретаря. О нем вместе с Гехбергом и К. Шраммом Маркс писал Зорге: «Эти субъекты в теоретическом отношении нули, а в практическом никуда годные, хотят обезвредить социализм (который они восприняли по университетским рецептам) и в особенности социал-демократическую партию, а рабочих просветить или, как они выражаются, привить им «элементы образования», сами нахватавшись только путаных полужнаний. Но прежде всего они хотят сделать партию достойной уважения в глазах мешан. Это убогие контрреволюционные болтуны» (стр. 64—65).

Критикуя парламентариев, подобных Кайзеру, Энгельс в письме к Бебелю требовал от германской социал-демократии, чтобы она не замыкалась в национальных рамках, а рассматривала себя как часть общеевропейского и американского рабочего движения. Возмущаясь лживыми инсинуациями знаменитого впоследствии оппортуниста Ауэра, Энгельс еще раз отметил наличие расхождения между словес-

ными и печатными заявлениями руководства германской социал-демократической партии и делами. Прязнавал себя марксистами, они нередко выступали, как люди, не понимающие основного в марксизме. «Мы, — писал по этому поводу Энгельс, — придаем особенное значение тому, чтобы практика германской партии, в особенности же публичные выступления партийного руководства, не расходились с общей теорией» (стр. 71).

Под названием Маркса и Энгельса Гехберг, Шрамм и Бернштейн были удалены из редакционной коллегии партийного органа. Но, несмотря на это, решительных мер против оппортунизма и для обеспечения единства партии принято не было. В письме к Зорге от 19 ноября 1879 г. Маркс указывал, что Фольмар редактирует газету «Socialdemokrat», которая очень плоха.

В письме к Бебелю от 24 ноября 1879 г. Энгельс еще раз возвращается к вопросу о парламентской тактике членов социал-демократической партии. А. Бебель утверждал, что, находясь в парламенте, рабочие депутаты не могут ограничиться чистым отрицанием. Отвечая ему, Энгельс писал: «Круг вопросов, в отношении которых социал-демократические депутаты могут выйти за пределы чистого отрицания, крайне ограничен. Все это вопросы, непосредственно затрагивающие взаимоотношения рабочего и капиталиста: фабричное законодательство, нормальный рабочий день, ответственность предпринимателей, выдача заработной платы товарищами и т. д. Затем чисто буржуазные реформы прогрессивного характера: единство монетной системы и весов, свобода передвижения, расширение личной свободы и т. д.» (стр. 73).

По всему двадцать седьмому тому в изобилии рассеяны замечания по истории философии и истории экономических учений, а также по отдельным проблемам философии и теоретической экономики.

Так например в письме к Домела Нивенгейсу Маркс замечает, что К. Шрамм неправильно понимает теорию трудовой стоимости. Он пишет: «Уже из одного примечания в «Капитале», где говорится, что Адам Смит и Рикардо ошибаются, смешивая в одну кучу стоимость и цены производства (не говоря уже о рыночных ценах), он мог бы видеть, что связь между «стоимостью»

и «ценой производства», а следовательно и между «стоимостью» и рыночными ценами, колеблющимися волею «цен производства», отнюдь не относится к самой теории стоимости, а тем более не может быть заранее определена путем схоластических общих фраз» (стр. 87).

Определять связь между стоимостью и ценой производства «путем схоластических общих фраз» пытались очень многие и после Шрамма. Достаточно вспомнить «Очерки по теории стоимости» Рубина, некоторые статьи в «Под знаменем марксизма» до 1930 г., а также некоторые «популярные» курсы политической экономии, чтобы понять актуальность для нас этого замечания Маркса. Маркс требует конкретного теоретического анализа при разрешении этого вопроса.

В письме к М. М. Ковалевскому Маркс дает прекрасную характеристику физиократов. Уметив свое несогласие с Каревым по вопросу о физиократах, он писал: «Я беру теорию капитала, т. е. современного строения общества. Начиная от Петти и кончая Юмом, эта теория была развиваема только по частям, — здесь кусок, там кусок, — согласно потребностям той эпохи, когда жил автор. Кенэ первый положил в основу политической экономии настоящий, т. е. капиталистический, базис, и весь курс заключается в том, что он так поступает, повидному, как арендатор землевладельца. Г. Карев положительно неправ, говоря, что физиократы противопоставляли только одно социальное занятие, именно земледелие, другим, т. е. промышленности и торговле, но никогда не доходили подобно Смиту до противоположения социальных классов» (стр. 28). Маркс отмечает, что физиократы знали различие и противоположность социальной роли землевладельцев, капиталистов и рабочих.

Всестороннюю характеристику физиократизма и идей его главного представителя Кенэ Маркс, как известно, дал в первом томе своих «Теорий прибавочной стоимости». Неувядаемой заслугой физиократов Маркс считал то, что они «перенесли вопрос происхождения прибавочной стоимости из области обращения в область непосредственного производства и тем положили основание анализу капиталистического производства»¹.

Адам Смит был не только критиком, но и продолжателем дела физи-

¹ Маркс, Теория прибавочной стоимости, т. I, 1931 г., стр. 38.

ократов. Благодаря этому письмо Маркса к Ковалевскому, напечатанное на русском языке впервые в № 20 журнала «Былое» (1922 г.) и разбирающее вопрос об отношении физиократического учения к экономическому учению Адама Смита, имеет большое значение для истории политической экономии.

О физиократах делает несколько замечаний также и Энгельс в письме к Бернштейну от 12 марта 1881 г.

Характеристика Бисмарка, данная в этом письме, популито с замечаниями о физиократах Штеккере и Шефле, изумительна. Говоря о политической беспринципности Бисмарка, Энгельс предостерегал Бернштейна от преувеличения его роли. Вместе с тем Энгельс дал уничтожающую критику так называемого государственного социализма.

Государственный социализм был первоначально мелкобуржуазным социально-политическим течением, отрицавшим классовую природу государства и мечтавшим о создании социализма путем целого ряда законодательных мероприятий существующей (т. е. по существу буржуазной) государственной власти. Луи Блан, Фердинанд Лассаль и многие другие мелкобуржуазные демократы были представителями этого направления. Наполеон III и Бисмарк в поисках средств укрепления своей власти пытались заигрывать с рабочим классом и делать вид, что они-де просвещенные правители, которые сочувствуют идеям социализма и не прочь приняться за их практическое осуществление. Со стороны Наполеона III и Бисмарка это было, по остроумному выражению Энгельса, только «кривлянием». Но это «кривляние» представители мелкобуржуазного социализма принимали всерьез. Так например Лассаль завел переписку с Бисмарком и дал себя вовлечь в русло его политики, пообещав ему поддержку рабочего класса в некоторых его мероприятиях.

Маркс и Энгельс всегда вели ожесточенную борьбу с этим «государственным социализмом». «Это чисто корыстная, манчестерски-буржуазная фальсификация, — писал Энгельс, — называть «социализмом» всякое вмешательство государства в свободную конкуренцию: покровительственные пошлины, гильдии, табачную монополию, огосударствление отдельных отраслей промышленности, прусский государственный банк, королевский фарфоровый завод» (стр. 120).

Эти замечания имеют злободневное значение и сейчас, в особенности в

деле критики идеологии английского тред-юнионизма и II Интернационала в целом. Немалое значение они имеют и для разоблачения реакционной сущности фашизма. Попытки немецкого фашизма выступить под флагом «социализма» есть такое же реакционнейшее кривляние, как и заигрывание с «социализмом» Бисмарка, с тем только различием, что гитлеровский «социализм» есть продукт послевоенной «стадии развития капиталистического империализма.

В письме к Ф. А. Зорге от 20 июня 1881 г. имеется великодушная критика теоретических построений Генри Джорджа.

Ленин назвал в одной из своих работ этого экономиста буржуазным национализатором земли. Генри Джордж пользовался в конце XIX в. большой популярностью в кругах мелкой буржуазии. Этой популярностью он достиг не только пропагандой идеи национализации земли в сочинении «Our Land and Land Policy», направленном против крупных земельных собственников, но и критикой вульгарной политической экономии в лице Бастиа и Кэри.

Критикуя землевладельцев, выдвигая требование единого земельного налога и перелажая ответственность за аграрный кризис и безработицу на лэндлодов, Генри Джордж не поднялся до настоящей социалистической критики всего капитализма в целом и остался по существу вульгарным экономистом. Отзыв Маркса о нем был поэтому очень резок. «Человек этот, — писал он, — в теоретическом отношении совершенно отстал. Он не понял сущности прибавочной стоимости и потому вращается, по примеру англичан, в мире спекуляций о рассматриваемых как самостоятельные части прибавочной стоимости, т. е. о соотношениях прибыли, ренты, процентов и т. д., причем уровень его спекуляций даже ниже, чем у англичан. Его основной догмат заключается в том, что все было бы в порядке, если бы земельная рента выплачивалась государству. Этот взгляд первоначально принадлежал буржуазным экономистам и был впервые (если не считать подобных требований в конце XVIII столетия) выдвинут, вскоре после смерти Рикардо, его первыми радикальными последователями. В 1847 г. я в своем сочинении, направленном против Прудона, писал об этом следующее: «Нам понятно, когда такие экономисты, как Милль (отец, а не сын Джон Стюарт, повторявший это только в несколько измененной

форме), Шербиолье, Хильдич и другие, требуют перехода ренты в руки государства, чтобы заменить ею налоги. В этом требовании сказывается ничем непримиримая ненависть промышленного капиталиста к землевладельцу, который кажется капиталисту чем-то совершенно бесполезным и излишним в свете буржуазного производства» (стр. 139).

Маркс в этом письме дал общую характеристику лжесоциалистическим учениям, подчеркнув наличие в них злостной апологетики капитализма, т. е. такой апологетики, которая под видом критики частных защитников и восхваляет основу капиталистического строя. «Все эти «социалисты», начиная с Колена, имеют общим то, что, оставляя неприкосновенным паемный труд, а следовательно и капиталистическое производство, они тем самым желают обмануть себя или других, когда утверждают, что с превращением земельной ренты в государственный налог все беды капиталистического производства должны сами собой исчезнуть. Все это не что иное, как скрытая под маской социализма попытка спасти господство капиталистов и фактически заново укрепить его на более широком, чем теперь, основании. Этот злостный умысел, а вместе с тем и глупость недвусмысленно проглядывают из декламаций Генри Джорджа. Ему это тем более непростоительно, что от него можно было бы ждать постановки вопроса как раз в обратном смысле, а именно: чем объяснить, что в Соединенных штатах, где относительно, т. е. в сравнении с цивилизованной Европой, приобретение земли было, и до известной степени (опятьтаки относительно) и теперь еще, доступно для народных масс, капиталистическое хозяйство и связанное с ним порабощение рабочего класса развились быстрее и в более циничной форме, чем в какой-либо иной стране» (стр. 140).

Это письмо, являясь существенным дополнением к знаменитому предисловию ко второму изданию первого тома «Капитала», в котором дана сжатая, но глубочайшая критика буржуазной политической экономии второй половины и середины XIX в., есть значительнейший вклад в сокровищницу марксизма. Оно является образцом того, как нужно критиковать вульгарную политическую экономию в новых ее разновидностях. У нас еще недавно имели хождение книги по истории экономической мысли, авторы которых считали смертным грехом

применение термина вульгарная экономия к таким людям, как Штольцман, Петри, Аммон, Бем-Баверк, Кларк и им подобные, только на том основании, что они выступали с критикой некоторых вульгарных экономистов первой половины и середины XIX в. Письмо Маркса к Лунге с критикой Генри Джорджа дает возможность еще раз показать образец ортодоксально марксистского отношения ко всем тем «новым» буржуазным экономическим теориям, которые продолжают появляться еще и сейчас.

Энгельс в своих письмах тоже неоднократно говорил о Генри Джордже. «Критика Генри Джорджа, — писал он Ф. А. Зорге 29 июля 1883 г., имея в виду письмо Маркса к нему, — ...такой шедевр по своему содержанию и так монолитна стилистически, что было бы жаль ослабить ее, присоединив к ней отрывочные, написанные по-английски заметки на полях принадлежавшей Марксу книги Джорджа» (стр. 322).

Увлечение некоторой части американских рабочих учением Генри Джорджа Энгельс считал переходящим. В том, что случилось так, а не иначе, он винил вождей немецкого рабочего движения, которое в восьмидесятых годах было самым передовым.

Характеристика «Рыцарей труда», данная Энгельсом в письме к Зорге, имеет огромное значение для истории американского рабочего движения, наряду с этим она имеет и практически политический интерес для всякого коммуниста, ибо дает ряд весьма ценных указаний о том, как бороться за рабочие массы и выковырять борцов с капитализмом. «Я думаю, — писал Энгельс, — что необходимо работать среди них, воспитать в среде этой еще совершенно податливой массы ядро из людей, которые понимали бы движение и его цели и в силу этого сами взяли бы в свои руки руководство хотя бы части теперешнего «Ордена» при неизбежном его расколе. Самым дурным у «Рыцарей труда» была их политическая нейтральность, которая попросту сводилась к плутовству всяких Паудерли... и т. д. Первым серьезным шагом, — что важно для каждой вновь вступающей в движение страны, — всегда является конституирование рабочих в виде самостоятельной политической партии, — все равно как, лишь бы она была особой рабочей партией» (стр. 606).

В письме от 22 сентября 1882 г. к Э. Бернштейну Энгельс дополнил свои прежние характеристики Лассалья заявлением, что ему придется «поло-

жить конец иллюзии, будто Лассаль в экономической области (да и во всех других) был оригинальным мыслителем» (стр. 242).

Это замечание окончательно убивает легенду о том, что Маркс и Энгельс якобы приняли всерьез теоретические выступления Лассаля, видя в них углубление и развитие пролетарского мировоззрения.

Из других писем особенно интересны черновые наброски письма Маркса к Вере Засулич. Эти наброски приобретают сейчас в свете социалистической реконструкции сельского хозяйства особое значение. Они дают пример творческого применения материалистической диалектики к конкретной экономической проблеме, проблеме тенденции дальнейшего развития русской общины. В них Маркс направляет свой удар как против либерально настроенных буржуа, апологетов капитализма, так и против народников типа Николая Даниэльсон, видевших в русской деревенской общине ячейку коммунистического общества будущего. Разъясняя главу «Капитала» о первоначальном накоплении и раскрывая смысл всеобщего закона капиталистического накопления. Маркс писал: «Земледельческая община, будучи последней фазой первичной общественной формации, является в то же время переходной фазой ко второй формации, т. е. переходом от общества, основанного на общей собственности, к обществу, основанному на частной собственности. Вторичная формация, разумеется, охватывает ряд обществ, покоящихся на рабстве и крепостничестве» (стр. 695).

Отсюда следовало, что под влиянием действия специфических законов, permanently присущих рабству и крепостничеству, сельская община очень сильно модифицировалась. Капитализм привел ее к полному разрушению.

Констатировав это, Маркс спрашивал: «Но значит ли это, что исторический путь земледельческой общины должен неизбежно привести к этому исходу?»

И тут же отвечал: «Вовсе нет. Ее врожденный дуализм допускает альтернативу: либо собственническое начало одержит в ней верх над началом коллективным, либо же последнее одержит верх над первым. Все зависит от исторической среды, в которой она находится» (стр. 695).

Иначе говоря, Маркс этим самым хотел отметить, что при условии социалистической революции и при установлении пролетарской диктатуры

сельское хозяйство может развиваться и должно развиваться по социалистическому пути». «Общая собственность на землю предоставляет ей естественную базу коллективного присвоения, а ее историческая среда — существование одновременно с нею капиталистического производства — дает ей в готовом виде материальные условия кооперативного труда, организованного в широком масштабе. Она может, следовательно, воспользоваться всеми положительными приобретениями, сделанными капиталистической системой, не проходя сквозь ее Кавказские ущелья. Она может при помощи машин, для которых так благоприятна физическая конфигурация русской почвы, постепенно заместить парцеллярную обработку комбинированной обработкой. Будучи предварительно приведена в нормальное состояние в ее теперешней форме, она может стать непосредственным отправным пунктом экономической системы, к которой идет современное общество, и занять новой жизнью, не прибегая к самоубийству» (стр. 695—696).

Но эта возможность может стать действительностью лишь при наличии пролетарской диктатуры. Как раз этого не понимали народники. Отрицая учение Маркса и Энгельса о пролетариате как самом революционном классе современного общества, класс-гегемоне революционного движения, отрицая теорию пролетарской диктатуры, они полагали, что сельская община сама собой придет к социализму. Плеханов же с его сторонники из группы «Освобождение труда» подошли к вопросу о развитии русской общины с точки зрения догматического марксизма, а не марксизма творческого, а потому лили воду на мельницу либералов-апологетов капитализма тем, что отрицали возможность второго пути развития сельского хозяйства. Лишь Ленин и большевики правильно поставили и практически разрешили эту проблему. Учение Ленина—Сталина о социалистической переделке бедняцко-средняцкого хозяйства на основе сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса является непосредственным дальнейшим развитием взглядов Маркса и Энгельса на аграрный вопрос. Его исторические корни видны из этого наброска очень ясно.

Выход XXVII тома собрания сочинений Маркса и Энгельса должен послужить новым толчком к разработке истории экономической теории большевизма.

„Дипломированный купец“ о социалистическом строительстве Западной Сибири

(О книге Ф. Коларика «Экономическая структура Западной Сибири». Вена 1934 г.¹)

В мощном процессе перестройки экономической географии Советского союза одним из наиболее ярких моментов является превращение Западной Сибири из колонии царизма, края отсталого экстенсивного сельского хозяйства в край мощной индустрии и передового социалистического сельского хозяйства. Создание первоклассной угольно-металлургической базы в Кузбассе, развертывание машиностроения, химии, крупных очагов легкой и пищевой индустрии идет здесь в ногу с коренной реконструкцией сельского хозяйства на основе крупного механизированного социалистического хозяйства, уже в 1934 г. располагавшего 19 тыс. тракторов, 4 тыс. комбайнов и почти 4 тыс. автомобилей.

Буржуазные экономисты в последнее время много внимания уделяют индустриальному росту нашего Востока и в частности Западной Сибири. Наряду с многочисленными журнальными статьями начинают появляться и книги, посвященные этим вопросам. В серии экономико-географических книг, выходящих под редакцией известного венского эконом-географа Бруно Дитриха, вышло «экономико-географическое исследование» об экономической структуре Западной Сибири, принадлежащее перу «дипломированного купца» Ф. Коларика. Книга эта дает систематическое описание природных богатств Западной Сибири, ее населения и всех отраслей хозяйства и в заключение общую оценку перспектив ее хозяйственного развития. Для

этой книги, как и для большинства буржуазных книг и статей об СССР, характерны следующие моменты: авторы их не могут целиком скрыть или умолчать о наших громадных достижениях. Но в то же время даже самые добросовестные из них конечно не могут и не хотят понять подлинного всемирноисторического значения наших завоеваний.

Немало труда потратили вредители и буржуазные экономисты за рубежом, для того чтобы доказать нецелесообразность крупного индустриального строительства в восточных районах СССР, в частности в Сибири, несоответствие этого строительства законам «штандорта». Но факты — упрямая вещь. Практика нашего строительства разбила эти измышления. Разбирая одну отрасль за другой, Коларик вынужден признать, что мы имеем в Западной Сибири богатейшие перспективы развития.

Он вынужден прежде всего отметить, что если в царской России не уделялось никакого внимания изучению природных богатств этого края, то теперь обстановка резко изменилась. «Советский Союз понял значение геологических исследований для экономики страны и с огромной энергией и затратой средств старается изжить эту отсталость» (стр. 16), — пишет по этому поводу автор.

Но те данные, которые сообщает господин Коларик на основе наших публикаций, уже не отражают имеющихся достижений в этой области. Достаточно указать например, что железорудные богатства Западной Сибири, по мнению Коларика, ограничиваются Тельбесским месторождением (56 млн. т) и Абаканским (40 млн. т). В действительности уже к концу 1933 г.

¹ «Die wirtschaftliche Struktur Westsibiriens». Eine wirtschaftsgeographische Untersuchung von diplom. Kaufmann Dr. Franz Kolarik herausg. von Dr. Bruno Dietrich, Wien 1934.

в Западной Сибири было выявлено 15 групповых месторождений железной руды с суммарными запасами в 414,7 млн. т¹.

О перспективах развития каменноугольной промышленности Западной Сибири Коларик пишет: «Богатство и высокое качество каменного угля Кузбасса, с одной стороны, и возрастающий спрос на топливо и технический уголь для металлургии и химии, с другой стороны, определяют мощные темпы развития угольной промышленности» (стр. 51).

То же примерно пишет он по железодобывающей промышленности: «В качестве штандортов для тяжелой индустрии выступают Кузнецк и Хакасск, имеющие кроме собственных железорудных месторождений (Тельбесского и Абаканского) уголь, воду и дешавую электроэнергию» (стр. 54).

«В отношении производства цветных металлов, — пишет он далее, — Западная Сибирь займет внутри УССР выдающееся место, так как успех этой отрасли обеспечивается энергетическим хозяйством края. Цинковый комбинат в Кемерове является образцом советского комбинирования предприятий различных отраслей промышленности. Оборудованные в соответствии с новейшими достижениями техники, эти предприятия представляют собой хозяйственные единицы большой экономичности» (стр. 56).

Далее оказывается, что и для развития текстильной промышленности в Западной Сибири имеются предпосылки. «Турксиб дал сильный толчок развитию хлопчатобумажной промышленности; дешевое топливо, электроэнергия, изготовленные в крае краски и других химических продуктов делают возможным создание в Западной Сибири текстильного центра, который будет в состоянии не только удовлетворять своей продукцией местный спрос, но и снабжать ею весь Восток Советского союза и граничащие с ним страны» (стр. 65).

Наконец о бумажной промышленности: «Сырьевое богатство и возрастающий спрос со стороны всех восточных областей СССР явились решающим фактором для создания в Западной Сибири центра бумажно-целлюлозной промышленности» (стр. 31).

Такая оценка каждой отрасли в отдельности должна, казалось бы, привести автора к оптимистической оценке общих перспектив индустриализа-

ции Западной Сибири. Но буржуазный экономист стремится увильнуть от этих выводов. Вычитав в нашей печати сообщение о перебоях в работе Кузнецкого комбината в первую зиму его существования в связи с исключительными морозами и недостаточной подготовкой к зиме, он с большой радостью в явном противоречии со своим собственным анализом замечает: «Из этого примера работы Кузбасса ясно видно, насколько слабо обоснован чрезмерный оптимизм советского правительства в отношении намеченной индустриализации Западной Сибири» (стр. 83).

Далее он старается изобразить географическую отдаленность края и его климат в качестве «факторов, столь существенно препятствующих экономическому развитию края, что намеченный второй пятилетний план его развития может быть поставлен под сомнение» (стр. 84).

Неудобительно даже для читателей Коларика звучат эти общие пессимистические рассуждения после тех фактов, которые он приводит, и тех признаков, которые он сам вынужден был сделать. К тому же и эти свои пессимистические оценки он вынужден сопровождать оговорками, указанием например на то, что развитие географической отдаленности с развитием техникой и транспорта «может быть значительно ослаблено».

Но еще менее способен автор понять и оценить перспективы и колоссальные достижения сельского хозяйства Западносибирского края, за свои успехи в этой области получившего, как известно, от правительства в 1933 г. высшую революционную награду — орден Ленина.

Правда, он и здесь не может отрицать, что при диктатуре пролетариата для развития сельского хозяйства создано «совершенно новое положение». Но его «анализ» этих новых условий пронизан буржуазной близорукостью. Так, на стр. 40, охарактеризовав экстенсивный характер сельского хозяйства Западной Сибири, «обусловленный экономико-географическими условиями», он пишет далее, что «в течение последних 20 лет (?) создано новое положение для Западной Сибири. При той же территории население в России возросло со 135 до 170 млн., в том числе в Западной Сибири с 5 до 8,5 млн. А так как производство зерна не могло идти с возрастающими потребностями, то даже самые отдаленные аграрные области начинают приобретать значение зерновых житниц. Западносибирские железные дороги необычайно ускоря-

¹ См. «Западносибирский геолого-гидро-геодезический трест полезных ископаемых Западносибирского края», том I, Новосибирск, 1934 г.

ют освоение этого потенциально богатого края».

Апологет капитализма решительно не понимает или не хочет понять, что здесь дело не только в росте населения и строительстве железных дорог. Пустившись в псевдонаучные рассуждения, он забывает самое основное — социалистическую реконструкцию всего хозяйства СССР и Западной Сибири, индустриализацию этого края и перестройку на новых, социалистических началах его сельского хозяйства.

С особенной силой черты резкой классовой враждебности выступают в стремлении автора умолчать о мощном развитии совхозного и колхозного строительства в Западносибирском крае. В самом деле, автор не только не приводит ни одной цифры о росте совхозов и колхозов, но и не приводит никаких данных о связанном с ним колоссальном росте посевных площадей. А между тем таких темпов прироста посевов, такого коренного изменения способов с. х. производства не знала и не знает ни одна страна в мире! Более того, он даже не считает нужным просто упомянуть о крупнейшем факте, — о расширении посевных площадей Западной Сибири.

Напротив, стремясь замазать мощный подъем сельского хозяйства, развернувшегося на базе совхозного и колхозного строительства, он с враждебной тенденциозностью оперирует данными статистики: не приводя никаких данных о росте посевных площадей, он в то же время о динамике поголовья скота, как известно, наиболее пострадавшего от кулацкого вредительства, приводит целую табличку, относящуюся ко всему Союзу и оканчивающуюся 1930 годом. Правда, и здесь он отмечает «качественное улучшение пород крупного рогатого скота». Но все же ставит под сомнение возможность выполнения «нескромных заданий второго пятилетнего плана» в отношении разведения крупного рогатого скота.

Чтобы рассеять сомнения господина «дипломированного купца», мы можем указать, что по второму пятилетнему плану поголовье крупного рогатого скота в Западной Сибири должно увеличиться на 82%. За первые же 2 года второй пятилетки (1932—1934) этот прирост уже составил около 35%.

Но замазывая успехи сельского хозяйства Западной Сибири, автор тем не менее вынужден отметить достижения и в этой области. Так, он ука-

зывает, что «моторизация сельского хозяйства Западной Сибири уже далеко шагнула вперед». «Некоторые сельскохозяйственные машины изготавливаются в самой Западной Сибири и являются символом нового советского хозяйства», и далее «получение жидкого топлива методом полукочкования угля вместо привоза нефти из других районов является благоприятной предпосылкой для полной механизации и моторизации сельского хозяйства».

Но все эти отдельные, вынужденные признания успехов и возможностей механизации сельского хозяйства конечно не дают никакого представления о действительном размахе и успехах социалистического строительства в Западной Сибири, о той прочной базе, которую подвела индустриализация Западносибирского края и всей страны под строительство крупного социалистического сельского хозяйства.

Книжка Коларика не является серьезным научным исследованием. Это — поверхностная компиляция. Идя навстречу все растущему интересу к вопросам экономического строительства в СССР, эта книжка то путем сознательного умалчивания о наших достижениях, то под маской научной объективности пытается дать извращенную картину положения вещей. В последнем случае автор замаскированные из наших сводок фактические данные обильно процитирует собственными «пессимистическими» рассуждениями. Насколько убоги эти рассуждения, можно судить по вышеприведенным выдержкам. Но особенно характерно в этом отношении рассуждение автора о русском народе. Русские, по его мнению, — народ, «лишенный организаторских способностей, сознательной целеустремленности и длительного прилежания», народ, «у которого пассивность характера и недостаток хозяйственного эгоизма рассматриваются как достоинство».

Трудящиеся Западной Сибири, создавшие буквально на пустом месте гигантские передовые промышленные предприятия и бурно растущее социалистическое сельское хозяйство, могут лишь посмеяться над этой характеристикой дипломированного наймита капитала, который никак не может даже в настоящее время представить себе возможность гигантских успехов нашего строя, основанного не на «хозяйственном эгоизме» фабрикантов, помещиков и кулаков.

Новинки иностранной литературы

KEMMERER Edwin Waiter, Kemmerer an Money, London. George Routledge and Sons Ltd, 1934. 219 p.

Американец Эдвин Кеммерер — один из известнейших буржуазных специалистов по вопросам денежного обращения и финансов. После войны Кеммерера наперебой приглашали самые разнообразные капиталистические государства в качестве «финансового советника» и «валютного эксперта». В особенности велика была слава Кеммерера в те недолгие годы неустойчивой и шаткой стабилизации капитализма (1924—1928), когда во многих странах осуществлялась валютная реформа на основе золотого стандарта. Кеммерер — убежденный сторонник золотого монометаллизма — был экспертом при комитете Дауэса, валютным экспертом филиппинского правительства, финансовым советником в Южноафриканском союзе, в Турции, Колумбии, Чили, Эквадоре, Боливии, Перу, Польше и Китае. Экономический кризис, вызвавший крушение золотого стандарта в подавляющем большинстве капиталистических стран, привел вместе с тем к крушению и славу Кеммерера. Его взгляды оказались неподходящими в годы валютного хаоса и бумажно-денежных манипуляций. Теперь Кеммерер занимается преподаванием «международных финансов» в Принстонском университете (штат Нью-Джерси).

Свою книгу Кеммерер начинает с описания системы золотой валюты в том виде, в каком она существовала в США до марта 1933 г. Затем он переходит к описанию бумажно-денежного обращения, установленного в США с 1933 г. В следующей главе он описывает выдвинутый правительством Рузвельта план покупки золота, потом дает характеристику «инфляции, дефляции и рефляции». Отдельные главы (V и VI) посвящены у него истории инфляции в США и Германии. VII глава трактует вопрос о серебре и биметаллизме, VIII глава анализирует «проблему серебра» в том виде, в каком она существует с тех пор, как США стали проводить свой план покупки серебра. IX глава посвящена Кеммерером критике так

называемого «товарного доллара». В X главе он останавливается на международных долгах и на взаимоотношениях между доминионами и кредиторами внутри США. В XI главе Кеммерер приводит доказательство в пользу необходимости возвращения США к золотому доллару. Последняя — XII глава — дает характеристику «нового американского доллара».

Кеммерер попрежнему остается сторонником золотого обращения. Он вывляет разницу между золотым и бумажно-денежным обращением и дает свои определения «инфляции», «дефляции» и «рефляции». Определения эти не блещут ни оригинальностью, ни глубиной. Это типичные вульгарно-экономические дефиниции. Под инфляцией например Кеммерер понимает такое состояние, «когда количество денег и банковских депозитов, циркулирующих посредством чеков, так называемых «депозитных денег», увеличивается по сравнению со спросом на средства обмена в такой степени, что вызывает рост общего уровня цен» (стр. 46). «Дефляция противоположна инфляции» (стр. 47). «Рефляция» означает увеличение или уменьшение количества денег «с целью восстановить существовавший ранее уровень цен» (стр. 48).

Для того чтобы показать отрицательные последствия бумажно-денежной инфляции, Кеммерер приводит исторические справки об инфляции в США в годы гражданской войны (1860—1865) и о послевоенной инфляции в Германии, причем особо останавливается на периоде так называемой «гиперинфляции» с 1921 по 1923 г.

В главе, посвященной проблеме серебра и биметаллизма, Кеммерер указывает, что «аргументы (сторонников биметаллизма), имевшие некоторый вес лет 40—50 назад, в значительной мере потеряли его теперь» (стр. 99). Он высказывается категорически против манипуляций с серебром, практикуемых теперь федеральными резервными банками, говоря, что, «когда в будущем люди в США очнутся и трезво посмотрят на всю проблему серебра, они захотят продать его, как Индия и Испания продают свои запасы теперь. Где они найдут тогда такого

щедрого «добротного дядю» (the generous Grandpa Nation), который сделает для них то, что они теперь делают для Индии и Испании?» (стр. 135).

Кеммерер ополчается и против сторонников «товарного доллара» вроде проф. Ирвинга Фишера и др., заявляя, что такая «товарная» валюта поведет к катастрофическому сокращению золотых запасов и к неустойчивости внешней торговли, что сторонники «товарного доллара» игнорируют «мощные психологические факторы, влияющие на движение цен» (стр. 145). Кеммерер приходит к выводу, что товарный доллар «может хорошо функционировать в идеальном государстве отдаленного утопического будущего, но он наделает много бед в США 1934 г.» (стр. 153).

Кеммерер решительно высказывается и против всей денежной политики Рузвельта. Отказ от золотого стандарта и обесценение доллара он считает «опасным прецедентом» и находит, что вернуться теперь к прежнему паритету уже нельзя, но что надо восстановить золотой стандарт в соответствии с новым курсом доллара. Ближайшим результатом обесценения доллара будет, по его мнению (книга

написана в 1934 г.), рост товарных цен, ведущий к целому ряду осложнений. Он предупреждает правительство Рузвельта, что «наибольшая опасность, непосредственно угрожающей новому плану стабилизации, является то, что стабилизационный фонд в 2 млрд. долл. может быть использован скорее для фискальных, чем для чисто стабилизационных целей, и что этот фонд вместе с 806 млн. долл. «прибылей» от девальвации может послужить резервной базой для чрезмерных кредитов и экспансии бумажных денег» (стр. 209).

Во взглядах Эдвина Кеммерера отражается позиция некоторой части банковских кругов Америки, заинтересованных в возвращении к золотому стандарту. Однако эти круги не обладают большим влиянием. Перевес принадлежит тем группам американской буржуазии, которые являются сторонниками бумажного «манипулируемого» доллара. Поэтому трезвые практические соображения Кеммерера не особенно популярны в США и еще менее в других капиталистических странах. И ему остается только читать лекции студентам и сокрушаться о судьбах капиталистического хозяйства.

NASH E. F., *Machines and Purchasing Power*. London, George Routledge and Sons, Ltd, 1935, 229 p.

Книга Э. Ф. Нэша о «Машинах и покупательной силе» состоит из следующих глав: 1) Новая экономика; 2) Банки и покупательная сила; 3) Гендерсон и нереализуемый излишек; 4) Майор Дуглас и нереализуемый излишек; 5) Майор Дуглас и банки; 6) Социальный кредит; 7) Технократия; 8) Машины и торговая депрессия; 9) Деньги и торговая депрессия; 10) Бесчестность банкиров.

В противоположность Кеммереру, выступающему с решительной защитой золотого стандарта, Э. Ф. Нэш, подобно большинству буржуазных экономистов современной Англии и США, является сторонником «регулируемого» или «манипулируемого» бумажного фунта и доллара. Э. Ф. Нэш — типичный вульгарный английский экономист — исходит в своей книге из того положения, что кризис и депрессия объясняются тем, что «гигантское развитие производительных сил современной индустрии не сопровождалось соответствующим развитием механизма распределения потребительных благ». Банки, по мнению Э. Ф. Нэша, не справились со своей задачей руководить такого рода «распределением». Э. Ф. Нэш безапелляцион-

но заявляет: «Бесспорно, что торговые депрессии (так он называет кризисы — Я. С) объясняются недостатком покупательной способности; во всяком случае в данной книге это положение оспариваться не будет» (стр. 30). Нэш критикует теории других буржуазных английских экономистов: лейбориста Ф. Гендерсона, изобретателя «социального кредита» майора Дугласа, проф. Соуди и др., стоящих в общем на той же точке зрения примата денежного фактора в экономике. Его основным выводом является то, что «денежная причина подъема и упадка хозяйственной активности сводится к влиянию уровня процента на размеры капиталовложений». Отсюда предлагаемая им панацея от всех зол капиталистических кризисов, заключающаяся в «стимулировании инвестиций посредством низких учетных ставок». Разбирая взгляды двух английских авторитетов — Гаутри и Кейнса, автор больше склоняется к Кейнсу, вполне присоединяясь к его тезису о том, что для достижения устойчивости хозяйственной конъюнктуры и предотвращения кризисов необходимо, чтобы «сумма, затрачиваемая на покупку новых капитальных благ, или «стоимость инвестиций», по терминологии Кейнса, равнялась сбережениям публики» (стр. 168).

Из этого положения Нэш делает тот вывод, что банкноты, в особенности эмиссионные банкноты, устанавливающие высоту учетного процента и тем самым влияющие на размеры «сбережений» и инвестиций, могут своей дисконтной полнотой предотвращать кризисы. «Ответственность за депрессию лежит на центральных банках, ибо они контролируют высоту учетного процента и тем самым держат в руках оружие, которое определяет соотношение между сбережениями и инвестициями» (стр. 173).

Нэш одобряет отказ Англии от золотого стандарта и последовавшую затем «политику низких учетных ста-

вок». Чтобы сделать это «оружие» еще более эффективным, он высказывается за «национализацию» Английского банка как эмиссионного института. Что же касается национализации остальных банков, то он считает это вопросом отдаленного будущего.

В общем книга Э. Ф. Нэша — типичное произведение одного из тех многочисленных «экономических заклинателей погоды»¹, которые наперобой предлагают патентованные «монетарные» средства от неизлечимого недуга капиталистической системы.

¹ Маркс, Капитал, т. III, ч. 2, стр. 393, изд. 1932 г.

DURBIN, E. F. The Problem of Credit Policy, London. Chapman and Hall Ltd., 1935, XXI, 267 p.

Книга Э. Дербина состоит из двух частей. В первой части автор дает свой «анализ» стоимости денег, характеризует роль эмиссионных институтов и их денежную политику. Далее он переходит к описанию взаимоотношений между стоимостью, товарными ценами и доходами потребителей. Затем идет описание «динамики индустриального и финансового обращения», причем основной задачей автора является тут показать, как он понимает взаимоотношения между «сбережениями» и «инвестициями». Вторая часть книги посвящена вопросам экономической политики, которая, по автору, должна быть направлена к стабилизации и постоянству дохода.

Книга Э. Дербина принадлежит к той же категории патентованных средств от кризиса и безработицы, как и работа Нэша. Автор, близкий в политике к лейборизму, а в экономической теории — к Кейнсу, Гайеку и Робертсону, не отличается чрезмерной скромностью и с самого начала обещает читателю чудесное исцеление капитализма от кризисов. «Я верю, — заявляет он, — что в последние годы стало возможно для экономиста установить с гораздо большей ясностью, чем прежде, что можно и что следует делать в области кредитной политики, для того чтобы обеспечить и постоянно поддерживать полную занятость рабочих и максимум производительности» (стр. XIX). Отсюда вытекает и поставленная автором книги задача — «установить известные заключения относительно кредитной политики» (стр. XX).

После описания механизма и действия кредита, описания, сопровождаемого чертежами и вульгарнейшими комментариями, автор приходит к тому выводу, что

в основе всех современных бед лежит смена «инфляций» и «дефляций» денежного обращения, влекущих за собой колебания цен. Поэтому задачу кредитной политики он усматривает в «предотвращении инфляции и дефляции и в стабилизации уровня цен» (стр. III). Наиболее верным путем к этой цели он считает воздействие на доходы потребителей в сторону их стабилизации. Такое воздействие автор рекомендует осуществлять посредством предоставления потребителям кредитов. С кредитования промышленников и торговцев банки должны перенести центр тяжести своей деятельности на предоставление «потребительских кредитов» (consumer's credits). Такая кредитная политика приведет, по уверению автора, к стабилизации цен и ко всеобщему благоденствию. Автор считает, что он доказал «как теоретическую важность денежной экспансии посредством потребительских кредитов, так и практически преимущества устойчивого уровня товарных цен. Теперь уже не кажется больше невозможным достижение этого желательного условия, если правительственная и банковская политика сможет быть объединена и направлена в сторону воздействия на доходы общества. Необходимые условия для достижения этой новой и жизненно важной власти заключаются в создании институтов плановых денег и в готовности правительства изменять налоговую политику не только в соответствии с финансовыми нуждами текущего бюджета» (стр. 239).

Такова предлагаемая Дербином новая кредитная политика, от которой он ожидает исцеления капитализма от кризисов. Как ни старается автор отмежеваться от майора Дугласа с его «социальным кредитом», но оба они — типичные и поразительно похожие друг на друга социальные знахари.

НОВЫЕ КНИГИ

В редакцию поступили на отзыв следующие книги:

1. **А. Я. Боярский, Л. С. Бранд, О. С. Давыдова, В. Н. Старовский, В. И. Хотимский, Б. С. Ястремский**, Элементы общей теории статистики, Издание второе. Библиотека районного инспектора народнохозяйственного учета ЦУНХУ Госплана СССР, В/О «Союзоргучет», М. 1935 г., стр. 192, ц. 1 р. 80 к.

2. **С. Югенбург**, Учет продукции промышленности. Библиотека районного инспектора народнохозяйственного учета ЦУНХУ Госплана СССР, В/О «Союзоргучет», М. 1935 г., стр. 32, ц. 30 к.

3. **С. Н. Бакулин и Д. Д. Мишустин**, Статистика внешней торговли СССР. Научно-исследовательский институт при Всесоюзной академии внешней торговли, Внешторгиздат, 1935 г., стр. 278, ц. 4 р. 25 коп.

4. **Л. И. Фрей, А. М. Смирнов, Г. С. Лопатин, И. С. Железняков и В. Ф. Кемпнер**, Финансирование внешней торговли. Под редакцией Н. В. Стефанова. Научно-исследовательский институт при Всесоюзной академии внешней торговли, Внешторгиздат, 1935 г., стр. 415, ц. 6 р. 50 к.

5. **Б. А. Тураев**, История Древнего Востока 2 тома. Под редакцией В. В. Струве и И. Л. Снегирева. Ленинградское отделение Соцэкгиза, 1935 г., т. I, стр. 339, цена в переплете 7 руб.; т. II, стр. 343, цена в переплете 8 руб.

6. **В. А. Шавинский**, Очерки по истории техники живописи и технологии красок в древней Руси. ГАИМК, Ленинградское отделение Соцэкгиза, 1935 г., стр. 160, ц. 4 руб.

7. **М. Г. Худяков**, Очерк истории первобытного общества на территории Марийской области. ГАИМК, Ленинградское отделение Соцэкгиза, 1935 г., стр. 132, ц. 3 р. 75 к.

8. **А. Ф. Гушина, В. В. Данилевский, В. Н. Кононов, А. А. Лаптев, Г. М. Петренко**, Методика химико-аналитического исследования древних бронз. ГАИМК, Ленинградское отделение Соцэкгиза, 1935 г., стр. 100, ц. 3 руб.

9. «Очерки по методике технологического исследования, реставрации и консервации древних металлических изделий». ГАИМК, Ленинградское отделение Соцэкгиза, 1935 г., стр. 120, ц. 3 р. 25 к.

10. «Библиография по истории пролетариата в эпоху царизма. Феодално-крепостной период», под редакцией М. В. Нечкиной. Библиографическая редакция А. А. Боровского. Выпуск первый. Книжная продукция. Институт истории Комкадемии и ГАИМК, Ленинградское отделение Соцэкгиза, 1935 г., стр. 160, ц. 6 руб., перепл. 1 р. 25 к.

11. «Проблемы истории докапиталистических обществ», ежемесячный исторический журнал, издаваемый ГАИМК, № 5—6, 1935 г., ц. 5 руб.

12. **Л. Пиннер**, Мировоззрение Герцена. Историко-философский очерк. Институт философии ЛОКА, Ленинградское отделение Соцэкгиза, 1935 г., стр. 280, ц. 5 руб.

13. **С. Б. Окунь**, Очерки по истории колониальной политики в Камчатском крае. Ленинградское отделение Соцэкгиза, 1935 г., стр. 151, ц. 1 р. 75 к.

14. **М. А. Флиднер**, Как началась революция 1905 года. Ленинградское отделение Соцэкгиза, 1935 г., стр. 95, ц. 65 коп.

Новые иностранные книги по теоретической экономике

1. Armstrong F. E. and others, *Economic process*, v. 1, Cambridge Massachusetts av. Harvard Cooperative society, 1934, 540 p.

2. Barone Enrico, *Grundzüge der theoretischen Nationalökonomie*. Einführung von Joseph Schumpeter, 2. Aufl. Berlin, Dümmler, 1935, 279 S.

3. Berg Roger, *Le socialisme entre l'économie nationale et le cosmopolitisme*. Préf. de Lucien Brocard, Paris, Recueil Sirey, 1935, VIII, 352 p.

4. Bethke R., *Gesetz und Gestaltung: über die Einheit und Grenze der Wirtschaftstheorie*, Jena, Fisher, 1935, VII, 177 S.

5. Bolza Hans, *Ein neuer Weg zur Erforschung und Darstellung volkswirtschaftlicher Vorgänge*. Mit 68 Abb., Berlin, J. Springer, 1935, VI, 85 S.

6. Bordin Arrigo, *Lezioni di economia politica e corporativa*. La statica. P. I. Introduzione. P. 2. Lo scambio, Padova, Cedam, 1935, VI, 493 p.

7. Carmille René, *Vues d'économie objective*, Paris, Recueil Sirey, 1935, 292 p. (Wirtschaftspolit. Studien zum Kredit und Preisproblem, zur Frage des Verhältn. von Löhnen, Preisen, und Beschäftigung, zum Thema Planwirtschaft oder freie Wirtschaft).

8. Cassel G., *On quantitative Thinking in Economics*, Oxford University Press, 1935, 181 p.

9. Corbett James F. and Hersch kowitz M. *Modern economics*, New York, Macmillan, 1935, 601 p.

10. Delpesch Henry, *Essai sur la théorie autrichienne de l'imputation*, Paris, Recueil Sirey, 1934, 168 p.

11. Diehl Karl, *Die Grundbegriffe der Volkswirtschaftslehre*, Jena, Verlag Gustav Fischer, 1934, 170 S. I. Zur Lehre von der Produktion. II. Zur Lehre von der Zirkulation. III. Zur Lehre von der Distribution. IV. Zur Lehre von der Konsumption.

12. *Economia fascista*, a cura di Beckerath, Casalini, De Stefani, Dobbat, etc. Firenze, Sansoni, 1935, 407 p.

13. «Economic Essays in Honor of Wesley Clair Mitchell» by Asher Achinstein and others, New York, Columbia Univ. Press, 1935, IX, 519 p.

14. «Economic principles and problems» ed. by Spahr, W. E., New York, Farrar & Rinehart, 1934, VII, 698 p.

15. Ferrara Francesco, *Lezioni di economia politica*, vol. 1, 2., Bologna, Zanichelli, 1935, 1596 p.

16. Hayeck F. A., *Collectivist economic planning: critical studies on the possibilities of socialism* by N. G. Pierson, L. v. Mises, G. Halm and E. Barone, London, Routledge, 1935, 299 p.

17. Muss Max, *Die Struktur der modernen Wirtschaft. Ein Überblick über die Zusammenhänge, die Gestaltungen und Kräfte in der Volkswirtschaft*, Berlin und Leipzig, Walter de Gruyter Co., 1935, 116 S.

18. Nash E. F., *Machines and purchasing power*, London, Routledge, 1935, 229 p.

19. O'Duffy Eimar, *Life and money: a critical examination of the principles and practice of orthodox economics*, 2 ed. rev. and enl., London, Putnam, 1935, 292 p.

20. Pigon A. C., *Economics in practice*, London, Macmillan, 1935, 162 p.

21. Pigon A. C., *The economics of stationary states*, London, Macmillan, 1935, 338 p.

22. Pirou Gaetan, *Le corporatisme. Corporatisme et libéralisme. Corporatisme et étatismisme. Corporatisme et syndicalisme*, Paris, Recueil Sirey, 1935, 69 p.

23. Piron G., *Les théories de l'équilibre économique*. L. Walras & V. Pareto, Paris, Loviton, 1935, 407 p.

24. Razous Paul, *Principes et applications de l'économetrie*, Paris, Dunod, 1935, XI, 187 p.

25. Schumpeter Joseph, *Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung. Eine Untersuchung über Unternehmervergewinn, Kapital, Kredit, Zins und den Konjunkturzyklus*. 4. Aufl., München und Leipzig, Duncker und Humblot, 1935, XXI, 369 S. (Also in English: Cambridge, Massachusetts, Harvard Univ. Press, 1934, XII, 255 p.).

26. Tosi U., *Economia politica*, vol. 2, Milano, Hoepli, 1935, 256 p.

27. Weber Adolf, Leitfaden der Volkswirtschaftspolitik, München. Duncker und Humblot, 1935, VIII, 205 S. (Leitfäden der Volkswirtschaftslehre).

28. Weddigen Walter, Grundriss der Wirtschaftstheorie unter besonderer Berücksichtigung der Volkswirtschaft, Jena, Verlag Gustav Fischer, 1934, 202 S. Teil I. — Einführung. Teil 2. Die Ertragstheorie. Teil 3. Die Verteilungstheorie.

29. Weisser G., Kommt es in den Wirtschaftswissenschaften zur Bildung einer neuen deutschen Schule? Stuttgart, Verlag v. Kohlhammer, 1935, 63 S.

Конъюнктура и кризисы

30. Blodgett, Ralph H.: Cyclical fluctuations in commodity stocks, Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1935, London, H. Milford, XII, 177 S.

31. Bouniatian H., Depression, progrès technique et dévaluation, Paris, Libr. gén. de droit et jurisprudence, 1935.

32. «The burden of plenty?» by R. H. Brand, Hugh Dalton, H. O. Henderson and others, London, Allen & Unwin, 1935, 158 S.

33. «Chart of Plenty» by Loeb H. and others, New York, Viking Press, 1935, XV 180 p.

34. Crum William, Leonard, Corporate earning power in the current depression (publication of the Graduate school of business administration, vol. 22. № I, — Division of Research. Business Research Studies, № 10), Boston, Mass., Harvard Univ., Graduate School of Business Administration, 1935, 17 p.

35. Douglas Paul H., Controlling depressions, New York, W. W. Norton & Co., 1935, VI, 286 p.

36. Dutt Palm, Fascism and social revolution: the economics and politics of the last stages of capitalism in decay, London, Lawrence, 1935, 316 p.

37. Grizioti-Kretschmann Jenny, Il problema del trend secolare nelle fluttuazione dei prezzi, Pavia, Fratelli Treves, 1935, 173 p.

38. Grote-Mismahl U., Indexwährung, als Grundlage einer wirksamen Konjunkturpolitik, Berlin, Junker und Dönhaupt, 1935, 129 S.

39. Keynes J. M., The General Theory of Employment, Interest and Money, London, Autumn, 1935.

40. Loria A., Dinamica economica: studio sulle leggi delle variazioni, Turin, Un. Tip. Ed. Torinese, 1935, 361 p.

41. Lough William H. and M. R. Gainsbrugh, High level consumption. Its behavior, its consequences (Untersuchung der Jahre 1909—1931), New York Mac Graw-Hill, 1935, 336 S.

42. Macfie Alec L. Theories of the Trade Cycle, London, King, 1935, IX, 198 p. (The Facts and the problem — Real causes of Rythm. — Monetary Rates of Interest — Capital structure — Nature of Saving and Investment. — Under-Consumption).

43. Mombert Franz, Die Wirkungen der Kosten-Steuern im Konjunkturzyklus, Hannover, 1935, 127 p. (Dissertation).

44. Moszkowska N., Zur Kritik moderner Krisentheorien, Prag, 1935.

45. Rogan Peter, Das konjunkturtheoretische Problem und die Notenbanken, Wien, Genossenschafts-Buchdr., 1935, 97 S. — (Wien, H. f. We., Dissert).

46. Schmidt W., Probleme monetärer Konjunkturpolitik, Berlin — Lichterfelde, Döring, 1935, 95 S.

47. Simiand F., Les Fluctuations Economiques à longue période et la crise mondiale, Paris, Alcan, 1935.

48. Strachey, Evelyn John St. Loe, The Nature of capitalist crisis, New York, Covici Frrede, 1935, 406 p.

49. Tindal Noel, The Economics of national independence, London, Bale, 1935, 144 p.

50. Tintner G., Prices in the trade-cycle (hrs. von d. Osterreichischen Institut f. Konjunkturforschung), Berlin, Springer, 1935.

51. Wagemann Ernst, Zwischenbilanz der Krisenpolitik. Eine intern vergleichende Konjunkturpolitische Studie, Berlin, Heymann, 1935, VIII, 102 S.

52. Wicharz Michael, Albert Aftalions Tatsachenbild und Lehre der wirtschaftlichen Wechsellagen (Beiträge zur Erforschung der wirtschaftlichen Wechsellagen, Aufschwung Krise, Stockung. Hrsg. von Arthur Spiethoff. Heft 12. X, 256 S).

Деньги и кредит

53. Bernstein E. M., Money and the economic system, Chapel-Hill, Univ. of N. C. Press, 1935, 527 p.

54. Cannan Edwin, Money, its connection with rising and falling prices, 8 ed. London, King, 1935, 165 p.

55. «Déflation et dévaluation». Rapports, travaux et comptes rendus, vœux et

résolutions de la 3-ème semaine de la monnaie par Cesar Chabrun, F. Delaisi, E. Milhaud (u. a.), Paris, Maison coopérative du Livre, 1935, XVI, 455 p.

56. Douglas C. H., Credit power and democracy. With a draft scheme for the mining industry. With commentary on the scheme by Orane, London, Nott, 1935, 223 p.

57. Durbin E. F. M., The Problem of Credit Policy, London, King, 1935, 276 p. (The dynamics of the Industrial and Financial Circulations. — Constant Money Incomes — Practical Policy — Planned Money and a programme of Policy).

58. Eliasson Leo, Die Umlaufgeschwindigkeit des Geldes im Lichte der Geldtheoretischen Literatur. Eine dogmenkrit. Studie zum Zwecke systemat. Unters. d. Problems d. Umlaufgeschwindigkeit des Geldes, Wien 1935, 16 S.

59. Fisher Irving, One hundred per cent money, New York, Greenberg, 1935, 212 p.

60. Gayer A. Monetary policy and economic stabilisation; a study of the gold standard, London, Black, 1935, 302 p.

61. Groseclose E., Money. The human conflict, Norman, Univ. of Oklahoma Press, 1935, IX, 304 p.

62. Halm Georg, Geld, Kredit, Banken. München, Duncker und Humblot, 1935, VII, 164 S.

63. Hiskett W. R., Social credits or socialism: an analysis of the Douglas credit scheme. Pref. by Dalton, London, Gollancz, 1935, 222 p.

64. James F. Cyril, The economics of money, credit and banking. 2-nd ed., New York, Ronald Press, 1935, 696 p.

65. Kehl Paul, Verantwortunglichkeit des Geldes, Berlin, Heymann, 150 S.

66. Lewis John, Douglas fallacies: a critique of social credit. London, Chapman, 1935, 136 p.

67. Mabilie de Poncheville Louis, Essais sur les théories monétaires contemporaines. Préf. de M. Roger Picard, Paris, Recueil Sirey, 1935, 223 p.

68. Papi Giuseppe Ugo, Lezioni di economia generale e corporativa. Della moneta e del credito negli scambi interni e internazionali, Padova, Cedam, 1935, 340 p.

69. Rankin M. T., Monetary opinions and policy 1924—1934, London, King, 1935, 158 p.

70. Schmid Fred, 95 Thesen über Geld und Gold. Eine Staats-Geld- und Weltgeldlehre, Berlin, D. Graue Verlag, 1935, 71 S.

Национальный доход и заработная плата

71. Arndt Paul, Rentabilität. Kritik der Lehre vom Unternehmergeinn, Berlin, Heymann, 1935, 113 S.

72. Berle Adolf und Victoria Pederson, Liquid claims and national wealth, London, Macmillan, 1935, 248 p.

73. Bleicher W., Experimentelle Lohntheorien: Darstellung und Kritik d. Lohntheorie Fr. Simians, Hayen i/W., Hinnerwisch, 1935, 94 S.

74. Hobson J. A., Work and wealth: a human valuation, New York, P. Smith, 1935, 242 p.

75. Hurland Gustav, Volkswirtschaftliche Grundbegriffe. Mit Anhang: die Theorien der Arbeitslohnbildung, Berlin, Verlagsges. Ackerbau 1935, X, 46 S.

76. Rustgard J., Law of wages and the cost of its infraction, New York, Midwest Book, 1935, 64 p.

Цены

77. Frisella Vella Giuseppe, Sindacati e teoria del prezzo corporativo, Catania, Studio Editoriale Moderno, 1935, 147 p.

78. Hardy Charles, The Warren-Pearson pricetheory, Washington, Brookings Institution, 1935, 34 p. (Pamphlet series, 17).

79. Hayek Friedrich A., Prices and production. 2 rev. and enl. ed., London, Routledge, 1935, 476 p.

80. Langhäuser Kurt, Valorisationen. Eine Studie über ihre Methoden und Wirkungen, Hamburg, Christians, 1935, 296 S.

81. Layton Walter T. Sir and Geoffrey Growthier, An introduction to the study of prices, London, Macmillan, 1935, 294 p.

82. Robertson J. S., The Income Theory of Prices, London, King, 1935.

83. Warren G. and Frank A. Pearson, Gold and prices, New York, Wiley, 1135, VII, 475 p.

84. Zecca Luigi, L'équilibre economico e il dumping. Prime linee di una teoria matematica del «dumping». Reggio Emilia, 1935. Luigi Bonvicini, XIII, 175 S., u. 11 graphisch Darst.

Капитал и проценты

85. Cole G. D. H. (and others). Studies in capital and investment, London, Gollancz, 1935, 320 p.

86. Graziadei A., Le capital et l'intérêt: critiques aux théories de Marx, Paris, Rieder, 1935, VIII, 187 p.

87. Iversen C., Aspects of the theory of international capital movement, London, Oxford University Press, 1935, 536 p.

88. Kroll Gerhard, Abweichende Preisbildung in der Geldwirtschaft gegenüber der Tauschwirtschaft. Berlin, Heymanns Verlag, 1935, 127 S. (Ein Beitrag zum Problem des «Neutralen Geldes»).

89. Kroll Gerhard, Neutrales Geld und Kapitalbildung, Berlin, Heymann, 1935. VIII, 127 S.

90. Nurske, Ragnan, Internationale Kapitalbewegungen, Wien, Springer, 1935, X, 247 S.

Статьи, напечатанные в журнале „Проблемы экономики“ за 1935 г.

К XVIII ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЯ

Э. Квириг — Хозяйство Советского союза к XVIII годовщине Октября, № 5, стр. 15—26.

Г. Крумин — 18 лет Великой октябрьской революции, № 5, стр. 3—14.

К 40-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА

М. Азарин — Энгельс и аграрно-крестьянский вопрос, № 4, стр. 31—43.

М. Кривицкий — Энгельс и жилищный вопрос, № 4, стр. 44—58.

Д. Розенберг — Развитие экономических взглядов Энгельса, № 4, стр. 5—19.

М. Смит — Энгельс о положении рабочего класса в Англии, № 4, стр. 20—30.

Памяти В. В. Куйбышева, № 1, стр. 3—5.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Победа социализма и усиление революционной бдительности, № 1, стр. 6—18:

Стахановское движение, № 6, стр. 3.

Инж. И. Абрамов — Технические и экономические сдвиги на заводе «Серп и молот», № 1, стр. 137—143.

И. Абрамов — Победный путь советской металлургии, № 1, стр. 76—92.

Г. Биргер и Д. Тумаркин — Развитие промышленности искусственного волокна в СССР, № 3, стр. 59—73.

И. Блюмин — К вопросу о равномерном размещении производительных сил, № 3, стр. 44—58.

И. Большаков — О народнохозяйственном плане на 1935 г., № 1, стр. 19—35.

И. Будницкий — 15 лет ГОЭЛРО, № 6, стр. 9.

Б. Волов — Борьба за транспорт и задачи транспортного машиностроения, № 3, стр. 74—93.

Л. Гатовский — О советском рубле и советской торговле (статья первая), № 2, стр. 45—58.

Л. Гатовский — О советском рубле и советской торговле, № 4, стр. 52—77.

А. Герценштейн — Освоение новой техники и производительность общественного труда, № 2, стр. 89—102.

С. Гиммельфарб и И. Дольников — Освоение и резервы производственной мощности, № 4, стр. 95—111.

Н. Дьяченко — Новая победа (к итогам учета скота), № 5, стр. 148—156.

Н. Захаренко — Основные итоги работы ж.-д. транспорта за 1934 год., № 1, стр. 128—132.

Н. Захаренко — Ж.-д. транспорт на подъеме, № 5, стр. 157—168.

Э. Квириг — Проблема освоения, № 2, стр. 15—44.

М. Кривицкий — К вопросу о методологии изучения уровня жизни рабочих, № 2, стр. 59—74.

Г. Крумин — В борьбе за выполнение плана второй пятилетки, № 2, стр. 3—14.

И. Кузьминов — Освоение новых заводов и новой техники и проблема кадров, № 5, стр. 27—47.

С. Мацкевич — МТС на этапе завершения в основном механизации колхозов, № 4, стр. 112—127.

Д. Меерзон — Концентрация крупной промышленности в СССР в 1-й и 2-й пятилетках, № 3, стр. 158—171.

Д. Меерзон — Концентрация машиностроения, СССР № 6, стр. 28.

В. Мельник — Продразверстка до ее декретирования, № 6, стр. 104.

А. Мендельсон — К итогам 1934 г., № 1, стр. 36—47.

А. Мендельсон — Полугодие круглого подъема, № 3, стр. 3—13.

- А. Мендельсон — О конъюнктурной работе в СССР, № 2, стр. 75—88.
 И. Мирошников — О советских деньгах, № 3, стр. 14—27.
 Г. Нейман — Отмена карточек, развертывание товарооборота и укрепление рубля, № 1, стр. 48—75.
 Г. Нейман — Единая цена, № 3, стр. 28—43.
 Е. Перельман — Технические сдвиги в машиностроении, № 5, стр. 68—83.
 И. Пивоваров — Советское станкостроение, № 4, стр. 189—206.
 А. Подгорный — О периодизации истории СССР, № 2, стр. 132—143.
 С. Соловей — Пройденный путь и важнейшие задачи автотракторной промышленности, № 6.
 Акад. С. Струмилин — Химическая промышленность СССР, № 2, стр. 118—131.
 Акад. С. Струмилин — Задачи и перспективы советской статистики, № 5, стр. 48—67.
 И. Учитель — К вопросу о преодолении сезонности в земледелии, № 2, стр. 103—117.
 М. Фейгельсон — За рентабельную советскую металлургию, № 3, стр. 172—179.
 В. Филатов — Газ в народном хозяйстве, № 6, стр. 57.
 С. Хейнман — Победа ленинской национальной политики, № 4, стр. 178—188.
 С. Хейнман — Материалы к характеристике закона народонаселения № 6. 88.
 А. Цукерник — Рабочие кадры и производительность труда в угольной промышленности Донбасса, № 1, стр. 133—136.
 А. Шахмурадов — Опыт цветной металлургии США и наши задачи № 6, стр. 44
- Кара-Мурза — Экономическая политика китайских советов, № 3, стр. 94—112.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

- А. Амо — О депрессии особого рода, № 2, стр. 144—159.
 Амо Арутинян — Депрессия особого рода и положение рабочего класса в капиталистических странах, № 5, стр. 84—110.
 А. Арутинян — Колониальная эксплуатация пролетариата, № 6, стр. 116.
 Э. Гурвич — Влияние монополии на движение цен в США, № 3, стр. 113—125.
 Г. Дашевский — Экономика Италии под знаком войны, № 5, стр. 111—127.
 Л. Иванов — Упадок мировой судостроительной промышленности и гонка морских вооружений, № 4, стр. 142—156.
 Ш. Лиф — Картельная политика фашизма в области промышленности № 1, стр. 93—106.
 Д. Минц — Уголь и борьба за Саар, № 1, стр. 121—127.
 М. Розман — Капиталистическая рационализация в годы кризиса и положение рабочего класса, № 4, стр. 128—141.
 Б. Смулевич — Мальтузианство на современном этапе, № 6, стр. 142.
 Н. Снежко — Италия за период экономического кризиса и депрессия особого рода, № 2, стр. 160—179.

МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

- Неопубликованное письмо Рикардо к Мальтусу, № 1, стр. 118—120.
 Амо Арутинян — Учение Митчелла об экономических циклах, № 3, стр. 126—143.
 З. Атлас — Об одной «поправке» Каутского к теории денег Маркса, № 4, стр. 157—165.
 И. Бровер — Г. В. Плеханов, О капиталистических кризисах, № 2, стр. 196—205.
 А. Пашков — К теории товара, № 4, стр. 78—94.
 А. Реуэль — Экономические воззрения Герцена, № 1, стр. 107—117.
 А. Реуэль — Зибер об основных категориях политической экономии, № 5, стр. 128—147.
 А. Рубинштейн — К вопросу об экономических взглядах Р. Люксембург, № 2, стр. 180—195.
 Я. Сегалл — Институциональная школа и ее представитель Джон Коммонс, № 4, стр. 166—177.
 Б. Смулевич — «Теория народонаселения» Зомбарта, № 3, стр. 144—157.

СПИСОК РАЗОБРАННЫХ КНИГ

- Э. Я. Брегель — Ленинский этап в теории воспроизводства. Изд. Соцэкгиза, 1935 г., 168 стр. Г. Косяченко и М. Шпиндлер, № 3, стр. 180—182.
 А. А. Зворыкин — Красная книга «Шахта Артема» — лучшая в СССР, под ред. Э. И. Квиринга, Изд. Онти НКТП СССР, 1934 г., 80 стр. С. Филистович, № 1, стр. 164—165.

«История гражданской войны», I том. Подготовка к великой пролетарской революции (от начала войны до начала октября 1917 года). Под редакцией М. Горького, В. Молотова, К. Ворошилова, **С. Кирова**, А. Жданова, А. Бубнова, Я. Гамарника, И. Сталина. 1935 г., 348 стр.—Г. Крумин, № 6, стр. 162.

Дж. Б. Кларк — Распределение богатства, перевод Д. Страшунского и А. Бесчинского, предисловие В. Серебрякова. И. Блюмин, № 3, стр. 183—187.

Ф. Коларик — «Экономическая структура Западной Сибири». Вена 1934 г., Романова, № 6, стр. 195.

Л. Кашарский и П. Серебряков — Вопросы политической экономии. Ин-т экономики Ленингр. отд. Комакадемии, Соцэкгиз, 1934 г., С. Вейнгер, № 5, стр. 169—175.

«Люди Сталинградского тракторного», Огиз. «История заводов», 1934 г.,—С. Партигул, № 1, стр. 160—163.

Маркс и Энгельс, т. XXVII, А. Казарин, № 6, стр. 184.

В. Д. Преображенский — «Краткий очерк экономики докапиталистических формаций» с приложением статьи В. К. Никольского «Первобытно-коммунистическая формация». Соцэкгиз, 1933 г., 185 стр., Л. Белин, № 1, стр. 166—170.

С. Потапов и А. Либкинд — Монография «Черепановский маслосовхоз», под ред. Д. Г. Лурье, Аграрны институт Комакадемии. Сельхозгиз, 1935 г., стр. 207, И. Бородин, № 5, стр. 183—186.

Д. Розенберг — История политической экономии, 1-я, изд. Института экономики Комакадемии. М.: 1934 г., стр. 303. С. Вейнгер, № 2, стр. 208—218.

А. Смит — «Богатство народов», изд. 1934 г. Л. Крицман, № 6, стр. 168.

Материалы королевской комиссии по сельскому хозяйству в Индии. Перевод с офиц. английского издания, под общей редакцией Н. Э. Джонсона. С вводной статьей К. Михайлова. Международный Аграрный институт, М. 1935, Д. Енукидзе № 5, стр. 176—179.

Журнал „Кредит и Хозрасчет“ (орган правления Государственного банка, № 1—10, 1935 г.), И. Ципкин, № 3, стр. 197—199.

Буржуазная экономическая литература (по материалам Библиографического сектора библиотеки Комакадемии), Я. С., № 1, стр. 171—175.

Her mann Levy—Industrial Germany. A study of its Monopoly organisations and their Control by the State. Cambridge, at the University Press, 1935, XI+245 p., Я. Сегалл, № 5, стр. 180—182.

W. Sombart Deutscher Sozialismus. Berlin, 1934, стр. 347 И. П. № 5, стр. 187—192.

Отмар Шпани Die Haupttheorien der Volkswirtschaftslehre, изд. 23-е. И. П., № 1, стр. 150—159.

«Collectivist Economic Planning». Edited by F. A. von Hayek. London. 1935, 293 p. Я. Сегалл, № 3, стр. 194—196.

«Der Kampf» за 1935 г. А. Рубинштейн, № 3, стр. 188—193.

Новинки иностранной литературы (аннотации). Я. Сегалл, № 6, стр. 198.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Основные предприятия пищевой промышленности, вошедшие в эксплуатацию в 1933—1934 гг., № 1, стр. 144—149.

НЕКРОЛОГ

Р. Е. Вайсберг, № 2, стр. 206.

П О П Р А В К А

В статье т. Меерзон, напечатанной в № 3 „Проблемы экономики“, в таблице № 5 (стр. 163) последние 3 графы следует читать:

81,010	64,3	18,5
73,701	16,8	16,8
282,879	18,9	64,7
<u>437,590</u>	<u>100,0</u>	<u>100,0</u>

ОГИЗ—ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗД-ВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Ответств. редактор Е. ВАРГА

**НАУЧНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ ИНСТИТУТА МИРОВОГО
ХОЗЯЙСТВА И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ**

Ж У Р Н А Л Д А Е Т:

марксистское освещение актуальных вопросов мирового хозяйства и мировой политики, теоретические статьи по вопросам мирового хозяйства, обзоры политики и хозяйства главных стран.

ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

Статьи. Обзоры. Конъюнктура мирового хозяйства. Критика и библиография. Аннотация иностранных книг.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН:

на научных работников, журналистов, вузовцев, пропагандистов, руководителей кружков и т. д.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 12 мес. — 24 руб.
, 6 » — 12 »
, 3 » — 6 »

12 номеров в год

Цена отдельного номера 2 руб.

Год издания 10-й

3 руб.

ОГИЗ—Государственное социально-экономическое изд-во

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1936 г.
НА ДВУХМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

ГОД
ИЗДАНИЯ
8-й

О Р Г А Н
ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
КО МА КА ДЕ МИ И
Отв. редактор Г. И. КРУШИН

6
НОМЕРОВ
В ГОД

ЖУРНАЛ ДАЕТ:

марксистско-ленинское освещение строительства социалистической экономики, теории советского хозяйства, методологии и истории экономических наук, проблем современного капитализма, истории народного хозяйства СССР.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН:

на научных работников, преподавателей вузов, вузовцев, партийный актив, руководящих работников экономических органов и т. д.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:
на 12 мес. — 12 руб.
» 6 » 6 »
Цена отдельного номера 2 руб.

Подписка принимается во всех отделениях, магазинах и киосках Книготоргового объединения государственных издательств и его уполномоченными, всюду на почте и висьмоносцами.